

Russ.

Karamsin

75ⁱ - 12

<36621841230017

<36621841230017

Bayer. Staatsbibliothek

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

THE HISTORY OF

THE UNITED STATES

OF AMERICA

BY J. K. PAUL

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изданіемъ книгопродавца Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи вдовы Плюшаръ съ сыномъ.

1835.

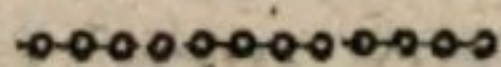

ПЕЧАТАНО

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

(1828 года.)

Наконецъ мы можемъ исполнить ожиданіе Публики и послѣднюю волю безсмертнаго творца Исторіи Государства Россійскаго.

Въ 1826 году, когда его семейство и друзья еще позволяли себѣ надѣяться, что путешествованіе и лучшій климатъ могутъ поправить его здоровье, онъ поручалъ намъ быть Издателями XII Тома его Исторіи; думалъ кончить ее въ Италіи и однакожь хотѣлъ прежде отъѣзда приготовить Примѣчанія къ написаннымъ уже Главамъ. Но Судьбѣ было угодно, чтобы его великій трудъ и въ семъ отношеніи остался недовершеннымъ. Въ первыя минушы ужасной и — не смотря на видимыя дѣйствія четырехъ-мѣсячной мучительной болѣзни — все еще какъ будто неожиданной пошери, когда мысли ихъ, кои доселѣ его оплакиваютъ, не могли быть заняты ничѣмъ инымъ, собранныя имъ для составленія Примѣчаній книги и рукописи разосланы по разнымъ мѣстамъ. Нужно было время, чтобы снова собрать ихъ и привести въ порядокъ. Опъ сего и опъ нѣкопрыхъ другихъ, неважныхъ для Публики обстоятельствъ, замедлилось изданіе книги, какъ намъ извѣстно съ неперпнѣемъ ожидаемой.

Всѣ приложенныя нами Примѣчанія суть не что иное какъ выписки, сдѣланныя по оставшимся въ бумагахъ покойнаго Исторіографа указаніямъ. Что касается до шексна, кажется нѣтъ нужды говорить, что онъ представляется Чипашелямъ въ томъ самомъ видѣ, въ коемъ мы нашли его. Первыя четыре Главы, даже и начало пятой, за исключеніемъ лишь немногихъ послѣднихъ страницъ, были еще при жизни Автора переписаны на блѣ, пересмотрѣны имъ и приготовлены къ печати. По слѣдующему, доспѣйному замѣчанію спеченію обшпашельствъ, сіе послѣднее произведеніе Карамзина было, какъ можно полагать, послѣднимъ чпеніемъ Императора Александра: манускриптъ онаго, присланный изъ Таганрога послѣ кончины сего Государя, возвращенъ покойному Исторіографу въ то время, когда онъ самъ быспро склонялся къ гробу.

Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой талантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ Физическихъ, силы души его не слабѣли, и послѣднія черты его кисти также живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими ознаменованы блистательнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семъ XII Томѣ, коему можетъ быть только не доспаетъ конца, чтобъ быть совершеннѣйшимъ, Чипашели умѣющіе цѣнить изящное найдутъ все, что по справедливости плѣняетъ насъ въ первыхъ, все, что можно назвать опличительнымъ свойствомъ сего безмершнаго шворенія: необыкновенную шочность

въ изображеніяхъ , плодъ обширныхъ , неупоминимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ , во всемъ руководствовавшей Автора , выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ , но иногда столь важныхъ подробностей , копорыя , такъ сказать , оживотворяющъ разсказъ Историка , искусство поддерживать и пробуждать вниманіе красотою отдѣльныхъ картинъ безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго , и другое еще замѣчательнѣйшее искусство описывать давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жаромъ современника , не перескавая судить о нихъ , означать ихъ причины и слѣдствія съ безприсраспѣемъ и проницательностію Философа богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго , доселѣ единственнаго у насъ слога.

Повѣствованіе о бѣдствіяхъ царствованія Василія Шуйскаго и послѣдовавшаго за онымъ Междоцарствія перерывается въ 1611 году. Какъ намъ кажется , сіе не ослабляетъ и , можетъ быть , еще усиливаетъ впечатлѣніе , производимое описаніемъ тогдашняго ужаснаго состоянія Россіи.

Дм. Б.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнародованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы. Неудовольствіа. Пренесеніе Димитріева тѣла. Новый Патріархъ. Гордость Марины. Рѣчь Пословъ Литовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азіею. Мятежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Второй Лжедимитрій. Болотниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Пренесеніе тѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою. Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепетръ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова. Храбрость Болотникова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедимитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій.

Г. 1606 — 1608.

Василій Іоанновичъ Шуйскій, происходя
въ осьмомъ колѣнѣ опъ Димитрія Суздальскаго, спорившаго съ Донскимъ о Великомъ

Г.
1606.
Родъ
Васи-
ліевъ.

Томъ XII.

г. Княжесвѣ, былъ внукомъ ненависнаго Оли-
1606. гарха Андрея Шуйскаго, казненнаго во время
Іоанновой юноспии, и сыномъ Боярина-Воево-
ды, убишаго Шведами въ 1573 году подъ
спѣнами Лодѣ¹.

Свой- Если всякаго Вѣнценосца избраннаго су-
спва- дяшъ съ бѣльшею спрогоспію, нежели Вѣн-
нова- ценосца наслѣдспвеннаго; если опѣ перваго
го Ца- пребуюшъ обыкновенно качесвѣ рѣдкихъ,
ря. чшобы повиновашъ ему охотно, съ усер-
діемъ и безъ зависпи: то какія доспоин-
спва, для царспвованія мирнаго и непреко-
словнаго, надлежало имѣшъ новому Самодерж-
цу Россіи, возведенному на шронъ болѣе сон-
момъ клеврешовъ, нежели опечеспвомъ еди-
нодушнымъ, въ слѣдспвіе измѣнъ, злодѣйспвѣ,
буйноспи и развраша? Василій, льспивый
царедворецъ Іоанновъ, сперва явный непріа-
пель, а послѣ безсовѣспный угодникъ и все
еще шайный зложелатель Борисовъ, доспиг-
нувъ вѣнца успѣхомъ кова, могъ бышъ шоль-
ко вторымъ Годуновымъ: лицомъромъ, а не
Героемъ добродѣтели, копорая бываешъ
главною силою и Власпишелей и народовъ
въ опасноспахъ чрезвычайныхъ. Борисъ во-
царяясь, имѣлъ выгоду: Россія уже давно и
счастливо ему повиновалась, еще не зная
примѣровъ въ крамольспвѣ. Но Василій имѣлъ
другую выгоду: не былъ свашпоубійцею; оба-
гранный единспвенно кровію ненависною,
и заслуживъ удивленіе Россіянъ дѣломъ блес-
тящимъ, оказавъ въ низложеніи Самозванца

и хитрость и неспрашиваемость, всегда
 плънишельную для народа. Чья судьба въ 1606
 Исторіи равняется съ судьбою Шуйскаго?
 Кто съ мѣста казни восходилъ на пронъ,
 и знаки жестокой пытки прикрывалъ на
 себѣ хламидою Царскою? Сіе воспоминаніе,
 не вредило, но способствовало общему бла-
 горасположенію къ Василию: онъ спрадалъ
 за опечесство и Вѣру! Безъ сомнѣнія усту-
 пая Борису въ великихъ дарованіяхъ государ-
 ственныхъ, Шуйскій славился однакожь ра-
 зумомъ мужа Думнаго и свѣдѣніями книжны-
 ми, споль удивительными для тогдашнихъ
 суевѣровъ, что его считали волхвомъ²; съ
 наружноспію невыгодною (будучи росша
 малаго, толспъ, несановищъ и лицомъ смугль;
 имѣя взоръ суровый, глаза красноватые и
 подслѣпые, рошъ широкій), даже съ качесства-
 ми вообще нелюбезными, съ холоднымъ серд-
 цемъ и чрезмѣрною скупостію, умѣлъ, какъ
 Вельможа, снискавъ любовь гражданъ³, чесп-
 ною жизнію, ревностнымъ наблюденіемъ
 старыхъ обычаевъ, доступностію, ласко-
 вымъ обхожденіемъ. Пресполь явилъ для
 современниковъ слабостъ въ Шуйскомъ: за-
 висимостъ опъ внушеній, склонностъ и къ
 легковѣрію, коего желаетъ зломысліе, и къ
 недовѣрчивоспи, которая охлаждаетъ усер-
 діе. Но пресполь же явилъ для попомства
 и чрезвычайную пвердостъ души Василие-
 вой въ бореніи съ неодолимымъ рокомъ:
 вкусивъ всю горестъ Державства несчаст-

Г. 1606. наго, уловленнаго власполюбіємъ, и свѣдавъ, чшо вѣнецъ бываетъ иногда не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ Государства!

Онъ хотѣлъ добра опеческву, и безъ сомнѣнія искренно: еще болѣе хотѣлъ угождать Россіянамъ. Видѣвъ сполько злоупотребленій неограниченной Державной власпи, Шуйскій думалъ успранить ихъ и плѣнить Россію новоспію важною. Въ часъ своего воцаренія, Вельможи, сановники и граждане клялися ему въ вѣрности, самъ нареченный Вѣнценосецъ, къ общему изумленію, далъ присягу, дополъ неслыханную: 1) не казнишь смертію никого безъ суда Боярскаго, испиннаго, законнаго; 2) пресступниковъ не лишашъ имѣнія, но оспавляшъ его въ наслѣдіе женамъ и дѣшямъ невиннымъ; 3) въ извѣпахъ пребовашъ прямыхъ, явныхъ уликъ съ очей на очи, и наказывашъ клеветниковъ пѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо. «Мы желаемъ⁴.» (говорилъ Василій), «чшобы православное Христіанство наслаждалось миромъ и пишиною подъ «нашею Царскою хранипельною власпію» — и велѣлъ чипашъ грамошу, кошорая содержала въ себѣ означенный усшавъ, цѣловалъ креспъ въ удостовѣреніе, чшо исполнишъ его добросовѣстно. Симъ священнымъ обѣщомъ мыслилъ новый Царь избавишъ Россіянъ опъ двухъ ужасныхъ золъ своего вѣка: опъ ложныхъ доносовъ и беззаконныхъ опалъ,

Кляшва
Васи-
ліева.

соединенныхъ съ разореніемъ цѣлыхъ семействъ въ пользу алчной казны; мыслилъ, въ годину смятеній и бѣдствій, дать гражданамъ по благо, коего не знали ни дѣды, ни опцы наши до человѣколюбиваго царствованія Екашерины Впорой. Но вмѣсто признапельности, многіе люди, знашные и незнашные, изъявили негодованіе, и напомнили Василію правило, успавленное Іоанномъ III, что не Государь народу, а только народъ Государю даетъ кляшву⁵. Сіи Россіяне были искренніе друзья опечества, не рабы и не льстецы низкіе: имѣя въ свѣжей памяти грозы пиранства, еще помнили и бурные дни Іоаннова младенчества, когда власъ Царская въ пеленахъ дремала: боялись ея спѣсненія, вреднаго для Государства, какъ они думали, и предпочипали свободную милосъ закону. Царь не внялъ ихъ убѣжденіямъ, дѣйствуя или по собспвенному изволенію или въ угодносъ нѣкопорымъ Боярамъ склоннымъ къ Аристокрашіи⁶, и чпобы блеснуъ великодушіемъ, поржеспвенно обѣщаль забыъ всякую личную вражду, всѣ досады, претерпѣнныя имъ въ Борисово время⁷: ему вѣрили, но не долго.

Опмѣнивъ новоспи, введенныя Лжедимитріемъ, и возспановивъ древнюю Государспвенную Думу, какъ она была до его времени, Василій спѣшилъ извѣспиъ всю Россію о своемъ воцареніи и не оспавиъ въ умахъ ни малѣйшаго сомнѣнія о Самозванцѣ:

Г.
1606.

Обна-
родо-
ван-
ныя
грамо-
шы.

Г. 1606. послали всюду чиновниковъ знапныхъ при-
водишь народъ къ крестному цѣлованію, съ
обѣщаніемъ не дѣлать, не говорить и не мыс-
лится ничего злаго прошивъ Царя, будущей
супруги и дѣшей его; велѣли, какъ обык-
новенно, при дни звонить въ колокола, опѣ
Москвы до Аспрахани и Чернигова, до Та-
ры и Колы, — молишься о здравіи Государя
и мирѣ опечесства⁸. Чипали въ церквахъ
грамоты опѣ Боярѣ, Царицы-Инокини Мар-
ѣ и Василія (именованнаго въ сихъ бума-
гахъ *потомкомъ Кесаря Римскаго*). Описавъ
дерзость, злодѣйства, собственное въ томъ
признаніе и гибель Самозванца, Бояре вели-
чали родъ и заслугу Шуйскаго, спасителя
Церкви и Государства. Марѣ свидѣтель-
ствовала Богомъ, что ея сердце успокоено
казнію обманщика; а Василій увѣрялъ Россі-
янъ въ своей любви и милости безпримѣр-
ной. Обнародовали найденную во внутреннихъ
комнатахъ дворца переписку Лжедими-
трія съ Римскимъ Дворомъ и Духовенствомъ
о введеніи у насъ Лашинской Вѣры⁹, запись
данную Воеводѣ Сендомирскому на Смоленскъ
и Съверскую землю, также допросы Мниш-
ка и Бучинскихъ, Яна и Спанислава: Мни-
шекъ винился въ заблужденіи, сказывая,
что онъ и самъ уже не могъ счипать мни-
маго Димитрія истиннымъ, примѣшивъ въ
немъ ненависть къ Россіи, и для того ча-
сто впадалъ въ болѣзнь опѣ горести. Бу-
чинскіе объявляли, что Разсприга дѣйстви-

пешельно хопѣлъ, съ помощію Ляховъ, умерш- Г.
випъ, 18 Мая, на лугу Срѣтенскомъ, двад- 1606.
цать главныхъ Бояръ и всѣхъ лучшихъ Мо-
сквишянъ; что Пану Рапомскому надлежало
убишь Князя Мспиславскаго, Тарлу и Спа-
днищкимъ Шуйскихъ; что Ляхи должны бы-
ли занявъ всѣ мѣста въ Думѣ, правивъ
войскомъ и Государствомъ: свидѣтельствво
едва ли доспойное уваженія, и если не вы-
мышленное, то вынужденное спрахомъ изъ
двухъ малодушныхъ слугъ, копорые, желая
спасши себя опъ меспи Россіянъ, не боя-
лись клеветашъ на пепель своего милоспив-
ца, развѣянный въпромъ! Современники въ-
рили; но шрудно убѣдишь попомспво, что-
бы Лжедимитрій, хошя и неразсудипель-
ный, могъ дерзнуть на дѣло ужасное и без-
умное: ибо легко было предвидѣть, что
Бояре и Москвишяне не дали бы рѣзашъ
себя какъ агнцевъ, и что кровопролипіе
заклучилось бы гибелію Ляховъ вмѣспъ съ
ихъ Главою.

Іюня 1 совершилось Царское вѣнчаніе, въ Вѣн-
храмъ Успенія, съ наблюденіемъ всѣхъ пор- чаніе
жеспвенныхъ обрядовъ, но безъ всякой ра-
спочипельной пышности: корону Монома-
хову возложилъ на Василія Мишпрополишъ
Новгородскій¹⁰. Синклишъ и народъ славили
Вѣнценосца съ усердіемъ; госпи и купцы
опличились щедростію въ дарахъ, ему под-
несенныхъ. Являлось однакожь какое-то уны-
ніе въ столицѣ¹¹. Не было ни милоспей¹²,

Г.
1606.
Опа-
лы.

Не-
удо-
воль-
ствія.

ни пировъ; были опалы. Смѣнили Дворецкаго, Рубца-Мосальскаго, одного изъ первыхъ клятвопресупниковъ Борисова времени¹⁵, и велѣли ему ѣхать Воеводою въ Корелу или Кексгольмъ; Михайлу Нагому запретили именоваться Конюшимъ, желая ли навѣки уничтожить сей знаменитый санъ, чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, или единственно въ знакъ неблаговоленія къ злопамятному спрадальцу Васи́лева криводушія въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи¹⁴; Великаго Секретаря и Подскарбія, Аѳанасія Власьева, сослали на Воеводство въ Уфу¹⁵, какъ ненавистнаго приверженника Разстригина; двухъ важныхъ Бояръ, Михайла Салтыкова и Бѣльскаго, удалили, давъ первому начальство въ Иванъ-городъ, впорому въ Казани¹⁶; многихъ иныхъ сановниковъ и Дворянъ, не угодныхъ Царю, также выслали на службу въ дальніе города; у многихъ взяли поместья. Василій, говоришь Лѣтописецъ¹⁷, нарушилъ обѣщъ свой не мстить никому лично, безъ вины и суда. Оказалось неудовольствіе; слышали ропотъ. Василій, какъ опытный наблюдатель придцашильшняго гнуснаго тиранства, не хотѣлъ ужасомъ произвести безмолвія, которое бываетъ знакомъ тайной, всегда опасной ненависти къ жестокимъ Власишелямъ; хотѣлъ равняться въ государственной мудрости съ Борисомъ и превзойти Лжедмитрія въ свободолубіи, оплечать слово опъ умысла, искасть въ

нескромной искренности только указаний для Г. Правительсва и грозить мечемъ закона 1606. единственно крамольникамъ. Слѣдствиемъ была удивительная вольность въ сужденіяхъ о Царѣ, особенная величавость въ Боярахъ¹⁸, особенная смѣлость во всѣхъ людяхъ чиновныхъ; казалось, что они имѣли уже не Государя самовластнаго, а полу-Царя. Никто не дерзнулъ спорить о коронѣ съ Шуйскимъ, но многіе дерзали ему завидовать и порочить его избраніе, какъ незаконное. Самые усердные клеветы Василія изъясляли негодование: ибо онъ, доказывая свою умеренность, безприспастіе и желаніе царствовать не для клеветовъ, а для блага Россіи, не далъ имъ никакихъ наградъ блестящихъ въ удовлетвореніе ихъ суественности и корыслоубія. Замѣтили еще необыкновенное своевольство въ народѣ¹⁹ и шапость въ умахъ: ибо частыя перемѣны государственной власти раждаютъ недовѣріе къ ея твердости и любовь къ перемѣнамъ: Россія же въ теченіе года²⁰ имѣла четвертаго Самодержца, праздновала два царубійства и не видала нужнаго общаго согласія на послѣднее избраніе. Спарость Василія, уже почти шестидесятилѣтняго²¹, его одиночество, неизвѣстность наслѣдія, также производили уныніе и безпокойство. Однимъ словомъ, самые первые дни новаго царствования, всегда благопріятнѣйшіе для ревности народной, болѣе омрачили, нежели утѣ-

Г. шили сердца испинныхъ друзей опече-
1606. спва.

Пре-
несе-
ніе
Дими-
тріе-
ва
шѣла.

Между тѣмъ, какъ бы еще не полагаясь на удосповѣреніе Россіянъ въ самозванствѣ Разсприги, Василій дерзнулъ явленіемъ поржеспвеннымъ напомнишь имъ о своихъ лжесвидѣпельствахъ, коими онъ, въ угодноспъ Борису, зашмиль обспояпельспва Димитріевой гибели: Царь велѣлъ Свяшпшелямъ, Филарешу Росповскому и Θεодосію Аспраханскому, съ Боярами Княземъ Воропынскимъ, Пешпромъ Шеремепевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевезши въ Москву шѣло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господспвованіе Самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ не посѣщаемой²²: Іереи не смѣли служишь панихидъ надъ нею; граждане боялись приближишь къ сему мѣсту, которое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманъ. Но паденіе обманщика возврапило честъ гробу Царевича: жишели успремились къ нему шолпами; *пѣли молебны*, лили слезы умиленія и покаянія, лучше другихъ Россіянъ знавъ испину и молчавъ прошивъ совѣспи. Когда Свяшпшели и Бояре Московскіе, прибывъ въ Угличъ, объявили волю Государеву, народъ долго не соглашался выдашь имъ драгоцѣнные оспашки юнаго мученика, взывая²³: «Мы его любили и за него спрадали! Лишенные жи-«ваго, лишимся ли и мершваго?» Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крыш-

ку, увидѣли шѣло, въ пѣнадцатѣ лѣтъ Г. едва поврежденное сыростию земли²⁴: ^{1606.}плоть на лицѣ и волосы на головѣ цѣлые, равно какъ и жемчужное ожерелье, шипы плашокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шипую серебромъ и золомъ, сапожки, горсть орѣховъ, найденныхъ у закланнаго младенца въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда, въ единодушномъ воспоргѣ жишели и пришельцы начали славить сіе знаменіе свящсши — и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди знающіе, воины, граждане и земледѣльцы: Василій, Царица-Инокиня Марѣа, Духовенство, Синклиръ, народъ вѣрѣшили ее за городомъ; открыли мощи, явили ихъ неплѣніе, чшобы утѣ-³ ^{Ю-}шнть вѣрующнхъ и сомкнуть уста невѣр-^{ня.}нымъ²⁵. Василій взялъ свящое бремя на рамена свои и несъ до церкви Михаила Архангела, какъ бы желая симъ усердіемъ и смиреніемъ очистишь себя предъ тѣмъ, кого онъ споль безстыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, Инокиня Марѣа, обливаясь слезами, молила Царя, Духовенство, всѣхъ Россіянъ простишь ей грѣхъ согласія съ Лжедимириемъ для ихъ обмана — и Свящшели, исполняя волю Царя, разрѣшили ее поржесшвенно, *изъ уваженія къ ея супругу и сыну*²⁶. Народъ исполнился умиленія, и еще

г. болѣе, когда церковь огласилась радостными
1606. ми кликами многихъ людей, вдругъ излечен-
ныхъ отъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ
мощамъ Димитріевымъ, какъ пишуть оче-
видцы. Хотѣли предать землѣ сіи святыя
оспапки и раскопали засыпанную могилу Го-
дунова, чпобы поставишь въ ней гробъ его
жершвы, въ придѣлѣ, гдѣ лежатъ Царь
Іоаннъ и два сына его; но благодарностъ
исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили
Василія не скрывать источника благодати:
вложили шѣло въ деревянную раку, обитую
золотымъ ашласомъ, оставили ее на помо-
стѣ и велѣли шѣшь молебны новому Угод-
нику Божію, вѣчно праздновать его память
и вѣчно клясть Лжедимитріеву²⁷.

Но-
вый
Па-
три-
архъ. Еще Церковь не имѣла Патриарха: въ са-
мый первый день Василіева царствованія
свели Игнатія съ престола, безъ суда Ду-
ховнаго, единственно по указу Государеву, —
одѣли въ черную рясу и заперли въ келліяхъ
Чудова монастыря; Іовъ же, въ печали, въ
слезахъ лишаась зрѣнія, не хотѣлъ возвра-
щаться въ Москву²⁸, гдѣ находились тогда всѣ
Священники Россійскіе кромѣ Митрополиа
Ермогена, удаленнаго Лжедимитріемъ²⁹, и
шѣмъ возвышеннаго во мнѣніи народа. Среди
жалостныхъ примѣровъ слабости, оказанной
несчастливымъ Іовомъ и всѣмъ Духовенствомъ,
Ермогенъ, не обольщенный милостію Само-
званца, не усмращенный опалою за ревностъ
къ Православію, казался Героемъ Церкви, и

былъ единодушно, единогласно нареченъ Па- г.
тріархомъ, — неперпѣливо ожидаемъ и не- 1606.
медленно посвященъ, какъ скоро прибылъ
изъ Казани въ столицу, соборомъ нашихъ
Епископовъ. Царь, съ любовію вручая Ер-
могену жезлъ Св. Петра Митрополища, и
Ермогенъ, съ любовію благословляя Царя,
заключили искренній, вѣрный союзъ Цер-
кви съ Государствомъ, но не для ихъ мира
и счастія!

Утвердивъ себя на престоле великодуш-
нымъ обѣщаніемъ блюсти законъ, всенароднымъ
оправданіемъ казни Разстригиной, своимъ
Царскимъ вѣнчаніемъ, торжествомъ Дими-
тріевой священицы, избраніемъ Патриарха
ревностнаго и мужественнаго духомъ, — по-
спавивъ войско на берегахъ Оки и въ Украй-
нѣ, велѣвъ надежнымъ чиновникамъ осмош-
ръть его⁵⁰ и Воеводамъ ждатель Царскаго
Указа, чѣмъ бы иппи для усмиренія враговъ,
гдѣ они являсь — Василій немедленно за-
нялся дѣлами внѣшними. Важнѣйшимъ дѣломъ
было рѣшишь миръ или войну съ Литвою,
не уронить достоинства Россіи, но безъ
крайности не начинать кровопролитія въ
смутныхъ обстоятельствевахъ Государства,
коего внутреннее устройство, послѣ измѣнъ
и бунтовъ, требовало времени и тишины.
Еще шло Самозванца лежало на лобномъ
мѣстѣ, когда Духовенство наше отправило
гонца въ Кіевъ, къ тамошнему Воеводѣ Кня-
зю Острожскому, съ извѣстительною гра-

Г 1606. мошою о всемъ, что случилось въ Москвѣ, и съ увѣреніемъ въ миролюбіи Россійскаго Правительспва не взирая на всѣ козни Липовскаго. Въ семъ смыслѣ дѣйствовалъ и новый Вѣнцепосецъ: хранилъ Поляковъ отъ злобы народа, велѣлъ давати имъ все нужное въ изобиліи, и съ честію опвезти Марину къ опцу, кошорый, обманывая себя и другихъ, еще именовалъ ее Царицею, и въ видѣ слуги усерднаго благоговѣлъ предъ дочерью³¹. Марина изъявляла болѣе высокомерія, нежели скорби, и говорила своимъ ближнимъ: «Избавьте меня отъ вашихъ безверменныхъ уптѣшеній и слезъ малодушныхъ!» У нее взяли сокровища, одежды богатыя, данныя ей мужемъ: она не жаловалась отъ гордоспи. Взяли и все имѣніе Воеводы Сендомирскаго: 10,000 рублей деньгами, карешы, лошадей, приборы конскіе, вина, всего на 250,000 нынѣшнихъ рублей серебряныхъ³², сказавъ ему: «возвратимъ тебѣ, что найдется твоимъ собственнымъ; удержимъ доспояніе казны Царской.» Въ свиданіи съ Боярами Мнишекъ не скрывалъ глубокой своей печали, ни раскаянія, вѣроятно искренняго, бывъ знаменитѣйшимъ Вельможею въ отечествѣ и видя себя невольникомъ въ странѣ чуждой, гдѣ народная месть, имъ заслуженная, угрожала ему гибелію или узами, послѣ его свидѣнія о Державномъ величій. Бояре обѣщали Мнишку не только безопасность, но и свободу, если Король удосто-

Гор-
доспѣ
Ма-
рины.

вѣришь Василю въ истинномъ расположеніи Г.
къ миру³³. 1606.

Они имѣли нѣсколько свиданій и съ Послами Липовскими. Первое было 27 Мая, во дворцѣ, гдѣ сіи Паны замѣпили разительную перемѣну: исчезла пышность Лжедимириева времени; скрылись блестящіе золотомъ шлохранители и Спрѣльцы; самые знашныя чиновники, угождая вкусу Василю къ бережливости, не опличались богатствомъ плашья. Въсто роскоши и веселія, являлись вездѣ проспоша; угрюмая важность, безмолвная печаль³⁴. Намъ казалось» — пишушь Ляхи очевидцы — «что Дворъ Московскій топовился къ погребенію.» Князья Мспиславскій, Дмири Шуйскій, Трубецкій, Голицыны, Тапищевъ, приняли Олесницкаго и Госѣвскаго въ той же палатѣ, въ коей они бесѣдовали съ ними именемъ Лжедимирия, называя его тогда *непобѣдимымъ Цесаремъ*, а въ сіе время гнуснымъ *исчадіемъ ада!* Мспиславскій произнесъ сильную рѣчь о злодѣйскомъ убіеніи истиннаго сына Іоаннова по волѣ Годунова, о нелѣпомъ самозванствѣ Разсприги, о козняхъ Сигизмундовыхъ, желая доказать, что бродяга безъ вспоможенія Ляховъ никогда не овладѣлъ бы Московскимъ престоломъ; что сей бродяга доспойно казненъ Россією, а не многіе Ляхи, въ часъ мяшежа убишы чернію за ихъ наглость, безъ вѣдома Бояръ и Дворянства. «Однимъ словомъ» — заключилъ Мспиславскій

Г. — «кто виною зла и всѣхъ бѣдспвѣй? Король
1606. «и вы, Паны, нарушивъ свяпость мирнаго
«договора и креспнаго цѣлованія.»

Рѣчь
По-
словъ
Литов.
скихъ. Олесницкій и Госѣвскій шихо совѣпова-
лись другъ съ другомъ и дали отвѣтъ не
менѣе сильный, изъясняясь смѣло, и если
не во всемъ искренно, то по крайней мѣ-
рѣ умно и благородно. «Мы слышали о
«бѣдспвенной кончинѣ Димитрія» — гово-
рили Паны—«и жалѣли объ ней какъ Хри-
«стіане, гнушаясь убійцею. Но явился че-
«ловѣкъ подъ именемъ сего Царевича, сви-
«дѣтельспвуясь разными примѣтами въ
«испинѣ своего увѣренія, и сказывая, какъ
«онъ спасенъ Небомъ отъ убійцъ, — какъ
«Борисъ тайно умершвилъ Царя Θεодора,
«испребилъ знашнѣйшіе роды Дворянскіе,
«пѣснилъ, гналъ всѣхъ людей именипыхъ.
«Не то ли самое говорили намъ о Борисѣ
«и нѣкоторые изъ васъ, мужей Думныхъ?
«И чипая Испорію, не находимъ ли въ
«ней примѣровъ, что мнимо-усопшіе яв-
«ляюпся иногда живы въ казнѣ злодѣй-
«спву? Но мы еще не вѣрили бродягѣ:
«повѣрилъ ему только добросердечный Во-
«евода Сендомирскій, и не ему одному, но
«многимъ Россіянамъ, признавшимъ въ немъ
«Димитрія^ъ: они клялися, что Россія
«ждетъ его; что города и войско сдадутъ
«ся Іоаннову наслѣднику. Дѣйспвуя само-
«вольно, Мнишекъ хотѣлъ бытъ свидѣте-
«лемъ шоржеспва Димитріева — и былъ;

«но, повинуюсь указу Королевскому, воз- Г.
«врашился, чшобы не нарушишь мира, за- 1606.
«ключеннаго нами съ Годуновымъ. Дими-
«прій, какъ онъ называлъ себя, оспался
«въ землѣ Сѣверской единспвенно съ Рос-
«сіянами, Донскими и Запорожскими Ко-
«заками: чшожь сдѣлали Россіяне? пали къ
«ногамъ его: воеводы и войско. Чшо сдѣ-
«лали и вы, Бояре? выѣхали къ нему на
«вспрѣчу съ Царскою упварію; вопили,
«чшо принимаете Государя любимаго опъ
«Бога, и кипѣли гнѣвомъ, когда Ляхи смѣ-
«ли упверждашь, чшо они дали Царспво
«Димипрію. Мы, Послы, собспвенными
«глазами видѣли, какъ вы предъ нимъ бла-
«гоговѣли. Здѣсь, въ сей самой палапъ,
«разсуждая съ нами о дѣлахъ государспвен-
«ныхъ, вы не изъявляли ни малѣйшаго со-
«мнѣнія о родѣ его и санѣ. Однимъ сло-
«вомъ, не мы, Поляки, но вы, Русскіе при-
«знали своего же Русскаго бродягу Дими-
«пріемъ, вспрѣшили съ хлѣбомъ и солью
«на границѣ, привели въ сполицу, короно-
«вали и убили; вы начали, вы и кон-
«чили. Для чего же вините другихъ? Не
«лучше ли молчать и каяпсья въ грѣхахъ,
«за копорые Богъ наказалъ васъ такимъ
«ослѣпленіемъ? Не говоримъ о кляпвопре-
«спупленіи и цареубійспвѣ; не осуждаемъ
«вашего дѣла, и не имѣемъ причины жа-
«лѣшь о семъ человѣкѣ, копорый въ ва-
«шихъ глазахъ оскорблялъ насъ, величался,

Г- 1606. «безумно пребовалъ неслыханныхъ шишу-
«ловъ и едва ли могъ бытъ надежнымъ
«другомъ нашего опечеспва; но дивимся,
«что вы, Бояре, какъ люди извѣстно ум-
«ные, позволяете себѣ суесловишь, желая
«оправдать душегубство: безчеловѣчное из-
«біеніе нашихъ брашневъ..... Они не воевали
«съ вами, не помогали вашему Лжедимишрію,
«не хранили его: ибо онъ ввѣрилъ жизнь
«свою не имъ, а вамъ единственно! Слагаете
«вину на чернь: повѣримъ тому, если мож-
«но; повѣримъ, если вы невредимо оппустише
«съ нами Воеводу Сендомирскаго, дочь его и
«всѣхъ Ляховъ къ Королю, дабы мы сво-
«имъ миролюбивымъ ходапайствомъ обез-
«оружили месць гоповую. Но доколѣ, во-
«преки Народному Праву, уважаемому и
«варварами, будете держать насъ, какъ бы
«плѣнниковъ, дополѣ въ глазахъ Короля,
«Республики и всей Европы не чернь Мо-
«сковская, а вы съ вашимъ новымъ Ца-
«ремъ оспанешесь виновниками сего кро-
«вопролишія, и не въ безопасности. Раз-
«судите!»

Бояре слушали съ великимъ вниманіемъ
и долго сидѣли въ молчаніи, смотря другъ
на друга; наконецъ опвѣстивовали Па-
намъ: «Вы были Послами у Самозванца, а
«теперь уже не Послы: слѣдственно не
«должно говоришь вамъ такъ вольно и
«смѣло»³⁶; но распались съ ними ласково;
видѣлись снова, и сказали имъ, что Васи-

лій милоспиво приказалъ освободитъ всѣхъ Г.
нечиновныхъ Ляховъ, и вывезти за грани- 1606.
цу; но что Послы, Воевода Сендомирскій
и другіе знашныя Паны должны ждашь въ
Россіи рѣшенія судьбы своей опъ Сигиз-
мунда, къ коему ѣдешь Царскій чино-
вникъ для важныхъ объясненій и перегово-
ровъ. Дворянинъ Князь Григорій Волкон-
скій немедленно былъ посланъ въ Краковъ.
Олесницкій и Госѣвскій оспались въ Мо-
сквѣ подъ спражею; Мнишка съ дочерью
вывезли въ Ярославль, Вишневецкаго въ
Коспрому, поварищей ихъ въ Росповъ и
Тверь³⁷. Они имѣли дозволеніе писать къ
Королю, и писали миролюбиво, желая какъ
можно скорѣе избавишься опъ неволи, чпо-
бы говоришь и дѣйспвовашь иначе.

По-
соль-
ствокъ
Сигиз-
мунду.
13 Ію-
ня.

Ужé слухъ о гибели Самозванца и мно-
гихъ Ляховъ въ Москвѣ встревожилъ всю
Польшу: въ городахъ и въ мѣспечкахъ Ли-
повскихъ оспанавливали Князя Волконскаго
и Дьяка его, безчеспили, ругали, называли
убійцами, злодѣями³⁸; мешали въ ихъ лю-
дей камнями и грязью; а Королевскіе чи-
новники опвѣчали имъ на жалобы, чпо
никакая власпъ не можепъ уняпъ народна-
го негодованія. Бывъ чепыре мѣсяца въ
дорогѣ, Волконскій пріѣхалъ въ Краковъ,
гдѣ Сигизмундъ встрѣпилъ его съ лицомъ
угрюмымъ, не звалъ къ обѣду, не удоспо-
илъ ни одного ласковаго слова, и скрывъ
печаль свою о судьбѣ Лжедимишрія, опъ

г. 1606. коего Польша ждала сполько выгодъ, слушаль холодно извѣщеніе о новомъ Самодержцѣ въ Россіи. Въ переговорахъ съ Коронными Панами, Волконскій доказывалъ поже, что наши Бояре доказывали въ Москвѣ Посламъ Сигизмундовымъ; а Паны отвѣщивали ему поже, что Послы Боярамъ. Мы говорили Ляхамъ: «Вы дали намъ Лжедимитрія!» Ляхи возражали: «Вы взяли его съ благодарностію!» Но съ обѣихъ споронъ умѣряли колкость выраженій, оставляя слово на миръ. Волконскій требовалъ удовлетворенія за бѣдствіе, перпетуанное Россіею опъ Самозванца: за гибель многихъ людей и расхищеніе нашей казны; Король же требовалъ освобожденія своихъ Пословъ и плашежа за повары, взятые Лжедимитріемъ у купцевъ Лишовскихъ и Галицкихъ, или разграбленные чернію Московскою въ день мяшежа. Не могли согласишья, однакожь не грозили войною другъ другу. «Швеція» — сказалъ Волконскій — «уступаетъ Царю знашнюю часть Ливоніи, желая его вспоможенія; но онъ не хочетъ нарушить прежняго мирнаго договора.» Паны увѣряли, что они также не нарушатъ сего договора, если мы будемъ соблюдать его. Ничего не рѣшили и ни въ чемъ не условились. Сигизмундъ не взялъ даровъ опъ Волконскаго, и хотѣлъ писатъ съ нимъ къ Василю; но Волконскій отвѣчалъ: «я не гонецъ.» Король ве-

лѣлъ ему ѣхашь къ Царю съ поклономъ, Г. сказавъ, что пришлешь въ Москву соб-¹⁶⁰⁶⁻спвеннаго чиновника; но медлилъ, уже зная о новыхъ мятежахъ Россіи и гоповясь воспользоваться ими, какъ сосѣдъ дѣшительный въ ненависти къ ея величію.

Еще Василій имѣлъ время возобновиш^{сно-} дружественныя сношенія съ Имперапо-^{шенія} ромъ, съ Королями Англійскимъ и Даш-^{съ Ев-}скимъ^{ропою}^{и съ}^{Азією.}^{39.} Гонецъ Рудольфовъ и Посланникъ Шведскій находились въ Москвѣ. Непри- миримый врагъ врага нашего, Сигизмунда, Карлъ IX ревностно искалъ союза Россіи, и Василій дѣйствительно не спѣшилъ заключишъ его, въ надеждѣ обойтись безъ войны съ Сигизмундомъ. Ханъ Казы-Гирей увѣрялъ Царя въ братствѣ, Ногайскій Князь Ишперекъ въ повиновеніи^{40.} Воевода Князь Ромодановскій отправился къ Шаху Аббасу для важныхъ переговоровъ о Турціи и Христіанскихъ земляхъ Востока. Еще Дворъ Московскій занимался дѣлами Европы и Азіи, полишикою Австріи и Персіи; но скоро опасности ближайшія, внутреннія, многочисленныя и грозныя скрыли ошъ насъ внѣшность, и Россія, терзая свои нѣдра, забыла Европу и Азію!... Сіи новыя бѣдствія начались такимъ образомъ:

Въ первые дни Іюня, ночью, тайные^{Мяте-} злодѣи, всегда гоповые подвижники въ^{жи въ} бурныя времена гражданскихъ обществъ —^{Мо-}^{сквѣ.}

Г. желая ли только беззаконной корысши,
1606. или чего важнѣйшаго, бунта, убійствъ,
испроверженія верховной власи — написали
мѣломъ на воропахъ у богатѣйшихъ ино-
земцевъ и у нѣкоторыхъ Бояръ и Дворянъ,
что Царь предастъ ихъ дома расхищенію
за измѣну⁴¹. Упрямъ скопилось тамъ мно-
жество людей, и грабители приступили
къ дѣлу; но воинскія дружины успѣли ра-
зогнать ихъ безъ кровопролитія.

Черезъ нѣсколько дней новое смяшеніе.
Увѣрили народъ, что Царь желаетъ гово-
рить съ нимъ на лобномъ мѣстѣ. Вся Мо-
сква пришла въ движеніе, и Красная Пло-
щадь наполнилась любопытными, опічаси
и зломысленными, копорые лукавыми вну-
шеніями подспрекали чернь къ мяшежу.
Царь шелъ въ церковь; услышалъ необык-
новенный шумъ въ Кремля, свѣдалъ о соз-
ваніи народа, и велѣлъ немедленно узнатьъ
виновниковъ шакого беззаконія; остано-
вился и ждалъ донесенія, не прогаясь съ мѣста.

Бояре, Царедворцы, сановники окружали
его: Василій безъ робости и гнѣва началъ
укорять ихъ въ непосоянствѣ и въ лег-
комыслии, говоря: «Вижу вашъ умыселъ;
«но для чего лукавствовашъ, ежели я вамъ
«не угоденъ? Кого вы избрали, того мо-
«жете и свергнуть. Будьте спокойны:
«пропивишься не буду»⁴². Слезы текли
изъ глазъ сего несчастнаго Власполюбца.
Онъ кинулъ жезлъ Царскій, снялъ вѣнецъ

съ головы и примолвилъ : «Ищипе же дру- г
«гаго Царя!» — Всѣ молчали опѣ изумле- 1606.
нія. Шуйскій надѣлъ снова вѣнецъ, поднялъ
жезлъ и сказалъ : «Если я Царь, то мя-
«тежники да препещутъ! Чего хопяшъ
«они? смерши всѣхъ невинныхъ иноземцевъ,
«всѣхъ лучшихъ, знаменипѣйшихъ Россіянъ,
«и моей; по крайней мѣрѣ насилія и грабе-
«жа. Но вы знали меня, избирая въ Цари:
«имѣю власпъ и волю казнишъ злодѣевъ.»
Всѣ единогласно опвѣпспвовали: «Ты нашъ
«Государь законный! Мы тебѣ присягали
«и не измѣнимъ! Гибель крамольникамъ!»—
Объявили указъ гражданамъ мирно разоу-
пися, и никшо не ослушался; схвапили
пяшъ человекъ въ шолпахъ, какъ возмуши-
шелей народа, и высѣкли кнутомъ. Дои-
скивались и шайныхъ, знапѣйшихъ кра-
мольниковъ; подозрѣвали Нагихъ: думали,
чшо они волнуюшъ Москву, желая свеспи
Шуйскаго съ преспола, собрашъ Великую
Думу Земскую и вручишъ державу своему
ближнему, Князю Мспиславскому. Изслѣдо-
вали дѣло, чеспно и добросовѣспно; вы-
слушали опвѣшы, свидѣтельсшва, оправ-
данія, и шоржесшвенно признали невинность
скромнаго Мспиславскаго; не пронули и
Нагихъ; сослали одного Боярина Пешра Ше-
ремешева, Воеводу Псковскаго, также ихъ
родспвенника, дѣйспвительно уличеннаго
въ козняхъ. Шуйскій въ семъ случаѣ ока-
залъ швердоспъ, и не нарушилъ данной

Г. 1606. имъ кляшвы судишь законно. Ему гошовились искушенія важнѣйшія!

Столица упихла до времени; но знапная часпъ Государспва уже пылала буншомъ!... Тамъ, гдѣ явился первый Лжедимипрій, явился и впорый, какъ бы въ посмѣяніе Россіи, снова пребуя легковѣрія или безспыдспва, и находя его въ ослѣпленіи или разврашѣ людей, опъ черни до Вельможнаго сана.

Казалось, что Самозванецъ, всѣми оспавленный въ часъ бѣдспвія, не имѣлъ ни друзей, ни приверженниковъ, кромѣ Басманова. Тѣ, коихъ онъ любилъ съ довѣренноспію, осыпалъ милоспіями и наградами, громогласнѣе другихъ кляли памяшь его, желая не благодарноспію спаспи себя — и спаслися; сохранили всю добычу измѣны, санъ и богатспво. Нѣкопорые изъ нихъ умѣли даже снискашь довѣренносшь Василіеву: пакъ Князь Григорій Пепровичъ Шаховскій, извѣспный любимецъ Разспригинъ, былъ посланъ Воеводою въ Пушпвлъ, на смѣну Князю Бахпѣярову, честному, но, можетъ бышь, не весьма распоропному и смѣлому⁴³. Правпшельспво знало важносшь сего назначенія: нигдѣ граждане и чернь не оказывали сполько усердія къ Самозванцу и не могли сполько бояшья новаго Царя, какъ въ землѣ Съверской, гдѣ оспавалось еще не мало бродягъ, бѣглыхъ разбойниковъ, злодѣевъ, сподвижниковъ Ошрепьева⁴⁴, и куда многіе изъ

нихъ, послѣ его гибели, спѣшили возвратишь-
ся. Шаховскій безъ сомнѣнія говорилъ Ва-
силію поже, что Басмановъ несчастному
Теодору⁴⁵, — и сдѣлалъ поже. Рожденный
въ свое время, въ вѣкъ мятежей и беззакон-
ній, со всѣми качествами, нужными для пер-
венства въ оныхъ, Шаховскій пылалъ нена-
вистію къ виновникамъ Лжедимитріевой ги-
бели; зналъ расположеніе народа Сѣверскаго
и неудовольствіе многихъ Россіянъ, копо-
рые имѣли право участвовать и не участво-
вали въ избраніи Вѣнценосца; зналъ вол-
неніе умовъ и въ Москвѣ и въ цѣломъ Го-
сударствѣ, смятенномъ бунтами и еще не
совсѣмъ успокоенномъ властію закона; счи-
талъ Державство Василія не твердымъ,
обстоятельства благопріятными, и, прель-
щаясь блескомъ великой отваги, рѣшился
на злодѣйство, удивительное и для сего
времени: совалъ гражданъ въ Путивль, и
сказалъ имъ порожественно, что Московскіе
измѣнники, вмѣсто Димитрія, умертвили
какого-то Нѣмца; что Димитрій, истинный
сынъ Іоанновъ, живъ, но скрывается до вре-
мени, ожидая помощи своихъ друзей Сѣвер-
скихъ; что злобный Василій готовилъ жи-
телямъ Путивля и всей Украйны, за оказан-
ное ими усердіе къ Димитрію, жребій Но-
вгородцевъ, истерзанныхъ Іоанномъ Гроз-
нымъ⁴⁶; что не только за истиннаго Царя,
но и для собственнаго спасенія они должны
возстать на Шуйскаго. Народъ не усомнилъ-

Г.
1606.

Бунтъ
Ша-
хов-
скаго.

Г. 1606. ся, и воспалъ. Казалось, что все города южной Россіи ждали только примѣра: Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій немедленно, а скоро и Бѣлгородъ, Борисовъ, Осколь, Трубчевскъ, Кромь, Ливны, Елецъ, опложились опъ Москвы. Граждане, Спрѣльцы, Козаки, люди Боярскіе, крестьяне толпами спекались подъ знамя бунта, выспавленное Шаховскимъ и другимъ, еще знашнѣйшимъ сановникомъ, Черниговскимъ Воеводою, мужемъ Думнымъ, нѣкогда вѣрнымъ закону: Княземъ Андреемъ Теляпевскимъ. Сей человекъ удивительный, не хотѣвъ вмѣстѣ съ цѣлымъ войскомъ предаться живому, поржесшующему Самозванцу, съ шайками крамольниковъ предался его шѣни, имени безъ существа, ослѣпленный заблужденіемъ или непріязнію къ Шуйскимъ: такъ люди, кромѣ испинно великодушныхъ, измѣняющся въ государспвенныхъ смяшеніяхъ! Еще не видали никакого Димитрія, ни лица, ни меча его, и все пылало къ нему усердіемъ, какъ въ Борисово и Θεодорово время! Сіе роковое имя съ чудною легкостію побѣждало власшъ законную, уже не обольщая милосердіемъ, какъ прежде⁴⁷, но успрашая муками и смертію. Кто не вѣрилъ грубому, безспыдному обману, — кто не хотѣлъ измѣнить Василю и дерзалъ пропивишся мяшежу: шѣхъ убивали, вѣшали, кидали съ башенъ, распинали! Такъ, еще ко славѣ отечества, погибли Воеводы, Бояринъ Князь

Буйносовъ въ Бѣльгородъ, Бупурлинъ въ Г. Осколь, Плещеевъ въ Ливнахъ, двое Воей-^{1606.}ковыхъ, Пушкинъ, Князь Щербашый, Баршеневъ, Мальцовъ; другихъ ввергали въ темницы. Злодѣйствомъ доказывалась любовь къ Царю; вѣрность называли измѣною, богатство пресупленіемъ: холопи грабили имѣніе господъ своихъ, безчестили ихъ женъ, женились на дочеряхъ Боярскихъ. Плавая въ крови, упоая въ мерзостяхъ насилія, перпѣливо ждали Димитрія, и едва спрашивали: гдѣ онъ? Увѣряя въ необходимости молчанія до нѣкопорого времени, Шаховскій давалъ однакожь разумѣть, что солнце взойдетъ для Россіи — изъ Сендомира!

Могъ ли одинъ человекъ предпріять и совершить такое дѣло, равно ужасное и нелѣпое, безъ условія съ другими, безъ приготовления и заговора? Шаховскій имѣлъ клеветниковъ въ Москвѣ, гдѣ вскорѣ по убіеніи Лжедмитрія распустили слухъ, что онъ живъ, за нѣсколько часовъ до мятежа, ночью ускакавъ верхомъ съ двумя царедворцами, неизвѣстно куда. Въ то же время видѣли на берегу Оки, близъ Серпухова прехъ необыкновенныхъ, таинственныхъ путешественниковъ: одинъ изъ нихъ далъ перевозчику семь злотыхъ и сказалъ: «Знаешь ли насъ? «Ты перевезъ Государя Димитрія Іоанновича, который спасается отъ Московскихъ «измѣнниковъ, чтобы возвратиться съ сильнымъ ополченіемъ, казнишь ихъ, а тебя

Г. «сдѣлашь великимъ человекомъ⁴⁸. Вошъ онъ!»
1606. примолвилъ незнакомецъ, указавъ на млад-
шаго изъ спутниковъ и немедленно удалился
вмѣстѣ съ ними. Многіе другіе видѣли ихъ и
далѣе, за Тулою, около Пущивля и слышали
поже. Сіи путешественники, или бѣглецы,
выѣхали изъ предѣловъ Россіи въ Липву, —
и вдругъ вся Польша заговорила о Димитріи,
Впо- копорый будто бы ушелъ изъ Москвы въ
рыи Лже- одеждѣ Инока, скрывается въ Сендомирѣ и
дими- ждетъ счастливой для него переменѣ об-
прій. стоятельствѣ въ Россіи. Посолъ Василіевъ,
Князь Волконскій, будучи въ Краковѣ, свѣ-
далъ, что жена Мнишкова дѣйствительно
объявила какого-то человека своимъ зятемъ
Димитріемъ; что онъ живетъ то въ Сендо-
мирѣ, то въ Самборѣ, въ ея домѣ и въ мо-
настырѣ, удаляясь отъ людей; что мнимая
пеща купила для него богатыя одежды и
приняла 200 слугъ и шлохранищелей; что
съ нимъ только одинъ Москвитянинъ, Дво-
рянинъ Заболоцкій, но что многіе знатные
Россіяне, и въ числѣ ихъ Князь Василій Мо-
сальскій, ему тайно благопріятствуютъ⁴⁹.
Новый Самозванецъ ни мало не сходство-
валъ наружноспію съ первымъ: былъ вы-
ше его, лицомъ не бѣлъ, а смуглъ; имѣлъ
волосы кудрявые, черные (вмѣсто рыжева-
тыхъ), глаза большіе, брови густыя, на-
вислыя, носъ покляпый, бородавку среди
щеки, усъ и бороду сприженную; но такъ
же, какъ Ошрепьевъ, говорилъ твердо язы-

комъ Польскимъ и разумѣль Лапинскій. Волконскій удостовѣрился, что сей обманщикъ былъ Дворянинъ Михайло Молчановъ, гнусный убійца юнаго Царя Θεодора⁵⁰ и мнимый чернокнижникъ, съчанный за по кнутомъ въ Борисово время: онъ скрылся въ началъ Васи́ліева царствованія. Дѣйствуя по условію съ Шаховскимъ, Молчановъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ воскресеніе Разсприги, чѣобы пишашъ мяшежъ въ землѣ Съверской; но не спѣшилъ явиться тамъ, гдѣ его знали, и гошовилъ передашъ имя Димитрія иному, менѣе извѣстному или дерзновеннѣйшему злодѣю.

Г. 1606.

Уже самый первый слухъ о бѣгствѣ Разсприги въпревожилъ Московскую чернь, которая, при дни перзавъ мершваго Лжецаря, не знала, вѣришь ли или не вѣришь его спасенію: ибо думала, что онъ, какъ извѣстный чародѣй, могъ ожить силою адскою, или въ часъ опасности сдѣлашъя невидимымъ и подспавишъ другаго на свое мѣсто; нѣкоторые даже говорили, что человекъ, убитый вмѣсто Лжедимитрія, походилъ на одного молодого Дворянина, его любимца, который съ сего времени пропалъ безъ вѣсти⁵¹. Дѣйствовала и любовь къ чудсному и любовь къ мяшежамъ: «чернь Московская» (пишущъ свидѣтели очевидные) «была гошова «мѣняшъ Царей еженедѣльно, въ надеждѣ «доискашъся лучшаго и своевольствовать въ «безначаліи» — и люди, обогранные, можешъ

г. бышь, кровію Самозванца, вдругъ начали
1606. жалѣть объ его дняхъ веселыхъ, сравнивая
ихъ съ унылымъ царствованіемъ Василія!
Но легковѣріе многихъ и зломысліе нѣкоп-
рыхъ не могли еще произвести общаго движенія
въ пользу Разсприги шамъ, гдѣ онъ воскресъ
бы къ ужасу своихъ измѣнниковъ и душе-
губцевъ, — гдѣ всѣ, опѣ Вельможъ до мѣ-
щанъ, хвалились его убіеніемъ. Клеврепы
Шаховскаго въ споліцѣ желали единствен-
но волненія, безпокойства народнаго, и вмѣ-
стѣ съ слухами распроспраняли письма опѣ
имени Лжедимипрія, кидали ихъ на улицахъ,
прибивали къ стѣнамъ⁵²: въ сихъ грамошахъ
упрекали Россіянъ неблагодарностію къ ми-
лоспямъ великодушнѣйшаго изъ Царей, и
сказывали, что Димипрій будетъ въ Мос-
квѣ къ Новому году. Государь велѣлъ ис-
кашъ виновниковъ таково возмущенія: при-
зывали всѣхъ Дьяковъ, сличали ихъ руки съ
подмешными письмами, и не опкрыли сочи-
нишелей⁵³.

Еще Правительство не уважало сихъ коз-
ней, изъясняя оныя безсильною злобою пай-
ныхъ, малочисленныхъ друзей Разспри-
гиныхъ; но свѣдавъ въ одно время о бун-
тѣ южной Россіи и Сендомирскомъ Само-
званцѣ, увидѣло опасность и спѣшило дѣй-
ствовать — сперва убѣжденіемъ. Васи-
лій послалъ Крупицкаго Мипрополиша Паф-
нушія въ Сѣверскую землю⁵⁴, образумить
ея жишелей словомъ истины и милосердія,

закона и совѣсти: Митрополипа не приня-
ли и не слушали. Царица-Инокиня Марѳа,
исполненная ревности загладишь вину свою,
писала къ жишелямъ всѣхъ городовъ Украин-
скихъ, свидѣтельствую предъ Богомъ и Рос-
сїею, что она собственными глазами ви-
дѣла убїеніе Димитрія въ Угличѣ и Са-
мозванца въ Москвѣ⁵⁵; что одни Ляхи и зло-
дѣи утверждають противное; что Царь
великодушный далъ ей слово *покрыть мило-*
сердіемъ вину заблужденія; что не только
возмущенные, но даже и возмутишели мо-
гутъ жить безопасно и мирно въ домахъ
своихъ, если изъявятъ раскаяніе; что она
шлеть къ нимъ брата, Боярина Григорія
Нагаго, и святой образъ Димитріевъ, да
услышатъ истину, да зрятъ Ангельское
лице ея сына, который былъ рожденъ лю-
бимъ, а не терзатъ отечество смутами и
злѣйствами. Ни грамоты, ни Посольства
не имѣли успѣха. Бунтъ кипѣлъ; осперве-
неніе возраспало. Дѣйствуя неусыпно, Ша-
ховскій звалъ всю Россію соединиться съ
Украиною; писалъ указы именемъ Димитрія
и прикладывалъ къ нимъ печать государ-
ственную, которую онъ похищилъ въ день
Московского мятежа⁵⁶. Рать измѣнниковъ
усиливалась и выступала въ поле, съ Вое-
водою, достойнымъ такого начальства, хо-
лопомъ Князя Теляшевскаго, Иваномъ Болоп-
никовымъ. Сей человекъ, взятый въ плѣнъ
Татарами, проданный въ неволю Туркамъ и

Г.
1606.

Бо-
лоп-
ни-
ковъ.

Г. 1606. выкупленный Нѣмцами въ Конспанпинополѣ, жилъ нѣсколько времени въ Венеціи, захопѣлъ возвращишься въ отечество, услышалъ въ Польшѣ о мнимомъ Димитріи, предложилъ ему свои услуги и явился съ письмомъ опъ него къ Князю Шаховскому въ Путивлѣ. Внутренно вѣря или не вѣря Самозванцу, Болошниковъ воспламенилъ другихъ любопытными объ немъ разсказами; имѣя умъ смѣливый, нѣкоторыя знанія воинскія и дерзость, сдѣлался главнымъ орудіемъ мятежа, къ которому приспали еще двое Князей Мосальскихъ и Михайло Долгорукій⁵⁷.

Видя необходимость кровопролитія, Василій велѣлъ полкамъ идти къ Ельцу и Кромѣмъ. Предводивельствовали Бояринъ Воропынскій, сынъ опца споль знаменипаго, и Князь Юрій Трубецкій, Спольникъ, удостоенный необыкновенной чести имѣть мужей Думныхъ подъ своими знаменами⁵⁸. Воропынскій близъ Ельца разсыалъ шайки мятежниковъ; но чиновникъ Царскій, везя къ нему золотыя медали въ награду его мужества, вмѣсто побѣдителей встрѣпилъ бѣглецовъ на пуши. Гдѣ нѣкогда самъ Шуйскій съ сильнымъ войскомъ не умѣлъ одолѣть горсти измѣнниковъ, и гдѣ измѣна Басманова рѣшила судьбу отечества, тамъ, въ виду несчастныхъ Кромѣ, Болошниковъ напалъ на 5000 Царскихъ всадниковъ: они, съ Княземъ Трубецкимъ, дали пыль; за ними и Воропынскій ушелъ опъ Ельца; ви-

нили, обгоняли другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и какъ бы еще имѣя спыдъ, не хопѣли явиться въ споліцѣ: разѣхались по домамъ, сложивъ съ себя обязанность чести и защитниковъ Царства⁵⁹.

Г.
1606.
Успѣ-
хи мя-
шеж-
ни-
ковъ.

Побѣдитель Болошниковъ ругался надъ плѣнными: называлъ ихъ кровопійцами, злодѣями, бунтовщиками, а Царя Василія Шубникомъ⁶⁰; велѣлъ однихъ утопить, другихъ вести въ Путивль для казни; нѣкоторыхъ съчъ плешми и едва живыхъ опустить въ Москву; шелъ впередъ и возстановлялъ Державу Самозванца. Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская приспали къ бунту, вооружились, избрали начальниковъ: Сына Боярскаго Исполу Пашкова, Веневскаго Сошника⁶¹; Григорія Сунбулова, бывшаго Воеводою въ Рязани, и тамошняго Дворянина Прокопія Ляпунова, дошолъ неизвѣснаго, опселъ знаменишаго, созданнаго быль вождемъ и повелишелемъ людей въ безначаліи, въ мясехахъ и буряхъ, — одареннаго красою и крѣпостию плесною, силою ума и духа, смѣлостию и мужествомъ⁶². Сіе новое войско опличалось ревностию числѣйшею, спавленною изъ гражданъ, владѣльцевъ, людей домовишыхъ. Бывъ первыми, усерднѣйшими клеврешами Басманова⁶³ въ измѣнѣ Теодору, они хопя и присягнули Василю, но осуждали дѣло Москвитянъ, убіеніе Разстриги, и думали, что присяга Шуйскому

Про-
копій
Ляпу-
новъ.

Г. сама собою унищожается, когда живъ Ди-
1606. мипрій, старѣйшій и слѣдственно одинъ
Вѣнценосецъ законный. Но ревность ихъ
также вела къ злодѣйствамъ: лилась кровь
воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ чести и Ва-
силію. Разанскій Намѣстникъ, Бояринъ
Князь Черкасскій, Воеводы Князь Троснен-
скій, Вердеревскій, Князь Каркадиновъ, Из-
майловъ⁶⁴, были скованные отправлены Ля-
пуновымъ въ Пушिवль на судъ или смерть.
Разбойники Сѣверскіе жгли, опустошали
селенія; грабя, не щадили и святыни церк-
вей; срамили человѣчество гнусѣйшими дѣ-
лами⁶⁵. Ужасъ распространилъ измѣну, какъ
буря пламень, съ неимовѣрною быстротою,
опъ предѣловъ Тулы и Калуги къ Смолен-
ску и Твери: Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ,
Зубцовъ, Спарица предались тѣни Лжеди-
мипрія, чшобы спасшися опъ ярости мя-
тежниковъ; но Тверь, издревле славная въ
нашихъ лѣтописяхъ вѣрностію, не измѣни-
ла: достойный ея Свяшитель Θεоклисѣъ,
великодушно негодуя на слабость Воеводъ,
явился бодрымъ Спрашигомъ: ополчилъ
Духовенство, людей приказныхъ, собствен-
ныхъ Дѣшей Боярскихъ, гражданъ; разбилъ
многочисленную шайку злодѣевъ⁶⁶ и послалъ
къ Государю нѣсколько сотъ пленныхъ.

Вспревоженный бѣгствомъ Воеводъ опъ
Ельца и Кромъ, бѣгствомъ чиновниковъ и
рядовыхъ опъ Воеводъ и знаменъ, — на-
онецъ силою, успѣхами бунта, Василій еще

не смутился духомъ, имѣя данное ему отъ г. природы мужество, если не для одолѣнія 1606. бѣдствій, то ио крайней мѣрѣ для великодушной гибели. Лѣтописецъ говоритъ, что Царь безъ искусныхъ Спрапиговъ и безъ казны естъ орелъ безкрылый, и что шаковъ былъ жребій Шуйскаго⁶⁷. Борисъ оставилъ преемнику казну и только одного славнаго храбросію Воеводу, Басманова-измѣнника: Лжедимипрій — распочитель не оставилъ ничего, кромѣ измѣнниковъ; но Василій дѣлалъ, что могъ. Объявивъ всенародно о происхожденіи мяшежа — о нелѣпой баснѣ Разспригина спасенія, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Димипрія служишъ единспвенно предлогомъ для злодѣйства⁶⁸, въ самыхъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ жишели, ими обманушые, встрѣчающъ ихъ какъ друзей, — Царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско, и какъ бы спокойный сердцемъ, какъ бы въ мирное, безмятежное время, удумалъ загладишъ несправедливосшъ современниковъ въ глазахъ попомства: сняшъ опалу съ памяти Вѣщеносца, хотя и ненавистнаго за многія дѣла злыя, но доспойнаго хвалы за многія государспвенныя благошворенія: велѣлъ, пышно и великолѣпно, перенесши шѣло, Бориса, Маріи, юнаго Θεодора, изъ бѣдной обители Св. Варсонофія въ знаменишую Лавру Сергіеву. Торжеспвенно огласивъ убіеніе и свяшосшъ Димипрія, Шуйскій не смѣлъ при-

Пре-
несе-
ніе
шѣла
Бори-
сова.

Г. Ближишь къ его мощамъ гробъ убійцы и
1606. снова поспавишь между Царскими памяш-
никами; но хопѣлъ симъ дѣйсвіемъ ува-
жишь законнаго Монарха въ Годуновъ, бу-
дучи также Монархомъ избраннымъ; хопѣлъ
возбудить жалость, если не къ Борису винов-
ному, то къ Маріи и къ Θεодору невиннымъ,
чтобы произвѣсти живѣйшее омерзѣніе къ
ихъ гнуснымъ умершвишелямъ, сообщни-
камъ Шаховскаго⁶⁹, жаднымъ къ новому ца-
реубійству. Въ присутствіи безчисленнаго
множества людей, всего Духовенства, Дво-
ра и Синклипа, открыли могилы: двад-
цать Иноковъ взяли раку Борисову на пле-
ча свои (ибо сей Царь скончался Инокомъ);
Θеодорову и Маріину несли знашныя сано-
вики, провождаемые Священными и Боя-
рами. Позади ѣхала, въ закрытыхъ саняхъ⁷⁰,
несчастливая Ксенія, и громко вопила о гибе-
ли своего Дома, жалуясь Богу и Россіи на
изверга Самозванца. Зришели плакали, вос-
поминая счастливыя дни ея семейства, сча-
сливые и для Россіи въ первые два года
Борисова царствования. Многіе объ немъ шу-
жили, въпревоженные насмѣющимъ, и спра-
шася будущаго⁷¹. Въ Лавръ, въ церкви Успе-
нія, съ благоговѣніемъ погребли отца, мать
и сына; оставили мѣсто и для дочери, ко-
торая жила еще 16 горестныхъ лѣтъ въ
Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ, не
имѣя никакихъ утѣшеній, кромѣ небес-
ныхъ⁷². Новымъ погребеніемъ возвращая санъ

Царю, лишенному онаго въ могилѣ, думалъ ли Василій, что нѣкогда и собственныя его кости будутъ лежать въ неизвѣстности, въ презрѣніи, и что великодушная жалость, справедливость и Полишика также возвращать имъ честь Царскую⁷³? Г.
1606.

Уже не только Полишика мирила Василія съ Годуновымъ, но и злополучіе, разительное сходство ихъ жребія. Обоимъ власъ измѣняла; опоры того и другаго, видомъ крѣпкія, падали, рушились, какъ плѣнь и брѣніе. Рапи Василіевы, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли, казалось, предъ тѣнію Димитрія. Юноша, ближній Государевъ, Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, имѣлъ успѣхъ въ битвѣ съ непріятельскими полками на берегахъ Пахры⁷⁴; но Воеводы главные, Князья Мстиславскій, Дмитрій Шуйскій, Ворошынскій, Голицыны, Нагѣе, имѣя съ собою всѣхъ Дворянъ Московскихъ, Спольниковъ, Спряпчихъ, Жильцовъ⁷⁵, вспрѣпились съ непріателемъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ⁷⁶, сразились и бѣжали, оставивъ въ его рукахъ множество знаемыхъ плѣнниковъ.

Уже Болошниковъ, Пашковъ, Ляпуновъ, взявъ, опустошивъ Коломну, спояли (въ Мя- Октябрѣ мѣсяцѣ) подъ Москвою, въ селѣ пеж- Коломенскомъ; торжественно объявили Ва- ники си.ія Царемъ сверженнымъ; писали къ Мос- подъ квишянамъ, Духовенству, Синклипу и на- Мос- роду, что Дмитрій снова на престолѣ и квою.

г. 1606. пребуешъ ихъ новой присяги⁷⁷; чпо война кончилась и Царство милосердія начинается. Между шѣмъ мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; приказывали имъ рѣзать Дворянъ и людей торговыхъ, брали ихъ женъ и достояніе, обѣщая имъ богатство и Воеводство⁷⁸; разсыпались по дорогамъ, не пускали запасовъ въ столицу, ими осажденную.... Войско и самое Государство какъ бы исчезли для Москвы, преданной съ ея святынею и славою въ добычу неисповому бунту. Но въ сей ужасной крайности еще блеснулъ лучъ великодушія: оно спасло Царя и Царство, хотя на время!

Василій, велѣлъ написать къ мятежникамъ, чпо ждеиъ ихъ раскаянія, и еще медливъ испребиивъ жалкій сонмъ безумцевъ, спокойно устроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ⁷⁹. Духовенство молилось; народъ постился три дни, и видя неуспрашимость въ Государѣ, самъ казался неуспрашимымъ. Воины, граждане по собственному движенію обязали другъ друга клятвою въ вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ къ злодѣямъ⁸⁰. Полководцы, Князя Скопинъ-Шуйскій, Андрей Голицынъ и Ташевъ расположились станомъ у Серпуховскихъ воровъ, для наблюденія и для бичевы въ случаѣ присупа. Высланные изъ Москвы опряды возстановили ея сообщеніе съ городами, ближними, и дальними. Папрі-

архъ, Священники писали всюду грамоты увѣщательныя: вѣрные одушевились ревностію, измѣнники успѣдились. Тверь, Смоленскъ служили примѣромъ: ихъ Дворяне, Дѣти Боярскія, люди торговые кинули семейства и спѣшили спасти Москву. Къ добрымъ Тверишянамъ присоединились жители Зубцова, Спарницы, Ржева; къ добрымъ Смолянамъ граждане Вязьмы, Дорогобужа, Серпейска, уже не преступники опъ малодушія, но снова доспойные Россіяне⁸¹; вездѣ били злодѣевъ; выгнали ихъ изъ Можайска, Волока, Обищели Св. Іосифа; не давали имъ пощады: казнили плѣнныхъ.

Тогда же въ Коломенскомъ санѣ открылась важная измѣна. Болошниковъ, называя себя Воеводою Царскимъ, хошѣлъ быть главнымъ⁸²: но Воеводы, избранные городами, не признавали сей власти, пребовали Димитрія опъ него, опъ Шаховскаго: не видали, и начинали хладѣть въ усердіи. Ляпуновъ первый удосповѣрился въ обманѣ, и спыдясъ быть союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ безъ всякой государспвенной, благородной цѣли, первый явился въ столицѣ съ повинною (вѣрояшно, въ слѣдствіе тайныхъ, предварищельныхъ сношеній съ Царемъ); а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе. Василій простилъ ихъ и далъ Ляпунову санъ Думнаго Дворянина. Скоро и многіе иные сподвижни-

Г. ки бунта, удосповѣренныя въ милосердіи
1606. Государя, перебѣжали изъ Коломенскаго въ
Москву, гдѣ уже не было ни страха, ни
печали: все ожило и пылало ревностію уда-
ришь на остальныхъ мяшежниковъ. Василій
медлилъ; изъясляя челоуѣколюбіе и жалосъ
къ несчастнымъ жертвамъ заблужденія⁸³,
говорилъ: «Они также Русскіе и Христіа-
не: молюся о спасеніи ихъ душъ, да рас-
каются, и кровь опечесива да не ліеся
въ междоусобіи!» Василій или дѣйстви-
тельно надѣялся упушишь бунтъ безъ
дальнѣйшаго кровопролитія, поржесшвенно
предлагая милосъ самымъ главнымъ винов-
никамъ онаго, или для вѣрнѣйшей побѣды
ждалъ Смоленъ и Тверишанъ: они соедини-
лись въ Можайскѣ съ Воеводою Царскимъ
Колычевымъ и приближались къ столицѣ.

Еще мяшежники упоршвовали въ намѣ-
реніи овладѣшь Москвою; укрѣпили Коло-
менскій шанъ валомъ и пыломъ, шерпѣли-
во сносили ненаспье и холодъ глубокой осе-
ни; приспупали къ Симонову монаспырю⁸⁴
и къ Гонной или Рогожской слободѣ; были
опражены, лишились многихъ людей, и все
еще не унывали — по крайней мѣрѣ Болош-
никовъ: онъ не слушалъ обѣщаній Василя
забышь его вину и дашь ему знашнѣй
чинъ⁸⁵, опвѣспвуя: «я клялся Димитрію
«умерешъ за него, и сдержу слово: буду въ
«Москвѣ не измѣнникомъ, а побѣдипелемъ;»
уже видѣлъ знамена Тверишанъ и Смоленъ

на Дѣвичьемъ полѣ; видѣлъ движеніе въ Г.
войскѣ Московскомъ, и смѣло ждалъ битвы 1606.
неравной. Василій, самъ опытный въ дѣлѣ
бранномъ, еще не хотѣлъ и предъ спѣхами
Кремлевскими разоборствовать лично, какъ
бы спыдаясь врага подлаго; хотѣлъ быть
только невидимымъ зрителемъ сей битвы:
ввѣрилъ главное начальство усерднѣйшему
или счастливѣйшему вѣспы: двадцатилѣт-
нему Князю Скопину — Шуйскому, который 2 Де-
свелъ полки въ монастырь Даниловскомъ, кабря.
и мыслилъ окружить непріятеля въ спячѣ.
Болошниковъ и Пашковъ вспрыпили Воеводѣ
Царскихъ: первый сразился какъ левъ; впо-
рый, не обнаживъ меча, передался къ нимъ
со всѣми Дворянами и съ знаменою часною
войска⁸⁶. У Болошникова остались Козаки,
холопы, Сѣверскіе бродяги; но онъ бился до По-
совершеннаго изнуренія силъ, и бѣжалъ съ бѣда
немногими къ Серпухову: остальные раз- Ско-
сѣялись. Козаки еще держались въ укрѣ- пина-
пленномъ селеніи Заборѣ, и наконецъ съ Шуй-
Ашаманомъ Беззубцевымъ сдались, прися- скаго.
гнувъ Василю въ вѣрности. Кромѣ ихъ,
взяли на бою сплъ великое число плѣнныхъ,
что они не умѣспились въ пещерахъ Мо-
сковскихъ, и были всѣ уполнены въ рѣкѣ,
какъ злодѣи ожесточенные; но Козаковъ не
пронули и приняли въ Царскую службу⁸⁷.
Юношѣ-побѣдителю, Князю Скопину, рож-
денному къ чести, утѣшенію и горести
опечесства, дали санъ Боярина, а Воеводѣ

Г. 1606. Колычеву — Боярина и Дворецкаго⁸⁸. Радовались и поржеспвовали; пѣли молебны съ колокольнымъ звономъ⁸⁹ и благодарили Небо за испребленіе мяшежниковъ, но прежде времени.

Болошниковъ думалъ оспановишья въ Серпуховъ: жишели не пропустили его⁹⁰. Онъ застѣлъ въ Калугѣ; въ нѣсколько дней укрѣпилъ ее глубокими рвами и валомъ; собралъ тысячь десяпъ бѣглецовъ, изгошовился къ осадѣ, и писалъ къ Сѣверской Думѣ измѣнниковъ, чпо ему нужно вспоможеніе и еще нужнѣе Димитрій, истинный или мнимый; чпо имя безъ чловѣка уже не дѣйспвуешъ, и чпо всѣ ихъ клеврешы гошovy слѣдовапъ примѣру Ляпунова, Сунбулова и Пашкова, если явленіе вождельнаго Царя-изгнанника, споль долго славимаго и невидимаго, не даспъ имъ новаго усердія и новыхъ сподвижниковъ⁹¹. Но кого было предспавитъ? Сендомирскаго ли Самозванца, Молчанова, извѣспнаго въ Россіи и ни мало не сходнаго съ Лжедимитріемъ, еще извѣспнѣйшимъ? Сей бѣглецъ могъ дѣйспвовашъ на легко-вѣрныхъ только издали, слухомъ, а не приспспвіемъ, которое изобличило бы его въ обманъ. Пишупъ, чпо злодѣи Россійскіе хопѣли назвашъ Димитріемъ инаго чловѣка, какого-то благороднаго Ляха, но чпо онъ — взявъ, вѣрояпно, деньги за такую опвагу — раздумалъ искапъ гибельнаго величія въ буряхъ мяшежа, мирно оспался въ

Польшѣ жить нескуднымъ Дворяниномъ, и Г.
прервалъ наконецъ связь съ Шаховскимъ⁹², 1606.
коему случай далъ между шѣмъ другое ору-
діе.

Мы упоминали о бродягѣ Илейкѣ, Лже-
петрѣ, мнимомъ сынѣ Царя Θεодора⁹³. На
пути къ Москвѣ узнавъ о гибели Разспри-
ги, онъ съ Терскими Козаками бѣжалъ на- Лже-
задъ, мимо Казани, гдѣ Бояре Морозовъ и петръ.
Бѣльскій хотѣли схватить его: Козаки об-
манули ихъ; прислали сказать, что выда-
дутъ имъ самозванца, и ночью уплыли внизъ
по Волгѣ; грабили людей торговыхъ и
служивыхъ; злодѣйствовали, жгли селенія
на берегахъ, до Царицына, гдѣ убили Князя
Ромодановскаго, ѣхавшаго Посломъ въ Пер-
сію, и Воеводу Акинѣева⁹⁴; остановились
зимовать на Дону и разславили въ Украинѣ
о своемъ Лжецаревичѣ. Обманъ способство-
валъ обману: Шаховскій призналъ Илейку
сыномъ Θεодоровымъ, звалъ къ себѣ вмѣ-
стѣ съ шайкою Терскихъ мясешниковъ,
вспрѣшилъ въ Путивлѣ съ честію, какъ
племянника и намѣстника Димитріева въ
его опсусловіе, и даже не усомнился объ-
щать ему Царство, если Димитрій, ими
ожидаемый, не явится⁹⁵. Сей союзъ зло-
дѣйства праздновали новымъ душегубствомъ,
въ доказательство державной власти раз-
бойника Илейки. Онъ велѣлъ умертвить
всѣхъ знаемыхъ плѣнниковъ, копорые еще
сидѣли въ темницахъ: вѣрныхъ Воеводъ Ря-

Г. занскихъ⁹⁶, Думнаго мужа Сабурова, Князя
1606 Пріимкова-Росповскаго, начальниковъ города Борисова, и Воеводу Пупивльскаго, Князя Бахпѣярова, взявъ себѣ его дочь въ наложницы. Искали и союзниковъ внѣшнихъ, тамъ, гдѣ вредъ Россіи всегда считался выгодою, и гдѣ старая ненависть къ намъ усилилась желаніемъ мести за спыдъ неудачнаго дружества съ бродягою: новый Самозванецъ Пепръ также обратился къ Сигизмунду, и Вельможные Паны не успѣдились сказать Князю Волконскому, который еще находился тогда въ Краковѣ, что они «ждутъ По-
«словъ отъ Государя Сѣверскаго, сына Тео-
«дорова, который вмѣстѣ съ Димитріемъ,
«укрывающимся въ Галиціи, намѣренъ свер-
«гнуть Василія съ престола; что если
«Царь возвратитъ свободу Мнишку и всѣмъ
«знаемымъ Ляхамъ, Московскимъ плѣнникамъ,
«то не будетъ ни Лжедимитрія, ни Лже-
«пепра; а въ противномъ случаѣ оба сдѣ-
«лаются истинными и найдутъ подвижни-
«ковъ въ Республикѣ⁹⁷!» Но Ляхи только грозили Василію; манили, вѣрояпно, мятежниковъ обѣщаніями, и не спѣшили дѣйствовать; Шаховскій, Теляцевскій, Долгорукій, Мосальскіе, съ новымъ Апаманомъ Илейкою не имѣли времени ждать ихъ; призвали къ себѣ Запорожцевъ; ополчили всѣхъ, кого могли, въ землѣ Сѣверской, и выступили въ поле, чтобы спасти Белопникова.

Умѣлъ ли Василій воспользоуаться своею Г. побѣдою, давъ мяшежникамъ соединиться и 1606. вновь усилился въ Калугѣ? Онъ послалъ къ ней войско, но уже чрезъ нѣсколько дней, и малочисленное, смѣлое первою смѣлою вылазкою; послалъ и другое, сильнѣйшее съ Бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ, который, одержавъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ Болошниковымъ при устьѣ рѣки Угры⁹⁸, осадилъ Калугу (30 Декабря), но безъ на- Осада Калуги. дежды взявъ ее скоро. Худыя вѣспи, одна за другою, вспревожили Москву. Въ Калужской и Тульской области новыя шайки злодѣевъ скопились и заняли Тулу⁹⁹. Бунтъ вспыхнулъ въ Уѣздѣ Арзамасскомъ и въ Алапырскомъ¹⁰⁰: Мордва, холопы, крестьяне грабили, рѣзали Царскихъ чиновниковъ и Дворянъ, убили Алапырскаго Воеводу Сабурова, осадили Нижній Новгородъ именемъ Димитрія. Аспраханъ также измѣнила: ея знаменитый Воевода, Окольникъ Князь Иванъ Хвороспининъ, взялъ сторону Шаховскаго: вѣрныхъ умертвили: добраго, мужественнаго Дьяка Карпова и многихъ иныхъ¹⁰¹. Самыхъ границъ Сибири коснулось возмущеніе, но не проникло въ оную: тамъ Году- начальствовали усердные Годуновы, хотя новы въ Сибири. и въ честной ссылкѣ¹⁰². Изъ Вятки, изъ Перми силою гнали воиновъ въ Москву, а чернь славилъ Димитрія¹⁰³. Къ сему смѣшенію присоединилось ужасное еспешвенное бѣдствіе: язва въ Новгородѣ, гдѣ умер-

Г. 1606. ло множество людей, и въ числѣ ихъ Бояринъ Кашыревъ¹⁰⁴. Между тѣмъ цѣлое войско злодѣевъ разными пушями шло опѣ Пупивля къ Туль, Калугѣ и Рязани.

Г. 1607. Василій бодрствовалъ неусыпно, распоряжалъ хладнокровно: послалъ рапи и Воеводѣ: знаменнѣйшаго саномъ, Князя Мспиславскаго; и знаменитѣйшаго мужескомъ, Скопина-Шуйскаго, къ Калугѣ; Воропынскаго къ Туль¹⁰⁵, Хилкова къ Венеу, Измайлова къ Козельску, Хованскаго къ Михайлову, Боярина Ѳедора Шереметева къ Аспрахани, Пушкина къ Арзамасу; а самъ еще оспался въ Москвѣ съ дружиною Царскою, чѣобы хранилъ святыню опечесства и Церкви, или явишься на полѣ битвы въ часъ рѣшительный. Василій думалъ предупредитъ соединеніе мятежниковъ, испребитъ ихъ опдѣльно, нападеными разными, единомысленными, чѣобы вдругъ и вездѣ упушитъ бунтъ. Дѣйствуя въ воинскихъ распоряженіяхъ какъ Спрашигъ искусный, онъ хотѣлъ дѣйствовать и на сердца людей, оживитъ въ нихъ силу нравственную, успокоитъ совѣсть, возмущенную беззаконіями государственными, и снова скрѣпитъ союзъ Царя съ Царствомъ, нарушенный злодѣйствомъ.

3 Фе- Имѣвъ поржественное совѣщаніе съ Ермо-
враля. геномъ, Духовенствомъ, Синклипомъ, людьми чиновными и торговыми, Василій опредѣлилъ звать въ Москву бывшаго Папріарха Іова для великаго земскаго дѣла. Ермо-

генъ писалъ къ Іову: «Преклоняемъ колѣна: Г.
«удоспой насъ видѣшь благолѣпное лице ^{1607.}
«швое и слышашъ гласъ швой сладкій: мо- ^{При-}
«лимъ тебя именемъ опечеснѣва смященна- ^{званіе}
«го¹⁰⁶.» Іовъ пріѣхалъ, и (20 Февраля) явил- ^{Іова.}
ся въ церкви Успенія, извнѣ окруженной и ^{14 Фе-}
внупри наполненной несмѣпнымъ множе-
ствомъ людей. Онъ споялъ у Папріарша-
го мѣста въ видѣ проспаго Инока, въ бѣд-
ной ризѣ, но возвышаемый въ глазахъ зри-
телей памятію его знаменитости и спра-
даній за испину, смиреніемъ и свяпостію:
опшельникъ, вызванный почти изъ гроба
примиришь Россію съ закономъ и Небомъ.
Все было изгопвлено Царемъ для дѣйствія
шоржеспвеннаго, въ коемъ Папріархъ Ер-
могенъ съ любовію успупалъ первенство
Спарцу, уже безчиновному. Въ глубокой ти-
шинѣ общаго безмолвія и вниманія поднесли
Іову бумагу и велѣли Папріаршему Діакону
чишашъ ее на амвонѣ. Въ сей бумагѣ на-
родъ — и шолько одинъ народъ — молилъ
Іова оппустишь ему, именемъ Божіимъ, всѣ
его грѣхи предъ Закономъ, спропшивосшь,
ослѣпленіе, вѣроломство, и клялся впредъ
не нарушашъ присяги, бышь вѣрнымъ Го-
сударю; пребовалъ прощенія для живыхъ и
мерпвыхъ, дабы успокоишь души кляпво-
пресступниковъ и въ другомъ мѣрѣ; винилъ
себя во всѣхъ бѣдспвіяхъ, ниспосланныхъ
Богомъ на Россію, но не винился въ царе-
убійствахъ, приписывая убіеніе Θεодора и

г. Маріи одному Разспригъ¹⁰⁷; наконецъ молилъ
1607. Іова, какъ святаго мужа, благословишь Ва-
силія, Князей, Бояръ, Хрисполюбивое воин-
ство и всѣхъ Христіанъ, да воспорже-
спвуешъ Царь надъ мяшежниками и да на-
сладишся Россія счасіемъ пишины. Іовъ
опвѣспвовалъ грамопою, заблаговременно,
но дѣйсвипельно имъ сочиненною, пи-
санною извѣспнымъ его слогомъ, уми-
липельно и не безъ искусства. Тотъ же
Діаконъ чипалъ ее народу. Изоб-
разивъ въ ней величіе Россіи, произве-
денное умомъ и счасіемъ ея Монарховъ —
хваля особенно государспвенный умъ Іоанна
Грознаго¹⁰⁸, Іовъ соболъзновалъ о гибель-
ныхъ слѣдспвіяхъ его преждевременной кон-
чины и Димисріева закланія, но умолчалъ
о виновникѣ онаго, нѣкогда любивъ и сла-
вивъ Бориса; напомнилъ единодушное избра-
ніе Годунова въ Цари и народное къ нему
усердіе; дивился ослѣпленію Россіанъ, прель-
щенныхъ бродягою; говорилъ: «Я давалъ
«вамъ спрашную на себя кляпву въ удо-
«сповѣреніе, что онъ самозванецъ: вы не
«хопѣли мнѣ вѣришь — и сдѣлалось, чему
«нѣтъ примѣра ни въ Священной, ни въ
«свѣпской Испоріи.» Описавъ всѣ измѣны,
бѣдспвіе опечеспва и Церкви, свое изгна-
ніе, гнусное цареубійство, если не совер-
шенное, по крайней мѣрѣ допущенное
народомъ — воздавъ хвалу Василю, Царю
святому и праведному, за великодушное из-

бавленіе Россіи опть спыда и гибели — Іовъ Г. продолжалъ: «Вы знаете, убишъ ли Само-1607.
«званецъ; знаете, что не оспалось на землѣ
«и скареднаго пѣла его — а злодѣи дерзають
«увѣрять Россію, что онъ живъ и естъ
«испипный Димипрій! Велики грѣхи наши
«предъ Богомъ, въ сіи времена послѣднія,¹⁰⁹
«когда вымыслы нелѣпые, когда сволочь мер-
«зоспная, шапи, разбойники, бѣглые холопи,
«могутъ споль ужасно возмущають опече-
«сшво!» Наконецъ, исчисливъ всѣ кляпво-
преступленія Россіянъ, не исключая и дан-
ной Лжедимипрію присяги¹¹⁰, Іовъ именемъ
Небеснаго милосердія, своимъ и всего Духо-
венства объявлялъ имъ разрѣшеніе и про-
щеніе, въ надеждѣ, что они уже не измѣ-
няють снова Царю законному, и добродѣте-
лю вѣрности, плодомъ чистаго раскаянія,
умилоспивають Всевышняго, да побѣдятъ
враговъ и возвращають Государству миръ съ
пищиною.

Дѣйствіе было неописанное. Народу ка-
залось, что тяжкія узы кляпвы спали съ
него, и что самъ Всевышній устами Пра-
ведника изрекъ помилованіе Россіи. Плака-
ли, радовались — и шѣмъ сильнѣе прону-
ты были вѣсшю, что Іовъ, едва успѣвъ
доѣхать изъ Москвы до Спарицы, преспа-8Мар-
вился¹¹¹. Мысль, что онъ, уже споя на ша.
прагъ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою,
умиляла сердца. Забыли въ немъ слугу Бо-
рисова: видѣли единственнаго мужа святаго,
который въ послѣднія минуты жизни и въ
Томъ XII.

Г послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно
1607. занимался судьбою горестнаго опечеснва,
умеръ, благословляя его и возвѣспивъ ему
умилоспивленіе Неба!

Но происшествія не соопвѣспивовали
благопріятнымъ ожиданіямъ. Воеводы, по-
сланные Царемъ испребить скопища мя-
пежниковъ, большею частію не имѣли успѣ-
ха. Мспиславскій, съ главнымъ войскомъ
обспупивъ Калугу¹¹², спрѣлялъ изъ тяже-
лыхъ пушекъ, дѣлалъ примешъ къ укрѣ-
пленіямъ, издали велъ къ нимъ деревянную
Храб-
роспъ
Болот-
нико-
ва. гору и хопѣлъ зажечъ ее вмѣспѣ съ пы-
номъ оспрога: но Болотникѣвъ подкопомъ
взорвалъ сію гору; не зналъ и не давалъ
успокоенія осаждающимъ; сражался день и
ночь; не жалѣлъ людей, ни себя; обливался
кровію въ бипвахъ непрестанныхъ, и выхо-
дилъ изъ оныхъ побѣдипелемъ, доказывая,
что ожеспоченіе злодѣиспва можешъ ино-
гда уподобляпсъя геройспву добродѣтели.
Онъ боялся не смерпи, а долговременной
осады, предвидя необходимоспъ сдатьпся опѣ
голода: ибо не успѣлъ запаспися хлѣбомъ.
Разбойники Калужскіе ѣли лошадей, не жа-
ловались и не слабѣли въ сѣчахъ. Царь ве-
лѣлъ снова обѣщашъ милоспъ ихъ Апшаману,
если покорипся: опвѣспомъ его было:
«жду милоспи единспвенно опѣ Димипрія!»
Тшешно прибѣгали и къ средспвамъ, менѣе
законнымъ: Московскій лекарь Фидлеръ вы-
звался оправишъ главнаго злодѣя, далъ на

себя страшную клятву, и взявъ 100 флориновъ, обманулъ Василія: уѣхалъ въ Ка-^{1607.}лугу служишь за деньги Болошникову, изъ любви къ Разспригъ. — Неудачная осада продолжалась чепыре мѣсяца^{113.}

Другіе воеводы, встрѣпивъ непріятеля въ полѣ, бѣжали^{114.} Хованскій опѣ Михайлова въ Переславль-Рязанскій, Хилковъ опѣ Венева въ Коширу, Воропынскій опѣ Тулы въ Алексинъ, на голову разбишый предводишелемъ измѣнниковъ, Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ, копорый успѣлъ прежде его заняшь и Тулу и Дѣдиловъ. Только Измайловъ и Пушкинъ честно сдѣлали свое дѣло: первый, разстѣявъ многочисленную шайку измѣнника, Князя Михаила Долгорукаго, осадилъ мяшежниковъ въ Козельскѣ^{115.}; впорый спасъ Нижній Новгородъ, усмирилъ бунтъ въ Арзамасѣ, въ Ардаповѣ, и еще приспѣлъ къ Хилкову въ Коширу, чшобы иппи съ нимъ къ Серебрянымъ Прудамъ^{116.}, гдѣ они истребили скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ, Князя Ивана Мосальскаго и Липви-на Споровскаго; но близъ Дѣдилова были разбишы сильными дружинами Теляшевскаго и въ безпорядкѣ опспутили къ Коширъ: Воевода Адауровъ положилъ голову на мѣспѣ сей несчастной бипвы, и множество бѣглецовъ упонуло въ рѣкъ Шапѣ^{117.} — Бояринъ Шереметевъ, коему надлежало усмиришь Астрахань, не могъ

Г. 1607. взявъ города; укрѣпился на островъ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ приспупы тамошнихъ бунтовщиковъ, которые въ изспупленіи ярости мучили, убивали плѣнныхъ. Глава ихъ, Князь Хвороспининъ, объявивъ самаго Шереметева измѣнникомъ, грозилъ ему лютейшею казнію и звалъ Ногайскихъ Владѣтелей подъ знамена Димитрія¹¹⁸. — Но Царь уже не думалъ о томъ, что происходило въ отдаленной Аспрахани, когда судьба его и Царства рѣшилась за 160 верстъ отъ столицы.

Ежедневно надѣясь побѣдить Болошниковъ, если не мечемъ, то голодомъ — надѣясь, что Воропыинскій въ Алексинѣ и Хилковъ въ Коширѣ заслоняющъ осаду Калуги и блюдушъ безопасность Москвы — главный Воевода, Князь Мстиславскій, отправилъ Бояръ, Ивана Никипиича Романова, Михайла Нагаго и Князя Межецкаго пропивъ злодѣя, Василія Мосальскаго¹¹⁹, который шелъ съ своими толпами Бѣлевскою дорогою къ Калугѣ. Они сразились съ непріятелемъ на берегахъ Вырки¹²⁰, смѣло и мужественно. Цѣлая сушка продолжалась битва. Мосальскій палъ, оказавъ храбрость, достойную лучшей цѣли. Такъ пали и многіе клевреши его: уже не имѣя вождя, пѣснимые, разсброенные, не хотѣли бѣжать, ни сдаться: умирали въ сѣчѣ;

другіе зажгли свои пороховыя бочки и взлетѣли на воздухъ, какъ жерпвы оспервененія, свойственнаго только войнамъ междуусобнымъ. Романовъ, дополъ извѣстный единственно великодушнымъ терпѣніемъ въ несчастіи¹²¹, удостоился благодарности Царя и золотой медали за оказанную имъ доблестъ¹²².

Г.
1607.
Побѣда
Романова.

Но измѣнники въ другомъ мѣстѣ были счастливы. Они, подобно Царю, соображали свои дѣйствія наступательныя слѣдуя общей мысли, и спремась съ разныхъ споронъ къ одной цѣли: освободить Болошнікова. Гибель Мосальскаго не успрашила Теляшевскаго, который также шелъ къ Калугѣ и также встрѣшилъ Московскихъ Воеводъ, Князей Ташева, Черкаскаго и Боряпинскаго, высланныхъ Мспиславскимъ изъ Калужскаго спана¹²³. Въ жестокой битвѣ на Пчелнѣ легли Ташевъ и Черкасскій со многими изъ добрыхъ воиновъ; остальные спаслись бѣгствомъ въ спанъ Калужскій, и привели его въ ужасъ, коимъ воспользовался Болошниковъ: сдѣлавъ вылазку и разогналъ войско, еще многочисленное; все обрапили пылъ, кромѣ юнаго Князя Скопина-Шуйскаго и випязя Испомы Пашкова, уже вѣрнаго слуги Царскаго¹²⁴: они упорнымъ боемъ дали время малодушнымъ бѣжать, спасая если не честь, то жизнь ихъ; опспутили сражаясь къ Боровску, гдѣ несчастный Мспиславскій и другіе Вое-

1 Мая.

Мужество
Скопина.

г. 1607. воды соединили разсѣянные остатки войска, бросивъ пушки, обозъ, запасы въ добычу непріятелю. Еще хуже робости была измѣна: 15000 воиновъ Царскихъ, и въ числѣ ихъ около ста Нѣмцевъ, приспали къ мяшежникамъ. Узнавъ, что сдѣлалось подѣ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска; по крайней мѣрѣ не кинулъ снаряда огнестрѣльнаго, и засѣлъ въ Мещовскѣ¹²⁵.

Бод- Сіи вѣспи поразили Москву. Шуйскій
ростъ снова колебался на престолѣ, но не въ ду-
Васи- шѣ: созвалъ Духовенство, Бояръ, людей
ліявъ чиновныхъ; предложилъ имъ мѣры спасе-
несча- стіяхъ чиненія, далъ спроеіе указы, пребоваъ немед-
леннаго исполненія, и грозилъ казню ос-
лушникамъ: всѣ Россіяне, годные для служ-
бы, должны были спѣшить къ нему съ оружіемъ, монастыри запаси столицу хлѣбомъ на случай осады, и самые Иноки гошовишся къ рашнымъ подвигамъ за Вѣру¹²⁶. Упошребили и нравственное средство: Священители предали анаѣмъ Болош-
никова и другихъ извѣстныхъ, главныхъ злодѣевъ: чего Царь не хотѣлъ дошолъ, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе. Время было дорого: къ счастью, мяшежники не двигались впередъ, ожидая Илейки, которъй, съ послѣдними силами и съ Шаховскимъ еще шелъ къ Тулѣ¹²⁷. 21 Мая Василій сѣлъ на рашнаго коня и самъ вывелъ войско, приказавъ Москву брату, Димитрію Шуй-

скому, Князьямъ Одоевскому и Трубецкому¹²⁸, а всѣхъ иныхъ Бояръ, Окольныхъ,^{1607.} Думныхъ Дьяковъ и Дворянъ взявъ съ собою, подъ Царское знамя, коего уже давно не видали въ полѣ съ такимъ блескомъ и множествомъ сановниковъ: уже не спыдились иппи всѣмъ Царствомъ на скопище злодѣевъ храбрыхъ! Близъ Серпухова соединились съ Василиемъ Мспиславскій и Воропынскій, оба какъ бѣглецы въ уныніи спыда. Довольный числомъ, но боясь робости сподвижниковъ, Царь умѣлъ одушевишь ихъ своимъ великодушіемъ: въ присуствіи спа тысячъ воиновъ цѣлуя крестъ, громогласно произнесъ объѣтъ возвращенья въ Москву побѣдителемъ или умереть¹²⁹; онъ не требовалъ клятвы отъ другихъ, какъ бы опасаясь ввести слабыхъ въ новый грѣхъ вѣроломства, и далъ ее въ пвердой рѣшимости исполнишь. Казалось, что Россія нашла Царя, а Царь нашелъ подданныхъ: всѣ съ ревностію повторили объѣтъ Василіевъ — и на сей разъ не измѣнили.

Свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Туль, и что Болошниковъ къ нимъ присоединился, Василій послалъ Князей Андрея Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова¹³⁰ къ Коширѣ. Самозванецъ Пётръ, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также занявъ сей городъ Теляшевскому. Рапи сошлись на берегахъ Восми¹³¹;
5 Іюня.

Г. 1607. началось дѣло кровопролитное, и мяшежни-
Доб- ки одолѣвали: но Голицынъ и Лыковъ ки-
лести нулись въ пыль битвы съ восклицаніемъ:
Вое- «нѣтъ для насъ бѣгства; одна смерть или
водъ «побѣда!» и сильнымъ, опчаяннымъ ударомъ
Цар- смяли непріятеля. Теляшевскій ушелъ въ
скихъ. Тулу, оставивъ Москвитянамъ все свои
знамена, пушки, обозъ; гнали бѣгущихъ на
пространствѣ прицѣпи верстъ и взяли
5000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ,
Козаки Терскіе, Яицкіе, Донскіе, Украин-
скіе, числомъ 1700, засѣли въ оврагахъ, и
спрѣляли; уже не имѣли пороха, и все
еще не сдавались: ихъ взяли силою на пре-
пій день, и казнили, кромѣ семи человекъ
помилованныхъ за то, что они спасли нѣ-
когда жизнь вѣрнымъ Дворянамъ, копорые
были въ рукахъ у злодѣя Илейки¹³²: чер-
та доспыхвальная въ самой неумолимой
мѣсти!

Обрадованный споль важнымъ успѣхомъ
и геройствомъ Воеводъ своихъ еще болѣе,
нежели числомъ враговъ испребленныхъ,
Василій изъявилъ Голицыну и Лыкову жи-
вѣйшую благодарность¹³³; двинулся къ Але-
ксину, выгналъ опшуда мяшежниковъ, шелъ
къ Тулѣ. Еще злодѣи хопѣли опвѣдать
счастія, и въ семи верстахъ отъ города,
на рѣчкѣ Воронежъ, сразились съ полкомъ
Князя Скопина-Шуйскаго: спояли въ мѣстѣ
крѣпкомъ, въ лѣсу, между попами, и долго
пропивились; наконецъ Москвитяне зашли

имъ въ пылъ, смѣшали ихъ и вогнали въ Г.
городъ; нѣкоторые вломились за ними да- 1607
же въ улицы, но тамъ пали: ибо Воеводы
безъ Царскаго указа не дерзнули на общій
присупъ; а Царь жалѣлъ людей или опа-
сался неудачи, зная, что въ Тулѣ было
еще не менѣе двадцати тысячъ злодѣевъ
опчаянныхъ: Россіане умѣли оборонять
крѣпости, не умѣя брать ихъ. Обложили Осада
Тулу. Князь Андрей Голицынъ занялъ до- Тулы.
рогу Коширскую: Мсциславскій, Скопинъ
и другіе Воеводы Кропивинскую; тяжелый
снарядъ огнестрѣльный разспавили за шу-
рами близъ рѣки Упы; далѣе, въ трехъ
верстахъ отъ города, шапры Царскіе. 30 Ію-
ня.
Началась осада, медленная и кровопролит-
ная, подобно Калужской: пошъ же Болош-
никовъ и съ пою же смѣлостію бился въ
вылазкахъ¹³⁴; презирая смерть, казался и
невредимымъ и неупомимымъ: при, чешы-
ре раза въ день нападалъ на осаждающихъ,
которые одерживали верхъ единспвенно
превосходспвомъ силы, и не могли хва-
лишся дѣйспвіемъ своихъ тяжелыхъ спѣ-
нобитныхъ орудій, стрѣляя только издали
и не мѣтко. Воеводы Московскіе взяли Дѣ-
диловъ, Кропивну, Епифанъ, и не пускали
никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы: Василій
хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопротивле-
ніе голодомъ, чшобы въ одномъ гнѣздѣ за-
хвапшъ всѣхъ главныхъ злодѣевъ, и шѣмъ
прекратишъ бѣдспвенную войну междо-

г. усобную. «Но Россія,» говоритъ Лѣтопи-
1607. сець¹³⁵, «упоала въ пучинѣ крамолѣ, и
«волны спремилась за волнами: рушились
«однѣ, поднимались другія.»

Замышляя измѣну, Шаховскій надѣялся, вѣрояпно, одною сказкою о Царѣ изгнан- никѣ низвергнувъ Василія и давъ Россіи инаго Вѣнценосца, новаго ли бродягу, или кого нибудь изъ Вельможъ, знаменистыхъ родомъ, если, не взирая на свою дерзость, не смѣлъ мечтать о коронѣ для самаго се- бя; но, обманутый надеждою, уже споялъ на краю бездны. Ежедневно уменьшались силы, запасы, и ревность спѣсненыхъ въ Тулѣ мяшежниковъ, которые спрашивали: «гдѣ же пошъ, за кого умираемъ? гдѣ Ди- «мипрій?» Шаховскій и Болошниковъ кля- лися имъ: первый, что Царь въ Липвѣ; второй, что онъ видѣлъ его шамъ соб- ственными глазами. Оба писали въ Гали- цію, къ ближнимъ и друзьямъ Мнишковымъ, пребуя опъ нихъ какого нибудь Димитрія или войска, предлагая даже Россію Ляхамъ, такими словами: «Опъ границы до Мо- «сквы все наше: придише и возмише; «только избавьте насъ опъ Шуйскаго»¹³⁶. Съ письмами и наказомъ послали въ Лип- ву Апамана Козаковъ Днѣпровскихъ, Ивана Маршинова Заруцкаго, смѣлаго и лукаваго: умѣвъ ночью пройши сквозь спанъ Мо- сковскій, онъ не хотѣлъ ѣхать далѣе Спа- родуба, жилъ въ семъ городѣ безопасно и

пишаль въ гражданахъ ненависть къ Ва- г.
 силію. Послали другаго вѣспника, копорый 1607.
 доспигъ Сендомира, не нашель шамъ ни-
 какого Димитрія, но заспавилъ ближнихъ
 Мнишковыхъ искашь его¹³⁷: искали и на-
 шли бродягу, жишеля Украйны, сына Попов- Явле-
 скаго, Мапвѣя Веревкина, какъ увѣряюшъ ваго
 Лѣпописцы, или Жида, какъ сказано въ Лже-
 современныхъ бумагахъ государспвенныхъ¹³⁸. трія.
 Сей Самозванецъ и видомъ и свойспвами
 опличался опъ Разсприги: былъ грубъ,
 свирѣпъ, корысплюбивъ до низоспи; толь-
 ко подобно Опрепьеву, имѣлъ дерзоспъ въ
 сердцѣ и нѣкопорую хипроспъ въ умѣ;
 владѣлъ искусно двумя языками, Русскимъ
 и Польскимъ; зналъ швердо Св. Писаніе и
 Кругъ Церковный¹³⁹; разумѣлъ, если вѣ-
 ришь одному чужеземному Испорику¹⁴⁰, и
 языкъ Еврейскій, чипалъ Тальмудъ, книги
 Раввиновъ, среди самыхъ опасоспей воин-
 скихъ; хвалился мудроспію и предвидѣніемъ
 будущаго¹⁴¹. Панъ Мѣховецкій, другъ пер-
 ваго обманщика, сдѣлался руководишелемъ
 и наспавникомъ впораго; впечатлѣлъ ему
 въ памяшъ всѣ обспояшельспва и случаи
 Лжедимитріевой испоріи, — опкрылъ мно-
 го и шайнаго, чшобы изумляшъ шѣмъ лю-
 бопышныхъ; взялъ на себя чинъ его Геш-
 мана; пригласилъ сподвижниковъ, какъ нѣ-
 когда Воевода Сендомирскій, чшобы возвра-
 шипъ Державному изгнаннику Царспво;
 находилъ менѣе легковѣрныхъ, но сполько

Г. же, или еще болѣе, ревнишелей славы или
1607. корысти. «Не спрашивали» — говоритъ
Историкъ Польскій¹⁴² — «истинный ли Ди-
«мипрій или обманщикъ зовешъ воишелей?
«Довольно было того, что Шуйскій сидѣлъ
«на престоѣ, обагреномъ кровію Ляховъ.
«Война Ливонская кончилась: юношество,
«скучая праздностию, кипѣло любовію къ
«рапной дѣятельности; не ждало указа
«Королевскаго и рѣшенія Чиновъ Государ-
«ственныхъ: хотѣло и могло дѣйствовать
«самовольно,» но конечно съ тайнаго одо-
бренія Сигизмундова и Пановъ Думныхъ.
Богатые давали деньги бѣднымъ на пред-
пріятіе, коего цѣлію было расхищеніе цѣ-
лой Державы. Выспавили знамена, образо-
валось войско; и вѣсть за вѣстію приходи-
ла къ жишелямъ Сѣверскимъ, что скоро
будешъ у нихъ Димипрій¹⁴³.

Наконецъ, 1 Августа, явились въ Спа-
родубъ два человека: одинъ именовавъ се-
бя Дворяниномъ Андреемъ Нагимъ, другой
Алексѣемъ Рукинымъ, Московскимъ Подья-
чимъ; они сказали народу, что Димипрій
не далеко съ войскомъ и велѣлъ имъ ѣхать
впередъ, узнать расположеніе гражданъ:
любятъ ли они своего Царя законнаго?
хотятъ ли служить ему усердно? Народъ
единодушно воскликнулъ: «гдѣ онъ? гдѣ
«опецъ нашъ? идемъ къ нему всѣ голо-
«вами¹⁴⁴.» Онъ здѣсь, отвѣтствовалъ Ру-
кинъ, и замолчалъ, какъ бы испугавшись

своей нескромности. Тщепно граждане Г. убъждали его изъясниться; вышли изъ 1607. терпѣнія, схватили и хопѣли пышашъ безмолвнаго упрянца: тогда Рукинъ объявилъ имъ, что мнимый Андрей Нагой естъ Димитрій. Никто не усомнился: всѣ кинулись лобызашъ ноги пришельца; вопили: «Хвала Богу! нашлося сокровище на-шихъ душъ!» Ударили въ колокола, пѣли молебны, чеспили Самозванца, коего прислалъ Мѣховецкій¹⁴⁵, гошоваясь иппи въ слѣдъ за нимъ съ войскомъ: прислалъ съ однимъ клевершомъ, безоружнаго, беззащитнаго, по шайному уговору, какъ вѣроятно, съ главными Спародубскими измѣнниками, желая доказашъ Ляхамъ, что они могутъ надѣяться на Россіянъ въ войнѣ за Димитрія. Путивль, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, едва услышавъ о прибытіи Лжедимитрія, и еще не видя знаменъ Польскихъ, спѣшили изъяснить ему свое усердіе, и дашъ воиновъ. Заблужденіе уже не извиняло злодѣйства: многіе изъ Сѣверянъ знали перваго Самозванца и слѣдственно знали обманъ, видя впрочемъ, человека имъ неизвѣстнаго; но славили его какъ Царя истиннаго, опъ ненависти къ Шуйскому, опъ буйности и любви къ мятежу. Такъ Ашаманъ Заруцкій, бывъ наперсникомъ Разсригинымъ, упалъ къ ногамъ Спародубскаго обманщика, увѣряя, что будетъ служить ему съ прежнею ревностію¹⁴⁶, и без-

Г. 1607. спыдно исчисляя опасности и битвы, въ
коихъ они будпо бы вмѣстѣ храбровали. Но были и легковѣрные, съ горячимъ сердцемъ и воображеніемъ, слабые умомъ, твердые душою. Такимъ оказалъ себя одинъ Стародубецъ, сынъ Боярскій: взялъ и вручилъ Царю, въ спанѣ подъ Тулою, письмо ошъ городовъ Сѣверскихъ, въ кошоромъ мяшежники совѣщовали Шуйскому уступитъ престоль Димитрію и грозили казнию въ случаѣ упорства: сей посоль дерзнулъ сказаць въ глаза Василию поже, называя его не Царемъ, а злымъ измѣнникомъ; перпѣлъ пышку, хваляся вѣрностію къ Димитрію, и былъ сожженъ въ пепель, не изъявивъ ни чувствительности къ мукамъ, ни сожалѣнія о жизни, въ испупленіи ревности удивительной¹⁴⁷.

Василій, узнавъ о семъ явленіи Самозванца, о семъ новомъ движеніи и скопищѣ мяшежниковъ въ южной Россіи, отрядилъ Воеводъ, Князей Липвинова — Мосальскаго и Третьяка Семенова, къ ея предѣламъ: первый спалъ у Козельска; второй занялъ Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ¹⁴⁸. Скоро услышали, что Мѣховецкій уже въ Стародубѣ съ сильными Липовскими дружинами; что Заруцкій призывалъ нѣсколько тысячъ Козаковъ и соединилъ ихъ съ толпами Сѣверскими; что Лжедимитрій, выступивъ въ поле, идесть къ Тулѣ. Воеводы Царскіе не могли спасти Брянска и велѣли зажечь его,

когда жишели, вышли съ хлѣбомъ и солью г.
на встрѣчу къ мнимому Димитрію¹⁴⁹. . . Въ¹⁶⁰⁷.
сіе время одинъ изъ Польскихъ друзей его,
Николай Харлескій, исполненный къ нему
усердія и надежды завоевать Россію, писалъ
къ своимъ ближнимъ въ Липву слѣдующее
письмо любопытное¹⁵⁰: «Царь Димитрій и
«всѣ наши благородные вишязи здравспву-
«юшъ. Мы взяли Брянскъ, сожженный людъ-
«ми Шуйскаго, копорые вывезли опшуда
«всѣ сокровища, и бѣжали пакъ скоро, что
«ихъ не лзя было насигнушъ. Димитрій
«теперь въ Карачевѣ, ожидая знашнѣйшаго
«вспоможенія изъ Липвы. Съ нимъ нашихъ
«5000, но многіе вооружены худо Зо-
«више къ намъ всѣхъ храбрыхъ; прельщай-
«те ихъ и славою и жалованьемъ Царскимъ.
«У васъ носится слухъ, что сей Димитрій
«есть обманщикъ: не вѣрьте. Я самъ сом-
«нѣвался и хопѣлъ видѣть его; увидѣлъ, и
«не сомнѣваюсь. Онъ набоженъ, презвъ, уменъ,
«чувспвишеленъ; любитъ военное иску-
«сство; любитъ нашихъ; милосшивъ и къ
«измѣнникамъ: даетъ плѣннымъ волю слу-
«житъ ему или снова Шуйскому. Но ешъ
«злѣди: опасаясь ихъ, Димитрій никогда не
«спитъ на своемъ Царскомъ ложѣ, гдѣ поль-
«ко для вида велишъ быть спражъ: поло-
«живъ шамъ кого нибудь изъ Русскихъ, самъ
«уходитъ ночью къ Гешману или ко мнѣ, и
«возвращается домой на разсвѣшъ. Часпо
«бываетъ тайно между воинами, желая слы-

Г. «шапъ ихъ рѣчи, и все знаетъ. Зная даже
1607. «и будущее, говоришь, что ему власиво-
«вань не долѣе трехъ лѣтъ; что лишип-
«ся преспола измѣною, но опять воцарип-
«ся и распроспранишь Государство. Безъ
«прибытія новыхъ, сильнѣйшихъ дружинъ
«Польскихъ, онъ не думаетъ спѣшитъ къ
«Москвѣ, если возьметъ и самого Шуйскаго,
«который въ ужасѣ, въ смятеніи снялъ
«осаду Тулы¹³¹; всѣ бѣгутъ отъ него къ
«Димитрію»..... Но Самозванецъ, оста-
вивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ,
и разбивъ Князя Липвинова - Мосальскаго
близъ Мещовска, на пуши къ Тулѣ свѣдалъ,
что въ ней славились уже не Димитріево,
а Василіево имя.

Взя-
шіе
Тулы.

Еще мяшежники оборонялись тамъ усиль-
но до конца лѣта, хопя и терпѣли недо-
ешапокъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ хлѣ-
бѣ и соли. Счастливая мысль одного воина
дала Царю способъ взять сей городъ безъ
кровопролитія. Муромецъ, Сынъ Боярскій,
именемъ Суминъ Кровковъ, предложилъ Ва-
силію запоишь Тулу, изъяснилъ возмож-
ность успѣха, и ручался въ шомъ жизнию¹³².
Присупили къ дѣлу; собрали мельниковъ;
велѣли рапникамъ носить землю въ мѣш-
кахъ на берегъ Упы ниже города, и запру-
дили рѣку деревянною плошиною: вода под-
нялася, вышла изъ береговъ, влилась въ
оспрогъ, въ улицы и дворы, такъ, что
осажденные ѣздили изъ дому въ домъ на

лодкахъ¹³³; только высокія мѣста оспались г.
сухи и казались грядami острововъ. Битвы,^{1607.}
вылазки пресѣклись. Ужасъ попопа и голода
смирилъ мяшежниковъ: они ежедневно цѣ-
лыми толпами приходили въ станъ къ Царю,
винились, требовали милосердія и находили
его, всѣ безъ исключенія. Главные злодѣи
еще нѣсколько времени упорствовали: на-
онецъ и Теляшевскій, Шаховскій, самъ не-
преклонный Болошниковъ, извѣстили Васи-
лія, что гошovy предашь ему Тулу и Са-
мозванца Пепра, если Царскимъ словомъ удо-
сповѣрены будутъ въ помилованіи, или, въ
противномъ случаѣ, умрутъ съ оружіемъ
въ рукахъ, и скорѣе съѣдятъ другъ друга
отъ голода, нежели сдадутся. Уже зная,
что новый Лжедимитрій не далеко, Василій
обѣщалъ милость, — и 10 Октября Боя-
ринъ Колычевъ, вступивъ въ Тулу съ вой-
нами Московскими, взялъ подлѣйшаго изъ
злодѣевъ, Илейку. Болошниковъ явился, съ
головы до ногъ вооруженный, предъ шап-
рами Царскими, сошелъ съ коня, обнажилъ
саблю, положилъ ее себѣ на шею, паль-
ницъ и сказалъ Василію: «Я исполнилъ обѣщъ
«свой: служилъ вѣрно тому, кпо называлъ
«себя Димитріемъ въ Сендомирѣ: обманщикъ
«или Царь истинный, не знаю; но онъ вы-
«далъ меня. Теперь я въ швоей власпи:
«вошь сабля, если хочешь головы моей; ког-
«да же оспавишь мнѣ жизнь, по умру въ
«швоей службѣ, усерднѣйшимъ изъ рабовъ

Г. «вѣрныхъ»¹⁵⁴. Онъ угадывалъ, кажешся, свою
1607. долю. Миловашъ такихъ злодѣевъ есть преступленіе; но Василій обѣщалъ, и не хотѣлъ явно нарушить слова: Болошникова, Шаховскаго и другихъ начальниковъ мятежа оправили, въ слѣдъ за скованнымъ Илейкою, въ Москву съ приспавами; а Князя Теляшевскаго, знавшійшаго и пѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ его именишымъ родспвенникамъ, не лишили ни свободы, ни Боярства, къ посрамленію сего Вельможнаго доспоинства и къ соблазну государспвенному¹⁵⁵: слабость безстыдная, вреднѣйшая жестокости!

Но общая радость все прикрывала. Взятіе Тулы праздновали какъ завоеваніе Казанскаго Царства или Смоленскаго Княжества¹⁵⁶; и желая, чтобы сія радость была еще искреннѣе для войска упомяннаго, Царь далъ ему отдыхъ: уволилъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ въ ихъ помѣстья, свѣдавъ, что Лжедимишрій испуганный судьбою Лжепепра, ушелъ назадъ къ Трубчевску¹⁵⁷. Вопреки опыту презирая новаго злодѣя Россіи, Василій не спѣшилъ истребить его; послалъ только легкія дружины къ Брянску, а конницу Черемисскую и Тапарскую въ Сѣверскую землю для грабежа и казни виновныхъ ея жителей¹⁵⁸; не хотѣлъ ждать, чтобы сдалася Калуга, гдѣ еще держались клеверны Болошникова съ Ашаманомъ Скопницкимъ¹⁵⁹: велѣлъ осаждать ее малочисленной

рапи, и возвратился въ столицу. Москва Г. встрѣтила его какъ побѣдителя¹⁶⁰. Онъ 1607. въѣжалъ съ необыкновенною пышностію, 21 Ок- съ двумя тысячами нарядныхъ всадниковъ, ^{пя-} въ богатой колесницѣ, на прекрасныхъ бѣ- ^{бря.} лыхъ коняхъ; умиленно слушалъ рѣчь Пап- ріарха, видѣлъ знаки народнаго усердія, и казался счастливымъ! Три дни славили въ храмахъ милость Божію къ Россіи; пять дней молился Василій въ Лаврѣ Св. Сергія, и заключилъ церковное торжество дѣйстви- емъ государственнаго правосудія: злодѣя Илейку повѣсили на Серпуховской дорогѣ, близъ Данилова Монастыря¹⁶¹. Болошникова, Ашамана Ѳедора Нагибу и спроптивѣвшихъ мятежниковъ отвезли въ Каргополь и шай- но упоили, Шаховскаго сослали въ Камен- ную Пустыню Кубенскаго Озера, а вѣро- ломныхъ Нѣмцевъ, взятыхъ въ Туль, чис- ломъ 52, и съ ними Медика Фидлера, въ Сибирь¹⁶². Всѣхъ другихъ илѣнниковъ отпра- вили безъ наказанія и свободными. Калуга, Козельскъ еще пропивились; вся южная Россія, отъ Десны до устья Волги, за ис- ключеніемъ немногихъ городовъ, признавала Царемъ своимъ мнимаго Димитрія; сей зло- дѣй, опустивъ, ждалъ времени и новыхъ силъ, чѣобы итти впередъ, — а Москва, упомянутая тревогами, наслаждалась пи- шиною, послѣ ужасной грозы и предъ ужас- нѣйшею! Испытавъ умъ, твердость Царя и собственное мужество, вѣрные Россіяне

Г. думали, что главное сделано; хопѣли вре-
1607. меннаго успокоенія и надѣялись легко довер-
шивъ оспальное.

Такъ думалъ и самъ Василій. Бывъ допо-
лъ въ непрестанныхъ заботахъ и въ без-
покойствѣ, мысливъ единственно о спасеніи
Царства и себя отъ гибели, онъ вспомнилъ
наконецъ о своемъ счастьи и невѣствѣ: же-
Бракъ спокою Полипикою лишенный удовольствія
Васи- бытъ супругомъ и опцемъ въ льпахъ цвѣ-
ліевъ. шущихъ, спѣшилъ вкуситъ его хопя въ
Г. льпахъ преклонныхъ, и женился на Маріи,
1608. дочери Боярина Князя Петра Ивановича Буй-
Ген- носова - Росповскаго¹⁶⁵. Вѣривъ ли сказанію
варя одного Льпописца¹⁶⁴, что сей бракъ имѣлъ
17. слѣдствія бѣдственныя; что Василій, алч-
ный къ наслажденіямъ любви, споль долго
ему не извѣстнымъ, предался нѣгѣ, роскоши,
лѣноспи: началъ слабѣть въ государствен-
ной и въ рапной дѣятельности, среди опас-
ностей засыпая духомъ, и своимъ небре-
женіемъ охладилъ ревность лучшихъ Совѣт-
никовъ Думы, Воеводъ и воиновъ, въ Цар-
ствѣ Самодержавномъ, гдѣ все живетъ и
движется Царемъ, съ нимъ бодрствуетъ
или дремлетъ? Но согласно ли такое оча-
рованіе любви съ природными свойствами
человѣка, копорый въ недосугахъ заговора
и власпвованія смущнаго цѣлые два года за-
бывалъ милую ему невѣсту? И какое оча-
рованіе могло устоятъ прошивъ такихъ
бѣдствій?

По крайней мѣрѣ до сего времени Василій Г. бодрспвовалъ не только въ усиліяхъ испре-^{1608.} бишь мяпежниковъ, но съ удивительнымъ хладнокровіемъ, едва избавивъ опъ нихъ Москву, занимался и земскими или Государ-^{Зако- ны.} ственными успавами и способами народнаго образованія, какъ бы среди глубокаго мира. Въ Маршѣ 1607 года, имѣвъ торжеспвенное разсужденіе съ Папріархомъ, Духовенспвомъ и Синклипомъ, онъ издалъ Соборную грамоту о бѣглыхъ креспьянахъ, велѣлъ ихъ возврашпшь шѣмъ владѣльцамъ, за коими они были записаны въ книгахъ съ 1593 года: шо еспъ, подшвердилъ Уложеніе Θεодора Іоанновича, но сказавъ, что оно еспъ дѣло Годунова, не одобренное Боярами спарѣйшими, и произвело въ началѣ много зла, неизвѣспнаго въ Іоанново время, когда земледѣльцы могли свободно переходпшь изъ селенія въ селеніе^{165.} Далѣе успавлено въ сей грамотѣ, что прпнимающій чужпхъ креспьянъ долженъ плашпшь въ казну 10 рублей пени съ человѣка, а господамъ ихъ шри рубли за каждое лѣшо; что подговорщикъ, сверхъ денежной пени, наказываеппся кнупомъ; что мужъ бѣглой дѣвки или вдовы дѣласпся рабомъ ея господина; что если господинъ не женишъ раба до двадцати лѣшъ, а рабы не выдаспъ за-мужъ до осьмнадцати, шо обязанъ дашъ имъ волю и не имѣешъ права жаловапъся въ судъ на ихъ бѣгспво, даже и въ случаѣ кражи или сноса: законъ

г. благонамѣренный, полезный не только для
1608. размноженія людей, но и для чистоты нрав-
ственной!

Устав. Тогда же Василій велѣлъ перевести съ
Воин- Нѣмецкаго и Лапинскаго Уставъ Дѣлъ Рат-
скій. ныхъ, желая, какъ сказано въ началѣ онаго,
чтобы «Россіяне знали всѣ новыя хитрости
«воинскія, коими хваляшся Италія, Фран-
«ція, Испанія, Австрія, Голландія, Англія,
«Литва, и могли не только силѣ силою,
«но и смыслу смысломъ пропавишья съ
«успѣхомъ, въ такое время, когда умъ че-
«ловѣческій всего болѣе вперенъ въ науку
«необходимую для благосостоянія и славы
«Государствъ: въ науку побѣждать враговъ
«и хранишь цѣлостъ земли своей»¹⁶⁶. Ничто
не забыто въ сей любопытной книгѣ: да-
ны правила для образованія и раздѣленія
войска, для строя, похода, станова, обоза,
движеній пѣхоты и конницы, стрѣльбы пу-
шечной и ружейной, осады и приступовъ,
съ ясностію и точностію. Не забыты и
нравственные средства. Предъ всякою бит-
вою надлежало Воеводѣ ободрять воиновъ
лицемъ веселымъ¹⁶⁷, напоминая имъ отече-
ство и присягу; говорилъ: «я буду впер-
«ди.... лучше умереть съ честію, нежели
«житьъ безчестно,» и съ симъ вручалъ себя
Богу.

Угождая народу своею любовію къ ста-
рымъ обычаямъ Русскимъ, Василій не хо-
телъ однакожъ, въ угодность ему, гнать

иноземцевъ: не оказывалъ къ нимъ приспирасія, коимъ упрекали Разспригу и даже Годунова, но не давалъ ихъ въ обиду мяшежной черни¹⁶⁸; выслалъ ревностныхъ шлохранишелей Лжедимириевыхъ и чепырехъ Медиковъ Германскихъ за шьсную связь съ Поляками, — оспавивъ лучшаго изъ нихъ, лекаря Вазмера, при себѣ¹⁶⁹: но спарался милоспію удержашъ всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ и въ Царской службѣ, какъ воиновъ, шакъ и людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, любя гражданское образованіе, и зная, что они нужны для успѣховъ его въ Россіи; однимъ словомъ, имѣлъ желаніе, не имѣлъ шолько времени сдѣлашъся просвѣшшелемъ опечесшва . . . и въ какой вѣкъ! въ какихъ обспояшельспвахъ ужасныхъ!

ГЛАВА II.

Продолженіе Васиіева царствованія.

Бѣгспво Воеводъ опъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменишое. Грамоша Лжедимириева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Липвою. Коварспво Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мнишекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгспво къ Самозванцу.

Развращъ въ Москвѣ. Знаменишая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мнишкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

Г. 1607 — 1609.

Г. 1607
—608 Въ то время, когда Москва праздновала Василіево бракосочетаніе, война междоусобная уже снова пылала.

Калуга упорствовала въ бунтъ. Опъ имени Царя ѣздилъ къ ея жителямъ и людямъ воинскимъ прощенный измѣнникъ, Ашаманъ Беззубцевъ¹⁷⁰, съ убѣжденіемъ смирился. Они сказали: «не знаемъ Царя, кромѣ «Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!» Вѣроятно, что явленіе вѣселаго Димитрія было имъ уже извѣстно. Василій, жалѣя упомянутое войско трудами зимней осады, предложилъ, весьма неоспорочно, четырѣмъ тысячамъ Донскихъ мясешниковъ, копорыя въ битвѣ подъ Москвою ему сдались¹⁷¹, загладишь вину свою взятіемъ Калуги: Донцы изъявили не только согласіе, но и живѣйшую ревность; клялись оказать чудеса храбрости; прибыли въ Калужскій станъ къ Государевымъ Воеводамъ и чрезъ нѣсколько дней взбунтовались, такъ, что испуганные Воеводы бѣжали опъ нихъ въ Москву. Часъ мясешниковъ вспунила въ Калугу; другіе ушли къ Самозванцу.

Бѣгство
Воеводъ
опъ
Калуги.

Сей наглый обманщикъ не долго былъ въ бездѣйствіи. Дружины за дружинами прихо-

дили къ нему изъ Липвы, конныя и пѣхот-
 ныя, съ вождями знашными: въ числѣ ихъ^{1607.}
 находились Мозырскій Хорунжій, Іосифъ^{Само-}
 Будзило, Паны Тишкѣвичи и Лисовскій, бѣг-^{зван-}
 лецъ, за какое-то преступленіе осужденный^{нецъ}
 на казнь въ своемъ опечесствѣ: смѣлостію^{усили-}
 и мужеспвомъ выпязъ, ремесломъ грабитель^{ваеш-}
^{172.} Узнавъ, что Василій распустилъ главное
 войско, Лжедимишрій по совѣту Лисовскаго,
 немедленно выступилъ изъ Трубчевска съ
 семью тысячами Ляховъ, осмью тысячами
 Козаковъ и не малымъ числомъ Россіянъ. Вое-
 воды Царскіе, Князь Михайло Кашинъ и
 Ржевскій, укрѣпились въ Брянскѣ^{175:} Само-
 званецъ осадилъ его, но не могъ взять, опъ
 храброспи защитниковъ, кошорые терпѣли
 голодъ, бѣли лошадей, и не имѣя воды, до-
 спавали ее своею кровію, ежедневными вы-
 лазками и битвами. Рапъ Лжедимишріева
 усилилась шайками новыхъ Донскихъ выход-
 цевъ: они представили ему какого-то неиз-
 вѣснаго бродягу, мнимаго Царевича Осодо-
 ра, будто бы вшораго сына Ирины; но Лже-
 димишрій не хотѣлъ признашь его племян-
 никомъ и велѣлъ умертвить. Осада длилась,
 и Василій успѣлъ принять мѣры: Бояринъ
 Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ изъ спо-
 лицы, а Князь Липвиновъ изъ Мещовска
 шли спасти Брянскъ. Липвиновъ первый съ
 дружинами Московскими достигъ береговъ
 Десны, видѣлъ сей городъ и спанъ Лжеди-
 мишріевъ на другой сторонѣ ея, но не могъ

г. 1607. перейши шуда, ибо рѣка покрывалась льдомъ: осажденные также видѣли его; кричали своимъ Московскимъ брапьямъ: «спасите насъ! «не имѣемъ куска хлѣба!» и съ слезами проспирали къ нимъ руки¹⁷⁴. Сей день (15 Декабря 1607) оспался памятнымъ въ нашей Испоріи: Липвиновъ кинулся въ рѣку на конѣ; за Липвиновымъ всѣ, восклицая: «лучше умереть, нежели выдасть своихъ: съ нами Богъ!» плыли, разгребая ледъ, подъ выспрѣлами непріятеля, изумленнаго такою смѣлостію; вышли на берегъ и сразились. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку. Непріятель между двумя огнями не успоялъ, смѣшался, опспупилъ. Уже побѣда совершилась, когда приспѣлъ Куракинъ, дивисься мужеству добрыхъ Россіянъ и славишь Бога Русскаго; но самъ, какъ главный Воевода, не опличился: только запасъ городъ всѣмъ нужнымъ для осады; укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, и далъ время непріятелю образумиться. Рѣка спала. Лжедимитрій соединилъ полки свои и напалъ на Куракина. Бились мужеспвенно, нѣсколько разъ, безъ рѣшишельнаго слѣдспвія, и войско Царское, оспавивъ Брянскъ, заняло Карачевъ. Не имѣя надежды взявъ ни того, ни другаго города, Самозванецъ двинулся впередъ, мирно вспупилъ въ Орелъ, и написалъ опшуда слѣдующую грамопу къ своему мнимому шестю, Воеводѣ Сендомирскому: «Мы, Димитрій «Іоанновичъ, Божіею милостію Царь всея

«Россіи, Великій Князь Московскій, Дмишров- Г.
«скій, Углицкій, Городецкій и другихъ 1608.
«многихъ земель и Тапарскихъ Ордъ, Мос- Гра-
«ковскому Царству подвластныхъ, Государь Лже-
«и наслѣдникъ. . . . Любезному опцу наше- дими-
«му! Судьбы Всевышняго непоспижимы для прие-
«ума человѣческаго. Все, что бываешъ въ ва.
«мѣрѣ, искони предопредѣлено Небомъ, коего
«спрашный судъ совершился и надо мною:
«за грѣхи ли нашихъ предковъ или за мои
«собспвенные изгнанный изъ опечеспва, и
«скипаясь въ земляхъ чуждыхъ, сколько
«перпѣлъ я бѣдспвій и печали! Но Богъ же
«милосердый, не помянувъ моихъ беззаконій,
«и спасъ меня опъ измѣнниковъ, возвра-
«щаешъ мнѣ Царспво, караешъ нашихъ зло-
«дѣевъ, преклоняешъ къ намъ сердца людей,
«Россіянъ и чужеземцевъ, пакъ, что надѣем-
«ся скоро освободитъ васъ и всѣхъ друзей
«нашихъ, къ неописанной радости вашего
«сына. Богу единому слава! Да будешъ так-
«же вамъ извѣспно, что Его Величестпво,
«Король Сигизмундъ, нашъ пріятель, и вся
«Рѣчь Посполишая усердно содѣйспвуютъ
«мнѣ въ опысканіи наслѣдспвенной Держа-
«вы»¹⁷⁵. Сія грамоша, вѣрояпно, не дошла до
Мнишка, заключеннаго въ Ярославль, но бы-
ла конечно и писана не для него, а един-
спвенно для пѣхъ, копорые еще могли вѣ-
ришь обману.

Самозванецъ зимовалъ въ Орлѣ спокойно,
умножая число подданныхъ обольщеніемъ и

Г. 1608. силою; слѣдуя правилу Шаховскаго и Болош-никова, возмущалъ крестьянъ: объявлялъ независимость и свободу тѣмъ, коихъ господа служили Царю; жаловалъ холопей въ чины, давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ, иноземцамъ и Русскимъ¹⁷⁶. Тамъ прибыли къ нему знашныя Князья Рожинскій и Адамъ Вишневецкій, съ двумя или тремя тысячами всадниковъ¹⁷⁷. Первый, властолюбивый, надменный и необузданный, въ жаркой распрѣ, собственною рукою умертвилъ Мѣховецкаго, друга, наставника Лжедимитріева, и заступилъ мѣсто убиитаго: сдѣлался Гешманомъ бродяги, презираемаго имъ и всѣми умными Ляхами.

Но Василій уже не могъ презирать его злодѣя: еще не думая оставить юной супруги и столицы, онъ ввѣрилъ рать любимому своему брату, Дмитрію Шуйскому, Князьямъ Василю Голицыну, Лыкову, Волконскому, Нагому¹⁷⁸; велѣлъ присоединиться къ нимъ Куракину, конницею Ташарской и Мордовской, посланной еще изъ Тулы на Сѣверскую землю¹⁷⁹, и если не былъ, то по крайней мѣрѣ казался удословленнымъ, что власть законная, не взирая на смятеніе умовъ въ Россіи, одолѣетъ крамолу. Въ сіе время чиновникъ Шведскій, Пешрей, находясь въ Москвѣ, осперегалъ Василя: доказывая, что явленіе Лжедимитріево есть дѣло Сигизмунда и Папы, желающихъ овладѣть Россіею, предлагалъ намъ, опъ име-

ни Карла IX, союзъ и значительное вспомо-
 жение¹⁸⁰; но Василій — такъ же, какъ и Г.
 Годуновъ¹⁸¹ — сказалъ, что ему нуженъ 1608.
 только одинъ помощникъ, Богъ, а другихъ Пред-
 не надобно. Къ несчастію, онъ долженъ былъ ложе-
 скоро переменить мысли. Шведовъ.

Главный Воевода, Дмитрій Шуйскій, отличался единственно величавостію и спесію; не былъ ни любимъ, ни уважаемъ войскомъ¹⁸²; не имѣлъ ни духа рашнаго, ни прозорливости въ совѣтахъ и въ выборѣ людей; имѣлъ зависъ къ достоинствамъ блестящимъ и слабосъ къ ласкапелямъ коварнымъ: для того, вѣроятно, не взялъ юнаго, счастливаго вишязя, Скопина-Шуйскаго, и для того взялъ Князя Василія Голицына, знаменитаго измѣнами. Рать Московская основана въ Болховѣ; не дѣйствовала, за погодными глубокими снѣгами¹⁸³, до самой весны, и дала непріятелю усилився. Шуйскій и сподвижники его, упружденные зимнимъ походомъ, съ семидесятью тысячами воиновъ¹⁸⁴ спдыхали; а толпы Лжедмитріевы, не боясь ни морозовъ, ни снѣговъ, вездѣ разсыпались, брали города, жгли села и приближались къ Москвѣ. Начальники Рязани, Князь Хованскій и Думный Дворянинъ Ляпуновъ, хотѣли выгнать мятежниковъ изъ Пронска, овладѣли его внѣшними укрѣпленіями и вломились въ городъ; но Ляпунова тяжело ранили: Хованскій опспуилъ — и чрезъ нѣсколько дней, подъ снѣгами За-

Г. райска, былъ на голову разбишъ Паномъ
1608. Лисовскимъ¹⁸⁵, который оставилъ тамъ па-
Побѣ-мяшникъ своей побѣды, видимый и донынѣ:
да Ли-высокій курганъ, насыпанный надъ могилою
сов-убишыхъ въ семь дѣлъ Россіянъ. Царю над-
скаго.лежало защищать Москву новымъ войскомъ.

Писали къ Дмитрію Шуйскому, чшобы онъ
Апрѣ-не медлилъ, шелъ и дѣйствовалъ: Шуйскій
ля 13.наконецъ выступилъ и верспахъ въ десяти
опъ Болхова уже вспрѣшилъ Самозванца¹⁸⁶

Первый вступилъ въ дѣло Князь Василій
Голицынъ, и первый бѣжалъ; главное войско
также дрогнуло: но запасное, подъ началь-
ствомъ Куракина, смѣлымъ ударомъ остано-
новило стремленіе непріятеля. Бились долго,
и разошлись безъ побѣды. Съ честью пали мно-
гіе воины, Московскіе и Нѣмецкіе, коихъ глав-
ный сановникъ, Ламсдорфъ, тайно общалъ
Лжедмитрію передавъ къ нему со всею
дружиною, но пьяный забылъ о семъ угово-
рѣ, и не мѣшалъ ей оплечаться мужествомъ
въ битвѣ. Въ слѣдующій день возобнови-
лось кровопролитіе, и Шуйскій, излишно
осторожный или робкій, велѣвъ преждевре-
менно спасать тяжелыя пушки и везти на-
задъ къ Болхову, далъ мысль войску о ху-
домъ концѣ сраженія: чѣмъ воспользовался
Лжедмитрій, извѣщенный перемѣнчикомъ
(Боярскимъ сыномъ, Лихаревымъ), и силь-
нымъ нападеніемъ смялъ ряды Москвитянъ;
все бѣжали, еще кромѣ Нѣмцевъ: Капишанъ
Ламсдорфъ, уже не пьяный, предложилъ имъ

Побѣ-
да Са-
мо-
зван-
ца.

брашски соединишся съ Ляхами; но многіе, г. сказавъ: «наши жены и дѣти въ Москвѣ,»^{1608.} ускакали вслѣдъ за Россіянами. Остались 200 человекъ при знаменахъ съ Ламсдорфомъ, ждали чести опъ Лжедимитрія — и были изрублены Козаками: Гешманъ Рожинскій велѣлъ умершвишь ихъ какъ обманщиковъ, за кровь Ляховъ, убишыхъ ими на канунъ. Сія измѣна Нѣмцевъ утаилась опъ Василія: онъ наградилъ ихъ вдовъ и сиротъ, думая, что Ламсдорфъ съ добрыми сподвижниками легъ за него въ жаркой сѣчѣ^{187.}

Царскіе Воеводы и воины бѣжали къ Москвѣ; нѣкоторые, съ Княземъ Третьякомъ Сеишовымъ, засѣли въ Болховъ; другіе ушли въ дома. Болховъ, гдѣ находилось 5000 людей рашныхъ^{188.}, сдался Лжедимитрію: всѣ они присягнули ему въ вѣрности, выступили съ нимъ къ Калугѣ, но шли особенно, подъ начальствомъ Князя Сеишова. Москва^{Ужасъ въ Мо-} была въ ужасѣ. Бѣглецы, оправдывая себя,^{сквѣ.} въ разсказахъ своихъ умножали силы Самозванца, число Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ; даже увѣряли, что сей впо-^{рый} Лжедимитрій есть одинъ человекъ съ первымъ; что они узнали его въ битвѣ по храбрости еще болѣе, нежели по лицу. Чернь начинала уже винить Бояръ въ несчастной измѣнѣ Самозванцу ожившему, и думала, въ случаѣ крайности, выдать ихъ ему головами^{189.}; нѣкоторые только спра-

Г. 1608. шились, чшобы онъ какъ волшебникъ, не увидѣлъ на нихъ крови исперзанныхъ ими Ляховъ или своей собственной! Но въ то же время достойные Россіане, многіе Дворяне и Дѣти Боярскіе, оставивъ семейства, изъ ближнихъ городовъ спѣшили въ столицу защитить Царя въ опасности. Явились и мнимые измѣнники Болховскіе, Князь Третьякъ Сеишовъ съ пѣтью тысячами воиновъ: удостоверенные, что Самозванецъ есть подлый злодѣй, они ушли отъ него съ береговъ Оки въ Москву, извиняясь минувшимъ страхомъ и неволею¹⁹⁰. Василій составилъ новое войско, и далъ начальство — къ несчастію, поздно — знаменишму Князю Скопину и доброму Боярину, Ивану Романову. Сіе войско спало на берегахъ Незнани, между Москвою и Калугою, ждало непріателя, и готовилось къ битвѣ, — но едва не было жертвою гнуснаго заговора. Главные сподвижники Скопина и Романова, чистыхъ сердцемъ предъ людьми и Богомъ, не имѣли ихъ души благородной: Воеводы, Князя Иванъ Капыревъ, Юрій Трубецкій¹⁹¹, Троекуровъ, думая, что пришла гибель Шуйскихъ, какъ некогда Годуновыхъ, и что лучше ускореніемъ ея снискашь милость бродяги, какъ сдѣлалъ Басмановъ, нежели гибнуть вмѣстѣ съ Царемъ злосчастнымъ, начали тайно склонявъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ къ измѣнѣ. Умыселъ открылся: Василій приказалъ ихъ схватить, везти въ Москву, пы-

Измѣ-
на Во-
еводѣ.

пашь—и, не сомнѣнно уличенныхъ, осудилъ Г. единственно на ссылку, изъ уваженія къ 1608. древнимъ родамъ Княжескимъ: Капырева удалили въ Сибирь, Трубецкаго въ Тотьму, Троекурова въ Нижній; но менѣе знашнихъ и менѣе виновныхъ преслупниковъ, учаспниковъ злодѣйскаго кова, казнили: Желябовскаго и Невшева¹⁹². Вспревоженный симъ происшествіемъ и въспію, что Самозванецъ обходитъ спанъ Воеводъ Царскихъ и приближаешся къ Москвѣ другимъ путемъ, Государь велѣлъ имъ также иппи къ сполитъ, для ея зашщпы.

1 Іюня Лжедимитрій съ своими Ляхами и Россіянами спалъ въ двѣнадцати верспахъ опшуда, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Тушинѣ¹⁹³, думая однимъ своимъ явленіемъ Самозванецъ въ Тушинѣ. взволновать Москву и свергнуть Василія; писалъ грамопы къ ея жипелямъ, и шщепно ждалъ опвѣпа. Войско, вѣрное Царю, заслоняло съ сей спороны городъ. Были кровопролитныя сшибки, но ничего не рѣшили. Увѣряютъ, что Князь Рожинскій хотѣлъ взять Москву немедленнымъ прислупомъ, но что Лжедимитрій сказалъ ему: *Если разорите мою столицу, то гдѣ же мнѣ царствовать? если сожжете мою казну, то чѣмъ же будетъ мнѣ наградить васъ?* «Сія жалоспъ къ Москвѣ погубила его,» пишешъ Испорикъ чужеземный¹⁹⁴, копорый доброхотспвовалъ злодѣю болѣе, нежели Россіи: «Самозванецъ щадилъ столицу, но

Г. «не щадилъ Государства, предавнаго имъ
1608. «въ жерпву Ляхамъ и разбойникамъ. На пеп-
«лъ Москвы скоро явилась бы новая; она
«уцѣлѣла, а вся Россія сдѣлалась пепели-
«щемъ.» Но Самозванецъ, имѣя тысячъ пят-
надцать Ляховъ и Козаковъ, пятьдесятъ
или шестьдесятъ тысячъ Россійскихъ из-
мѣнниковъ¹⁹⁵, большею частію худо воору-
женныхъ, дѣйствительно ли имѣлъ способъ
взять Москву, обширную твердыню, гдѣ,
кромѣ жилищей, находилось не менѣе ось-
мидесяти тысячъ исправныхъ воиновъ подъ
защитою крѣпкихъ стѣнъ и безчисленнаго
кожесства пушекъ? Лжедмитрій надѣялся
болѣе на измѣну, нежели на силу¹⁹⁶; хотѣлъ
опрѣзать Москву отъ городовъ сѣверныхъ,
и перенести станъ въ село Тайнинское, но
былъ самъ опрѣзанъ: войско Московское за-
няло Калужскую дорогу, и пресѣкло его со-
общеніе съ Украиною, откуда шли къ нему
новыя дружины Липовскія и везли запасы:
дружины были разсѣяны, запасы взяты, и
Лжедмитрій спѣсненъ на маломъ проспран-
ствѣ. Усиленнымъ боемъ очистивъ себѣ путь,
онъ возвратился въ Тушино¹⁹⁷, избралъ мѣ-
сто выгодное, между рѣками Москвою и
Всходнею, подлѣ Волоколамской дороги, и
стѣшилъ тамъ укрѣпиться валомъ съ глу-
бокими рвами (коихъ слѣды видимъ и нынѣ).
Воеводы Царскіе, Князь Скопинъ-Шуйскій,
Романовъ и другіе¹⁹⁸, спали между Туши-
нымъ и Москвою, на Ходынкѣ; за ними и

самъ Государь, на Прѣснѣ или Ваганковѣ, Г. 1608.
со всѣмъ Дворомъ и полками опѣборными: выѣзжая изъ столицы, онъ видѣлъ усердіе и любовь народа, слышалъ его искренніе обѣщанія вѣрности, и пребывалъ отъ него пищины, великодушнаго спокойствія. Столица дѣйствительно казалась спокойною, извнѣ оберегаемая Царемъ, внутри особеннымъ засаднымъ войскомъ, коимъ предводительствовали Бояре¹⁹⁹, и которое, храня всѣ укрѣпленія отъ Кремля до слободъ, въ случаѣ нападенія могло одно спасти городъ. Воспоминали нашествіе, угрозы и гибель Болошникова; надѣялись, что будетъ поже и Самозванцу, а Царю новая слава, и еже-часно ждали бѣдъ. Но Царь, готовый обороняться, не думалъ наступать, и далъ время непріятелю укрѣпиться въ Тушинскомъ станѣ: Василій занимался перего-рами.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ находились въ Москвѣ чиновники Сигизмундовы, Вишовскій и Князь Друцкій-Соколинскій²⁰⁰, присланные Королемъ поздравить Василія съ воцареніемъ и пребываніемъ свободы всѣхъ знаемыхъ Ляховъ. Бояре предложили имъ возобновить мирный договоръ Годунова времени, нарушенный Сигизмундомъ споль безсовѣстно; но чиновники Королевскіе объявили, что имъ должно видѣться для того съ Липовскими Послами, заключенными въ Москвѣ, и что безъ нихъ они не могутъ ничего сдѣлать.

г. 1608. Бояре согласились²⁰¹. Живъ 18 мѣсяцевъ въ
спрахъ и въ сукъ, щещно хопѣвъ бѣжапъ
и даже силою вырвапъся изъ неволи²⁰²,
Олесницкій и Госѣвскій снова явились въ
Кремлевскомъ дворцѣ, какъ Послы, съ вѣ-
рющею грамотою Королевскою; говорили,
спорили, расходились съ неудовольствіемъ,
чтобы опяпъ сойписа. Мы желали мира:
Ляхи желали только освободитъ единозем-
цевъ своихъ изъ рукъ нашихъ. Исполняя
ихъ требованіе, Царь велѣлъ привезши въ
Москву Воеводу Сендомирскаго, и дозволилъ
ему бесѣдовапъ съ ними шайно, наединѣ,
безъ сомнѣнія не въ миролюбивомъ къ намъ
расположеніи. . . . Но Самозванецъ былъ уже
подъ Москвою! Имѣя одну цѣль: опняпъ у
него союзниковъ-Ляховъ, Василій дозволилъ
Князю Рожинскому навѣдывапъся, словесно
или письменно, о здоровѣ Пословъ Сигиз-
мундовыхъ: для чего сановники Липовскіе
ѣздили изъ Тушинскаго спана въ Москву,
свободно и безопасно²⁰³. Наконецъ, 25 Іюля,
Послы заключили съ Боярами слѣдующій до-
говоръ: «1) Въ печеніе прехъ лѣпъ и оди-
«надцапи мѣсяцевъ не быпъ войнѣ между
«Россіею и Липвою. 2) Въ сіе время усло-
«випъся о вѣчномъ мирѣ или двадцапи лѣпъ
«немъ перемиріи. 3) Обоимъ Государспвамъ
«владѣпъ, чѣмъ владѣюпъ. 4) Царю не по-
«могашъ врагамъ Королевскимъ, Королю вра-
«гамъ Царя, ни людьми, ни деньгами. 5)
«Воеводу Сендомирскаго съ дочерью и всѣхъ

Пере-
миріе
съ Ли-
пвою.

«Ляховъ освободить и дать имъ нужное для Г.
«пушешествія до границы. 6) Князьямъ Ро- 1608.
«жинскому, Вишневецкому и другимъ Ляхамъ,
«безъ вѣдома Королевскаго вступившимъ въ
«службу къ злодѣю, вшорому Лжедимитрію²⁰⁴,
«немедленно оставить его, и впредь не при-
«сваивать къ бродягамъ, которые вздумаютъ
«именовать себя Царевичами Россійскими.
«7) Воеводѣ Сендомирскому не называть се-
«го новаго обманщика своимъ зятемъ, и не
«выдавать за него дочери. 8) Маринъ не
«именоваться и не писаться Московскою
«Царицею²⁰⁵.» Договоръ утвердили съ обѣ-
ихъ споронъ клятвою; но не Василій, а Си-
гизмундъ достигъ цѣли. Коварство Ляховъ
открылось еще во время переговоровъ.

Чиновники, посланные отъ Князя Рожин-Ко-
скаго изъ Тушина въ Москву, дѣйствовали вар-
какъ лазутчики, высматривая укрѣпленія^{ство} Ля-
города и стана Ходынскаго. Царь былъ не-ховъ.
остороженъ: Воеводы еще неосторожныѣ.
Сперва они бодрствовали неутомимо, днемъ
и ночью, въ доспѣхахъ и на коняхъ; вдали
легкіе опряды, вокругъ неусыпная спра-
жа. Но тишина, бездѣйствіе и слухъ о ми-
рѣ съ Ляхами уменьшили опасеніе: Россіяне
уже не береглися; а Гешманъ Лжедимитріевъ,
ночью, съ Ляхами и Козаками внезапно уда-
рилъ на станъ Ходынской: захватилъ обозъ
и пушки, рѣзалъ сонныхъ или безоружныхъ,
и гналъ изумленныхъ ужасомъ бѣглецовъ
почти до самой Прѣсни, гдѣ ихъ встрѣши-

Г. 1608. ло войско, высланное Царемъ съ людьми Ближними, Спольшниками, Спряпчими и Жильцами. Тупъ началась кровопролитная битва, и непріятель долженъ былъ опустушить; его пѣсни и гнали до Ходынки²⁰⁶.

Василій могъ справедливо жаловаться, что Ляхи, заключая миръ, воюють и нападаютъ въ распахъ: онъ скоро увидѣлъ ихъ совершенное вѣроломство. Исполняя договоръ, Василій вмѣстѣ съ Послами немедленно опустилъ въ Липву Воеводу Сендомирскаго, Марину и всѣхъ ихъ знаемыхъ единокотцевъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, гдѣ они содержались; далъ имъ для храненія воинскую дружину подъ начальствомъ Князя Владимира Долгорукаго, и надѣялся, что Рожинскій, Вишневецкій и другіе Паны, извѣщенные объ условіяхъ мира, оспавяютъ Лжедмитрія: но никто изъ нихъ не думалъ оспавить его! Они дали время Посламъ и Мнишку удалиться, и снова начали воевать, не внимая убѣжденіямъ нашихъ Бояръ, которые писали къ нимъ, что обманъ, споль гнусный достоинъ не выпазей Державы Христіанской, а подлыхъ слугъ злодѣя подлаго; что если Рожинскій имѣетъ хотя искру чести въ душѣ, то обязанъ выдать Самозванца для казни, и немедленно выйти изъ Россіи²⁰⁷. Число Ляховъ грабителей еще умножилось семью тысячами всадниковъ, приведенныхъ въ Тушино Усвяпскимъ Спароспою, Яномъ Пепромъ Сапъгою²⁰⁸. Сей Рыцарь знаменитый,

воинскими способностями превосходя всѣхъ Г.
иныхъ сподвижниковъ бродяги, превосходилъ 1608.
иныхъ и въ безстыдствѣ: зналъ, кто онъ;
смѣялся надъ нимъ и надъ Россіянами; го-
ворилъ: «мы жалуемъ въ Цари Московскіе,
«кого хошимъ»²⁰⁹; жегъ, грабилъ и хвалился
Римскимъ геройствомъ! Сапѣга хотѣлъ биш-
вою рѣшить судьбу Москвы, и сопровождалъ
нападеніями сына Ходынский²¹⁰: Рожинскій,
управляя Самозванцемъ, медлилъ, ожидая
скорой измѣны въ столицѣ: ибо тамъ уже
дѣйствовали злодѣи, ненавистники Василю-
вы; сносились еще съ Послами Липовски-
ми²¹¹, сносились и съ Гешманомъ Лжеди-
мипріевымъ, давали имъ совѣты, го-
товили предательство. Неперпѣливый и
гордый Сапѣга отдѣлился отъ Гешмана; же-
лалъ начальствовать независимо, завоевать
внутреннія области Россіи, и съ пятнад-
цатью тысячами двинулся къ Лаврѣ Сер-
гіевой, чтобы разграбить ея богатство. Съ
другой стороны Панъ Лисовскій, именемъ
Димитрія присоединивъ къ своимъ шайкамъ
30,000 измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ
²¹², взялъ Коломну, плѣнилъ тамошняго Вое-
воду Долгорукаго, Епископа Юсифа, Дѣшей
Боярскихъ и шелъ къ Москвѣ. Царь выслалъ
противъ него Князей Куракина и Лыкова,
которые на берегахъ Москвы рѣки, на Мед-
вѣжьемъ Броду, сражались цѣлый день, раз-
били непріятеля, освободили Коломенскихъ
плѣнниковъ²¹³ — и Лисовскій, хотѣвъ явиться-

Г. 1608. ся въ Тушинѣ побѣдителейъ, явился шамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскіе Воеводы, Иванъ Бурулинъ и Глѣбовъ, снова заняли Коломну.

Сей успѣхъ былъ предпечено бѣдствію. Князя Иванъ Шуйскій и Григорій Ромодановскій, посланные съ войскомъ въ слѣдъ за Сапѣгою, настигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцовымъ: опразили два нападенія и взяли пушки. Казалось, что они побѣдили, но Сапѣга, раненный пулею въ лице, не выпускалъ меча изъ рукъ, и сказавъ своимъ ²¹⁴: «опечесство далеко; спасеніе и честь впереди, а за спиною спыдъ «и гибель,» прешымъ опчаяннымъ ударомъ смѣшалъ Москвитянъ. Винили Воеводу Федора Головина, который первый дрогнулъ и бѣжалъ; хвалили Ромодановскаго, который не думалъ о сынѣ, подлѣ него убиномъ, и сражался мужественно: другіе слѣдовали примѣру Головина, а не Ромодановскаго, и, бывъ числомъ вдвое сильнѣе непріятеля, разсыпались, какъ спадо овецъ. Сапѣга гналъ ихъ 15 верстъ, взялъ 20 знаменъ и множесство плѣнниковъ. Воеводы съ главными чиновниками бѣжали по крайней мѣрѣ къ Царю, но войны въ дома свои, крича: «идемъ защищитъ нашихъ женъ и дѣшей отъ непріятеля ²¹⁵!»

Побѣда Сапѣги.

Другое важное происшествіе имѣло для Москвы и Россіи еще вреднѣйшее слѣдствіе. Послы Липовскіе и Мнишекъ, выѣзжая изъ столицы, уже знали, чему надлежало слу-

чипься, бывъ въ тайномъ сношеніи съ Лже-
димипріевыми совѣшниками, какъ мы ска-
зали²¹⁶. Василій далъ на себя оружіе зло-
дѣямъ, давъ свободу Маринѣ. Онъ вѣрилъ
договору и клятвѣ; но могъ ли благоразум-
но вѣришь имъ въ такихъ обстоятель-
ствахъ, въ такомъ общемъ забвеніи всѣхъ
успавовъ чести и справедливости? Князь
Долгорукій ѣхалъ съ Послами и съ Воеводою
Сендомирскимъ черезъ Угличъ, Тверь, Бѣ-
лую, къ Смоленской границѣ, и былъ встрѣ-
ченъ сильнымъ опрядомъ конницы, выслан-
ной изъ Тушинскаго спана съ двумя чинов-
ными Ляхами, Зборовскимъ и Спадниц-
кимъ²¹⁷, чшобы освободить Марину. Дол-
горукій не могъ или не хопѣлъ прошивишься;
воины его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ
назадъ въ Москву; а чиновники Лжедимипрі-
евы, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ
ее съ неперпѣніемъ, вручили грамоту опцу
ея. «Мы сердечно обрадовались» — писалъ
къ нему Самозванецъ—«услышавъ о вашемъ
«опѣздѣ изъ Москвы: ибо лучше знашь,
«что вы далѣе, но свободны, нежели ду-
«машь, что вы близко, но въ плѣну. Спѣ-
«шите къ нѣжному сыну. Не въ уничиже-
«ніи, какъ теперь, а въ чести и въ славѣ,
«какъ будетъ скоро, должна видѣть васъ
«Польша. Мать моя, ваша супруга, здорова
«и благополучна въ Сендомирѣ: ей все
«извѣстно.» Мнишекъ и Марина коле-
бались. Опечесство, безопасность, вель-

Г. можество и богатство, еще достапочное
1608. для жизни роскошной, не имѣли для нихъ
Мни- прелести прона и мщенія; ни опасости
шекъ ни стыда не могли удержашъ ихъ отъ но-
и Ма- ваго, вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза
рина у съ злодѣйствомъ. Лжедимитрій звалъ къ
Само- себѣ и Пословъ Сигизмундовыхъ; одинъ Ни-
зван- колай Олесницкій возвратился; другіе спѣ-
ца. шили въ Липву²¹⁸, не хотѣвъ бытъ свидѣ-
телями срамнаго поржества Марины, копо-
рая ѣхала къ мнимому Царю своему пышно
и безопасно, мѣстами уже ему подвластны-
ми. Узнавъ, что она приближается, Само-
званецъ велѣлъ палишь изъ всѣхъ пушекъ²¹⁹;
но Марина остановилась въ шапрахъ за
версту отъ Тушина: тамъ было первое
свиданіе, и не радостное, какъ пишуть.
Марина знала истину; знала вѣрно, что уби-
тый мужъ ея не воскресъ изъ мертвыхъ,
и заблаговременно приготвилась къ обману:
съ печалію однакожь увидѣла сего вѣпораго
Самозванца, гадкаго наружностию, грубаго,
низкаго душею — и, еще не мертвая для
чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ
мысли раздѣлять ложе съ такимъ человѣ-
комъ. Но поздно! Мнишекъ и честолюбіе
убѣдили Марину преодолѣть слабость. Усло-
вились, чтобы Духовникъ Воеводы Сендо-
мирскаго, Іезуитъ, тайно обвинчалъ ее съ
Лжедимитріемъ, который далъ слово жить
съ нею какъ братъ съ сестрою, до завое-
ванія Москвы²²⁰. Наконецъ, 1 Сентября,

Марина поржеспвенно вѣхала въ Тушин- Г.
скій станъ, и лицедѣйспвовала споль ис- 1608.
кусно, чпо зрители умилялись ея нѣжно-
спію къ супругу: радостныя слезы, объ-
пія, слова внушенныя, казалось, испин-
нымъ чувспвомъ — все было употреблено
для обмана, и не бесполезно; многіе вѣрили,
ему, или по крайней мѣрѣ говорили,
чпо вѣряшъ, и Россійскіе измѣнники писали
къ своимъ друзьямъ: «Димитрій еспъ безъ
«сомнѣнія испинный, когда Марина признала
«въ немъ мужа²²¹.» Сіи письма имѣли дѣй-
спвіе: изъ разныхъ городовъ, изъ самага
войска Царскаго пріѣхали къ злодѣю Дворя-
не, люди чиновныя, Спольники: Князя
Дмитрій Трубецкій, Черкасскій, Алексѣй
Сицкій, Засѣкины, Михайло Бушурлинъ,
Дьякъ Грамопинъ, Третьяковъ и другіе,
которыя знали перваго Лжедимитрія, и слѣд-
спвенно знали обманъ впораго²²². Въ числѣ
сихъ немаловажныхъ измѣнниковъ находился
и знашнѣйшій, Вельможа, Дворецкій Опре-
пьева, Князь Василій Рубецъ - Мосальскій:
сосланный воеводспвовашъ въ Кексгольмъ,
онъ былъ вызванъ или привезенъ въ Мос-
кву какъ человекъ подозрительный, видѣлъ
себя въ опалѣ и съ дерзоспію явился на
новомъ оеапрѣ злодѣйспва²²³. Другіе, менѣе
безсовѣспные, но малодушныя, не ожидая
ничего, кромѣ бѣдспвій для Царя, разѣѣ-
хались опъ него по домамъ²²⁴; не пронулись,
и были ему до конца вѣрны, одни Украин-

Г. скіе Дворяне и Дѣти Боярскіе, вопреки
1608. бунтамъ ихъ опчизны кляпой²²⁵.

Ско-
пинъ
по-
сланъ
къ
Шве-
дамъ-

Видя спрашное начало измѣнъ и ежеднев-
ное уменьшеніе войска, Василій рѣшился
устранишь гордосць народную: доселѣ не
хотѣвъ слышашъ о вспоможеніи иноземномъ,
велѣлъ своему знаменитому племяннику,
Князю Михайлу Скопину-Шуйскому, ѣхашъ
къ непріятелю Сигизмундову, Карлу IX, за-
ключишь съ нимъ союзъ и привести Шве-
довъ для спасенія Россіи! Уже Царь могъ
безъ вины не вѣришь опечесъву, заражен-
ному духомъ предапельства — и лучшій изъ
Воеводъ, хотя и юнѣйшій, въ годину вели-
чайшей опасности съ печалію удалился отъ
рапи, думая, что онъ возвратишся, можешь
бышь, уже поздно, не спаси Царя, а толь-
ко умерешъ послѣднимъ изъ доспойныхъ
Россіянъ! . . . Тогда же Царь писалъ къ Го-
сударямъ западной Европы, къ Королю Даш-
скому, Англійскому и къ Императору²²⁶, о
вѣроломствѣ Сигизмундовомъ, пребуя ихъ
вспоможенія или, по крайней мѣрѣ, суда
безприспрашнаго. Но не въ такихъ об-
стояпельствахъ Державы находятъ союз-
никовъ ревностныхъ: касаясь гибели, Рос-
сія могла бышь только предметомъ любо-
пытства или безплодной жалости для оп-
даленной Европы!

Еще оказывая благородную неуспраши-
мость, Василій искалъ если не геройства,
то спыда въ Россіянахъ; собралъ воиновъ

и спрашивалъ, кто хочетъ стоять съ нимъ Г. за Москву и за Царство? говорилъ: «Для 1608.
«чего срамишь себя бѣгствомъ? Даю вамъ
«волю: идите, куда ходите! Пусть поль-
«ко вѣрные останутся со мною!» Казалось,
что войны ждали сего великодушнаго сло-
ва: требовали Евангелія и креста; напере-
рывъ цѣловали его и клялися умереть за
Царя а на другой и въ слѣдующіе Бѣг-
дни толпами бѣжали въ Тушино пѣ, ^{ство}къ Са-
которые еще недавно служили вѣрно Іоан-мо-
ну ужасному, измѣняли Царю снисходитель-зван-
ному, передавались къ бродягъ и Ляхамъ, ^{цу.}
древнимъ непріятелямъ Россіи, исполнен-
нымъ злобой мести и справедливаго къ
нимъ презрѣнія! Чудесное изступленіе спра-
шей, изъясняемое единственно гнѣвомъ Бо-
жіимъ! Сей народъ, безмолвный въ грозахъ
Самодержавія наследственнаго, уже игралъ
Царями, узнавъ, что они могутъ быть из-
бираемы и низвергаемы его властію или
дерзкимъ своевольствомъ²²⁷.

Съ такимъ ли войскомъ могъ Василій оп-
важиться на рѣшительную битву въ полѣ?
Бывъ дополь защитникомъ Москвы, онъ уже
искалъ въ ней защиты для себя: вступилъ
со всеми полками въ столицу²²⁸, орошенную
кровію Самозванца и Ляховъ, шуда, гдѣ
спраха лютой мести долженъ былъ вос-
пламенить и малодушныхъ для опчаяннаго
сопрошвленія. Всѣ улицы, стѣны, башни,
земляныя укрѣпленія наполнились воинами,

г.
1608

подъ начальствомъ мужей Думныхъ²²⁹, которые еще съ видомъ усердія ободряли ихъ и народъ. Но не было уже ни взаимной доверенности между государственнымъ властію и подданными, ни ревности въ душахъ, какъ бы упомянутыхъ напряженіемъ силъ въ непрестанномъ бореніи съ опасностями грозными. Все ослабло: благоговѣніе къ сану Царскому уваженіе къ Синклипу и Духовенству. Блескъ Василіевой великодушной твердости зашмывался въ глазахъ спраждающей Россіи его несчастьемъ, которое ставили ему въ вину и въ обманъ: ибо сей Властолюбецъ, принимая скипетръ, обѣщалъ благоденствіе Государству. Видѣли ревностную мольбу Василіеву въ храмахъ; но Богъ не внималъ ей — и Царь злосчастный казался народу Царемъ неблагословеннымъ, отверженнымъ. Духовенство славilo высокую добродѣтель Венцесла²³⁰, и Бояре еще изъявляли къ нему усердіе; но Москвитяне помнили что Духовенство славilo и кляло Годунова, славilo и кляло Опрепьева; что Бояре изъявляли усердіе и къ Разспригъ наканунѣ его убіенія. Въ смятеніи мыслей и чувствъ, добрые скорбѣли, слабые недоумѣвали, злые дѣйствовали.... и гнусныя измѣны продолжались.

Столица уже не имѣла войска въ полѣ: конныя дружины непріятельскія, разъѣзжая въ виду стѣнъ ея, прикрывали бѣгство Московскихъ измѣнниковъ, воиновъ и чинов-

никовъ, къ Самозванцу; многіе изъ нихъ воз- Г.
 вращались съ увѣреніемъ, что онъ не Ди- 1608.
 митрій²³¹, и снова уходили къ нему. Зло-
 дѣйство уже казалось только легкомысліемъ;
 уже не мерзли сими обыкновенными бѣгле-
 цами, а шушили надъ ними, называя ихъ
 перелетами²³². Развратъ былъ споль ужа- Раз-
 сенъ, что родспвенники и ближніе уговари- вратъ
 вались между собою, кому оспаваться въ въ Мо-
 Москвѣ, кому ѣхать въ Тушино, чтобы сквѣ.
 пользовапья выгодами пош и другой спо-
 роны, а въ случаѣ несчастія, здѣсь или
 шамъ, имѣпья заспупниковъ. Вмѣспѣ объ-
 давъ и пировавъ (погда еще пировали въ
 Москвѣ!), одни спѣшили къ Царю въ Крем-
 левскія палапы, другіе къ Царику: шакъ
 именовали впораго Лжедимитрія. Взявъ
 жалованье изъ казны Московской, пребовали
 инаго изъ Тушинской — и получали! Купцы
 и Дворяне за деньги снабдѣвали спанъ не-
 пріятельскій яспвами, солью, плапьемъ,
 оружіемъ, и не шайно: знали, видѣли и мол-
 чали; а кто доносилъ Царю, именовался
 наушникомъ²³³. Василій колебался: по не
 смѣлъ въ крайности быпья жестокимъ, по-
 добно Годунову²³⁴, и спускалъ преспупни-
 камъ; по хотѣлъ спрогоспію уняпья ихъ,
 и вѣря иногда клеветникамъ, наказывалъ
 невинныхъ къ умноженію зла. «Вельможи
 «его» — говоришья Лѣпописецъ — «были въ
 «смущеніи и въ двоемыслии: служили ему
 «языкомъ, а не душею и пѣломъ; нѣкопорые

Г. «дерзали и словами язвись Царя за очно, во-
1608. «преки присягъ и совѣспи.» Не взирая на
то, Москва, наученная примѣромъ Опрепь-
ева²³⁸, еще не думала предать Царя; еще
вѣрность, хотя и сомнительная, одолевала
измѣну въ войскѣ и въ народѣ: все колеба-
лось, но еще не падало къ ногамъ Самозван-
ца. Окруженная твердынями, наполненная
воинами, столица могла не спрашиваться при-
ступа, когда гордый Сапѣга, въ сіе время,
пщепно силился взять и монастырскую
ограду, гдѣ горсть защитниковъ среди ужа-
совъ беззаконія и стыда еще помнила Бога
и честь Русскаго имени.

Зна-
мени-
тая
осада
Лав-
ры.

Троицкая Лавра Св. Сергія (въ шеспи-
десяти чепырехъ верстахъ отъ столицы),
прельщая Ляховъ своимъ богатствомъ, мно-
жесствомъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ,
драгоценныхъ каменьевъ, образовъ, крестовъ,
была важна и въ воинскомъ смыслѣ, способ-
ствуя удобному сообщенію Москвы съ Сѣве-
ромъ и Востокомъ Россіи: съ Новымгородомъ,
Вологдою, Пермью, Сибирскою землею, съ
областію Владимірскою, Нижегородскою и
Казанскою, откуда шли на помощь къ Царю
дружины ратныя, везли казну и запасы.
Основанная въ лѣсной пустынѣ, среди овра-
говъ и горъ, Лавра еще въ царствованіе
Іоанна IV была ограждена (на пространствѣ
шести сотъ сорока двухъ сажень) камен-
ными стѣнами (вышиною въ чепыре, тол-
щиною въ три сажени) съ башнями, остро-

гомъ и глубокимъ рвомъ²³⁶: предусмошри- г.
шельный Василій успѣлъ занять ее дружи- 1608.
нами Дѣшей Боярскихъ, Козаковъ вѣрныхъ,
Стрѣльцевъ, и съ помощію усердныхъ Ино-
ковъ снабдивъ всѣмъ нужнымъ для сопро-
тивленія долговременнаго. Сии Иноки — изъ
коихъ, многіе, бывъ мірянами, служили Ца-
рямъ въ чинахъ воинскихъ и Думныхъ —
взяли на себя не только значительныя из-
держки и молишву, но и труды кровавые
въ бѣдствіяхъ опечесства; не только, сверхъ
рясь надѣвъ доспѣхи, ждали непріятеля подъ
своими стѣнами, но и выходили вмѣстѣ съ
воинами на дороги, чтобы испреблять его
разъѣзды, ловить вѣспниковъ и лазутчи-
ковъ, прикрываясь обозы Царскіе²³⁷; дѣй-
ствовали и невидимо въ спанахъ вражескихъ,
писменными увѣщаніями опшимаая клевершовъ
у Самозванца, шрогая совѣстъ легкомыслен-
ныхъ, еще не закоснѣлыхъ измѣнниковъ, и
представляя имъ въ спасительное убѣжище
Лавру, гдѣ число добрыхъ подвижниковъ, о-
душевленныхъ чистою ревностію или рас-
каяніемъ, умножалось. «Доколь» — говорили
Лжедимишрію Ляхи — «доколь свирѣпство-
вашь прошивъ насъ симъ кровожаднымъ
«врагамъ, гнѣздящимся въ ихъ каменномъ
«гробѣ²³⁸? Города многолюдные и цѣлыя
«области уже твои; Шуйскій бѣжалъ опѣ
тебя съ войскомъ, а Чернцы ведутъ дерз-
«кую войну съ тобою! Разсыплемъ ихъ прахъ
«и жилище!» Еще Лисовскій, злодѣйствуя въ
Томъ XII.

г. Переславской и Владимірской области, мы-
1608. слилъ взявъ Лавру; увидѣвъ прудность,
прошелъ мимо, и сжегъ только посадъ Кле-
менпьевскій²³⁹: но Сапѣга, разбивъ Князей
Ивана Шуйскаго и Ромодановскаго²⁴⁰, хотѣлъ,
чего бы то ни стоило, овладѣть ею.

Сія осада знаменита въ нашихъ лѣтопи-
сяхъ не менѣе Псковской, и еще удивитель-
нѣе: первая упѣшила народъ во время его
спраданія отъ жестокоя Іоанновой; дру-
гая упѣшаетъ попомство въ спраданіи
за предковъ, униженныхъ развратомъ. Въ
общемъ паденіи духа увидимъ доблесть нѣ-
копрыхъ, и въ ней причину государствен-
наго спасенія: казня Россію, Севышній не
хотѣлъ ея гибели, и для того еще оста-
вилъ ей *такихъ* гражданъ. Не усранимъ
подробностей въ описаніи дѣлъ славныхъ,
совершенныхъ хопя и въ предѣлахъ сми-
ренной Обишели Монашеской, людьми про-
стыми, низкими званіемъ, высокими един-
ственно душою!

23 Сентября Сапѣга, а съ нимъ и Ли-
совскій, Князь Константинъ Вишневецкій,
Тишкевичи и многіе другіе знатные Паны,
предводительствуя прицатью тысячами
Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнни-
ковъ, спали въ виду монастыря на Кле-
менпьевскомъ полѣ²⁴¹. Осадные Воеводы
Лавры, Князь Григорій Долгорукій и Але-
ксѣй Голохвастовъ, желая узнать непріа-
теля и показавъ ему свое мужество, сдѣ-

лали вылазку, и возвратились съ малымъ Г.
урономъ, давъ время жишелямъ монастыр- 1608.
скихъ слободъ обратишь ихъ въ пепелъ:
каждый зажегъ домъ свой, спасая только
семеисво, и спѣшилъ въ Лавру. Непрія-
тель, въ слѣдующій день, осмопрѣвъ мѣ-
сна, занялъ всѣ высопы и всѣ пуши, ра-
сположился спаномъ и началъ укрѣплять-
ся²⁴². Между тѣмъ Лавра наполнилась мно-
жеспвомъ людей, копорые искали въ ней
убѣжища, не могли вмѣститься въ кел-
ліяхъ и не имѣли крова: больные, дѣти,
родильницы лежали на дождѣ въ холодную
осень²⁴³. Легко было предвидѣть дальнѣй-
шія, гибельныя слѣдствія шѣснопы; но
добрые Иноки говорили: «Св. Сергій не
опвергаетъ злосчастныхъ» — и всѣхъ при-
нимали. Воеводы, Архимандритъ Іоасафъ и
Соборные Спарцы урядили зашину: вездѣ
разспавили пушки; назначили, кому биться
на спѣнахъ или въ вылазкахъ, и Князь Дол-
горукій съ Голохвастовымъ первые, надъ
гробомъ Св. Сергія, поцѣловали крестъ въ
помъ, чпобы сидѣть въ осадѣ безъ измѣ-
ны²⁴⁴. Всѣ люди рашные и монастырскіе
слѣдовали ихъ примѣру въ духъ любви и
братсва, ободряли другъ друга и съ рев-
ностію готовились къ трапезѣ кровопро-
литной, пили чашу смертную за опече-
сво²⁴⁵. Съ сего времени пѣніе не умолка-
ло въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни но-
чью.

Г. 29 Сентября Сапѣга и Лисовскій писали
1608. къ Воеводамъ: «Покоришесь Димитрію, ис-
«пинному Царю вашему и нашему, копо-
«рый не только сильнѣе, но и милоспивѣе
«Лжецаря Шуйскаго, имѣя чѣмъ жаловашь
«вѣрныхъ, ибо владѣеть уже едва не
«всѣмъ Государствомъ, спѣснивъ своего
«злодѣя въ Москвѣ осажденной. Если мирно
«сдадишесь, то будете Намѣспниками
«Троицкаго града и владѣтелями многихъ
«сель богашыхъ; въ случаѣ безполезнаго
«упорства, падушъ ваши головы.» Они пи-
сали и къ Архимандриту и къ Инокамъ,
напоминая имъ милость Іоанна къ Лаврѣ,
и пребуя благодарности, ожидаемой отъ
нихъ его сыномъ и невѣспкою. Архиман-
дришъ и Воеводы чинали сіи грамопы
всенародно; а Монахи и воины сказали:
«упованіе наше еспъ Святая Троица, спѣ-
«на и щипъ Богоматерь, Святые Сергій
«и Никонъ сподвижники: не спрашимся!»
въ бранномъ опвѣшъ Ляхамъ не оспавили
слова на миръ; но не спонули измѣнника,
Сына Боярскаго, Безсона Ругопина, копо-
рый привозилъ къ нимъ Сапѣгины гра-
мопы²⁴⁶.

30 Сентября непріятель ушвердилъ шу-
ры на горѣ Волкушѣ, Тереншьевской, Круг-
лой и Красной²⁴⁷; выкопалъ ровъ отъ Ке-
ларева пруда до Глинянаго врага, насыпалъ
широкій валъ, и съ 3 Октябрю, въ пече-
ніе шести недѣль, палилъ изъ шеспидеся-

пи прехъ пушекъ²⁴⁸, спараясь разрушитъ г. каменную ограду; спѣны, башни пряслися, ^{1608.} но не падали, опъ худаго ли искусства пушкарей, или опъ малоспи ихъ орудій: сыпались кирпичи, дѣлались опверстія и немедленно задѣлывались; ядра каленныя летѣли мимо зданій монастырскихъ въ пруды, или гасли на пуспыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осажденныхъ, копорые, видя въ помъ чудесную къ нимъ милоспъ Божію, укрѣплялись духомъ, и въ ожиданіи приступа всѣ исповѣдались, чшобы съ чистною совѣстію не робѣть смерти; многіе посприглись, желая умереть въ санъ Монашескомъ. Иноки, дѣля съ воинами опасности и пруды, ежедневно обходили спѣны съ святыми иконами.

Сапѣга гошовился къ первому рѣшительному дѣлу не молишвою, не покаяніемъ, а пиромъ для всего войска. 12 Октября съ ушра до вечера Ляхи и Россійскіе измѣнники шумѣли въ спанѣ, пили, спрѣляли, скакали на лошадахъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ сумерки вышли полками къ шурамъ, заняли дорогу Углицкую, Переславскую, и ночью успремились къ монастырю, съ лѣсницами, щипами и парасами, съ крикомъ и музыкою. Ихъ вспрѣпили залпомъ изъ пушекъ и пищалей; не допустили до спѣнъ; многихъ убили, ранили: всѣ другіе бѣжали, кинувъ лѣсницы, щипы и парасы²⁴⁹. Въ слѣдующее

Г. 1608 упрѣ осажденные взяли сѣи профей и предали огню, славя Бога.— Не одолѣвъ силою, Сапѣга еще думалъ взять Лавру угрозами и леспію: Ляхи мирно подѣзжали къ спѣнамъ, указывали на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія; но чѣмъ болѣе требовали сдачи, тѣмъ менѣе казались спрашными для осажденныхъ, которые уже дѣйствовали и наступательно.

19 Октября, видя малое число непріятелей въ огородахъ монастырскихъ, Спрѣльцы и Козаки безъ повелѣнія Воеводѣ спустились на веревкахъ съ спѣны, напали и перерѣзали шамъ всѣхъ Ляховъ. Пользуясь сею ревностію, Князь Долгорукій и Голохвасповъ тогда же сдѣлали смѣлую вылазку съ конными и пѣхотными дружинами, къ шурамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой сѣчѣ лишились многихъ добрыхъ воиновъ²⁶⁰. Никто не опдался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру, всего болѣе жалѣя о храбромъ чиновникѣ Бреховѣ: онъ еще дышалъ, и былъ вмѣстѣ съ другими умирающими посприженъ въ Монахи Въ возмездіе за вѣрную службу Царю земному, опечесство передавало ихъ въ Образъ Ангельскомъ Царю Небесному.

Гордясь симъ дѣломъ какъ побѣдою, непріятель хотѣлъ довершить ее: въ шем-

ную осеннюю ночь (25 Октября), когда ог- г.
ни едва свѣпились и все зашихло въ Лав- 1608.
рѣ, дремлющіе воины вспрепенулись отъ
незапнаго шума: Ляхи и Россійскіе измѣн-
ники, подъ громомъ всѣхъ своихъ бойницъ,
съ крикомъ и воплемъ, спремались къ мо-
нашпырю, доспигли рва, и соломою съ бе-
респомъ зажгли оспрогъ: яркое пламя оза-
рило ихъ толпы какъ бы днемъ, въ цѣль
пушкамъ и пищалямъ. Сильною спрѣльбою
и гранапами осажденные побили множе-
ство смѣлѣйшихъ Ляховъ и не дали имъ
сжечь оспрога; непріятель ушелъ въ свои
закопы, но и въ нихъ не оспался: при
свѣтѣ восходящаго солнца видя на спѣнахъ
церковныя хоругви, воиновъ, Священни-
ковъ, копорые пѣли шамъ благодарспвен-
ный молебень за побѣду, онъ успрашился
нападенія и бѣжалъ въ спанъ укрѣпленный.
Нѣсколько дней минуло въ бездѣйствіи²⁵¹.

Но Сапѣга и Лисовскій въ пишинѣ го-
повили гибель Лаврѣ: вели подкопы къ
спѣнамъ ея²⁵². Угадывая сіе пайное дѣло,
Князь Долгорукій и Голохвасповъ хопѣли
добышъ языковъ: сдѣлали вылазку на Кня-
жеское поле, къ Мишупинскому врагу, гдѣ,
разбивъ непріятельскую спражу, захвапи-
ли Липовскаго Ропмиспра, Брушевскаго,
и безъ урона возврапились, не давъ Сапѣ-
гѣ преградишъ имъ пуши. Разспрашивали
чиновнаго плѣнника и пыпали: онъ ска-
залъ, что Ляхи дѣйспвительсно ведутъ

Г. подкопъ, но не зналъ мѣста²⁵⁵. Воеводы
1608. избрали человека искуснаго въ ремеслѣ гор-
номъ, монастырскаго слугу, Корсакова, и
велѣли ему дѣлать подѣ башнями шакъ
называемые слухи, или ямы въ глубину
земли, чѣобы слушать шамъ голоса или
спука людей копающихъ въ ея нѣдрахъ;
велѣли еще углубить ровъ внѣ Лавры,
опѣ Воспока къ Сѣверу²⁵⁴. Сія работа
произвела двѣ бѣдвы кровопролитныя: не-
пріятель напалъ на копашелей, но былъ
отраженъ дѣйствіемъ монастырскихъ пу-
шекъ. Въ другой сѣчѣ за ровомъ, Ноября 1,
Ляхи убили 190 человекъ и взяли нѣсколь-
ко плѣнниковъ²⁵⁵; спѣснили осажденныхъ,
не пускали ихъ черпать воды въ прудахъ
внѣ крѣпости²⁵⁶, и приблизили свои окопы
къ спѣнамъ. Сердца уныли и въ велико-
душныхъ: видѣли уменьшеніе силъ рап-
ныхъ; опасались болѣзней опѣ пѣснопы
и недосыпка въ хорошей водѣ; знали вѣр-
но, чѣо естѣ подкопъ, но не знали, гдѣ,
и могли ежечасно взлѣпѣть на воздухъ²⁵⁷.
Тогда же нѣсколько ядеръ упало въ Лавру:
одно ударило въ большой колоколъ, въ
церковь, и, къ общему ужасу, раздробило
святыя иконы, предѣ коими народъ молил-
ся съ усердіемъ; другимъ убило Инокиню;
третѣмъ, въ день Архангела Михаила,
оторвало ногу у Старца Корнилія: сей
Инокъ благочестивый, исходя кровію, ска-
залъ: «Богъ Архиспрашигомъ своимъ Ми-

«хайломъ опмсшипъ кровь Хриспіанскую» — Г. 1608.
и шихо скончался. Тогда же между вѣрными Россіянами нашлись и невѣрные: слуга монашѣвскій, Селевинъ, бѣжалъ къ Ляхамъ. Боялись его извѣстовъ, козней и пайныхъ единомышленниковъ: одинъ примѣръ измѣны былъ уже опасенъ²⁵⁸. — Въ сихъ обстоятельствахъ не измѣнилась ревность добрыхъ Спарцевъ: первые на моливѣ, на спражѣ и въ битвахъ, они словомъ и дѣломъ воспаменяли защитниковъ, представляя имъ малодушіе грѣхомъ, неробкую смерть долгомъ Хриспіанскимъ и гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ²⁵⁹.

Битвы продолжались. Осажденные сдѣлали въ землѣ ходъ изъ-подъ стѣны въ ровъ, съ прѣмъ желѣзными ворошами для скорѣйшихъ вылазокъ²⁶⁰; въ темныя ночи нападали на окопы непріятельскіе, хватали языковъ, допрашивали и свѣдали наконецъ важную тайну: тяжело раненный плѣнникъ, Козакъ Дѣдиловскій, умирая Хриспіаниномъ, указалъ Воеводамъ мѣсто подкопа: Ляхи вели его опѣ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монашѣвскаго²⁶¹. Укрѣпивъ сіе мѣсто часпоколомъ и шурами, Воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Два случая ободрили ихъ: мѣлкою стрѣльбою имъ удалось разбиť главную Липовскую пушку, которая называлась *Трещерою*, и болѣе иныхъ вредила монашѣвскію. Другое счастливое происше-

г. ствіе уменшало силу непріятеля: 500 Ко-
1608. заковъ Донскихъ, съ Апаманомъ Епифанцемъ,
успыдились воевашъ свяшую Обишель и бѣ-
жали опъ Сапъги въ свою опчизну²⁶². 9 Но-
ября, за три часа до свѣта, взявъ благословеніе
Архимандрита надъ гробомъ Св.Сергія, воево-
ды тихо вышли изъ крѣпости съ людьми
рапными и Монахами. Глубокая пѣма скры-
вала ихъ опъ непріятеля; но какъ скоро они
спали въ ряды, сильный порывъ вѣтра раз-
сѣялъ облака: мгла исчезла; ударили въ
осадный колоколъ, и всѣ кинулись впередъ,
воскликая имя Св. Сергія²⁶³. Нападеніе бы-
ло съ трехъ споронъ, но спремались къ
одной цѣли: выгнали Козаковъ и Ляховъ изъ
ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельни-
цею, нашли и взорвали подкопъ, къ сожа-
лѣнію, съ двумя смѣльчаками (Шиловымъ и
Слопомъ, Клеменпьевскими земледѣльцами),
копорые наполнили его веществвомъ горю-
чимъ, зажгли и не успѣли спасшися. Побѣди-
тели были еще недовольны: рѣзались съ
непріятелемъ между его бойницами, падали
опъ ядеръ и меча. Не слушаясь начальни-
ковъ, всѣ оспальные Иноки и воины, пол-
на за полною, прибѣжали изъ монастыря
въ пыль съчи, долго упорной. Нѣсколько разъ
Ляхи сбивали ихъ съ высотъ въ лощины,
гнали и прубили побѣду; но Россіяне снова
выходили изъ овраговъ, лѣзли на горы, и
наконецъ взяли Красную со всѣми ея шура-
ми, не мало плѣнниковъ, знамена, 8 пушекъ,

множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, прубъ и ли-
тавръ; сожгли, чего не могли взять, и въ торжествѣ, облитые кровію, возвратились при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей монастырскихъ, неся своихъ мертвыхъ, 174 человекъ, и 66 тяжело раненныхъ, а неприятельскія укрѣпленія оставивъ въ пламени. Битва не пресѣкалась съ ранняго утра до темнаго вечера. 1500 Россійскихъ измѣнниковъ и Ляховъ, съ Панами Угорскимъ и Мазовецкимъ, легли около мельницы, прудовъ Клеменщевскаго, Келарева, Конюшеннаго и Круглаго, церквей нижняго монастыря и прошивъ Красныхъ ворогъ (ибо Ляхи, въ срединѣ дѣла имѣвъ выгоду, гнали нашихъ до самой ограды)²⁶⁴. Иноки и воины хоронили тѣла съ умиленіемъ и благодарностію; раненныхъ почили съ любовію въ лучшихъ келліяхъ, на изживеніи Лавры. Славили мужество Дворянъ, Внукова и Есипова убитыхъ, Ходырева и Зубова живыхъ²⁶⁵. Братъ измѣнника и переметчика²⁶⁶, Сопникъ Данило Селевинъ, сказалъ: «хочу смертію загладить безчестіе нашего рода,» и сдержалъ слово: пѣшій напалъ на дружину Ашамана Чики, саблею изрубилъ прехъ всадниковъ, и смертельно раненный въ грудь чешвертымъ, еще имѣлъ силу убить его на мѣстѣ. Другой воинъ Селевинъ также удивилъ храбростію и самыхъ храбрыхъ²⁶⁷. Слуга монастырскій, Меркурій Айгустовъ, первый до-

Г.
1608.

Г. 1608. стигъ непріятельскихъ бойницъ, и былъ заспрѣленъ изъ ружья Липовскимъ пушкаремъ, коему сподвижники Меркуріевы въ то же мгновеніе опсѣкли голову²⁶⁸. Иноки сражались вездѣ впереди. — О семъ счастливомъ дѣлѣ Архимандришъ и Воеводы извѣспили Москву, копорая праздновала оное вмѣстѣ съ Лаврою²⁶⁹.

Спыдясь своихъ неудачъ, Сапѣга и Лисовскій хопѣли испытать хипроспѣ: ночью скрыли конницу въ оврагахъ, и послали нѣсколько дружинъ къ спѣнамъ, чшобы выманить осажденныхъ, копорые дѣйспвишельно успремились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но спражи, увидѣвъ ее съ высокой башни, звукомъ осаднаго колокола извѣспили своихъ о хипроспи непріятельской: они возврапились безвредно, и съ плѣнниками²⁷⁰.

Наспала зима. Непріятель, большею частію укрываясь въ епанѣ, держался и въ закопахъ: Воеводы Троицкіе хопѣли выгнать его изъ ближнихъ укрѣплений, и на разсвѣтѣ шуманнаго дня вспупили въ дѣло жаркое: занявъ врагъ Мишупинъ, Благовѣщенскій лѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, не могли одолѣть соединенныхъ силъ Лисовскаго и Сапѣги: были приписнушы къ спѣнамъ; но подкрѣпленные новыми дружинами, начали впорую бишву, еще кровопролипнѣйшую и для себя опчаянную, ибо уже не имѣли ничего въ запа-

съ. Монастырскія бойницы и личное герой- г.
ство многихъ дали имъ побѣду. «Св. Сер- 1608.
гій» — говоритъ Лѣтописецъ — «охрабрилъ
«и невѣждъ; безъ лапъ и шлемовъ, безъ на-
«выка и знанія ратнаго, они шли на воиновъ
«опытныхъ, доспѣшныхъ, и побѣждали²⁷¹.
Такъ жила село Молокова, именемъ Суета,
ростомъ великанъ, силою и душою бо-
гатырь, всѣхъ заимилъ чудесною добле-
стью; сдѣлался истиннымъ Воеводою, увле-
калъ другихъ за собою въ жестокую свалку;
на обѣ стороны сѣкъ головы бердышемъ и
двигался впередъ по трупамъ. Слуга Пи-
менъ Тененевъ пушилъ стрѣлу въ лѣвый
високъ Лисовскаго и свалилъ его съ коня²⁷².
Другаго знашнаго Ляха, Князя Юрія Гор-
скаго, убилъ воинъ Павловъ, и примчалъ
мертвѣлаго въ Лавру²⁷³. Бились въ рукопашъ,
рѣзались ножами, и толпы непріятельскія
рѣдѣли отъ сильнаго дѣйствія стрѣнныхъ
пушекъ. Сапѣга, негошовой къ присупу,
увидѣвъ наконецъ вредъ своей запальчиво-
сти, удалился; а Лавра торжествовала
вторую знаменитую побѣду.

Но предстояло искушеніе для твердости.
Въ холодную зиму монастырь не имѣлъ
дровъ: надлежало кровію доспаивать ихъ:
ибо непріятель сперегъ дровосѣковъ въ ро-
щахъ, убивалъ и плѣнилъ многихъ людей²⁷⁴.
Осажденные едва не лишились и воды: два
злодѣя, изъ Дѣшей Боярскихъ, передались
къ Ляхамъ и сказали Сапѣгѣ, что если онъ

Г. велишь спустишь главный внѣшній прудъ,
1608. изъ коего были проведены трубы въ огра-
ду, то всѣ монастырскіе пруды изсох-
нутъ²⁷⁵. Непріятель началъ работу, и тай-
но: къ счастью, Воеводы узнали ошъ плѣн-
ника и могли уничтожить сей замыселъ:
сдѣлавъ ночью вылазку, они умертвили ра-
ботниковъ, и вдругъ отворивъ всѣ подзе-
мельныя трубы, водою внѣшняго пруда на-
полнили свои, внутри Обишели, на долгое
время²⁷⁶. — Нашлись и другіе, гораздо важ-
нѣйшіе измѣнники: Казначей монастырскій,
Іосифъ Дѣвочкинъ, и самъ Воевода Голо-
хвасповъ, если вѣришь сказанію Лѣпопис-
ца: ибо въ великихъ опасностяхъ или бѣд-
ствіяхъ, располагающихъ умы и сердца къ
подозрѣнію, не рѣдко вражда личная яз-
вилъ и невинность клеветною смертонос-
ною. Пишутъ, что сіи два чиновника, сом-
нѣваясь въ возможности спасти Лавру доб-
лестію, хотѣли спасти себя злодѣйствомъ,
и черезъ бѣглеца Селевина тайно услови-
лись съ Сапѣгою передать ему монастырь;
что Голохвасповъ думалъ, въ часъ вылаз-
ки, впустилъ непріятеля въ крѣпость; что
Спарецъ Гурій Шишкинъ хитро вывѣдалъ
ошъ нихъ адскую тайну и донесъ Архиман-
дришу. Іосифу дали время на покаяніе: онъ
умеръ скоропоспѣжно. Голохвасповъ же ос-
тался Воеводою: слѣдственно не былъ ули-
ченъ ясно; но сія измѣна, дѣйствительная

или мнимая, произвела зло: взаимное недо- г.
вѣріе между защитниками Лавры²⁷⁷. 1608.

Тогда же открылось зло еще ужаснѣйшее. «Когда» — говоритъ Лѣтописецъ Лавры — «бѣдствіе и гибель ежедневно намъ угро-
«жали, мы думали только о душахъ; когда гро-
«за начинала слабѣть, мы обратились къ
«тѣлесному»²⁷⁸. Непріятель, изнуренный
пщепными усиліями и холодомъ, кинулъ о-
копы, удалился отъ спѣнъ и заключился въ
земляныхъ укрѣпленіяхъ спана, къ великой
радости осажденныхъ, копорые могли након-
ецъ безопасно выходитьъ изъ тѣсной для
нихъ ограды, чптобы дышать свободнѣе за
спѣнами, рубить лѣсъ, мышь бѣлье въ пру-
дахъ внѣшнихъ; уже не боялись приспуповъ,
и только добровольно сражались, отъ вре-
мени до времени преможа непріятеля вы-
лазками: начинали и прекращали битву, ко-
гда хотѣли. Сей отдыхъ, сія свобода про-
будили склонность къ удовольствіямъ чув-
ственнымъ: крѣпкіе меды и молодые жен-
щины кружили головы воинамъ; увѣщанія и
примѣръ презвѣхъ Иноковъ не имѣли дѣй-
ствія. Уже не берегли, какъ допотъ, запа-
совъ монастырскихъ; роскошествовали, пи-
ровали, пѣшились музыкою, пляскою . . . и
скоро отъпенѣли отъ ужаса²⁷⁹.

Долговременная тѣснопа, зима сырая,
употребленіе худой воды, недоспашокъ въ
уксусъ, въ пряныхъ зельяхъ и въ хлѣбномъ
винѣ произвели цынгу²⁸⁰: ею заразились бѣд-

Г. нѣйшіе, и заразили другихъ. Больные пухли
1608. и гнили; живые смердѣли какъ шрупы; за-
дыхались отъ зловонія и въ келліяхъ и въ
церквахъ²⁸¹. Умирало въ день отъ двадцапи
до пятидесяпи человекъ; не успѣвали ко-
пашь могилъ: за одну плашили два, три и
пяпъ рублей; клали въ нее шридцапъ и со-
рокъ шѣль. Съ ушра до вечера опшѣвали
усопшихъ и хоронили; ночью спонъ и вой
не уюолкали: кшо издыхалъ, кшо плакалъ
надъ издыхающимъ. И здоровые шашались
какъ шѣни отъ изнеможенія, особенно Свя-
щенники, коихъ водили и держали подъ ру-
ки для исправленія шребъ церковныхъ. Том-
ные и слабые, предвидя смерть отъ спраш-
наго недуга, искали ее на спѣнахъ, отъ пу-
ли непріятельской²⁸². Вылазки пресѣклись,
къ злой радости измѣнниковъ и Ляховъ, ко-
торые, слыша всегдашній плачь въ Обише-
ли, всходили на высошы, взлѣзали на де-
ревья и видѣли гибель ея защишниковъ, ку-
чи шѣль и ряды могилъ свѣжихъ, исполни-
лись дерзоспи, подѣзжали къ ворошамъ,
звали Иноковъ и воиновъ на бишву, руга-
лись надъ ихъ безсиліемъ, но не думали при-
ступомъ увѣришся въ ономъ, надѣясь, чшо
они скоро сдадутся или всѣ изгибнутъ.

Въ крайности бѣдспвія Архимандритъ Ю-
асафъ писалъ къ знаменишному Келарю Лавры,
Аврамію Палицыну, бывшему тогда въ Мо-
сквѣ, чшобы онъ убѣдилъ Царя спаспи сію
священную швердыню немедленнымъ вспомо-

Г.
1608.

женіемъ: Аврамій убѣждалъ Василія, брагпъ-
евъ его, Синклишъ, Папріарха; но сполнца
сама прешпала, ождаа прпспупа Тушпнскпхъ
злудбевъ. Аврамій доказывалъ, чшо Лавра мо-
жешъ еще держатъся шолько мѣсяцъ, и падені-
емъ опкроешъ непріателю весь Сѣверъ Россіи
доморя. Наконецъ Василій послалъ нѣсколько
вопнскихъ снарядовъ и 60 Козаковъ съ Апаманомъ
Оспанковымъ, а Келарь 20 слугъ мона-
спырскихъ²⁸³. Сія дружина, хошя и слабая чп-
сломъ, ушѣшила осажденныхъ: они видѣли
гошовность Москвы помогашъ имъ, и новою
дерзоспшо — къ сожалѣнію, дѣломъ жеспю-
кимъ — явили непріателю, сколь мало спра-
шатся его злобы. Неоспорочно пропуспвъ
Царскаго Апамана въ Лавру, и захвативъ
шолько чешырехъ Козаковъ, варваръ Лисов-
скій съ досады велѣлъ умершвшъ ихъ предъ
монаспырскою спѣною. Такое злудбштво
пробовало меспш: осажденные вывели цѣлую
полпу Лпшовскихъ плѣнпиковъ и казпш
пзъ нпхъ 42 человѣка, къ ужасу Поляковъ,
копорые гнушаясь виновникомъ сѣго душе-
губства, хошѣли убпшъ Лисовскаго, едва
спасеннаго менѣе безчеловѣчнымъ Сапѣгою²⁸⁴.

Бѣдспвіа Лавры не уменьшплись: болѣзнь
еще свирѣпспвовала; новые сподвпжпшкп,
Апшаманъ Оспанковъ съ Козаками, сдѣлались
шакже ея жершвою, и непріатель удвоилъ
заспавы, чшобы лпшпшъ осажденных вся-
кой надежды на помощъ. Но великодушіе не
слабѣло: всѣ гошовплпсь къ смерпш; нп кшо

г. не смѣлъ упомянуть о сдачѣ. Кто выздорав-
1608. ливалъ, поплъ отвѣдывалъ силъ своихъ въ
битвѣ, и вылазки возобновились. Дѣйствуя
мечемъ, употребляли и коварство. Часто
Ляхи, подъѣзжая къ спѣнамъ, дружелюбно
разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ,
давали имъ вино за медъ, вмѣстѣ пили и
. хватали другъ друга въ плѣнъ или
убивали. Въ числѣ такихъ плѣнниковъ²⁸⁵
былъ одинъ Ляхъ, называемый въ льшопи-
си Марпіасомъ, умный и сполю искусный
въ льспивомъ припворспвѣ, что Воеводы
ввѣрили въ него какъ въ измѣнника Лип-
вы и въ друга Россіи: ибо онъ извѣщалъ
ихъ о пайныхъ намѣреніяхъ Сапѣги; пред-
сказывалъ съ точностію всѣ движенія не-
пріятеля, училъ пушкарей мѣшкой спрѣль-
бѣ, выходилъ даже биться съ своими еди-
поземцами за спѣною, и бился мужественно.
Князь Долгорукій сполю любилъ его, что
жилъ съ нимъ въ одной комнашѣ, совѣповал-
ся въ важныхъ дѣлахъ, и поручалъ ему ино-
гда ночную спражу. Къ счастію, перебѣ-
жалъ тогда въ Лавру опѣ Сапѣги другой
Панъ Липовскій, Нѣмко, опѣ природы глу-
хій и безсловесный, но въ бояхъ вицязъ не-
успрашимый, ревнипель нашей Вѣры и Св.
Сергія. Увидѣвъ Марпіаса, Нѣмко заскреже-
талъ зубами, выгналъ его изъ горницы и
съ видомъ ужаса знаками изъяснилъ Воево-
дамъ, что опѣ сего человѣка падушъ мона-
стырскія спѣны. Марпіаса начали пыпашъ

и свѣдали истину: онъ былъ лазутчикъ Са-
пѣгинъ, пускалъ къ нему шайныя письма на
спрѣлахъ, и готовился, по условію, въ одну
ночь заколошишь всѣ пушки монастырскія.
Коварство непріятеля, усиливая осперве-
неніе, возвышало доблестъ подвижниковъ
Лавры. Славнѣйшіе изгибли: ихъ мѣсто за-
ступили новые, дополь презираемые или
неизвѣстные, безчиновные, слуги, земледѣль-
цы. Такъ Ананія Селевинъ, рабъ смиренный,
заслужилъ имя Сергіева вишязя²⁸⁶ дѣлами
храбрости необыкновенной: Россійскіе измѣн-
ники и Ляхи знали его коня и тяжелую ру-
ку; *видѣли издали и не смѣли видѣть вбли-*
зи, по сказанію Лѣтописца: дерзнулъ одинъ
Лисовскій, и рапный палъ на землю²⁸⁷. Такъ
Спрѣлецъ Нехорошевъ и селянинъ Никифоръ
Шиловъ были всегда путеводителями и Ге-
роями вылазокъ; оба, единоборствуя съ шѣмъ
же Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ
убилъ подъ нимъ коня, другой разсѣкъ ему
бедрѹ²⁸⁸. Спражи непріятельскія бодрство-
вали, но граматы утѣшительныя, хопя и
безъ воиновъ, изъ Москвы приходили: Ке-
ларь Аврамій, душею присупсвуя въ Лав-
ръ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: «будь-
те непоколебимы до конца»²⁸⁹! Архиман-
дришъ, Иноки рассказывали о видѣніяхъ и
чудесахъ: увѣряли, что Святые Сергій и Ни-
конъ являюшся имъ съ благовѣспіемъ спасенія;
что ночью, въ церквахъ затворенныхъ, не-
видимые лики Ангельскіе поюшъ надъ усоп-

Г.
1608.

Г. 1608. шими, свидѣтельствую пѣмъ ихъ санъ небесный въ награду за смерть добродѣтельную. Все пишало надежду и вѣру, огонь въ сердцахъ и воображеніи; терпѣли и мужались до самой весны²⁹⁰.

Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекратило болѣзнь смертоносную, и 9 Мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Иноки и воины пѣли благодарствен- ный молебенъ, за конемъ слѣдовала счастли- вая вылазка²⁹¹. Хошѣли доказать непріа- телю, что Лавра уже снова цвѣшетъ ду- шевнымъ и пѣлеснымъ здравіемъ. Но силы не соотвѣтствовали духу. Въ теченіе пя- ти или шести мѣсяцевъ умерло тамъ 297 старыхъ Иноковъ, 500 новопоспrijженныхъ и 2125 Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, людей дачочныхъ и слугъ мона- стырскихъ²⁹². Сапѣга зналъ, сколь мало о- спалось живыхъ для защиты, и рѣшился на шрѣпій общій приступъ. 27 Мая зашу- мѣлъ станъ непріятельскій: Ляхи, слѣдуя своему обыкновенію, съ ушра начали весе- лишья, пили, играли на трубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣнъ и высматривали мѣста; другіе взадъ и впередъ скакали, и мечами грозили осажденнымъ. Ввечеру многочисленная кон- ница съ знаменами спала на Клементьев- скомъ полѣ; вышелъ и Сапѣга съ оспаль- ными дружинами, всадниками и пѣхошою, какъ бы желая доказать, что презираетъ

выгоду нечаянности въ нападеніи и даешъ Г.
время непріятелю изгошовишься къ бою. 1608.
Лавра изгошовилась: не только Монахи съ
оружіемъ, но и женщины явились на спѣ-
нахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, из-
вестью и сѣрою²⁹³. Архимандритъ и спа-
рые Іеромонахи въ полномъ облаченіи стоя-
ли предъ Олпаремъ и молились. Ждали
часа. Уже наступила ночь и скрыла непріят-
теля; но въ глубокомъ мракѣ и безмолвіи
осажденные слышали ближе и ближе шорохъ:
Ляхи какъ змѣи ползли ко рву съ
спѣнобитными орудіями, щипами, лѣсниц-
ами — и вдругъ съ Красной горы гря-
нулъ пушечный громъ: непріятель заво-
пилъ, ударилъ въ бубны и кинулся къ ог-
радѣ; придвинулъ щипы на колесахъ, лѣзъ
на спѣны. Въ сей роковой часъ оспашокъ
великодушныхъ увѣнчалъ свой подвигъ.
Гоповые къ смерти, защитники Лавры
уже не могли ничего спрашиваться: безъ
ужаса и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣ-
ло; спрѣляли, кололи изъ опверстій, меша-
ли камни, зажженную смолу и сѣру; лили
варъ; ослѣпляли глаза известію; оббивали
щипы, тарасы и лѣсницы. Непріятель
оказывалъ смѣлость и твердость; опра-
жаемый, съ усиліемъ возобновлялъ приспу-
пы, до самага упра, которое освѣпило
спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе злодѣи
начали опспупать; а побѣдители, неупо-
мимые и ненасытные, сдѣлавъ вылазку,

Г 1608. еще били ихъ во рвахъ, гнали въ полъ и въ лощинахъ, схватили 30 Пановъ и чиновныхъ измѣнниковъ, взяли множеству стѣнобитныхъ орудій, и возвратились славити Бога въ храмъ Троицы²⁹⁴. Символъ важнымъ, но кровопролитнымъ только для непріятеля, рѣшилась судьба осады. Еще держась въ станѣ, еще надѣясь одолѣть непреклонность Лавры совершеннымъ изнеможеніемъ ея защитниковъ, Сапѣга уже берегъ свое войско; не нападая, единственно отражалъ смѣлыя ихъ вылазки, и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Ждала того и Лавра, служа для нее примѣромъ, къ несчастію, безплоднымъ.

Когда горсть доспойныхъ воиновъ-Монаховъ, слугъ и земледѣльцевъ, изнуренныхъ болѣзнію и трудами — неослабно боролась съ полками Сапѣги, Москва, имѣя, кромѣ гражданъ, войско многочисленное, все лучшее Дворянство, всю нравственную силу Государства, давала владычествовать бродягѣ Лжедимитрію въ двѣнадцати верстахъ отъ стѣнъ Кремлевскихъ и досугъ покорять Россію. Москва находилась въ осадѣ: ибо непріятель своими разъѣздами мѣшалъ ея сообщеніямъ. Хотя Царскіе Воеводы иногда выходили въ поле, иногда сражались, чтобы очистить пуши, и въ дѣлѣ кровопролитномъ, въ коемъ былъ раненъ Гешманъ Лжедимитріевъ²⁹⁵, имѣли выгоду: но не предпринимали ничего рѣ-

шипельнаго. Василій ждалъ вѣспей отъ Г. Скопина; ждалъ и ближайшей помощи, давъ ^{1608.} указъ жишелямъ всѣхъ городовъ сѣверныхъ ^{— 609.} вооружиться, ийти въ Ярославль и къ Москвѣ²⁹⁶, — велѣвъ и Боярину Ѳедору Шереметеву оставить Аспрахань, взявъ людей рапныхъ въ Низовыхъ городахъ и также спѣшивъ къ столицѣ²⁹⁷. Но для сего требовалось времени, коимъ непріятель могъ воспользоваться, опчаспи и воспользовался къ ужасу всей Россіи.

Не имѣя силъ овладѣвъ Москвою, не умѣвъ овладѣвъ и Лаврою, Лжедимитрій съ измѣнниками и Ляхами послалъ отряды къ Суздалю, Владиміру и другимъ городамъ, чѣобы дѣйствовать оболъщеніемъ, угрозами или силою. Надежда его исполнилась. Суздаль первый измѣнилъ чести, слушаясь злодѣя, Дворянина Шилова: цѣловалъ крестъ Самозванцу, принялъ Лисовскаго и Воеводу Ѳедора Плещеева отъ Сапѣги²⁹⁸. Переславль-Залѣсскій очернилъ себя еще гнуснѣйшимъ дѣломъ: жишели его соединились съ Ляхами и приступили къ Ростову. Тамъ крушился о бѣдспвіяхъ опечесства добродѣтельный Мишрополихъ Филаретъ: не имѣя крѣпкихъ спѣнъ, граждане предложили ему удалиться вмѣстѣ съ ними въ Ярославль; но Филаретъ сказалъ, что не бѣгспвомъ, а кровію должно спасать опечесство; что великодушная смерть лучше жизни срамной; что есть другая

Измѣ-
на го-
родов.

Г. жизнь и вѣнецъ мучениковъ для Хриспіанъ,
1609. вѣрныхъ Царю и Богу. Видя бѣгство на-
рода, Филаретъ съ немногими усердными
воинами и гражданами заключился въ Со-
борной церкви: всѣ исповѣдались, прича-
стились Святыхъ Таинъ и ждали непріа-
теля или смерти. Не Ляхи, а братья еди-
новѣрные, Переславцы, дерзнули осадить
священный храмъ, стрѣляли, ломились въ две-
ри, и дикимъ ревомъ ярости отвѣщива-
вали на голосъ Митрополита, который
молилъ ихъ не быть извергами. Двери па-
ли: добрые Росовцы окружили Филарета
и бились до совершеннаго изнеможенія.
Храмъ наполнился трупами. Злодѣи побѣ-
дители схватили Митрополита, и сорвавъ
съ него ризы Священскія, одѣли въ ру-
бище, обнажили церковь, сняли золотую съ
гробницы Св. Леонтія и раздѣлили между
собою по жеребью²⁹⁹; опустошили городъ,
и съ добычею святоотеческа вышли изъ
Росова, куда Сапѣга прислалъ воеводство-
вать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева.
Филарета повезли въ Тушинскій станъ,
какъ узника, босаго, въ одеждѣ Липовской,
въ Ташарской шапкѣ⁵⁰⁰; но Самозванецъ го-
товилъ ему безчестіе и срамъ иного рода:
встрѣтилъ его съ знаками чрезвычайнаго
уваженія, какъ племянника Іоанновой супру-
ги Анастасіи, и жертву Борисовой нена-
висти; величалъ какъ знаменишѣйшаго, до-
стойнаго Архипастыря и назвалъ Патриар-

хомъ: далъ ему златый поясъ и Свяшительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ пѣсномъ заключеніи, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ Царю Василю³⁰¹. Сей вторый Лжедимитрій, наученный бѣдствіемъ перваго, хопѣлъ казаться ревностнымъ чпштелемъ Церкви и Духовенства; училъ лицемѣрію и жену свою, копорая съ благоговѣніемъ приняла опѣ Сапѣги богашую икону Св. Леонтія, Ростовскую добычу³⁰²; уже не смѣла гнушаться обрядами Православія, молилась въ нашихъ церквахъ и поклонялась мощамъ Угодниковъ Божіихъ³⁰³. Еще припворспвовали и хиприли для ослѣпленія умовъ въ вѣкъ безумія и спрасшей неистовыхъ!

Городъ за городомъ сдавался Лжедимитрію: Владиміръ, Угличъ, Коспрома, Галичъ, Вологда и другіе³⁰⁴, шѣ самыя, опкуда Василій ждалъ помощи. Являлась толпа измѣнниковъ и Ляховъ, восклицая: «да здравствуетъ Димитрій!» и жипели, опвѣшпвуя такимъ же восклицаніемъ, вспрѣчали ихъ какъ друзей и брашьевъ. Добросовѣстные безмолвспвовали въ горести, видя силу на споронѣ разврата и легкомыслія: ибо многіе, вопреки здравому смыслу, еще вѣрили мнимому Димитрію! Другіе, зная обманъ, измѣняли опѣ робости, или для того, чпобы злодѣйспвовашъ свободно; приспавали къ шайкамъ Самозванца и вмѣспѣ съ ними грабили, гдѣ и что хо-

Г. 1609. пѣли. Шуя, наслѣдственное владѣніе Василіевыхъ предковъ, и Кинешма, гдѣ защищался Воевода Ѳедоръ Бабарыкинъ, были взяты, разорены Лисовскимъ³⁰⁵; взята и вѣрная Тверь: ибо лучшіе воины ея находились съ Царемъ въ Москвѣ. Опрядъ легкой Сапѣгиной конницы вступилъ и въ опдаленный Бѣлозерскъ, гдѣ издревле хранилась часть казны государственной: Ляхи не нашли казны, но шамъ и вездѣ освободили ссыльныхъ, а въ ихъ числѣ и злодѣя Шаховскаго, себѣ въ усердные сподвижники³⁰⁶. Ярославль, обогащенный торговлею Англійскою, сдался на условіи не грабить его церквей, домовъ и лавокъ, не безчестить женъ и дѣвицъ; принялъ Воеводу отъ Лжедимитрія, Шведа Греческой Вѣры, именемъ Лоренца Біугге, Іоаннова Ливонскаго плѣнника³⁰⁷; послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей, обязался снарядить 1000 всадниковъ. Псковъ, знаменитый древними и новѣйшими воспоминаніями славы, сдѣлался вдругъ вершепомъ разбойниковъ и душегубцевъ. Тамъ снова начальствовалъ Бояринъ Пепръ Шеремевъ, не долго бывъ въ опалѣ³⁰⁸: вѣрный Царю, нелюбимый народомъ за лихоимство³⁰⁹. Духовенство, Дворяне, госпи были также вѣрны; но лазутчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали мелкихъ гражданъ, чернь, Спрѣльцевъ, Козаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сано-

винымъ и богатымъ. Мятежниками пред- Г.
водительствовалъ Дворянинъ Федоръ Пле- 1609.
щевъ: торжествуя числомъ, силою и дер-
зостью, они присягнули Лжедимирию; во-
пили, что Шуйскій отдаетъ Псковъ Шве-
дамъ; заключили Шереметева и гражданъ
знавшихъ; расхищали достояніе Свяпи-
тельское и монастырское. Узнавъ о томъ,
Лжедимирий прислалъ къ нимъ свою шай-
ку: начались убійства. Шереметева удави-
ли въ темницѣ; другихъ узниковъ казнили,
мучили, сажали на колъ. Въ сіе ужасное
время сгорѣла значная часть Пскова, и
кучи пепла облились новою кровію: не-
сповые мятежники объявили Дворянъ и
богатыхъ купцевъ зажигателями; граби-
ли, рѣзали невинныхъ, и славили Царя
Тушинскаго Кто могъ въ сихъ из-
ступленіяхъ злодѣйства узнать опочизну
Св. Ольги, гдѣ цвѣла некогда добродѣ-
тель, человѣческая и государственная;
гдѣ, еще за 26 лѣтъ предъ тѣмъ, жили
граждане великодушные, побѣдили Ге-
роя Багирія, спасли нашей чести и
славы³¹⁰?

Но кто могъ узнать и всю Россію,
гдѣ, въ теченіе вѣковъ, видѣли мы споль-
ко подвиговъ достохвальныхъ, сполько
твердости въ бѣдствіяхъ, сполько чувствъ
благородныхъ? Казалось, что Россіяне уже
не имѣли опеченія, ни души, ни Вѣры;
что Государство, зараженное нравствен-

Г. 1609. ною язвою, въ спрашныхъ судорогахъ кончалось ! Такъ повѣспвуетъ добродѣшельный свидѣшель погдашнихъ ужасовъ, Аврамій Палицынъ, исполненный любви къ злосчастному опечеспву и къ испи-нѣ :

Ужа-
сное
состо-
яніе
Россіи « Россію терзали свои болѣе , нежели
« иноплеменные : пупеводипелами, наславни-
« ками и хранипелами Ляховъ были наши
« измѣнники, первые и послѣдніе въ крова-
« выхъ сѣчахъ : Ляхи, съ оружіемъ въ ру-
« кахъ, полько смопрѣли и смѣялись без-
« умному междоусобию. Въ лѣсахъ, въ бо-
« лопахъ непроходимыхъ Россіяне указывали
« или гоповили имъ пущь , и числомъ пре-
« восходнымъ берегли ихъ въ опасоспяхъ,
« умирая за пѣхъ, копорые обходились съ
« ними какъ съ рабами. Вся добыча принад-
« лежала Ляхамъ : они избирали себѣ луч-
« шихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ юношей
« и дѣвицъ, или опдавали на выкупъ ближ-
« нимъ — и снова опнимали, къ забавѣ
« Россіянъ ! Сердце шрепещетъ опъ
« воспоминанія злоспвѣ : шамъ, гдѣ спы-
« ла теплая кровь, гдѣ лежали шрупы убіен-
« ныхъ, шамъ гнусное любоспраспие иска-
« ло одра для своихъ мерзоспныхъ наслаж-
« деній Свяшыхъ юныхъ Инокинъ
« обнажали, позорили; лишенныя чеспи,
« лишались и жизни въ мукахъ срама
« Были жены прельщаемыя иноплеменника-
« ми и разврапомъ; но другія смерпю из-

«бавляли себя опъ звѣрскаго насилія. Уже г.
«не сражаясь за опечесство, еще многіе^{1609.}
«умирали за семейства: мужъ за супругу,
«опецъ за дочь, брашъ за сестру вонзалъ
«ножъ въ грудь Ляху. Не было милосер-
«дія: добрый, вѣрный Царю воинъ, взя-
«тый въ плѣнъ Ляхами, иногда находилъ
«въ нихъ жалость и самое уваженіе къ
«его вѣрности; но измѣнники называли ихъ
«за то женами слабыми и худыми союзни-
«ками Царя Тушинскаго: всѣхъ швердыхъ
«въ добродѣтели предавали жестокой смер-
«ти; мешали съ крупныхъ береговъ въ
«глубину рѣкъ, разспрѣливали изъ луковъ
«и самопаловъ; въ глазахъ родителѣй жгли
«дѣтей, носили головы ихъ на сабляхъ и
«копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая
«изъ рукъ матерей, разбивали о камни.
«Видя сію неслыханную злобу, Ляхи со-
«дрогались и говорили: что же будетъ
«намъ отъ Россіянъ, когда они и другъ
«друга губятъ съ такою лютостію? Серд-
«ца окаменѣли, умы омрачились; не имѣли
«ни соспранія, ни предвидѣнія: вблизи
«свирѣпствовало злодѣйство, а мы думали:
«оно минуетъ насъ! или искали въ немъ
«личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ
«круженіи головъ всѣ хотѣли бытъ вы-
«ше своего званія: рабы господами, чернь
«Дворянствомъ, Дворяне Вельможами. Не
«только простые простые, но и знаш-
«ные знашнихъ, и разумные разумныхъ

Г. «обольщали измѣною, въ домахъ и въ са-
1609. «мыхъ бишвахъ; говорили: мы блажен-
«ствуемъ; идите къ намъ отъ скорби къ
«утѣхамъ! . . . Гибли опечесство и Цер-
«ковь: храмы испиннаго Бога разорялись,
«подобно капищамъ Владимірова времени;
«скопъ и псы жили въ Олшаряхъ; возду-
«хами и пеленами украшались кони; пили
«изъ пошировъ; мяса спояли на диско-
«сахъ; на иконахъ играли въ кости; хо-
«ругви церковныя служили вмѣсто зна-
«менъ; въ ризахъ Іерейскихъ плясали блуд-
«ницы. Иноковъ, Священниковъ палили
«огнемъ, допышываясь ихъ сокровищъ;
«опшельниковъ, Схимниковъ заспавляли
«пѣнь срамныя пѣсни, а безмолвспвую-
«щихъ убивали Люди успупили свои
«жилища звѣрямъ: медвѣди и волки, оспа-
«вивъ лѣса, вишали въ пуспыхъ городахъ
«и весяхъ; враны плопоядныя сидѣли спа-
«ницами на пѣлахъ челоувѣческихъ; малыя
«пшицы гнѣздились въ черепахъ. Могилы
«какъ горы вездѣ возвышались. Граждане
«и земледѣльцы жили въ дебряхъ, въ лѣ-
«сахъ и въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или
«въ болошахъ, только ночью выходя изъ
«нихъ осушипся. И лѣса не спасали: лю-
«ди уже покинувъ звѣроловспво, ходили
«шуда съ чупскими псами на ловлю людей;
«машери, укрываясь въ гуспошѣ древес-
«ной, спрашились вопля своихъ младен-
«цевъ, зажимали имъ ротъ и душили ихъ

«до смерти. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи: ибо грабители жгли, чего не могли взять съ собою, дома и все, да будетъ Россія пустынею необитаемою»³¹¹!

Россія бывала пустынею; но въ сіе время, не Батыевы, а собственные варвары свирѣпствовали въ ея нѣдрахъ, изумляя и самыхъ несповыхъ иноплемениковъ: Россія могла тогда завидовать временамъ Батыевымъ, будучи жертвою величайшаго изъ бѣдствій, разврата государственнаго, который мерзвилъ и надежду на умилоствленіе Небесное! Сія надежда питалась только великодушною смертію многихъ Россіянъ: ибо не въ одной Лаврѣ блистало геройство: сіи, по выраженію Лѣтописца, горы могилъ, всюду видимыя, вмѣщали въ себя персть мучениковъ вѣрности и закона: добродѣтель, какъ Фениксъ, возрождается изъ пепла могилы, примѣромъ и памятію: тамъ не все погибло, гдѣ хотя немногіе предпочитаютъ гибель беззаконію. Съ честью умирали и воины и граждане, и старцы и жены. Въ Духовенствѣ особенно сіяла доблесть. Мы видѣли мужество Филарета. Епископъ Тверскій, Феоклистъ, крестомъ и мечемъ вооруженный, до послѣдняго издыханія боролся съ измѣною, и, взятый въ плѣнъ, удостоился вѣнца спрадаческаго. Архіепископъ Суздальскій, Галактионъ, не хотѣвъ благословить

Г. Самозванца, скончался въ изгнаніи. Добро-
1609. дѣшельнаго Коломенскаго Свяшителя, Іо-
сифа, злодѣи влчили привязаннаго къ пуш-
кѣ: онъ терпѣлъ и молилъ Бога образу-
мишь Россіянъ³¹². Свяшитель Псковскій,
Геннадій, въ тщетномъ усиліи обуздашь
мяшежниковъ, умеръ отъ горести³¹³. Не
многіе изъ Священниковъ, какъ сказано въ
Лѣтописи³¹⁴, уцѣлѣли, ибо вездѣ пропиви-
лись буншу.

Сей буншъ уже поглощалъ Россію: какъ
разсѣянные острова среди бурнаго моря,
являлись еще подъ знаменемъ Московскимъ
вблизи Лавра, Коломна, Переславль-Рязанскій,
вдали Смоленскъ, Новгородъ, Нижній, Сара-
повъ³¹⁵, Казань, города Сибирскіе; всѣ другіе
уже принадлежали къ царству беззаконія,
коего столицей былъ Тушинскій станъ,
Ту- дѣйствительно подобный городу разными
шино. зданіями внутри онаго, купеческими лавками,
улицами, площадями³¹⁶, гдѣ толпилось болѣе
сша тысячъ разбойниковъ, обогащаемыхъ
плодами грабежа; гдѣ каждый день, съ утра
до вечера, казался праздникомъ грубой рос-
коши: вино и медъ лились изъ бочекъ; мя-
са, варенія и сырыя, лежали грудями, пре-
сыщая и людей и псовъ, копорые вмѣстѣ
съ измѣнниками спекались въ Тушино³¹⁷.
Число сподвижниковъ Лжедимитріевыхъ у-
множилось Тапарами, приведенными къ нему
попѣшнымъ Царемъ Борисовымъ, Держав-
цемъ Касимовскимъ, Уразъ-Магметомъ³¹⁸, и

крещенымъ Ногайскимъ Княземъ, Арасланомъ г. 1608.
 Пешромъ, сыномъ Урусовымъ³¹⁹: оба, менѣе
 Россіянъ виновные, измѣнили Василію; впо-
 рый оспавилъ и Вѣру Хриспіанскую и же-
 ну (бывшую Княгиню Шуйскую), чшобы
 служишь Царику Тушинскому, то естъ гра-
 бишь и злодѣйствовашь. Жилище Самозван-
 ца, пышно именуемое дворцемъ, наполнялось
 лицемѣрами благоговѣнія, Россійскими чинов-
 никами и знапными Ляхами (между коими³²⁰
 унижался и Посоль Сигизмундовъ, Олесницкій,
 выпросивъ у бродяги въ даръ себѣ городъ
 Бѣлую). Тамъ безсмыдная Марина, съ своею
 поруганною красою, наружно величалась
 саномъ всепральной Царицы, но внутренно
 шоквала, не властвуя, какъ ей хотѣлось, а ра-
 болѣвшуя и съ трепетомъ завися отъ мужа
 варвара, копорый даже опказывалъ ей и въ
 средстввахъ блисшашъ пышностію³²¹; шамъ
 Вельможный опецъ ея лобызалъ руку бѣлаго
 поповича или Жида³²², принявъ отъ него
 новую владѣнную грамоту на Смоленскъ, еще Дого-
 воръ Само-
 зван-
 ца съ
 Мниш-
 комъ.
 не взяшый, и Сѣверскую землю, съ обяза-
 тельствомъ выдашь ему (Мнишку) 300,000
 рублей изъ казны Московской, еще незавое-
 ванной. Тамъ, упоенный счастіемъ, и господ-
 ствуя надъ Россією отъ Десны до Чудскаго
 и Бѣлаго Озера, Двины и моря Каспійскаго —
 ежедневно слыша о новыхъ успѣхахъ мяше-
 жа, ежедневно видя новыхъ подданныхъ у
 ногъ своихъ — спѣсняя Москву, угрожаемую
 голодомъ и предашельствомъ — Самозванецъ

г. перпѣливо ждалъ послѣдняго успѣха: гибели
1608. Шуйскаго, въ надеждѣ скоро взять столицу
и безъ кровопролитія, какъ обѣщали ему
легкомысленные перемешчики³²³, копорые
не хопѣли видѣть въ ней ни меча, ни пла-
мени, имѣя шамъ домаы и семейспва.

Миновало и возврапилося лѣпо: Самозва-
нецъ еще споялъ въ Тушинѣ! Хошя въ зло-
дѣйскихъ предпріятіяхъ всякое замедленіе
опасно, и близкая цѣль пребуешъ не опды-
ха, а быспрѣйшаго къ ней спремленія; хошя
Лжедимитрій, слишкомъ долго смопря на
Москву, давалъ время узнавашъ и презирашъ
себя, и съ умноженіемъ силъ вещеспвенныхъ
лишался нравспвенной: но шоржеспво зло-
дѣя могло бы совершишъся³²⁴, если бы Ляхи,
виновники его счаспія, не сдѣлались вино-
вниками и его гибели, невольнo услуживъ
нашему опечеспву, какъ и во время пер-
ваго Лжедимитрія³²⁵. Россіи издыхающей
помогъ новый непріатель!

Доселѣ Король Сигизмундъ враждовалъ
намъ шайно, не снимая съ себя личины мир-
ной, и содѣйспвуя Самозванцамъ шолько на-
емными дружинами или вольницею: настало
время сняшъ личину и дѣйспвовашъ оп-
крышо.

Соединивъ, уже неразрывно, судьбу Ма-
рины и мнимую честъ свою съ судьбою об-
манщика, боясь худаго обороша въ дѣлахъ
его и надѣясь бышъ зяшю полезнѣе въ Ко-
ролевской Думѣ, нежели въ Тушинскомъ

спанъ, Воевода Сендомирскій (въ Генварѣ г. 1609 года) уѣхалъ въ Варшаву, такъ скоро, что не успѣлъ и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на сію холодность⁵²⁶. Въ слѣдъ за Мнишкомъ надлежало ѣхать и посламъ Лжедимитріевымъ, шуда, гдѣ все съ живѣйшимъ любопытствомъ занималось нашими бѣдствіями, желая ими воспользоваться и для государственныхъ и для частныхъ выгодъ: ибо еще многіе благородные Ляхи, пылая страстию удалства и корысти, думали искать счастья въ смятенной Россіи. Уже друзья Воеводы Сендомирскаго дѣйствовали ревностно на Сеймѣ, представляя, что поржесво мнимаго Димитрія есть поржесво Польши; что нужно довершивъ оное силами Республики, дать корону бродягъ, и взявъ Смоленскъ, Сѣверскую и другія, нѣкогда Липовскія земли⁵²⁷. Они хопѣли, чего хопѣлъ Мнишекъ: войны за Самозванца, и — если бы Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія Царемъ, усердно и заблаговременно помогъ ему какъ союзнику новымъ войскомъ: то едва ли Москва, едва ли шесть или семь городовъ, еще вѣрныхъ, успояли бы въ сей бурѣ общаго мятежа и разрушенія. Что сдѣлалось бы тогда съ Россіею, впопричною гнусною добычею Самозванства и его пѣсунувъ? могла ли бы она еще воспастъ изъ сей бездны срама и бышъ, чѣмъ видимъ ее нынѣ? Такъ, судьба Россіи зави-

Г. съла опъ Полипики Сигизмундовой; но Си-
1609. гизмундъ, къ счасію, не имѣлъ духа Ба-
поріева: власполюбивый съ малодушіемъ и
съ умомъ недалновиднымъ, онъ не вразу-
мился въ причины дѣйсвій; не зналъ, что
Ляхи единспвенно подъ знаменами Россій-
скими могли перзашъ, унижаешъ, поппашъ
Россію, не своимъ геройствомъ, а Дими-
тріевымъ именемъ чудесно обезоруживая
народъ ея слѣпопсвующій — не зналъ, и
Полипикою, грубо-спяжапельною, опкрылъ
ему глаза, воспламенилъ въ немъ искру ве-
ликодушія, оживилъ, усилилъ спарую не-
навистъ къ Липвъ, и сдѣлавъ много зла Рос-
сіи, далъ ей спасшися, для ужаснаго, хопя
и медленнаго возмездія ея врагамъ неприми-
римымъ.

Увѣряють, что многіе знапные Россіане,
въ искреннихъ разговорахъ съ Ляхами, изъ-
являли желаніе видѣшъ на пресполъ Мо-
сковскомъ юнаго Сигизмундова сына, Влади-
слава, вмѣсто обманщиковъ и бродягъ, без-
разсудно покровипельспвуемыхъ Королемъ
и Вельможными Панами; нѣкопорые даже
прибавляли, что самъ Шуйскій желаешъ
уступишъ ему Царшво⁵²⁸. Искренно ли, и
дѣйсвипельно ли такъ обьяснялися Рос-
сіане, неизвѣсно; но Король вѣрилъ, и въ
надеждѣ пріобрѣсти Россію для сына или
для себя, уже не доброхотспвовалъ Лжеди-
митрію. Друзья Королевскіе предложили
Сейму обьявишъ войну Царю Василію, за

убіеніе мирныхъ Ляховъ въ Москвѣ и за г.
долговременную безчестную неволю Пословъ 1609
Республики, Олесницкаго и Госѣвскаго; до-
казывали, что Россія не только виновна,
но и слаба; что война съ нею не только
справедлива, но и выгодна; говорили: «Шуй-
«скій зовешъ Шведовъ, и если ихъ вспомо-
«женіемъ утвердишь власъ свою, то че-
«го добраго ждешъ Республикѣ опъ союза
«двухъ враговъ ея? Еще хуже, если Шведы
«овладѣютъ Москвою; не лучше, если она,
«упомленная бѣдствіями, покорится и Сул-
«тану или Тапарамъ³²⁹. Должно предупре-
«дитъ опасность, и легко: 3000 Ляховъ въ
«1605 году дали бродягъ Московское Цар-
«ство; нынѣ дружины вольницы угрожаютъ
«Шуйскому плѣномъ: можемъ ли бояться
«сопрошивленія? » Были однакожъ Сенапторы
благоразумные, копорые не восхищались
мыслію о завоеваніи Москвы и думали, что
Республика едва ли не виновнѣе Россіи, доз-
воливъ *первому* Лжедимитрію, вопреки ми-
ру, ополчаться въ Галиціи и въ Липвѣ на
Годунова, и не мѣшая Ляхамъ учаспвовать
въ злодѣйствахъ *второго*; что Польша,
бывъ еще недавно жертвою междоусобія,
не должна легкомысленно начинать войны
съ Государствомъ обширнымъ и многолюд-
нымъ; что въ семъ случаѣ надлежитъ имѣть
чепыре войска: два прошивъ Шуйскаго и
мнимаго Димитрія, два прошивъ Шведовъ
и собспвенныхъ мясепжниковъ; что такія

Г. ополченія безъ тягоспныхъ налоговъ невоз-
 1609. можны, а налоги опасны. Имъ опвѣстиво-
 Поль- вали: «богатая Россія будетъ наша» — и
 ша Сеймъ исполнилъ желаніе Короля: не взира-
 объяв- ляетъ на перемиріе, вновь заключенное въ Моск-
 войну войну въ³³⁰, одобрилъ войну съ Россіею, безъ
 Россіи всякаго сношенія съ Лжедимитріемъ, къ
 горести Мнишка, который, пріѣхавъ въ
 опечесиво, уже не могъ ничего сдѣлать
 для своего зятя и долженъ былъ удалиться
 отъ Двора, гдѣ только сожалѣли объ немъ,
 и не безъ презрѣнія.

Сигизмундъ казался новымъ Бапориємъ, съ
 необыкновенною ревностію готовясь къ по-
 ходу; собиралъ войско, не имѣя денегъ для
 жалованья, но шѣмъ болѣе обѣщая³³¹, въ на-
 деждѣ, что кончитъ войну одною угрозою³³²,
 что Россія изнуренная вспрѣшитъ его не съ
 мечемъ, а съ вѣнцемъ Мономаховымъ, какъ спа-
 сителя. Узнавъ толки злословія, которое
 приписывало ему намѣреніе завоевать Мос-
 кву и силами ея подавить вольность въ Рес-
 публикѣ — то есть, сдѣлавъ обоихъ Го-
 сударствъ Самодержцемъ — Король окруж-
 нымъ письмомъ удостовѣрилъ Сенапоровъ
 въ нелѣпости сихъ разглашеній, клялся не
 мыслишь о личныхъ выгодахъ, и дѣйство-
 вать единственно для блага Республики³³³;
 выѣхавъ изъ Кракова въ Іюнь мѣсяцъ къ
 войску, и еще не зная, куда вести оное:
 въ землю ли Сѣверскую, гдѣ царствовало
 беззаконіе подъ именемъ Димитрія, или

къ Смоленску, гдѣ еще царствовали законъ и Василій, или прямо къ Москвѣ, чпобы испребишь Лжедимитрія, опвлечь опъ него и Ляховъ и Россіянъ, а послѣ испребишь и Шуйскаго, какъ совѣшовалъ умный Гешманъ Жолкѣвскій⁵³⁴? Сигизмундъ колебался, медлилъ — и наконецъ пошелъ къ Смоленску: ибо Канцлеръ Левъ Сапѣга и Панъ Госѣвскій увѣрили Короля, чшо сей городъ желаетъ избавишься опъ ненависпной власпи Самозванца. Но въ Смоленскѣ начальствовали доблій Шеинъ!

Границы Россіи были опверспы, сообщенія прерваны, войны разсыяны, города и селенія въ пеплѣ или въ бунѣ, сердца въ ужасѣ или въ ожеспоченіи, Правительствовъ безсиліи, Царъ въ осадѣ и среди измѣнниковъ. . . . Но когда Сигизмундъ, согласно съ пользою своей Державы, шелъ къ намъ за легкою добычею власполюбія, въ то время бѣдствія Россіи, достигнувъ крайности, уже являли признаки оборопа и возможностъ спасенія, раждая надежду, чшо Богъ не опшавляетъ Государства, гдѣ многіе или не многіе граждане еще любящъ опчеспво и добродѣшель.

Г.
1609.

Край-
ность
Россіи
и пе-
ремѣ-
на къ
луч-
шему.

Г Л А В А ІІІ.

Продолженіе Василіева царствованія.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новагорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодь. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Приспупы Лжедимитріа къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкопорыя удачи Лжедимитріевы. Новый мятежь въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагають вѣнецъ Герою. Разбои. Пожарскій. Осада Смоленска. Смяшеніе Лжедимитріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Корслевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимитріа. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное всупленіе Героя въ Москву.

Г. 1608 — 1610.

Г. Первое счастливое дѣло сего времени было
4608 подѣ Коломною, гдѣ Воеводы Царскіе, Князь
—610. Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго. Во вѣпоромъ дѣлѣ оказалось муже-

ство и счастье юнаго, еще неизвѣстнаго Г. Спрашига, коему Провидѣніе готовило бла- 1608. гошворнѣйшую славу въ мірѣ: славу Героя- Князь По- спасителя опечеснѣва. Князь Димитрій Ми- жар- ской. хайловичъ Пожарскій, происходя опѣ Всево- лода III и Князей Стародубскихъ⁵⁵⁵, царедво- рецъ безчиновный въ Борисово время и Споль- никъ при Разспригѣ, опасностями Россіи вызванный на оеапрѣ кровопролитія, дол- женъ былъ вторично защититъ Коломну опѣ нападенія Липвы и нашихъ измѣнни- ковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Пожарскій не хопѣлъ ждапѣ ихъ: вспрѣшилъ въ селѣ Высоцкомѣ, въ придцати верстахъ опѣ Ко- ломны, и на упренней зарѣ незапнымъ, силь- нымъ ударомъ изумилъ непріятеля; взялъ множеснво плѣнниковъ, запасовъ и богашую казну⁵⁵⁶; одержалъ побѣду съ малымъ уро- номъ, явивъ не только смѣлоспѣ, но и рѣд- кое искусство, въ предвѣспіе своего вели- каго назначенія.

Тогда же и въ иныхъ мѣстахъ Судьба на- чинала благопріятснвовашъ Царю. Мясжеж- ники, Мордва, Черемисы и Лжедимитріевы шайки, Ляхи, Россіяне, съ Воеводою Княземъ Вяземскимъ осаждали Нижній Новгородъ: вѣр- ные жипели обрekli себя на смерпѣ; про- Доб- лествъ Ни- жнего Но- ваго- да. спились съ женами, дѣшми, и единомуш- ною вылазкою разбили осаждающихъ на-го- лову: взяли Вяземскаго и немедленно повѣ- сили какъ измѣнника. Такъ добрые Ниже- городцы воспрянули къ подвигамъ, коимъ над-

Г. лежало увѣнчаться ихъ безсмертною, свя-
1608. тою, для самыхъ опдаленныхъ вѣковъ утѣ-
шительною славою въ нашей Исторіи. Они
не удовольствовались своимъ избавленіемъ,
только временнымъ: свѣдавъ, что Бояринъ
Федоръ Шереметевъ, въ исполненіе Васи-
ліева указа, оставилъ наконецъ Аспраханъ,
идеть къ Казани, вездѣ смирять бунтъ,
вездѣ бѣгать и гонить шайки мятежниковъ,
Нижегородцы выступили въ поле, взяли
Балахну и съ ея жителей присягу въ вѣр-
ности къ Василию⁵³⁷; обратили къ закону
и другіе Низовые города, воспламеня въ
нихъ ревность добродѣтельную. Возспали
и жители Юрьевца, Гороховца, Луха, Реш-
мы, Холуя, и подъ начальствомъ Сопника
Краснаго, мѣщанъ Кувшинникова, Нагавицы-
на, Денгина и крестьянина Лапши разбили
непріятеля въ Лухѣ и въ селѣ Дуниловѣ:
Ляхи и наши изменники съ Воеводою Фео-
ромъ Плещеевымъ, сподвижникомъ Лисов-
скаго, бѣжали въ Суздаль. Побѣдители взяли
многихъ недоспойныхъ Дворянъ, отправили
какъ плѣнниковъ въ Нижній Новгородъ, и
разорили ихъ дома.

Воз-
станіе
и дру-
гихъ
горо-
довъ
Низо-
выхъ.

Москва осажденная не знала о сихъ важ-
ныхъ происшествіяхъ, но знала о другихъ,
еще важнѣйшихъ. Не теряя надежды усо-
вѣпить изменниковъ, Василій писалъ къ
жителямъ городовъ Сѣверныхъ⁵³⁸, Галича,
Ярославля, Костромы, Вологды, Устюга.
«Несчастные! кому вы рабски цѣловали

«креспъ и служише? Злодѣю и злодѣямъ, Г.
«бродягъ и Ляхамъ! Уже видѣше ихъ дѣла, 1608.
«и еще гнуснѣйшія увидѣше! Когда своимъ Воз-
«малодушіемъ предадише имъ Государство Сѣвер-
«и Церковь; когда падешъ Москва, а съ нею Россія.
«и святое опечесство и святая Вѣра: то
«будете опвѣспивовашъ уже не намъ, а
«Богу... естъ Богъ мспителъ! Въ случаѣ
«же раскаянія и новой вѣрной службы, объ-
«щаемъ вамъ, чего у васъ нѣтъ и на умѣ:
«милости, льготу, торговлю безпошдинную
«на многія лѣта.» Сіи письма, доставляемые
усердными слугами гражданамъ обольщен-
нымъ, имѣли дѣйствіе; всего же сильнѣе
дѣйствовали наглоспъ Ляховъ и неиспов-
ство Россійскихъ клеветниковъ Самозванца,
которые, губя враговъ, не щадили и друзей.
Присяга Лжедимитрію не спасала отъ гра-
бежа; а народъ, лишась чести, шѣмъ болѣе
стоишъ за имѣніе. Земледѣльцы первые
ополчились на грабителей; встрѣчали Ля-
ховъ уже не съ хлѣбомъ и солью, а при-
звукъ набата, съ дрекольемъ, копьями, съ-
кирами и ножами; убивали, попили въ рѣ-
кахъ и кричали: «вы опустошили наши жиш-
«ницы и хлѣвы: теперъ питайтесь ры-
«бою»³³⁹! Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали
и города, отъ Романова до Перми: свергали
съ себя иго злодѣйства, изгоняли чиновни-
ковъ Лжедимитріевыхъ³⁴⁰. Люди слабые ра-
скалялись; люди твердые ободрились, и меж-
ду ими два человека прославились особен-

Г. 1608 ною ревностію: знаменимый гость, Пепръ Спрогановъ, и Нѣмецъ Греческаго Исповѣданія, богатый владѣлецъ Даніиль Эйлофъ. Первый не только удержалъ Соль-Вычегодскіе, гдѣ находились его богатыя заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жертвуя своимъ доспояніемъ для ополченія гражданъ и крестьянъ³⁴¹; вшораго именуютъ главнымъ виновникомъ сего возстанія, копорое вспревозжило станъ Тушинскій и Сапѣгинъ; замѣшало Царство злодѣйское, опвлекло знапную часть силъ непріятельскихъ опъ Москвы и Лавры³⁴². Паны Тишкѣвичъ и Лисовскій выспустили съ полками усмирять мяшежъ, сожгли предмѣстіе Ярославля, Юрьевецъ, Кинешму: Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій Спаричу³⁴³. Жителіи пропивились мужеспвенно въ городахъ; дѣлали въ селеніяхъ оспроги, въ лѣсахъ засѣки; не имѣли только единодушія, ни устройсва. Измѣнники и Ляхи побили ихъ нѣсколько тысячъ въ шеспидесяти верстахъ опъ Ярославля, въ селеніи Даниловскомъ³⁴⁴, и пылая злобою, все жгли и губили: женъ, дѣшей старцевъ — и шѣмъ усиливали взаимное оспервененіе. Вѣрныя Россіане также не знали ни жалоспи, ни чловѣчества въ мещи, одерживая иногда верхъ въ сшибкахъ, убивали плѣнныхъ; казнили Воеводъ Самозванцевыхъ, Засполпскаго, Нащокина и Пана Машпіаса; Нѣмца Шмипа, Ярославскаго жи-

пеля, сварили въ кошлѣ, за то, что онъ, Г. 1608.
 выѣхавъ къ шамошнимъ гражданамъ для пе-
 реговоровъ, дерзнулъ склонять ихъ къ но-
 вой измѣнѣ³⁴⁵. Бѣдспвія сего края, душегуб-
 сиво, пожары еще умножились, но уже зна-
 меновали великодушное сопротивленіе зло-
 дѣйству, и вѣспи о счастливой перемѣнѣ,
 сквозь пламя и кровь, доходили до Москвы.
 Уже Василій писалъ благодарныя грамоты
 къ добрымъ Сѣвернымъ Россіянамъ; посы-
 лалъ къ нимъ чиновниковъ для образованія
 войска; велѣлъ ихъ дружинамъ иппи въ
 Ярославль, опкрытъ сообщеніе съ городами
 Низовыми и съ Бояриномъ Федоромъ Шере-
 мешевымъ³⁴⁶; наконецъ свѣшипъ къ спо-
 лицѣ.

Но споллица была оеапромъ козней и мя- Кра-
 тежей. Тамъ, гдѣ опасались не измѣны, а <sup>мо-
лы</sup> въ Мо-
 доносовъ на измѣну³⁴⁷ — гдѣ спрашились ^{сквѣ.}
 меспи Ляховъ и Самозванца болѣе, нежели
 Царя и закона — гдѣ власпъ верховная, ужа-
 саясь явнаго и пайнаго множества злодѣевъ,
 умышленнымъ послабленіемъ хопѣла, каза-
 лось, полько продлилъ пѣнь бышїя своего
 и на часъ удалилъ гибель — шамъ надле-
 жало дивишся не смяпенію, а призраку
 пишины и спокойствія, когда Государство
 едва сущеспвовало и Москва видѣла себя
 среди Россіи въ уединеніи, будучи опрѣзана,
 угрожаема всѣми бѣдспвіями долговременной
 осады, безъ надежды на избавленіе, безъ до-
 вѣренности къ Правительству, безъ любви

Г. 1608. къ Царю: ибо Москвитяне, нѣкогда усерд-
ные къ Боярину Шуйскому, уже не люби-
ли въ немъ Вѣнценосца, приписывая госу-
дарственныя злополучія его неразумію или
несчастію³⁴⁸: обвиненіе равно важное въ
глазахъ народа! Еще какая-то невидимая
сила, законъ, совѣсть, нерѣшимельность,
разномысліе, хранили Василія. Желали пере-
мѣны; но кому опдашь вѣнецъ? въ тай-
ныхъ прѣніяхъ не соглашались. Самозванцемъ
вообще гнушались; Ляховъ вообще ненави-
дѣли, и никто изъ Вельможъ не имѣлъ ни
сполько достоинствъ, ни сполько клевет-
новъ, чшобы обѣщать себѣ Державство.
Дни текли, и Василій еще сидѣлъ на пронѣ,
измѣряя взорами глубину бездны предъ со-
бою, мысля о средствахъ спасенія, но гош-
вый и погибнушъ безъ малодушія. Уже бле-
снулъ лучъ надежды: оружіе Царское снова
имѣло успѣхи³⁴⁹; Лавра спояла непоколеби-
мо; Воспокъ и Стверъ Россіи ополчились за
Москву,—и въ сіе время крамольники дерз-
нули явно, рѣшимельно воспашъ на Царя,
боясь ли упустить время? боясь ли, чш-
бы счастливая перемѣна обстоятельствъ
не утвердила Василіева Державства?

Извѣстными начальниками кова были ца-
редворецъ Князь Романъ Гагаринъ³⁵⁰, Воево-
да Григорій Сунбуловъ (прощенный измѣн-
никъ) и Дворянинъ Тимоѣей Грязной: знаш-
нѣйшіе, вѣроятно, скрывались за ними до
времени. 17 Февраля³⁵¹ вдругъ сдѣлалась

превога: заговорщики звали гражданъ на Лобное мѣсто; силою привели туда и Патриарха Ермогена; звали и всѣхъ Думныхъ Бояръ, торжественно предлагая имъ свеспи Василія съ Царства, и доказывая, что онъ избранъ не Россіею, а только своими угодниками⁵³², обманомъ и насиліемъ; что сіе беззаконіе произвело всѣ распри и мятежи, междоусобіе и Самозванцевъ⁵³⁵; что Шуйскій и не Царь и не умѣетъ быть Царемъ, имѣя болѣе тщеславія, нежели разума и способностей, нужныхъ для успокоенія Державы въ такомъ волненіи. Не стыдились и клеветы грубой: обвиняли Василія даже въ непростотѣ и распутствѣ. Они умолчали о преемникѣ Шуйскаго и мнимомъ Димитріи; не сказали, гдѣ взявъ Царя новаго, лучшаго, и шѣмъ запруднили для себя удачу. Не многіе изъ гражданъ и воиновъ соединились съ ними; другіе, подумавъ, оповѣщивали имъ хладнокровно: «Мы всѣ «были свидѣтелями Василіева избранія, добровольнаго, общаго; всѣ мы, и вы съ нами, «присягали ему какъ Государю законному. «Пороковъ его не вѣдаемъ. И кто далъ вамъ «право располагать Царствомъ безъ Чиновъ «Государственныхъ!» Ермогенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не участвовать въ злодѣйствѣ, и возвратился въ Кремль. Синклитъ также оспался вѣрнымъ, и только одинъ мужъ Думный, старый измѣнникъ, Князь Василій Голицынъ — вѣроянно, тай-

г. 1608.

Г. ный благопріятель сего кова — выѣхалъ къ
1608. мяшежникамъ на Красную площадь; всѣ иные
Бояре, съ негодованіемъ выслушавъ предложеніе свергнуть Царя и бывъ участниками
беззаконнаго Вѣча, съ дружинами усердными
окружили Шуйскаго³⁸⁴. Не взирая на то,
мяшежники вломились въ Кремль; но были
побѣждены безъ оружія. Въ часъ опасный,
Василій снова явилъ себя неуспрашиваемымъ:
смѣло вышелъ къ ихъ сонму; *сталъ имъ въ*
лице и сказалъ голосомъ твердымъ: «Чего
«хотише? Если убишь меня, то я предъ
«вами, и не боюсь смерти; но свергнушь
«меня съ Царства не можешь безъ Думы
«Земской. Да соберутся Великіе Бояре и
«Чины Государственныя, и въ моемъ при-
«сутствіи да рѣшатъ судьбу опечесства и
«мою собственную: ихъ судъ будетъ для
«меня закономъ, но не воля крамольниковъ!»
Дерзость злодѣйства обратилась въ ужасъ;
Гагаринъ, Сунбуловъ, Грязной и съ ними
300 человекъ бѣжали; а вся Москва какъ
бы снова избрала Шуйскаго въ Государя:
споль живо было усердіе къ нему, споль
сильно дѣйствіе оказаннаго имъ мужества!

Къ несчастію, торжество закона и великодушія было недолговременно. Мяшежники ушли въ Тушино, для того ли, что
доброжелательствовали Самозванцу, или
единственно для своего личнаго спасенія,
какъ въ мѣсто безопаснѣйшее для злодѣевъ?
Ихъ бѣгствомъ Москва не очистилась отъ

крамолы. Мужъ знашый, Воевода Василій г. 1608.
Бушурлинъ, донесъ Царю, что Бояринъ
и Дворецкій, Крюкъ - Колычевъ, естъ из-
мѣнникъ и шайно сносился съ Лжеди-
мипріемъ. Измѣны тогда не удивляли:
Колычевъ, бывъ вѣренъ, могъ сдѣлашся
предашелемъ, подобно Юрію Трубецкому³⁵⁵
и споль многимъ другимъ, но могъ бышъ
и нагло оклеветанъ врагами личными. Его
судили, пышали и казнили на Лобномъ мѣ-
стѣ. Пышали и всѣхъ мнимыхъ учаспниковъ
новаго кова, и наполняли ими пѣмницы,
обѣщая невиннымъ, спокойнымъ гражданамъ
ушвердишъ ихъ безопасностъ искорененіемъ
мяшежниковъ.

Но зло инаго рода уже начинало свирѣ-Го-
спвовашъ въ сполицѣ. Лишаемая подвозовъ, лодѣ.
она испощила свои запасы; имѣла сообщеніе
съ одною Коломною, и того лишилась: ибо
рашъ Лжедимипріева впорично осадила сей
городъ³⁵⁶. Предвидѣвъ недоспапокъ, алчные
корысполюбцы скупили весь хлѣбъ въ Мос-
квѣ и въ окреспноспяхъ, и ежедневно воз-
вышали его цѣну, такъ, что чепверть
ржи споила наконецъ семь рублей³⁵⁷, къ
ужасу людей бѣдныхъ. Тщешно Василій же-
лалъ умѣришъ дороговизну неслыханную,
успавлялъ цѣну справедливую и запрещалъ
безбожную; купцы не слушались: скрывали
свое изобиліе и продавали шайно, кому и
какъ хопѣли. Тщешно Царь и Папріархъ
надѣялись разбудишъ совѣспъ и жалоспъ въ

Г. людяхъ: призывали Вельможъ, купцевъ, бо-
1608. гачей въ храмъ Успенія, и предъ олшаремъ
Всевышняго заклинали бышъ чловѣколюбивыми: не торговать жизнію Хрисціанъ и
спушпшъ цѣну хлѣба; не скупащъ его въ
большомъ количествѣ и шѣмъ не опшпмашъ
у бѣдныхъ³⁵⁸. Лицемѣры съ слезами увѣря-
ли, что у нихъ нѣтъ запасовъ, и безсовѣ-
стно обманывали, думая единствѣнно о сво-
ей выгодѣ, какъ и во время дороговизны
1603 года. Народъ впадалъ въ опчаяніе. Кри-
чали на улицахъ: «Мы гибнемъ опъ Царя
«злосчастнаго; опъ него кровопролитіе и
«голодъ!» Люди, увѣренные въ обманъ мни-
маго Димитрія, уходили къ нему единствѣн-
но для того, чтобы не умереть въ Москвѣ
безъ пищи³⁵⁹; другіе толпами врывались въ
Кремль и вопили предъ дворцомъ: «Долго
«ли намъ сидѣшъ въ осадѣ и ждашъ голод-
«ной смерти?» Они прѣбывали избавленія,
побѣды и хлѣба — или Царя счастливей-
шаго! Василій не скрывался опъ народа:
выходилъ къ нему съ лицомъ спокойнымъ,
увѣщаль и грозилъ; смирялъ дерзость
спраждующихъ, но только на время. Радъ
о бѣдныхъ, онъ убѣдилъ Троицкаго Келаря
Аврамія опворить для нихъ Московскія жиш-
ницы его Обишели: цѣна хлѣба вдругъ упа-
ла опъ семи до двухъ рублей³⁶⁰. Сихъ за-
пасовъ не могло спашъ на долго; но вопль
умолкъ въ столицѣ, и счастливая вѣсть
ободрила Москву.

Князь Гагаринъ, первый изъ мятежниковъ, Г. ушедшихъ къ Самозванцу, не смолчалъ на кра- 1608. мольство, имѣлъ душу: увидѣлъ, узналъ Лжедимитрія и явился къ Царю съ рас- 28 ка- яніемъ³⁶¹; принесъ ему свою виновную голо- Мал. ву; сказалъ, что лучше хочеть умереть на плахѣ, нежели служишь бродягѣ гнусному — и былъ помилованъ Василиемъ: выведенный къ народу, Гагаринъ именемъ Божіимъ за- клиналъ его не прельщаться Діавольскимъ обманомъ, не вѣришь злодѣю Тушинскому, орудію Ляховъ, желающихъ единственно ги- бели Россіи и святой Церкви. Сіи убѣжде- нія произвели дѣйствіе, и еще несравненно болѣе, когда Гагаринъ объявилъ Москвитя- Вѣсть о Кня- намъ, что спанъ Тушинскій въ сильной зѣ Ми- превогъ; что Лжедимитрій и Ляхи свѣдали хаилъ о соединеніи Шведовъ съ Россіянами; что и его по- Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій ведетъ дви- ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ. Удивленіе радости измѣнило лица печальныя: всѣ сла- вили Бога; многіе успѣдились своего намѣ- ренія бѣжать въ Тушино; укрѣпились въ вѣрности — и съ того дня уже никто не уходилъ къ Самозванцу.

Гагаринъ сказалъ истину о превогъ зло- дѣевъ Тушинскихъ. Опишемъ начало подвигъ знаменишаго юноши, которъ въ бѣд- спвенныя времена родился счастливымъ, и коему надлежало бы только жить, чтобы спасти Царя, ознаменованнаго Судьбою для злополучія. Мы видѣли, какъ Михаилъ Шуй-

Г. 1608. скій, во время величайшей опасности, съ гореспію удалился опть войска, чшобы искашь защишниковъ Россіи внѣ Россіи⁵⁶²: прибывъ въ Новгородъ, гдѣ начальствововали Бояринъ Князь Андрей Куракинъ и царедворецъ Тапищевъ⁵⁶³, онъ немедленно доставилъ Королю Шведскому грамошу Василиеву; писалъ къ нему и самъ, писалъ и къ его Воеводамъ, Финляндскому и Ливонскому, Арвиду Вильдману и Графу Мансфельду⁵⁶⁴, пребуя вспоможенія и представляя имъ, чшо Ляхи воцареніемъ Лжедимишрія хотяшъ обрашпшь силы Россіи на Швецію, для шоржеспва Лапинской Вѣры, будучи побуждаемы къ шому Папою, Іезуишами и Королемъ Испанскимъ. Ничшо не было ешпсшвеннѣе союза между Шведскимъ и Россійскимъ Вѣнценосцами, искренними друзьями опть ихъ общей ненависти къ Ляхамъ. Надлежало единспвенно удосповѣришь Карла, чшо Шведы еще найдутъ и могутъ ушвердишь Василия на пресполь: для чего Князь Михаилъ, слѣдуя своему наказу и внушенію Полигики, шайлъ опть Карла ужасныя обспояшпельспва Россіи; говорилъ только о часпныхъ въ ней мяшежахъ, объ измѣнѣ тысячъ осьми или десяти Россіянъ, кошорые вмѣспѣ съ пятыю или шеспыю тысячами Ляховъ злодѣйспвуюотъ близъ Москвы⁵⁶⁵. Требовалось не мало времени для объясненій. Секретарь Мансфельдовъ видѣлся съ Княземъ Михаиломъ въ Новѣгородъ, а

Воевода Головинъ, шуринъ Скопина, поѣхалъ г. 1608.
въ Выборгъ, гдѣ знапные чиновники Швед-
скіе ждали его, чпобы условишься въ мѣ-
рахъ вспоможенія. Между пѣмъ Князь Ми-
хаиль, желая спасти Москву и Царя не од-
ною рукою иноплеменниковъ, мыслилъ опол-
читьъ всю Сѣверозападную Россію, и грамо-
тною убѣдительною звалъ къ себѣ Пскови-
пянъ, хваля ихъ древнюю доблесць; но
Псковипяне, уже хвалясь злодѣйствомъ³⁶⁶,
опвѣспвовали ему угрозою — и самыя
Новгородцы оказывали расположеніе споль
подозришельное, чпо Князь Михаилъ рѣ-
шился искачь усердія или безопасности въ
иномъ мѣспѣ; вышелъ изъ Новагорода съ
Тапищевымъ, Дьякомъ Телепневымъ и ма-
лочисленною дружиною вѣрныхъ, и пребо-
валъ убѣжища въ Иванъгородѣ: тамъ ихъ
не приняли, ни въ Орѣшкѣ, гдѣ Воевода,
предашель, Бояринъ Михайло Салпыковъ,
счишая Лжедимипрія побѣдипелемъ, уже
именовалъ себя его Намѣспникомъ³⁶⁷. Въ то
время, когда Михаилъ, оставленный и нѣ-
копорыми изъ робкихъ спупниковъ, при-
успѣвъ Невы думалъ въ печали, чпо дѣлалъ?
явились Послы опѣ Новагорода съ молені-
емъ, чпобы онъ возвратился къ Свяшой
Софїи. Мипрополилъ Исидоръ и достой-
ные Россіяне одержали тамъ верхъ надъ
беззаконіемъ, и вспрѣшили Князя Михаила
какъ ушѣшителя, въ лицѣ его привѣсп-
спвуя опечеспво и вѣрносць; искренно

Г. 1608. клялися умереть за Царя Василія, какъ предки ихъ умирали за Ярослава Великаго, и свѣдавъ, что Воевода Лжедимиѣевъ, Керносицкій, съ Ляхами и Россіянамъ идесть отъ Тушина къ берегамъ Ильменя, готовились выступить въ поле. Древній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ великодушіемъ: къ несчастію, ревность доспыхвальная имѣла дѣйствіе злое.

Тапищевъ, извѣстный мужествомъ, вызвался вести передовой отрядъ къ Бронницамъ; но Князю Михаилу донесли, что сей царедворецъ лукавый замышляетъ предательство. Извѣсть былъ важенъ, а Князь Шуйскій молодъ и пылокъ: онъ созвалъ воиновъ и гражданъ, объявилъ имъ доносъ, и хотѣлъ съ ними торжественно судить, уличить или оправдать виновнаго. Въспросивъ народъ въ изступленіи ярости умертвилъ Тапищева, не давъ ему сказать ни единого слова, къ горести Михаила, увидѣвшаго поздно, что народъ, въ кипѣніи спрассей, можетъ быть скорѣе палачемъ, нежели судіею⁵⁶⁸. Тапищева, едва ли виновнаго, схоронили съ честью въ Обители Св. Антонія, и многіе Дворяне, вѣроянно испуганные его судьбою, бѣжали изъ города, даже къ непріятелю, который шелъ впередъ невооруженно, занялъ Хушынскій и другіе окрестные монастыри, жегъ, грабилъ и вдругъ скрылся, услышавъ отъ плѣнниковъ, что сильное войско выступило въ

село Грузино и спѣшилъ на помощь къ Г. Новугороду. Плѣнники обманули непріятеля: мнимое войско состояло единственно изъ тысячи обласныхъ жипелей, ополченныхъ Дворянами Горихвостовымъ и Рязановымъ въ Тихвинъ и за Онегою³⁶⁹. Сіи добрые Россіяне, будучи въ шесть разъ слабѣе Керносицкаго³⁷⁰, имѣли счастье безъ кровопролитія избавить Новгородъ, гдѣ Князь Михайль съ неперпѣніемъ ждалъ вѣстей отъ Головина.

Вѣсти были благопріятны. Король Шведскій словомъ и дѣломъ доказалъ свою искренность. Еще Генералы его, Бое и Вильдманъ, не успѣли заключить договора съ Головинымъ и Дьякомъ Зиновьевымъ, а войско Королевское уже спояло подъ знаменами Финляндіи. Съ обѣихъ споронъ не хотѣли прашить времени, и 28 Февраля подписали въ Выборгъ слѣдующія условія³⁷¹: «1) Мирный договоръ 1595 года возобновляется между Россією и Швецією на вѣки вѣковъ. 2) Первой не вступаться въ Ливонію. 3) Карль даетъ Василию 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ ратниковъ, а Василій 100,000 ефимковъ въ мѣсяць на ихъ жалованье³⁷². 4) Сіе войско въ полномъ распоряженіи Князя Михаила Шуйскаго; должно занимать города единственно именемъ Царскимъ, и не можетъ выводить плѣнниковъ изъ Россіи, кромѣ Ляховъ. 5) Съѣстные припасы будутъ ему доставляемы

Г. « по цѣнѣ умѣренной⁵⁷³. 6) Царь взаимно
1609. «обязывается помогать Королю войскомъ на
«Сигизмунда въ Ливоніи, куда открьпъ
«путь Шведамъ изъ Финляндіи чрезъ Рос-
«сійскія владѣнія. 7) Ни та, ни другая Дер-
«жава безъ общаго согласія не вольна ми-
«ришься съ Сигизмундомъ. 8) Царь, въ
«знакъ признательности, уступаетъ Шве-
«ціи Кексгольмъ въ вѣчное владѣніе, но
«тайно до времени⁵⁷⁴: ибо сія уступка мо-
«жетъ произвести сильное неудовольствіе
«между Россіянами. 9) Князь Михайлъ Шуй-
«скій даритъ Шведскому войску 5000 рублей
«не въ счетъ опредѣленнаго жалованья. —
«Сія грамота будетъ утверждена въ Новѣ-
«городѣ имъ Княземъ Шуйскимъ, Воеводою,
«Бояриномъ и Ближнимъ Пріятелемъ Цар-
«скимъ, а въ Москвѣ самимъ Царемъ.»

26 Марта⁵⁷⁵ уже вступилъ въ Россію
Полководецъ Шведскій, Іаковъ Делагарди,
сынъ Понпусовъ, юный, двадцати-семи-
лѣтній вишязь, ученикъ и сподвижникъ
славнаго Морица Нассавскаго въ долговре-
менномъ, кровопролитномъ бореніи за сво-
боду Голландской Республики. На границѣ
встрѣпилъ союзниковъ Воевода Ододуровъ,
высланный Княземъ Михайломъ, и 2300 Рос-
сіянъ, копорые въ первый разъ увидѣли
себя подъ одними знаменами съ Шведами и
наемниками ихъ, Французами, Англичанами,
Шотландцами, Нѣмцами и Нидерландцами.
Сии 5000 разноземцевъ, большею часпію

людей безъ опечесства и нравспвенности, Г.
исполненныхъ любви не къ рапной чеспи, ^{1609.}
а къ низкой корыспи, шли спасашь преем-
ника Монарховъ, ославленныхъ въ Европъ и
въ Азіи несмъшными ихъ силами! Союзни-
камъ указали спанъ близъ Новагорода, куда
звали Делагарди и Генераловъ его для сви-
данія съ Княземъ Шуйскимъ. . .

Тамъ сіи два Полководца, оба юные, при-
въпспвовали другъ друга съ ласкою, съ
уваженіемъ взаимнымъ. «Князь Михаилъ» —
пишетъ современный Шведскій Историкъ ⁵⁷⁶
— «имѣлъ 23 года опъ рожденія, прекрас-
«ную душу, умъ не по лѣшамъ зрѣлый, на-
«ружность, осанку пріятную, искусство въ
«бишвахъ и въ обхожденіи съ иноземнымъ
«войскомъ. Делагарди сказалъ ему, что Ко-
«ролю извѣсны всѣ ухищренія Ляховъ; что
«онъ прислалъ рапъ и гоповишь еще силь-
«нѣйшую для вспоможенія Россіи, желая
«благоденспвія Царю и народу ея, а вра-
«гамъ ихъ желая гибели. Князь Михаилъ,
«кланяясь, опуспилъ руку до земли; изъяс-
«влялъ благодарность; увѣрялъ, что Рос-
«сія усердна къ Царю и волнуема только
«малымъ числомъ измѣнниковъ, коихъ лег-
«ко одолѣшь единодушнымъ дѣйспвіемъ со-
«юзниковъ. Разсуждали, какъ дѣйспвовашъ
«и съ чего начашъ. Делагарди прѣбавалъ
«впередъ жалованья войску: Князь Шуйскій
«обѣщаль немедленно выдашь 8000 рублей,
«5000 деньгами и 3000 соболями; ушвер-

Г. « дилъ (4 Апрѣля) Выборгскій договоръ, и
1609. « самъ проводилъ Делагарди до верошъ крѣ-
« посши. »

Грязи и разлишіе рѣкъ мѣшали походу. Шведскій Военачальникъ хопѣлъ ждашь просуши, и для безопаснаго сообщенія съ Ливоніею и Финляндіею, занявшись прежде всего осадою Копорья, Иванягорода и Ямы, гдѣ царствововала измѣна: Князь Михайлъ имѣлъ другую мысль. Еще до прибытія Шведовъ, Воевода Осининъ ходилъ изъ Новагорода съ Дѣтьми Боярскими и Козаками къ мяшежному Пскову, разбилъ тамошнихъ злодѣевъ въ полѣ и надѣялся взять городъ⁵⁷⁷; но Скопинъ велѣлъ ему возвращаться, чѣобы не прашить времени въ предпріятіяхъ частныхъ, и склонилъ Делагарди немедленно ийти къ Москвѣ. Воевода Чулковъ и Шведскій Генералъ Эвертъ Горнъ всступили въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до уѣзда Торопецкаго, одержали (25 Апрѣля) побѣду надъ Керносицкимъ въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ⁵⁷⁸. Порховъ, Торопецъ сдалися мирно — и Торжекъ другому Воеводѣ, Чоглокову. Узнавъ, что Панъ Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій⁵⁷⁹ съ преме тысячами измѣнниковъ и Ляховъ идутъ изъ Твери на Чоглокова, Князь Михайлъ опрядилъ шуда Головина и Горна: имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, они сразились съ непріателемъ; Чоглоковъ сдѣлалъ вылазку, и

Зборовскій, послѣ дѣла кровопролитнаго, Г.
опспунилъ къ Твери. 1609.

Самъ Князь Михаилъ, оппѣвъ молебень въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ знаменистыхъ воспоминаній, вывелъ (10 Мая) главную рашь. Новгородъ, нѣкогда Великій, споль многолюдный и воинспвенный, далъ ему все, чпо могъ: пысячи двѣ сподвижниковъ неопытныхъ³⁸⁰! Но войско Россійское усилилось въ Торжкѣ (24 Іюня) новыми дружинами: Князь Боряпинскій, Воевода усердный и мужеспвенный, привелъ шу-да 3000 Дѣшей Боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ Уѣздовъ, смиливъ на пупи Дорогобужъ и Вязьму³⁸¹. Союзники спѣшили къ Твери: тамъ засѣли Зборовскій и Керпосицкій, бывъ подкрѣплены Тушинскимъ войскомъ. Ляхи и Россійскіе измѣнники вышли изъ города и сразились мужеспвенно, во время сильнаго дождя, копорый препяпспвовалъ дѣйспвію палбы: непріятель, ударивъ съ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обрашилъ Французовъ въ бѣгспво; Нѣмцы, Финляндцы, Россіяне пакже дали пыль, — и хошя правое крыло, гдѣ начальспвовалъ Делагарди, имѣло выгоду и впѣснило Ляховъ въ городъ; хошя самъ Воевода Зборовскій, раненный, едва спасся опъплѣна: но союзники опспупили. Дождь лилъ цѣлыя сущки. Въ слѣдующую ночь, когда Ляхи безпечно спали въ Оспрогѣ, Князь Михаилъ пихо приблизился, напалъ и взялъ

г. его безъ урона: восходящее солнце освѣпи-
1609. ло шамъ Царскія хоругви и кучи непріа-
пельскихъ шѣлъ⁵⁸². Юный Полководецъ Рос-
сійскій обнялъ Делагарди съ живѣйшимъ чув-
ствомъ признапельности за мужество Шве-
довъ⁵⁸³, копорые хопѣли вломишься и въ
городъ, гдѣ ospальные измѣнники и Ляхи
заклучились; но Князь Михаилъ, жалѣя лю-
дей, велѣлъ прекрапишь съчу кровопролиш-
ную и ненужную: ибо угадывалъ, что не-
пріапелъ, уже слабый, или мирно сдаспся
на договоръ или бѣжишь. Чрезъ нѣсколько
часовъ дѣйспвипельно Ляхи и клеврепы
ихъ ушли изъ Твери, до половины сожжен-
ной и наполненной шрупами⁵⁸⁴. Такимъ об-
разомъ Князь Михаилъ въ два мѣсяца очи-
спилъ всѣ мѣспа опъ Новгородскихъ до
Московскихъ предѣловъ; думалъ скоро осво-
бодишь и Москву, надѣясь на ужасъ непріа-
пелей и содѣйспвіе войска Царскаго. До-
селѣ онъ могъ бышь доволенъ Шведами.
Карлъ ІХ писалъ къ нашему Духовенспву,
Боярамъ, Дворянамъ и купцамъ⁵⁸⁵, что онъ
гошовъ всѣми силами дѣйспвовашъ для за-
щишы ихъ древней Греческой вѣры, воль-
ности и льготы, — для испребленія Поль-
ской сволочи и бродягъ, жалуемыхъ ею въ
Цари съ умысломъ изгубишь знапнѣйшіе
роды, цвѣшь и славу нашего опечеспва⁵⁸⁶.
Делагарди уклонялся опъ всякаго сношенія
съ Ляхами, и въ опвѣшь на дружелобную,
лукавую грамопу Зборовскаго, писанную изъ

Твери (11 Іюня) къ Шведскимъ Генераламъ г.
о правахъ мнимаго Димитрія, сказалъ: «мое^{1609.}
«дѣло воевать, а не разсуждать съ вами о
«Димитріяхъ^{587.}» Тщешно и лазутчики Збо-
ровскаго спарались возмушить союзное вой-
ско: ихъ ловили и казнили. Но чего не про-
извело обольщеніе, то произвела буйность.
Оставивъ Тверь и Шведовъ позади себя,
Князь Михаилъ шелъ къ сполитъ и свѣдалъ
въ Городѣ, что союзники идутъ не за
нимъ, а назадъ къ Новгороду! Сія неожи-
даемая измѣна была слѣдствіемъ мяшежа.
Высупивъ изъ Твери, Финляндцы первые
объявили своему Генералу, что не хотѣтъ
идти въ глубину Россіи на вѣрную гибель;
что имъ не выдано полнаго жалованья; что
вѣроломство Московскаго народа всѣмъ из-
вѣстно; что жены и дѣти ихъ безъ защи-
ты дома^{588.} Французы, Нѣмцы, наконецъ и
Шведы также взволновались; не слушались
Генераловъ; бросили знамена. Делаярди об-
нажилъ мечъ, грозилъ — и долженъ былъ
уступить мяшежникамъ, чтобы не остано-
влясь Военачальникомъ безъ войска: онъ самъ
повелъ ихъ къ Шведской границѣ^{589.}, для
прикрытія бунта, жалуясь, что Россіяне
не исполняютъ договора: не сдаютъ Кекс-
гольма и не платятъ обѣщанныхъ денегъ.
Изумленный Князь Михаилъ спѣшилъ удер-
жать союзниковъ нужныхъ, хотя и нена-
дежныхъ, и послалъ къ нимъ Ододурова съ
убѣжденіемъ не измѣнять чести, не сра-

Г. 1609. мипь имени Шведскаго, не выдавапъ друзей, въ то время, когда непріатель, болѣе раздраженный, нежели ослабленный, гошовпся къ рѣшительному дѣлу. Сіи представленія и серебро, врученное наемникамъ корысплюбивымъ, ихъ усовѣспили: Генераль Зоме съ частію пѣхоты и конницы возвратился къ Князю Михаилу наканунѣ величайшей для него опасности и славы³⁹⁰. Здѣсь подвиги юнаго Героя уже связуюпся съ происшествіями знаменипой Троицкой осады.

Еще Сапѣга споялъ подѣ Лавроу³⁹¹: разсымалъ опряды, занималъ или жегъ города, обуздывалъ или каралъ жипелей, мѣшалъ сообщенію Москвы съ Воспокомъ и Сѣверомъ Россіи, и подкрѣплялъ Зборовскаго, чпобы опразипъ Шведовъ. Между тѣмъ слухъ о движеніяхъ Скопина и Шеремешева уже достигъ Лавры³⁹²: защитники ея ждали слѣдспвій, надѣялись, и вдругъ увидѣли необычайное волненіе въ непріательскомъ станѣ: Зборовскій прибѣжалъ шуда съ оспашкомъ разсѣяннаго войска³⁹³ и съ вѣспію, что Тверь уже взята союзниками; прибѣжали и многіе измѣнники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, копорые измѣною хопѣли единспвенно избавипъ свои помѣспья опѣ грабежа, не думая служипъ Царику Тушинскому, и до того времени жили въ нихъ спокойно, но не дерзнули ждапъ Князя Михаила³⁹⁴. Всѣ опряды воз-

всапились къ Сапѣгѣ: Лжодимитрій уси- Г.
лилъ его и часпію Тушинской рапи, ве- 1609.
лѣвъ ему иппи пропивъ Скопина и Шве-
довъ. Ляхи, какъ обыкновенно, гошвились
къ бипвѣ шумными играми, пили, весели-
лись, и дали знапъ Троицкому Воеводѣ
Долгорукому, чпо они поржеспвуютъ по-
бѣды; чпо Шведы испреблены, а Скопинъ
и Шеремешевъ сдались. Ихъ не слушали.
Тогда подѣхали къ спѣнамъ два человекъ,
нѣкогда знамениые на спепени мужей го-
сударспвенныхъ: Бояринъ Салпыковъ (из-
гнанный изъ Орѣшка успѣхами Князя Ми-
хаила) и Думный Дьякъ Грамопинъ⁵⁹³: оба
увѣряли, чпо междоусобная война уже пре-
крапилась въ Россіи; чпо Москва вспрѣ-
чаетъ Димитрія, и Шуйскій съ Синкли-
помъ въ его рукахъ. Клеврешы ихъ, Дво-
ряне измѣнники, ушверждали тоже, при-
бавляя: «Не мы ли были съ Шеремеше-
«вымъ, а пеперь служимъ Димитрію? Ко-
«го еще ждете? Все у ногъ Іоаннова сы-
«на — и если одни будете пропивишья,
«по немедленно увидите здѣсь Царя гнѣв-
«наго со всѣмъ Липовскимъ войскомъ, Ско-
«пинымъ и Шеремешевымъ, для казни ва-
«шего ослушанія.» Имъ опвѣспивовали
единогласно, люди умные и просые (какъ
говоритъ Лѣтописецъ): «Всевышній съ
«нами, и никого не боимся. Хопите ли,
«чпобы мы вамъ вѣрили? скажите, чпо
«Князь Михаилъ подѣ Тверію пѣлами Ли-

Г. «шовскими и вашими сравнялъ Волгу съ
1609. «берегами и напишалъ звѣрей плошад-
«ныхъ: не усомнимся и восхвалимъ Бога!
«Ложь не побѣда: идише съ мечемъ на
«мечъ, и Господь разсудитъ виновнаго съ
«правымъ!» Такъ еще мужались сіи Герои
вѣрности, числомъ уже не болѣе двухъ
сошъ³⁹⁶! Сапѣга не могъ медлить, однакожь
позволилъ Зборовскому съ его дружинами
еще присупитъ къ спѣнамъ Обишели,
копорую сей гордый Ляхъ, шуша надъ
нимъ и Лисовскимъ, уподоблялъ лукну и
гнѣзду воронъ³⁹⁷. Зборовскій присупилъ
ночью, спрѣлялъ, убилъ одну женщину на
спѣнѣ, и ничего болѣе не сдѣлавъ, удалил-
ся. Вѣрояшно, что непріятель хотѣлъ въ
сію ночь не взятьъ, а только успрашитъ
Лавру для своей безопасности: Сапѣга спѣ-
шилъ къ берегамъ Волги, ввѣривъ облежа-
ніе монастыря и храненіе спана Козакамъ,
Россійскимъ измѣнникамъ и не многимъ Ля-
хамъ.

Не зная, что дѣлается въ Москвѣ,
но зная, что вся Россія полунощная, ошъ
Углича до Бѣлаго моря и Перми, уже снова
вѣрна Царю, Князь Михаилъ, исполненный
надежды, но шѣмъ болѣе оспорожный, по-
слалъ, для вѣспей къ сполитѣ, чиновника
Безобразова³⁹⁸, а самъ, не дерзая ишши
впередъ съ малыми силами, двинулся влѣво
по теченію Волги, къ монастырю Колязи-
ну, для удобнаго сообщенія съ Ярослав-

лемъ, богатымъ и многолюднымъ. Туда г. прибылъ къ нему Царскій Дворянинъ Во-^{1609.}луевъ, умершвицель Опрепьева³⁹⁹, сказыва-
вая, что Москва цѣла и Василій еще державствуетъ. Царь писалъ къ Михаилу:
«Слышимъ о швоемъ великомъ радѣніи, и
«славимъ Бога. Когда ужасомъ или побѣдою
«избавишь Государство, то какой хвалы
«сподобишься опѣ насъ и добрыхъ Рос-
«сіянъ! какого веселія исполнишь сердца
«ихъ! Имя швое и дѣло будутъ памяшны
«во вѣки вѣковъ не только въ нашей, но
«и во всѣхъ Державахъ окрестныхъ. А мы
«на тебя надежны, какъ на свою ду-
«шу»⁴⁰⁰. — За вѣспію радостною слѣдовала
другая: Сапѣга, Зборовскій, Лисовскій и
Лжедимишріевъ Ашаманъ Заруцкій находи-
лись уже близъ Колязина, въ селѣ Пиро-
говѣ⁴⁰¹. Имѣя едва ли штысячъ десять соб-
ственныхъ воиновъ и не болѣе штысячи
Шведовъ, приведенныхъ къ нему Генера-
ломъ Зоме⁴⁰², Князь Михаилъ рѣшился од-
накожъ встрѣшши непріятеля, хотя и
гораздо сильнѣйшаго. Передовыя рапи со-
шлись на шопкихъ берегахъ Жабны: чинов-
ники Головинъ, Боряшинскій, Волуевъ и
Жеребцовъ опличились мужествомъ; вшоп-
тали непріятеля въ болоша, и дали время
Князю Михаилу изгошовишья, заняшъ мѣ-
ста выгодныя, распорядишъ движенія. Са-
пѣга напалъ спремешельно, съ громкимъ
воплемъ: Россіяне и Шведы стояли швер-

Г. до, и сами нападали, гдѣ слабѣль непріа-
1609. тель. Пальба и съча продолжались нѣсколь-
ко часовъ. На закатѣ солнца вѣрные Рос-
сіяне, призывая имя Св. Макарія Колязин-
скаго, двинулись впередъ шакъ дружно и
сильно, чшо упомненные Ляхи не могли
удержать мѣста битвы; ихъ пѣсни до
Рябова монастыря, и Князь Михаилъ вступилъ въ Колязинъ съ плѣнниками и про-
феями⁴⁰³, не хваляся побѣдою, но хваля еди-
нодушную доблестъ своихъ и Шведовъ, въ
надеждѣ на успѣхи будущіе и важнѣйшіе.
Онъ не гналъ Ляховъ и не мѣшалъ имъ
возвратиться къ постыдной для нихъ оса-
дѣ Троицкой, гоповаясь бытъ избавите-
лемъ и Лавры и Москвы — и Россіи, ес-
ли бы Небо оставило ей сего Героя-юно-
шу!

Тамъ, на берегу Волги, въ пустынныхъ
келліяхъ Св. Макарія, Князь Михаилъ, ог-
лащаемый церковнымъ пѣніемъ Иноковъ и
звукомъ трубъ воинскихъ, какъ Геній опе-
чеспва, неуспынно бодрспвовалъ день и ночь
для спасенія Царства; сносился съ города-
ми сѣверными, принималъ отъ нихъ дары,
казну и воиновъ⁴⁰⁴; поручилъ Генералу Зо-
ме успроеніе дружинъ, образованіе людей
неопытныхъ въ рапиномъ дѣлѣ, и непер-
тѣливо ждалъ всѣхъ Шведовъ для даль-
нѣйшихъ предпріятій. Но Делагарди, увле-
ченный новымъ буншомъ войска, опятъ
шелъ къ границѣ⁴⁰⁵: Послы Скопина насиг-

ли его въ Креспцахъ; заплашили ему 6000 Г. рублей деньгами, 5000 рублей соболями⁴⁰⁶, 1609. и Князь Михайлъ взялъ на себя, безъ утвержденія Царскаго, опдашь Кексгольмъ Шведамъ. Въ сихъ переговорахъ миновало недѣль шесть: Делагарди пошелъ наконецъ къ Колязину, гдѣ Князь Михайлъ, непревозможимый измѣнниками и Ляхами, усиливался ежедневно.

Видя передъ собою Москву неодолимую, вокругъ себя города уже непріятельскіе, пепелища, лѣса, пусыни, въ коихъ изгнанные жишели, воспламененные злобою, сперегли, испребляли Ляховъ малочисленныхъ въ ихъ разъѣздахъ — будучи съ Сѣвера угрожаемъ Княземъ Михаиломъ, съ Воспока Шеремешевымъ, Лжедимитрій еще мыслилъ однимъ ударомъ кончить войну; взявъ силою, чего долго и щещно ждалъ опъ измѣны и голода: взявъ Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царствомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его Панъ Бобовскій, копорый, прибывъ къ нему тогда изъ Липвы съ дружиною удалцевъ, винилъ Рожинскаго въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единственно бездѣйствіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падеть опъ перваго дружнаго приспу- При- па. Лжедимитрій далъ ему нѣсколько пол- ступы ковъ: хваляся напередъ дѣломъ славнымъ, Лже- димитрія Бобовскій успремился къ городу; но Цар- трія къ Мо- скіе Воеводы не допустили его и до пред- сквѣ.

Г. мѣспія: вышли, напали, разбили — и Мо-
1609. сква поржеспвовала свою первую блестя-
щую побѣду; а скоро и впорую, еще важ-
нѣйшую, надъ всею Тушинскою силою⁴⁰⁷.
Самъ Лжедимипрій, Гепманъ Рожинскій,
Апаманъ Заруцкій, всѣ знапные измѣнники
и Бояре вели дружины на приспупъ (въ
день Троицы), и хопѣли сжечь Деревян-
ный городъ; но Василій успѣлъ выслапъ
войско съ Княземъ Дмипріемъ Шуйскимъ.
Непріятель быспрымъ движеніемъ вломил-
ся въ средину Царскихъ полковъ, смялъ
конницу и замѣшалъ пѣхоту: шупъ съ
одной спороны Воевода Князь Иванъ Кура-
кинъ, съ другой Князя Андрей Голицынъ
и Борисъ Лыковъ, уже извѣспные доспоин-
спвами рапными⁴⁰⁸, напали на измѣнни-
ковъ и Ляховъ. Зачался бой, въ коемъ, по
Побѣ-увѣренію Лѣпописца, Московскіе воины
да Цар-превзошли себя въ блестящемъ мужеспвѣ,
скаго сражаясь, какъ еще не сражались дополъ
вой-съ Тушинскими злодѣями; одолѣли, гнали
ска. ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ.
Ужасъ непріятеля былъ пакъ великъ, что
бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ,
если бы побѣдипели, слишкомъ умѣрен-
ные, не оспановились на Ходынкѣ. Однимъ
словомъ, Москвитяне сами дивились своей
храброспи, вселенной въ нихъ счаспливыми
вѣспями о возспаніи Съверной Россіи, объ
успѣхахъ Князя Михаила и войска Низоваго,
коего чиновникъ, Дворянинъ Соловой, при-

былъ тогда къ Царю съ донесеніемъ Шере-
метева⁴⁰⁹. Сей Бояринъ вездѣ испреблялъ¹⁶⁰⁹.
непріятеля и власъ Лжедимитрія, опъ
Казани до нижняго Новагорода; близъ Юрьев-
ца побилъ на голову Лисовскаго, опряжен-
наго Сапѣгою для усмиренія Коспромской
обласпи⁴¹⁰; мирно вспунилъ въ Муромъ,
и взявъ Касимовъ, освободилъ шамъ мно-
гихъ вѣрныхъ Россіянъ, заключенныхъ из-
мѣнниками. Довольный его службою, но
не довольный медленностію, Царь послалъ
къ нему Князя Прозоровскаго съ милоспи-
вымъ словомъ и съ указомъ спѣшитъ къ
Москвѣ⁴¹¹. — Въ тоже время древняя спо-
лица Боголюбскаго обратилась къ закону:
жиители Владиміра снова присягнули Ца-
рю — всѣ, кромѣ Воеводы Вельяминова,
ревностнаго слуги Лжедимитріева. Народъ
велѣлъ ему исповѣдаться въ церкви, вы-
велъ его на площадь, объявилъ врагомъ Го-
сударства, убилъ камнемъ, и съ живѣй-
шимъ усердіемъ принялъ Воеводу Цар-
скихъ⁴¹².

Уже безъ легкомыслія можно было пре-
даваться надеждѣ. Царство обмана падало:
царство закона возстановлялось. Образова-
лись полки вѣрныхъ — спремались къ од-
ной цѣли, къ Москвѣ, почти освобожден-
ной двумя важными успѣхами собственнаго
оружія. Народъ опомнился, и радостными
кликами привѣтствовалъ знамена любез-
наго опечесства и Святой Вѣры. Ждали

Г. только соединенія силъ, чптобы дружно
1609. наступишь на гнѣздо злодѣйства, споль
долго ужасное Тушино . . . и вдругъ едва
не впади въ новое опчаяніе!

Какъ измѣнники и Ляхи въ явномъ ом-
раченіи ума давали Князю Михаилу спо-
койно гоповишь имъ гибель, шакъ войско
Московское, худо вѣря своимъ побѣдамъ,
дало опдохнуть Самозванцу разбишому.
Онъ усилился новыми полпами Козаковъ,
вышедшихъ изъ Аспрахани съ шремя мни-
мыми Царевичами: Августомъ, *Осиновикомъ*
и Лавромъ; первый назывался сыномъ, вто-
рой и третій внуками Іоанна Грознаго⁴¹³.
Три
Само-
званца «Злодѣи рабскаго племени» — говоришь
Лѣпописецъ — «холопи, крестьяне, счишая
«Россію привольемъ наглыхъ обманщиковъ,
«являлись одинъ за другимъ подъ именемъ
«Царевичей, даже небывалыхъ, и надѣялись
«власпвовашь въ ней, какъ союзники и
«ближніе Тушинскаго злодѣя»⁴¹⁴. Но сами
Козаки, опбишые опъ вѣрнаго Саратова
Воеводою Замяшнею Сабуровымъ, съ доса-
ды умертвили Осиновика на берегу Волги:
Августа и Лавра велѣлъ повѣсись Лжеди-
митрій на Московской дорогѣ, чптобы ихъ
казнію засвидѣтельствовать свое небраш-
ство съ ними. Въ опасностяхъ, не теряя
дерзости — еще имѣя тысячъ шестиде-
сять или болѣе сподвижниковъ — еще вла-
ствуя надъ значною частію Россіи южной
и западной, опъ Тушина до Аспрахани⁴¹⁵,

предѣловъ Крымскихъ и Липовскихъ — Г. 1609. Нѣко-
 Самозванецъ превозжилъ нападеніями сло- торыя
 боды Московскія⁴¹⁶, перехватывалъ обозы удачи
 на дорогахъ, шѣснилъ Коломну. Воевода Же-
 его, Ляхъ Млоцкій, побилъ Рязанцевъ, хо- дими-
 шѣвшихъ освободить сей городъ, имъ оса- тріе-
 жденный; а Лисовскій, всегда храбрый, не вы
 всегда счастливый, загладилъ свои неудачи
 важнымъ успѣхомъ. Винимый Царемъ въ
 медленности, Шеремешевъ спѣшилъ изъ
 Владиміра къ Суздалю, еще непріятель-
 скому, и спалъ на равнинахъ, гдѣ Лисов-
 скій ударомъ конницы смялъ всю его мно-
 гочисленную, худо усроенную пѣхошу.
 Легло не малое число Низовыхъ жипелей
 въ битвѣ кровопролитной и безпорядоч-
 ной⁴¹⁷; съ оспальными Шеремешевъ бѣжалъ
 къ Владиміру. Москва узнала о томъ и
 смущилась. Народъ уже не хотѣлъ вѣрить
 и побѣдамъ Князя Михаила. Въ сіе время
 голодъ снова усилился. Жипницы Авраміе-
 вы испощились⁴¹⁸, и четверть хлѣба о-
 пяшь возвысилась цѣною ошъ двухъ до
 семи рублей. Чернь бунтовала; съ шумомъ Но-
 спремилась въ Кремль; осаждала дворецъ; вый
 кричала: «хлѣба! хлѣба! или да здравству- тежъ
 «епъ Тушинскій!»... Но въ часъ величай- въ Мо-
 шаго волненія явился Безобразовъ съ дру- сквѣ.
 жиною⁴¹⁹: сквозь разъѣзды непріятельскіе
 онъ благополучно достигъ Москвы, и вру-
 чилъ Царю письмо ошъ Князя Михаила; а
 Царь велѣлъ чипать оное всенародно, при

Г. звукъ колоколовъ и пѣніи благодарствен-
 1609. наго молебна во всѣхъ церквахъ. Князь Ми-
 хайлъ писалъ, что Богъ ему помогаетъ. Исчезло опчаяніе, сомнѣнія и мятежъ. На-
 дежда на скорое избавленіе уменьшила и дороговизну съ голодомъ. Новыя вѣспи еще болѣе обрадовали Москву.

Ожидая Делагарди, Князь Михайлъ хотѣлъ выгнать непріятеля изъ Переславля-Залѣскаго, чтобы безпрепятственно сноситься съ Шереметевымъ и Низовыми обласпями. Головинъ, Волуевъ и Зоме (1 Сентября) ночью взяли сей городъ, убивъ 500 чело-
 вѣкъ и плѣнивъ 150 шляхпичей Сапѣгиной рапи⁴²⁰. 16 Сентября пришелъ наконецъ и Делагарди. Казна, доставленная Скопину усердіемъ городовъ, дала ему средство удо-
 влѣпворить вполнѣ корысплюбію Шведовъ: имъ заплапили 15,000 рублей мѣхами, и пѣмъ оживили ихъ ревностъ⁴²¹. Полководцы, оба юные и пылкіе духомъ, служили примѣ-
 ромъ искренняго брапства для воиновъ. 26 Сентября Князь Михайлъ и Делагарди дви-
 нулись впередъ; оставили въ Переславлѣ сильную дружину и шли далѣе на Югъ;
 вспрѣпили, гнали, малочисленныхъ Ляховъ,
 и заняли Александровскую Слободу, просла-
 вленную Іоанномъ. Тамъ все еще напомина-
 ло его время: дворецъ, пять богатыхъ хра-
 мовъ⁴²², чиспые пруды, глубокіе рвы и вы-
 сокія спѣны, гдѣ Грозный искалъ безопас-
 наго убѣжища отъ Россіи и совѣспи. Мѣ-

Сло-
 бода
 Алек-
 сан-
 дров-
 ская.

сно ужасовъ обратилось въ мѣсто надежды и спасенія. Тамъ Михаилъ остановился; ^{1609.} велѣлъ немедленно дѣлать новыя деревянныя укрѣпленія, выслалъ разъѣзды на дороги, открылъ сообщеніе съ Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, чѣмъ условишься съ нимъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Москва ожила изобиліемъ⁴²³. Уже съ прѣхъ споронъ везли къ ней запасы: изъ Переславля, Владимира и Коломны: ибо Ляхъ Млоцкій, свѣдавъ о вступленіи союзниковъ въ Александровскую Слободу, удалился къ Серпухову⁴²⁴. Уже Князь Михаилъ имѣлъ 18,000 воиновъ кромѣ Шведовъ; но зная, что къ нему идутъ новыя дружины изъ городовъ сѣверныхъ, хотѣлъ до времени только отражать непріятеля.

Между тѣмъ изнуренная Лавра, все еще осаждаемая Сапѣгою, проспирала руки къ избавителю. Горсть ея неутомимыхъ воиновъ еще уменьшилась въ новыхъ дѣлахъ кровопролитныхъ⁴²⁵, хотя и счастливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они поржесничивали ее дерзкими вылазками, били измѣнниковъ и Ляховъ, отнимали у нихъ запасы и спада. Князь Михаилъ далъ чиновнику Жеребцову 900 воиновъ, и велѣлъ силою или хитростию проникнуть въ Лавру: Жеребцовъ обманулъ непріятеля, и, къ радости ея защитниковъ, безъ боя соединился съ ними.

Тогда, встревоженный близостию Князя

Г. 1609. Михаила и Шведовъ, Сапъга (18 Октября) съ 4000 Ляховъ вышелъ изъ Троицкаго стана, чшобы узнать ихъ силу; вспръшилъ передовую дружину Россіянъ въ селъ Коринскомъ и гналъ ее до укръплений Слободы⁴²⁶. Тушъ было жаркое дѣло. Начали Шведы, кончили Россіяне: Сапъга уступилъ, если не мужеству, то числу превосходному — и возвратился къ своей безконечной осадѣ, какъ бы все еще надѣясь взять Лавру! Но онъ самъ находился уже едва не въ осадѣ: разъѣзды, высылаемые Княземъ Михаиломъ изъ Слободы, Шереметевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ Москвы, прерывали сообщенія измѣнниковъ и Ляховъ между Лаврою и Тушинымъ; не пускали къ нимъ ни гонцевъ, ни хлѣба, поршили дороги, дѣлали засѣки⁴²⁷. Къ счастію Князя Михаила, главные Вожди Польскіе, Гешманъ Рожинскій и Сапъга, оба гордые, властолубивые, не могли бытъ единомышленными: видя его опасное наступленіе, съѣхались для совѣща и распались въ жаркой ссорѣ, чшобы дѣйствовать независимо другъ ошъ друга: Гешманъ ускакалъ назадъ въ Тушино, а Сапъга возобновилъ бесполезныя приспупы къ Лаврѣ⁴²⁸, почши въ глазахъ Князя Михаила, коего войско умножалось.

Побѣда
надъ
Сапъ-
гою.

Уже Слобода Александровская какъ бы предсавляла Россію и зашмѣвала Москву своєю важностію. Туда спремались взоры и сердца сынсвъ опечесхва; туда и вои-

ны, толпами и порознь, конные и пѣшіе, Г. не многіе въ доспѣхахъ, всѣ съ мечемъ или ^{1609.} копіемъ и съ ревностію. Новыя дружины изъ Ярославля⁴²⁹, Бояринъ Шереметевъ изъ Владиміра съ Низовою рашью, Князя Иванъ Куракинъ и Лыковъ изъ Москвы съ полками Царскими присоединились къ Князю Михаилу. Ждали и сильнѣйшаго вспоможенія отъ Карла IX: Делагарди писалъ къ нему, что должно побѣдись Сигизмунда не въ Ливоніи, а въ Россіи⁴³⁰. Все благопріятствовало юному Герою: довѣренность Царя и союзниковъ, усердіе и единомысліе своихъ, смятеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Россіяне увидѣли, чего уже давно не видали: Лю- бовь, мужество, добродѣтель и счастье въ ^{бровь} одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ пре- ^{къ} красномъ юношѣ, и славили его съ любовію, ^{Кня-} копорая споль долго была жаждою, по- ^{зю} ^{Ми-} ^{ханлу.} требностію неудовлетворяемою ихъ сердца, и нашла предметъ споль чистый. Но сія любовь, способствуя успѣху великаго дѣла, избавленію отечества, имѣла и несчастное слѣдствіе.

Князь Михаилъ служилъ Царю и Царству по закону и совѣсти, безъ всякихъ намѣреній власполюбія, въ невинной, смиренной душѣ едва ли плѣняясь и славою: не такъ мыслили за него другіе, уже съ бѣдственнымъ навѣкомъ къ переменамъ, низверженіямъ и беззаконіямъ. Многимъ казалось, что если Богъ возстановитъ Россію, то она въ

г. 1609. награду за свои великодушныя усилія должна имѣть Царя лучшаго, не Василія, который предалъ Государство разбойникамъ, сравнялъ Москву съ Тушинымъ, и едва, на главѣ слабой, удерживаетъ вѣнецъ, срываемый съ него буйною чернью⁴⁵¹; а мысль о новомъ Царѣ была мыслию о Князѣ Михаилѣ — и человекъ, сильный духомъ, дерзнулъ всенародно изъ-явить оную. Тотъ, кто господствомъ ума своего рѣшилъ судьбу перваго бунта, способствовалъ успѣхамъ и гибели опаснаго Болошникова⁴⁵², измѣнилъ Василію и загладилъ измѣну важными услугами, — не только не приспалъ ко впорому Лжедимирию, но и не далъ ему Рязани — Думный Дворянинъ Ляпуновъ вдругъ, и торжественно, именемъ Россіи, предложилъ Царство Скопину, называя его въ льстивомъ письмѣ единымъ доспойнымъ вѣнца, а Василія осыпая укоризнами⁴⁵³. Сію грамоту вручили Князю Михаилу Послы Рязанскіе: не дочитавъ, онъ изодралъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мятежниковъ и предпавить Царю. Послы упали на колѣна, обливались слезами, винили одного Ляпунова, клялися въ вѣрности къ Василію. Еще болѣе милосердый, нежели сурогій, Князь Михаилъ дозволилъ имъ мирно возвратиться въ Рязань, надѣясь, можетъ быть, образумить ея дерзкаго Воеводу и сохранить въ немъ знаменишаго слугу для опечесства. Онъ сохранилъ Ляпунова, но не спасъ себя отъ клеветы: сказали Василію,

Пред-
лага-
ютъ
вѣ-
нецъ
Ге-
рою.

что Скопинъ съ удивительнымъ великоду-
шіемъ милуетъ злодѣевъ, копорые предла-
гають ему измѣну и Царство. Подозрѣніе
гибельное уязвило Васи́ліево сердце; но еще
имѣли нужду въ Героѣ, и злоба таилась. Г.
1609.

Еще, не взирая на близость спасенія, Мо-
сква претерпѣла нѣкопорыми удачами и
дерзостью непріятеля. Млоцкій въ набѣгахъ
своихъ изъ Серпухова грабилъ обозы между
Коломною и сполницею. Тамъ же явились Раз-
бой.
многочисленные толпы разбойниковъ съ
Ашаманомъ Салковымъ, Хашумскимъ кресъ-
яниномъ; присоединились къ Млоцкому и
побили Воеводу, Князя Липвинова-Мосаль-
скаго, высланнаго Царемъ очистишь Коло-
менскую дорогу; а на Слободской злодѣй-
спововалъ измѣнникъ Князь Пешръ Урусовъ
съ шайками Тапаръ Юрповскихъ⁴³⁴. Цѣна
хлѣба снова возвысилась въ Москвѣ; откры-
лась даже и нечаянная измѣна. Царскій Аша-
манъ Гороховый, будучи съ Козаками и Дѣшъ-
ми Боярскими въ Красномъ Селѣ на спра-
жѣ, ночью впустилъ въ него опрядъ Лже-
димипріевъ: вѣрные Дѣши Боярскіе имѣли
время спасися, а Козаки передались къ
Самозванцу, выжгли Красное Село и бѣжали
въ Тушино. Въ другую ночь такіе же из-
мѣнники подвели непріятеля, выше Неглин-
ной, къ Деревянному Городу и зажгли спѣ-
ны; но Москвитяне, опбивъ злодѣевъ, упу-
шили огонь. — Между тѣмъ разбойникъ
Салковъ, въ пятнадцати верстахъ отъ

Г. 1609. Сполицы одержалъ верхъ надъ Воеводою Московскимъ, Сукинымъ, и занялъ Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго Спрашига, чтобы одолѣть сего втораго Хлопка⁴⁵⁵: выступилъ Князь Дмипрій Пожарскій, уже знаменимый, — встрѣшилъ на берегахъ Пехорки и совершенно истребилъ его злую шайку; оспалось только прицать человекъ, которые, вмѣстѣ съ ихъ Апамамомъ, дерзнули явиться въ Москвѣ съ повинною! Другіе опряды Царскіе прогнали Млоцкаго къ Можайску. — Изъ Слободы Князя Лыковъ и Боряпинскій, съ Россіянами и Шведами, ходили къ Суздалю и думали взять его незапно, въ темную ночь: тамъ бодрствовалъ Лисовскій и встрѣтилъ ихъ неуспрашимо: они уклонились отъ битвы⁴⁵⁶.

Осада Смо-ленска Въ то время, когда Князь Михаилъ, умножая, образуя войско, и щипомъ своимъ уже прикрывая вмѣстѣ и Лавру и сполицу, готовился дѣйствовать наступательно — когда Москва, долго оплученная отъ Россіи, снова соединялась съ нею, какъ глава съ тѣломъ, видя, вокругъ себя уже не многіе города подъ знаменами Лжедимипрія — въ то время новый непріятель, не съ шайками бродягъ и разбойниковъ, но съ войскомъ стройнымъ, съ предводителями искусными, съ силами цѣлой, знаменимой Державы, находился въ нѣдрахъ Россіи и дѣлалъ, что ему угодно, какъ бы не возбуждая ни малѣйшаго вниманія ни въ Москвѣ, ни въ спанѣ

Александровскомъ! Обращаемся къ Сигизмунду⁴⁵⁷. Василій не пропивился его всту-^{Г. 1609.} пленію въ наше Княжесство Смоленское, ибо не имѣлъ силъ пропивиться: оказалось, что сіе вѣроломное нападеніе было для Василія лучшимъ средствомъ избавитъ отъ врага опаснѣйшаго и ближайшаго.

Вѣря слухамъ, что жители Смоленска неперпѣливо ждуть Сигизмунда какъ избавителя, онъ (въ Сентябрь мѣсяцъ) подступилъ къ сей древней столицѣ Княжества Мономахова съ двѣнадцатью тысячами отборныхъ всадниковъ, пѣхоною Нѣмецкою, Липовскими Тапарами и десятию тысячами Козаковъ Запорожскихъ⁴⁵⁸; расположился станомъ на берегу Днѣпра, между монастырями Троицкимъ, Спаскимъ, Борисоглѣбскимъ⁴⁵⁹, и послалъ Универсалъ или Манифестъ къ гражданамъ, объявляя, что Богъ казнилъ Россію за Годунова и другихъ властолюбцевъ, которые беззаконно въ ней царствовали и царствуютъ, воспаляя междоусобіе, и призывая иноплеменниковъ перзати ея нѣдра; что Шведы хотѣли овладѣть Московскимъ Государствомъ, истребить Вѣру православную и дать намъ свою ложную; что многіе Россіяне тайными письмами убѣждали его (Сигизмунда), Вѣнценосца истинно Христіанскаго, брата и союзника ихъ Царей законныхъ, спасти отечество и Церковь; что онъ, движимый любовію, единственно снисходя къ такому слезному моле-

Г. 1609. нію, идешъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавишъ Россію опъ всѣхъ не-
пріятелей, что жишели Смоленска, въ знакъ
душевной радости, должны вспрѣпши его
съ хлѣбомъ и солью⁴⁴⁰. За мирное подданство
Сигизмундъ обѣщаль имъ новыя права и
милости; за упрямство грозилъ огнемъ и
мечемъ. На сію пышную грамоту отвѣш-
спвовали словесно Воеводы, Бояринъ Шеинъ
и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій,
люди служивые и народъ: «мы въ храмъ
«Богоматери дали обѣшъ не измѣняшъ Го-
«сударю нашему, Василію Іоанновичу, а тебѣ,
«Липовскому Королю, и швоимъ Панамъ не
«раболѣпспвовашъ во вѣки⁴⁴¹.» Пославъ Си-
гизмундову грамоту въ Москву, они писали
«къ Царю: «Не оставъ сиротъ швоихъ въ
«крайности. Людей рашныхъ у насъ мало.
«Жишели уѣздные не хопѣли къ намъ при-
«соединишся: ибо Король обманываешъ ихъ
«вольностию; но мы будемъ споряшъ усердно.»
Воеводы совѣшповались съ Дворянами и
гражданами; выжгли посады и слободы; за-
ключились въ крѣпости и выдержали осаду,
если не знаменишѣйшую Псковской или
Троицкой, то еще долговременнѣйшую и
равно блистательную въ лѣшописяхъ нашей
воинской славы.

Видя, что Смоленскъ надобно взять не
краснорѣчемъ, а силою, Король велѣлъ гро-
мишъ спѣны пушками, но ядра или не до-
спигали вершины косогора, гдѣ споишъ

крѣпость, или безвредно падали къ подпожію Г. 1609.
ея высокихъ, твердыхъ башень, воздвигну-
тыхъ Годуновымъ; а пальба осажденныхъ,
гораздо дѣйствительнѣйшая, выгнала Ляховъ
изъ Монастыря Спасскаго. Зная, вѣроятно,
что въ крѣпости болѣе женъ и дѣтей, не-
жели воиновъ, Сигизмундъ рѣшился на при-
ступъ: 23 Сенября, за два часа до свѣта,
Ляхи подкрались къ стѣнѣ, и разбили пе-
тардою Аврамовскія ворота, но не могли
вломиться въ крѣпость⁴⁴². 26 Сенября,
также ночью, взяли острогъ Пятницкаго
Конца; а въ слѣдующую ночь всѣми силами
присупили къ Большимъ воротамъ: штурмъ
было дѣло кровопролитное, счастливое для
осажденныхъ, и непріятель, вездѣ опбіишій,
съ того времени уже не выходилъ изъ спа-
на; только стрѣлялъ день и ночь въ го-
родъ, напрасно желая проломить стѣну, и
велъ подкопы безполезные; ибо Россіяне,
имѣя *слухи*⁴⁴³ или ходы въ глубинѣ земли,
всегда узнавали мѣсто сей тайной работы,
сами дѣлали подкопы и взрывали непріятель-
скіе съ людьми на воздухъ⁴⁴⁴. Историки
Польскіе отдающъ справедливостъ муже-
ству и разуму Шеина, также и блестящей
смѣлости его сподвижниковъ, сказывая, что
однажды, среди бѣлаго дня, шесть воиновъ
Смоленскихъ приплыли въ лодкѣ къ спану
Маршала Дорогоспайскаго, схватили знамя
Липовское и возвратились съ нимъ въ крѣ-
пость. — Наступала зима. Сигизмундъ,

Г. упрямствомъ подобный Баторію, хотѣлъ
1609. непременно завоевать Смоленскъ, терялъ
время и людей въ праздной осадѣ, и ду-
мая свергнуть Шуйскаго, губилъ Самозванца!

Смя-
шеніе
Лже-
дими-
тріе-
выхъ
Ля-
ховъ.
Вѣсть о вступленіи Сигизмундовомъ въ Рос-
сію встревожила не только Москву, сколько
Тушино, гдѣ скоро узнали, что шайки Запо-
рожцевъ служатъ Королю, берутъ города его име-
немъ, и что Пушिवль, Черниговъ, Брянскъ,
вмѣстѣ съ иными областями Сѣверскими, во-
лею или неволею ему покорились, изменивъ
Лжедимитрію⁴⁴⁵. «Чего хочетъ Сигизмундъ?»
говорили Тупинскіе и Сапѣгины Ляхи съ не-
годованиемъ: «лишишь насъ славы и возме-
«здія за труды; взявъ даромъ, что мы въ
«два года пріобрѣли своею кровію и побѣ-
«дами! Сѣверская земля есть наша собствен-
«ность: изъ ея доходовъ Димитрій общалъ
«плащешь намъ жалованье — и кто же въ
«ней теперь властвуетъ? новые пришель-
«цы, богатѣя грабежемъ; а мы оспаемся въ
«бѣдности, съ одними ранами?» Такъ гово-
рили чиновники и Дворяне: Воеводы же
главные негодовали еще сильнѣе; лишаясь
надежды раздѣлить съ Лжедимитріемъ все
богатство Державы Россійской, и привы-
кнувъ видѣть въ немъ не власпишеля, а
клевреша, не могли спокойно воображать
себя подъ знаменами Республики на равнѣ съ
другими Воеводами Королевскими⁴⁴⁶. Сапѣга
колебался: Рожинскій дѣйствовалъ, и заклю-
чилъ съ своими поварищами новый союзъ⁴⁴⁷:

они клялися умереть или воцарить Лжедими- Г.
трию, назвались Конфедератами, и послали 1609.
сказать Сигизмунду: «Если сила и беззаконие
«гошвы исхитишь изъ нашихъ рукъ доспо- Рас-
«ние меча и геройства, то не признаемъ ни при
«Короля Королемъ, ни опечесства опе- между
«чествомъ, ни братьевъ братьями⁴⁴⁸!» Сигиз-
Рожинскій писалъ къ своему Монарху: «Ваше мун-
«Величество все знали, и единственно намъ домъ
«предоставляли кончить войну за Димитрия, и Кон-
«еще болѣе для Республики, нежели для насъ феде-
«выгодную; но вдругъ, неожиданно, вы являе- рапа-
«шь съ полками, опшимаешь у него землю ми.
«Сѣверскую, волнуешь, смущаешь Россіянъ,
«усиливаете Шуйскаго и вредите дѣлу, уже
«почти совершенному нами! Сія земля
«нашею кровію увлажнена, нашею славою
«блистаешь. Въ сихъ могилахъ, опъ Днѣпра
«до Волги, лежатъ кости моихъ храбрыхъ
«сподвижниковъ Уступимъ ли другому
«Россію? Скорѣе всѣ мы, оспальные, поло-
«жимъ также свои головы. . . и врагъ Ди-
«митрия, кѣно бы онъ ни былъ, есть нашъ
«непріятель!» Гешману Жолтѣвскому гово-
рили Послы Конфедератовъ: «Издравле
«вишязи Республики, рожденные въ нѣдрахъ
«злапой свободы, любили искашь воинской
«славы въ земляхъ чуждыхъ: такъ и мы
«своимъ мечемъ, истиннымъ Марсовымъ ра-
«ломъ, воздѣлывали землю Московскую, что-
«бы пожать на ней честь и корысть. Сколь
«же горестно намъ видѣшь прошивниковъ
«въ единосемцахъ и братьяхъ! Въ сей го-

г. «респи проспираемъ руки къ тебѣ, Гешма-
1609. «ну опечеспивеннаго воинспва, нашему учи-
«телю въ дѣлахъ славы! изъясни Сенапу,блю-
«спишпелю законовъ и свободы, чего мы пре-
«буемъ справедливо: да удержишъ Сигизмун-
«да»..... Тупъ Паны и Дворяне Королевскіе
воплемъ негодованія прервали дерзкую рѣчь;
велѣли Посламъ удалишся, язвипельно из-
дѣвались надъ ними; спрашивали въ насмѣш-
ку о здоровьѣ ихъ *Государя Димитрія*, о
впоромъ бракосочешаніи Царицы *Маріи*⁴⁴⁹
— и дали имъ, опъ имени Сигизмундова,
слѣдующій опвѣшъ письменный: «Вамъ над-
«лежало не посылашъ къ Королю, а ждашъ
«его Посольспва: шогда вы узнали бы, для
«чего онъ вспупилъ въ Россію. Опечеспво
«наше конечно славишся рѣдкою свободою;
«но и свобода имѣешъ законы, безъ коихъ
«Государспво спояшъ не можешъ. Законъ
«Республики не дозволяешъ воевашъ и Ко-
«ролю безъ согласія Чиновъ Государспвен-
«ныхъ; а вы, люди часпные, своевольнымъ
«нападеніемъ раздражаеше опасѣйшаго изъ
«враговъ ея: вами озлобленный, Шуйскій
«мспишъ ей Крымцами и Шведами. Легко
«привашъ, шрудно удалишъ опасоспъ.
«Хвѣлишесь побѣдами; но вы еще среди
«непріятелей сильныхъ... Идите и скажите
«своимъ клеврешамъ, чшо искашъ славы и
«корыспи беззаконіемъ, мяшежничаешъ и на-
«гло оскорбляешъ Верховную Власпъ еспъ дѣ-
«ло не гражданъ свободныхъ, а людей дикихъ
«и хищныхъ⁴⁵⁰.»

Однимъ словомъ, казалось, что не подданные съ Государемъ и Государствомъ, а двѣ ^{Г.} 1609. особенныя Державы находящіяся въ жаркомъ прѣлїи между собою и грозящъ другъ другу войною! Изъясняясь съ нѣкоторою твердоспїю, Сигизмундъ не думалъ однакожь бытъ спрогимъ для усмиренїя крамольниковъ, ибо имѣлъ въ нихъ нужду и надѣялся вѣрнѣе обольспить, нежели успрашить ихъ: развѣдывалъ, что дѣлается въ Лжедмитріевомъ станѣ; узналъ о несогласїи Сапѣги и Зборовскаго съ Рожинскимъ, о явномъ презрѣнїи умныхъ Ляховъ къ Самозванцу, о желанїи многихъ изъ нихъ, вопреки кляпвенно утвержденному союзу между ими, дѣйствовать за-одно съ Королевскимъ войскомъ, — и торжественно назначилъ (въ Декабрѣ 1609) Пословъ въ Тушино: Пановъ Спадницкаго, Князя Збараскаго, Тишкѣвича, съ дружиною знашною⁴³¹. Онъ предписалъ имъ, что ^{сольство} говоришь воинамъ и начальникамъ, гласно и ^{Королевское} тайно; далъ грамоту къ Царю Василю, ^{въ Тушино.} доказывая въ ней справедливоспъ своего нападєнїя⁴³², но изъясляя и гошовноспъ къ миру на условїяхъ выгодныхъ для Республики; далъ еще особенную грамоту къ Патріарху, Духовенспву, Синклипу, Дворянспву и Гражданспву Московскому, въ коей, уже снимая съ себя личину, вызывался прекрапшишь ихъ жалоспныя бѣдспвія, если они съ благодарнымъ сердцемъ прибѣгнушь къ его Державной власпи, и Королевскимъ словомъ увѣрялъ въ цѣлоспи нашего богослу-

Г. 1609. женія и всѣхъ успавовъ священных⁴⁵⁵. Въ такомъ же смыслѣ писалъ Сигизмундъ и къ Россіянамъ, служащимъ мнимому Димитрію; а къ Самозванцу писали только Сепаторы, называя его въ шишуль *Яснѣйшимъ Княземъ*, и прося оказати Посламъ достойную честь изъ уваженія къ Республикѣ, не сказывая, за чѣмъ они ѣдутъ въ спанъ Тушинскій.

Уже Конфедераты, лишаясь надежды взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Князя Михаила и спрашась недоспашка въ хлѣбъ, опнимаемомъ у нихъ разъѣздами Воеводъ Царскихъ⁴⁵⁴, умѣрили свою гордоспъ; ждали сихъ Пословъ неперпѣливо и вспрѣпили пышно. Любопытный Самозванецъ, вмѣспъ съ Мариною, смопрѣлъ изъ окна на ихъ торжеспвенный въѣздъ въ Тушино, едва ли угадывая, что они везутъ ему гибель! Рожинскій совѣповалъ имъ предспавишься Лжедимитрію: Спадницкій и Збараскій опвѣчали, что имѣютъ дѣло единспвенно до войска—и, послѣ великолѣпнаго пира, созвали всѣхъ Ляховъ слушати наказъ Королевскій. Среди обширной равнины Послы сидѣли въ креслахъ: Воеводы, чиновники, Дворяне спояли въ глубокомъ молчаніи. Сигизмундъ объявлялъ, что извлекаетъ мечъ на Шуйскаго за многія неспріапельскія дѣйспвія Россіанъ⁴⁵⁶, спасаетъ пѣмъ Конфедератовъ, уже малочисленныхъ, изнуренныхъ долговременною войною и пѣснимыхъ соединенными силами Москвитянъ и Шведовъ; ждепъ добрыхъ

сыновъ опечеснѣва подѣ свои хоругви, забываешъ вину дерзкихъ, обѣщаешъ всѣмъ жалованье и награды⁴³⁶. Выслушавъ рѣчь Посольскую, многіе изъявили готовность исполнить волю Сигизмунда; другіе желали, чтобы онъ, взявъ Смоленскъ и Сѣверскую землю отъ Димитрія, мирно возвратился въ опечеснѣво, а войско Республики присоединилъ къ Конфедератамъ для завоеванія всего Царства Московскаго. «Согласно ли съ «достоинствомъ Короля» — возражали Послы — «имѣшь владѣнную грамоту на Россійскія «земли отъ того, кому большая часть Россіи даешъ имя обманщика⁴³⁷? и благо- «разумно ли проливать за него драгоцѣнную «кровь Ляховъ!» Конфедераты требовали по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ злопыхъ; требовали еще, чтобы Сигизмундъ назначилъ приспѣшное содержаніе для мнимаго Димитрія и жены его. «Вспомните» — отвѣщивали имъ — «что у насъ нѣтъ Перуанскихъ рудниковъ. Удовольствуйтесь нынѣ жалованьемъ обыкновеннымъ; когда же Богъ покоритъ Сигизмунду великую Державу Московскую, тогда и прежняя ваша служба не останется безъ возмездія, хотя вы служили не Государю, не Республикѣ, а чело- «вѣку спорному, безъ ихъ вѣдома и со- «гласія.» О будущей долѣ Самозванца Послы не сказали ни слова. Вожди и воины просили времени для размышленія.

Что жъ дѣлалъ Самозванецъ, еще окру-

Г. 1609 женный множествомъ знапныхъ Россіянъ, еще Глава войска и спана? Какъ бы ничего не зная, сидѣлъ въ высокихъ хоромахъ Тушинскихъ, и ждалъ спокойно рѣшенія судьбы своей опъ людей, копорые назывались его слугами; упоенный сновидѣніемъ величія, боялся пробужденія и смыкалъ глаза подъ ударомъ смертоноснымъ. Уже давно терпѣлъ онъ наглость Ляховъ и презрѣніе Россіянъ, не смѣя бытъ взыскапелнымъ или спрогимъ: пакъ Гешманъ вспылчивый, въ приспвѣи Лжедимипрія, изломалъ палку объ его любимца, Князя Вишневецкаго⁴³⁸, и заставилъ Царика бѣжать опъ спрахъ вонъ изъ комнапы; а Тишкѣвичъ въ глаза пазывалъ Самозванца обманщикомъ. Многіе Россіяне, долго лицемѣривъ и честивъ бродягу, уже явно гнушались имъ, досаждали ему невниманіемъ, словами грубыми, и думали между собою, какъ избытъ вмѣстѣ и Шуйскаго и Лжедимипрія. Сіе спокойствіе злодѣя, въ роковый часъ оспавленнаго умомъ и смѣлостью, способствовало успѣху Пословъ Сигизмундовыхъ.

Они пригласили къ себѣ знапнѣйшихъ Россіянъ Лжедимипріева спана, и вручивъ имъ грамоту Сигизмундову, изъясняли, что хопя Король впустилъ въ Россію съ оружіемъ, но единспвенно для ея мира и благоденспвія, желая упишить бунтъ, испребитъ безспыднаго Самозванца, низвергнутъ пирана вѣроломнаго (Шуйскаго), освободитъ

Пере-
гово-
ры съ
Ту-
шин-
скими
измѣн-
ника-
ми.

народъ, утвърдитъ Вѣру и Церковь. «Сіи Г.
«люди» — пишеть Историкъ Польскій⁴⁵⁹ — 1609.
«угнетенные долговременнымъ злосчасіемъ,
«не могли найши словъ для выраженія своей
«благодарности: печальныя лица ихъ освѣ-
«пились радоспію; они плакали опть уми-
«ленія, чинали другъ другу письмо Коро-
«левское, цѣловали, прижимали къ сердцу
«начертаніе его руки, восклицая: не мо-
«жемъ имѣть Государя лучшаго!»... Такъ
замыселъ Сигизмундовъ на вѣнецъ Монома-
ховъ былъ торжественно объявленъ и тор-
жественно одобренъ Россіянами; но какими?
Сонмомъ измѣнниковъ: Бояриномъ Михайломъ
Салпыковымъ, Княземъ Василиемъ Рубцомъ-
Мосальскимъ и клеврепами ихъ, вѣроломца-
ми опытными, копорые, нарушивъ при-
присяги⁴⁶⁰, и нарушая четвертую, не усом-
нились предать иноплеменнику и Лжедими-
трію и Россію, чтобы спастися опть мести
Шуйскаго, раннимъ усердіемъ снискавъ бла-
говоленіе Короля и подъ сѣнію новаго цар-
ствующаго Дома вкуситъ счастливое забве-
ніе своихъ беззаконій! Въ сей думѣ крамоль-
никовъ присупсвовалъ, какъ пишуть, и
мужъ добродѣтельный, плѣнникъ Фила-
репъ⁴⁶¹, ея невольный и безгласный уча-
стникъ.

Увѣренные въ согласіи Тушинскихъ Рос-
сіянъ имѣвъ Царемъ Сигизмунда, Послы въ
тоже время гоповы были вступитъ въ
сношеніе и съ Василиемъ, какъ законнымъ

Г. 1609. Монархомъ: доставили ему грамоту Королевскую и, вѣрояшно, предложили бы миръ на условіи возвращеніи Липовъ Смоленскъ или землю Сѣверскую: чѣмъ могло бы удовольствоваться властолюбіе Сигизмундово, если бы Россіяне не захопѣли измѣнить своему Вѣнценосцу. Но Василій, перехвативъ возмущительныя письма Королевскія къ Духовенству, Боярамъ и гражданамъ столицы, не отвѣчалъ Сигизмунду, въ знакъ презрѣнія: обнародовалъ только его вѣроломство и козни⁴⁶², чѣобы исполнилъ негодованія сердца Россіянъ. Москва была спокойна; а въ Тушинѣ вспыхнулъ мятежъ.

Давъ Конфедератамъ время на размышленіе, Послы Сигизмундовы уже тайно склонили Князя Рожинскаго и главныхъ Воеводъ присоединиться къ Королю. Не хотѣли вдругъ оставить Самозванца, боясь, чѣобы многолюдная сволочь Тушинская не перешла къ Василию⁴⁶³: условились до времени терпѣть въ спанѣ мнимое господство Лжедимитріево для утѣшенія Москвы, а дѣйствовать по волѣ Сигизмунда, имѣя главною цѣлію низвергнуть Шуйскаго. Но ослѣпленіе и спокойствіе бродяги уже исчезли: угадывая или свѣдавъ замышляемую измѣну, онъ призвалъ Рожинскаго и съ видомъ гордымъ спросилъ, чѣо дѣлають въ Тушинѣ Вельможи Сигизмундовы, и для чего къ нему не являються? Гешманъ непрезвѣый забылъ лицемѣріе: отвѣчалъ бранью, и даже по-

днялъ руку⁴⁶⁴. Самозванецъ въ ужасъ бѣжалъ къ Маринѣ; кинулся къ ея ногамъ; сказалъ ей: «Гешманъ выдаетъ меня Королю; я «долженъ спасаться: проси» — и ночью (29 Декабря), надѣвъ крестьянское плащье, съ шумомъ своимъ, Пешромъ Кошелевымъ, въ навозныхъ саняхъ уѣхалъ искать новаго гнѣзда для злодѣйства: ибо царство злодѣя еще не кончилось!

На разсвѣтѣ узнали въ Тушинскомъ станѣ, Бѣг-
что мнимый Димитрій пропалъ: всѣ изу-^{ство}
мились. Многіе думали, что онъ убитъ и ^{Лже-}
брошенъ въ рѣку⁴⁶⁵. Сдѣлалось ужасное смя-^{дими-}
теніе: ибо знашная часть войска еще усерд-^{прія.}
ствовала Самозванцу, любя въ немъ ашамана
разбойниковъ⁴⁶⁶. Толпы съ яростнымъ кри-
комъ приступили къ Гешману, пребуя своего
Димитрія, и въ тоже время грабя обозъ
сего бѣглеца, серебряные и золотые сосуды,
имъ оставленные. Гешманъ и другіе началь-
ники едва могли смирить мятежниковъ,
увѣривъ ихъ, что Самозванецъ, не убитый,
не изгнанный, добровольно скрылся въ чув-
ствѣ малодушнаго страха, и что не бун-
томъ, а пвердоспїю и единодушїемъ должно
имъ выйши изъ положенїя весьма опаснаго.
Не менѣе волновались и Россійскіе измѣнни-
ки, лишенные Главы: одни бѣжали въ слѣдъ
за Самозванцемъ, другіе въ Москву⁴⁶⁷; знаш-
нѣйшіе прислали къ Конфедератамъ, и вмѣ-
стѣ съ ними отправили Посольство къ Си-
гизмунду.

Г. 1609. Между пѣмъ Марина, оставленная мужемъ
Высо- и Дворомъ, не измѣняла высокоумію и
комъ-твердоспи въ злосчастіи; видя себя въ
ріе станѣ подъ строгимъ надзоромъ и какъ бы
Мари-плѣнницею ненавистнаго ей Гешмана, упре-
ны. кала Ляховъ и Россіянъ предательствомъ;
хотѣла жить или умереть Царицею; оп-
вѣщивовала своему дядѣ, Пану Спадницко-
му, который убѣждалъ ее прибѣгнуть къ
Сигизмундовой милости и назвалъ въ письмѣ
только дочерью Сендомирскаго Воеводы, а
не Государынею Московскою: «Благодарю за
«добрыя желанія и совѣты; но правосудіе
«Всевышняго не дастъ злодѣю моему, Шуй-
«скому, насладиться плодомъ вѣроломства.
«Кому Богъ единожды даетъ величіе, тотъ
«уже никогда не лишается сего блеска, по-
«добно солнцу, всегда лучезарному, хотя и
«затмѣваемому на часъ облаками⁴⁶⁸.» Она пи-
сала къ Королю: «Счастіе меня оставило,
«но не лишило права Власпишельскаго, уп-
«вержденнаго моимъ Царскимъ вѣнчаніемъ и
«двукрашною присягою Россіянъ;» желала
ему успѣха въ войнѣ, не уступая вѣнца Мо-
номахова—ждала случая дѣйствовать, и во-
спользовалась первымъ⁴⁶⁹.

Г. 1610. Скоро свѣдали, гдѣ Лжедимишрій: онъ
уѣхалъ въ Калугу; спалъ близъ города въ
монастырѣ, и велѣлъ Инокамъ объявить ея
жителямъ, что Король Сигизмундъ требо-
валъ отъ него земли Сѣверской, желая обра-
тить ее въ Лапинство, но получивъ оп-

казъ, склонилъ Гешмана и все Тушинское Г. войско къ измѣнѣ; чпо его (Самозванца) хо- 1610. пѣли схватишь или умершвишь; чпо онъ удалился къ нимъ, доспойнымъ гражданамъ знаменипой Калуги, надѣясь съ ними и съ другими вѣрными ему городами изгнашь Шуйскаго изъ Москвы и Ляховъ изъ Россіи, или погибнуть славно за цѣлосць Государства и за свяпосць Вѣры⁴⁷⁰. Духъ буйности жилъ въ Калугѣ, гдѣ оспавались еще многіе изъ сподвижниковъ Ашамана Болошникова: они съ усердіемъ вспрѣпили злодѣя, какъ Государя законнаго, ввели въ лучшій домъ, надѣлили всѣмъ нужнымъ, богатыми одеждами, конями. Прибѣжали изъ Тушина нѣкоторые ближніе чиновники Самозванцевы; пришелъ главный крамольникъ⁴⁷¹, Князь Григорій Шаховскій, съ полками Козаковъ изъ Царева-Займища, гдѣ онъ наблюдалъ движенія Сигизмундовой рапи⁴⁷². Соспавились дружины пѣлохранищелей и воиновъ, Дворъ и Правительство, доспойное Лжецаря, коего первымъ указомъ въ семъ новомъ вершепѣ злодѣйства было испребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріятельскія дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ⁴⁷³: ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Туль, Перемышль, Козельскъ; грабили купцевъ иноземныхъ на пупи изъ Липвы къ Тушину. Въ Калугѣ ушопили бывшаго Воеводу ея, Ляха Скопницкаго, подозрѣваемаго Лжедимитріемъ

Зло-
дѣй-
ства-
Само-
званца
въ Ка-
лугѣ.

Г. въ измѣнѣ⁴⁷⁴. Тамъ же исперзали и добраго
 1610. Окольниковъ, Ивана Ивановича Годунова, какъ
 усерднаго слугу Василіева. Взявъ его въ
 плѣнъ⁴⁷⁵, свергнули съ башни, и еще живаго
 кинули въ рѣку; онъ ухватился за лодку:
 злодѣй Михайло Бупурлинъ опсѣкъ ему руку,
 и сей мученикъ въ рѣкѣ упонулъ въ глазахъ
 опчаянной жены своей, сестры Филаретовой.
 Бывъ дошолъ въ нѣкоторой зависимости отъ
 Гешмана и другихъ знаемыхъ клеветниковъ,
 Самозванецъ уже могъ дѣйствовать свобод-
 но, звѣрствовать до безумія, хваляся осо-
 бенно ненавистію ко всему не-Русскому, и
 говоря, что когда будетъ Царемъ на Мо-
 сквѣ, то не оставитъ въ живыхъ ни еди-
 наго иноплеменика, ни груднаго младенца,
 ни зародыша въ утробѣ матери⁴⁷⁶! И кровію
 Ляховъ обогранный, тогда же искалъ въ
 нихъ еще усердія къ его злодѣйству!

Въ Тушинскомъ станѣ чинали шайныя
 грамоты Лжедимитріевы⁴⁷⁷: Самозванецъ
 писалъ, что возвратившись къ своимъ добрымъ
 сподвижникамъ съ богатою казною, если они
 дадутъ ему новую клевету въ зависимости и
 накажутъ главныхъ виновниковъ измѣны.
 Прибыли и шайныя Послы его, Ляхъ Кази-
 мирскій и Глазунъ-Плещеевъ⁴⁷⁸: они внушали
 Ляхамъ и Козакамъ, что одинъ Димитрій
 можетъ обогатить ихъ, имѣя еще владѣнія
 обширныя и милліоны головъ. Люди, сколь-
 ко нибудь благоразумные, не слушали⁴⁷⁹; но
 бродяги, грабители снова взволновались, и

Вол-
 неніе
 въ Ту-
 шинѣ.

еще болѣе, когда Марина, пользуясь смятеніемъ, явилась между воинами, — съ раз-^{Г. 1610.}спрепанными волосами, съ лицомъ блѣднымъ, съ глубокою горестію и слезами; не упрекала, но прогала, видомъ и словами; убѣждала не оставлять Димитрія, исполненнаго къ нимъ любви и благодарности: не лишаясь себя праведнаго возмездія за труды, для него понесенные, — не обольщаясь Королевскою милостію, ничѣмъ незаслуженною и слѣдственно ненадежною; ходила изъ спавки въ спавку; каждого изъ чиновниковъ называла именемъ, ласково привѣщивала, молила соединиться съ ея мужемъ⁴⁸⁰. Все было въ движеніи: спремались видѣть и слушають прелестную женщину, краснорѣчивую описъ живыхъ чувствъ и разительныхъ обстоятельствъ судьбы ея. Говорили: «Послы «Королевскіе насъ обманули и разлучили съ «Димитріемъ! Гдѣ пошъ, за кого мы умира-«ли? Описъ кого будемъ претоватъ награды?» Еще Гетманъ и Всеоды нашли средство обуздають Ляховъ; но Донцы съли на коней и высупили полками изъ Тушина къ Калугѣ. Гетманъ съ своими лапниками наспигъ ихъ, изрубилъ болѣе тысячъ⁴⁸¹ и заспавилъ побѣжденныхъ возвращиться.

Спокойствіе было кратковременно. Не имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи взбунтовать Тушинскій спанъ, и боясь местіи Гетмана, Марина, въ одеждѣ воина, съ лукомъ и пуломъ за плечами, ночью, въ прескучій морозъ усккала верхомъ къ мужу,

Г. провождаемая только слугою и служанкою⁴⁸².
1610. Поупру нашли въ ея комнапахъ слѣдующее
11 письмо къ войску: «Безъ друзей и ближнихъ,
Фе- «одна съ своею горестію, я должна спасаю
враля. «себя опъ наглоспи моихъ мнимыхъ защи-
Бѣг- «никовъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, кле-
спво «вешники гнусные равняютъ меня съ жена-
Ма- «ми презрительными, умышляютъ измѣну
рины. «и ковы. Сохрани Боже, чѣобы кто нибудь
«дерзнулъ шорговать мною и выдашь меня
«человѣку, кошорому ни я, ни мое Царство
«не подвластны! Упѣсненная и гонимая,
«свидѣтельствуюсь Всевышнимъ, что не
«прешану блюсти своей чести и славы, и
«бывъ Власпительницею народовъ, уже ни-
«когда не соглашусь возврашиться въ званіе
«Польской Дворянки. Надѣясь, что храброе
«воинство не забудетъ присяги, моей бла-
«годарности и наградъ ему обѣщанныхъ,
«удаляюсь⁴⁸³.» Сіе письмо читали всенародно
въ Тушинѣ благопріятели Марины и произ-
вели желаемое дѣйствіе: новый мятежъ,
еще сильнѣйшій прежнихъ. Неисповые, съ
обнаженными саблями окруживъ спавку Геш-
мана, вопили: «Злодѣй! Ты выгналъ зло-
«счастную Марину швоею буйностію, въ
«чаду високоумія и пьянства! Ты, вѣроло-
«мецъ, подкупленный Королемъ, чѣобы об-
«маномъ вырвать изъ нашихъ рукъ казну
«Московскую! Возвраши намъ Димитрія,
«или умри, измѣнникъ!» Стрѣляли изъ пи-
столешовъ; хотѣли дѣйствительно убить

Рожинскаго, выбрашь инаго начальника⁴⁸⁴ и Г. 1610.
немедленно ишши къ Самозванцу; но снова
одумались, примирились съ неуспрашимымъ
Гешманомъ и дали ему слово ждашь опвѣща
Королевскаго. «Ни за что не ручаюсь» —
писалъ Рожинскій къ Сигизмунду — «если
«Ваше Величество не благоволише удовле-
«творить желаніямъ войска и Бояръ Москов-
«скихъ, съ нами соединенныхъ⁴⁸⁵.»

Сии желанія или требованія были объ- По-
явлены Королю Послами Россіянъ и Ляховъ соль-
Тушинскихъ. Въ числѣ сорока-двухъ первыхъ спво
находились Михайло Салпыковъ и сынъ его, Ту-
Иванъ, Князя Рубецъ-Мосальскій и Юрій шин-
Хвороспининъ, Левъ Плещеевъ, Молчановъ ское
(пошъ самый⁴⁸⁶, копорый въ Галиціи вы- къ Ко-
давалъ себя за Димитрія), Дьяки Грамошинъ, ролю.
Андроновъ, Чичеринъ, Апраксинъ и многіе
Дворяне. Сигизмундъ принялъ ихъ (31 Ген-
варя) съ великою пышностію, сидя на пре-
столѣ, въ кругу Сенапоровъ и знатныхъ
Пановъ. Съдовласый измѣнникъ Салпыковъ
говорилъ длинную рѣчь о бѣдствіяхъ Россіи,
о довѣренности ея къ Королю, и замолчалъ
опъ успалоспи. Сынъ его и Дьякъ Грамо-
шинъ продолжали: одинъ исчислилъ всѣхъ
нашихъ Государей опъ Рюрика до Іоанна и
Θеодора; другой молилъ Сигизмунда бышь
заслупникомъ нашего православія и шѣмъ
снискашь милость Всевышняго. Наконецъ
Бояринъ Салпыковъ предложилъ вѣнецъ
Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному Ко-

Г. ролевичу Владиславу⁴⁸⁷; а Грамопинъ заклю-
1610. чилъ изображеніемъ выгодъ, безопасности,
благоденствія обѣихъ Державъ, копорыя со
временемъ будутъ единою подъ скипшромъ
Владислава. Липовскій Канцлеръ, Левъ Са-
пѣга, оповѣщивовалъ, что Сигизмундъ бла-
годаритъ за оказываемую ему честь и до-
вѣренность, соглашается быть покровите-
лемъ Россійской Державы и Церкви, и на-
значитъ Сенапоровъ для переговоровъ о дѣлѣ
споль важномъ.

Переговоры начались немедленно, и Послы
измѣнниковъ Тушинскихъ сказали Сенапо-
рамъ: «Съ того времени, какъ смертію
«Іоаннова наслѣдника извелось Державное
«племя Рюриково, мы всегда желали имѣть
«одного Вѣнценосца съ вами: въ чемъ можемъ
«удосповѣритъ васъ сей Думный Бояринъ,
«Михайло Глѣбовичъ Салыковъ, зная всѣ
«тайны государственныхныя. Препятствіемъ
«были грозное властвованіе Борисово, успѣхи
«Лжедимишрія, незаконное воцареніе Шуй-
«скаго, и явленіе вшораго Самозванца, къ коему
«мы приспали, не вѣря ему, но опъ нена-
«виспи къ Василю, и только до времени.
«Обрадованные вспупленіемъ Короля въ Рос-
«сію, мы тайно снеслися съ людьми знап-
«нѣйшими въ Москвѣ, свѣдали ихъ единомы-
«сліе съ нами и давно прибѣгнули бы къ
«Сигизмунду, если бы Ляхи Лжедимишріевы
«тому не пропивились. Нынѣ же, когда
«Вожди и войско гошовы повиновашься за-

«конному Монарху, объявившему намъ чи- Г.
«спопу своихъ намѣреній, — нынѣ смѣло 1610.
«убѣждаемъ Его Величество дасть намъ сына
«въ Цари: ибо ему самому, Государю иной
«великой Державы, не лѣзя оставишь ее,
«ни управляшь Московскою чрезъ Намѣспни-
«ка. Вся Россія встрѣпишь Царя вождельн-
«наго съ радостію; города и крѣпости оп-
«воряшь врага; Папріархъ и Духовенство
«благословяшь его усердно. Только да не
«медлишь Сигизмундъ; да идешь прямо къ
«Москвѣ и подкрѣпишь войско, угрожаемое
«превосходными силами Скопина и Шведовъ.
«Мы впереди: укажемъ ему путь и сред-
«ства взявъ столицу: сами свергнемъ,
«испробимъ Шуйскаго, какъ жертву, уже
«давно обреченную на гибель. Тогда и Смо-
«ленскъ, осаждаемый съ такимъ усиліемъ
«пягоспнымъ, доселѣ безполезнымъ — тогда
«и все Государство послѣдуетъ нашему при-
«мѣру.» Но, боясь ли, какъ пишущъ, ввѣришь
судьбу шестнадцатилѣтняго Королевича,
народу ославленному спрощивостію и мяте-
жами⁴⁸⁸, или опъ личнаго власполюбія не
расположенный уступитъ Московское Цар-
ство даже и сыну, Сигизмундъ изъяснился
двусмысленно. Сенапторы его опвѣспивова-
ли измѣнникамъ, что *если* Всевышній бла-
гословишь доброе желаніе Россіянъ; *если*
грозныя тучи, висящія надъ ихъ Державою,
удалятсѣ, и тихіе дни въ ней снова возсія-
ютъ; *если*, въ миръ и согласіи, Духовен-

Г. 1610. спво, Вельможи, войско, граждане, всѣ единодушно захопяшъ Владислава въ Цари: по Сигизмундъ конечно удовлетворитъ ихъ общей волѣ — и гошовъ иппи къ Москвѣ, какъ скоро Тушинская рапъ къ нему присоединится.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Послы пре-
бывали, чптобы Владиславъ принялъ нашу
Вѣру: имъ сказали, что Вѣра естъ дѣло
совѣспи и не терпишъ насилія; чпто можно
внушашъ и склоняшъ, а не велѣшъ. «Сіи
«люди» — говоритъ Польскій Историкъ⁴⁸⁹ —
«мало забопились о правахъ и вольноспяхъ
«государспвенныхъ: швердили единспвенно о
«Церкви, монаспыряхъ, обрядахъ: шолько ими
«дорожили, какъ главнымъ, суцесспвеннымъ
«предметомъ, необходимымъ для ихъ мира
«душевнаго и счаспія.» Именемъ Королев-
скимъ Сенапоры письменно ушвердили не-
прикосновенностъ всѣхъ нашихъ священныхъ
успавовъ и согласились, чптобы Королевичъ,
если Богъ дастъ ему Государспво Москов-
ское, былъ вѣнчанъ Папріархомъ; обязались
шакже соблюспи цѣлостъ Россіи, ея законы
и достояніе людей частныхъ⁴⁹⁰; а Послы
клялися оставитъ Шуйскаго и Самозванца,
вѣрно служишъ Государю Владиславу, и до-
колѣ онъ еще не царспвуешъ, служишъ
отцу его⁴⁹¹. Въ шже время Король писалъ
къ Сенапу, чпто Москва въ смяшеніи, и Князь
Михаилъ въ раздорѣ съ Василіемъ; чпто долж-
но пользовашъя обспояшельспвами, расши-

Из-
мѣн-
ники
при-
зна-
ютъ
Вла-
дисла-
ва Ца-
ремъ.

ришь владѣнія Республики и завоевать часть Г.
Россіи или всю Россію⁴⁹²! Не могли Салпы-^{1610.}
ковъ и клевреты его быть слѣпыми: они
видѣли, что Король готовитъ Царство се-
бѣ, а не Владиславу; знали, что и Влади-
славъ не могъ ни въ какомъ случаѣ принять
нашего Закона: но ужасаясь близкаго пор-
жества Василіева, какъ своей гибели, и давно
погрязнувъ въ злодѣйствахъ, не усомнились
передать опечесво изъ рукъ низкаго Само-
званца въ руки Вѣнценосца иновѣрнаго; пред-
лагали условія единственно для ослѣпленія
другихъ Россіянъ, и лицемерно восхищаясь
мнимою готовностію Сигизмунда исполнить
всѣ ихъ желанія, громогласно благодарили
его и плакали отъ радости⁴⁹³. Пировали,
обѣдали у Короля, Гепмана Жолкѣвскаго и
Льва Сапѣги. Сидя на возвышенномъ мѣстѣ,
Король пилъ за здравіе Пословъ: они пили
за здравіе Царя Владислава. Написали гра-
моты къ Воеводамъ городовъ окрестныхъ,
славя великодушіе Сигизмунда, убѣждая ихъ
присягнуть Королевичу, соединиться съ
братьями Ляхами, и нѣкоторыхъ обольсти-
ли: Ржевъ и Зубцовъ поддалися Царю но-
вому, мнимому⁴⁹⁴. Но знаменитый Шеинъ,
уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смолен-
скѣ, къ его славѣ и бѣдствію Королевскаго
войска, истребляемаго штурами, бѣшвами и
морозами, не обольстился: вызванный изъ
крѣпости измѣнниками для свиданія, слушалъ

Г. ихъ съ презрѣніемъ, и возвратился вѣрнымъ,
1610. непоколебимымъ.

Довольный Тушинскими Россіянами, Сигизмундъ шѣмъ менѣе былъ доволенъ Тушинскими Ляхами, коихъ Послы снова требовали милліоновъ; и хопѣли, чшобы онъ, взявъ Московское Государство, далъ Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а мужу ея Княжесство особенное⁴⁹⁵. Опасаясь раздражить людей буйныхъ и лишиться ихъ важнаго, необходимаго содѣйствія, Король обѣщалъ уступить имъ доходы земли Сѣверской и Рязанской, милоспиво надѣлилъ Марину и Лжедимипрія, если они смиряшся, и немедленно прислалъ въ Тушино Вельможу Попоцкаго съ деньгами и съ войскомъ, чшобы испребишь или прогнашь Князя Михаила, спѣснись Москву и низвергнуть Шуйскаго. Но сей опвѣтъ не успокоилъ Конфедератовъ: не вѣрили обѣщаніямъ; ждали денегъ — а Сигизмундъ медлилъ, и морилъ людей подъ спѣнами Смоленска; не присылалъ ни серебра, ни войска къ мяшежникамъ: ибо его любимецъ, Попоцкій, къ досадѣ Гешмана Жолкѣвскаго, распоряжая осадой, не хопѣлъ двинуться съ мѣста, чшобы опсущствіемъ не утратишь выгодъ временщика.

Вѣспи Калужскія еще болѣе взволновали Конфедератовъ: шамъ Лжедимипрій снова усиливался и царствовалъ; шамъ явилась и жена его, славимая какъ героиня. Выѣхавъ изъ Тушина, она сбилась съ дороги⁴⁹⁶, и

попала въ Дмитровъ, занятый войскомъ Г. Сапѣги, копорый совѣщовалъ ей удалиться 1610. къ отцу. «Царица Московская» — сказала Марина — «не будешь жалкою изгнанницею «въ домъ родительскомъ» — и взявъ у Сапѣги Нѣмецкую дружину для безопасности, прискакала къ мужу, копорый встрѣшилъ Мари-на въ ее торжественно вмѣстѣ съ народомъ, вос-Калу-хищеннымъ ея красою въ убранствѣ юнаго гѣ. вишязя⁴⁹⁷. Калуга веселилась и пировала; хвалилась призракомъ Двора, многолюдствомъ, изобиліемъ, покоемъ, — а Тушинскіе Ляхи терпѣли голодъ и холодъ, сидѣли въ своихъ укрѣпленіяхъ, какъ въ осадѣ, или, толпами выѣзжая на грабежъ, встрѣчали пули и сабли Царскихъ или Михайловыхъ опрядовъ. Кричали, что вмѣстѣ съ Димитріемъ оставило ихъ и счастье; что въ Тушинѣ бѣд-ность и смерть, въ Калугѣ честь и богатство; не слушали новыхъ Пословъ Королевскихъ⁴⁹⁸, прибывшихъ къ нимъ только съ ласковыми словами; кляли измену своихъ Предводителей и козни Сигизмундовы; хотѣли грабить спанъ и съ сею добычею идти къ Самозванцу. Но Гепманъ, въ послѣдній разъ, обуздалъ буйность страхомъ. Уже Князь Михаилъ дѣйствовалъ. Войско его умножилось, образовалось. Пришло еще 3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы⁴⁹⁹. Го-Успѣ-шн повились идти прямо на Сапѣгу и Рожин-Кня-зю Ми-скаго, но хотѣли озабочить ихъ и съ дру-хай.гой стороны: послали Воеводу Хованскаго,

г. Борятинскаго и Горна⁵⁰⁰, занявъ южную
1610. часть Тверской и сѣверную Смоленской
области, чтобы препятствовать сообщенію
Конфедератовъ съ Сигизмундомъ. Между
тѣмъ чиновникъ Волуевъ съ пашью спаши
рашниковъ, долженъ былъ осматрѣть вблизи
укрѣпленія Сапѣгины. Онъ сдѣлалъ болѣе:
ночью (Генваря 4) вступилъ въ Лавру,
взялъ тамъ дружину Жеребцова⁵⁰¹, упрямъ
напалъ на Ляховъ и возвратился къ Князю
Михаилу съ полною плѣнниковъ и съ вѣ-
стію о слабости непріятеля. Войско рев-
ностно желало битвы, надѣясь поразишь
Сапѣгу и Гепмана отдѣльно. Но дерзость
перваго уже исчезла: будучи въ несогласіи
съ Рожинскимъ, оставивъ Лжедмитрія и
еще не приславъ къ Королю, едва ли имѣя
шестъ тысячъ сподвижниковъ⁵⁰², изнурен-
ныхъ болѣзнями и трудами, Сапѣга увидѣлъ
поздно, что не время мыслишь о завоеваніи
монастыря, а время спастись: снялъ осаду
(12 Генваря) и бѣжалъ къ Дмитрову. Иноки
и воины Лавры не вѣрили глазамъ своимъ,
смотря на сіе бѣгство врага, столь долго
упорнаго⁵⁰³! Оглядѣли безмолвный станъ
измѣнниковъ и Ляховъ; нашли тамъ множе-
ство запасовъ и даже не мало вещей дра-
гоцѣнныхъ; думали, что Сапѣга возвратив-
ся — и чрезъ восемь дней послали наконецъ
Осво-божде-ніе Ла-вры. инока Макарія со Святою водою въ Москву,
объявивъ Царю, что Лавра спасена Богомъ
и Княземъ Михаиломъ, бывъ 16 мѣсяцевъ въ

пѣсномъ облежаніи. Уже сія не только Г.
 святошпю, но и славою рѣдкою — любовію ^{1610.}
 къ опечеспву и Вѣрѣ, преодолевъ искусство
 и число непріятеля, нужду и язву — обра-
 шивъ свои башни и стѣны, дебри и холмы
 въ памяшники доблести безсмертной —
 Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ го-
 сударственнымъ благодареніемъ. Россіяне
 требовали тогда единственно оружія и хлѣ-
 ба, чшобы сражаться; но союзники ихъ,
 Шведы, требовали денегъ: Иноки Троицкіе,
 вспрѣшивъ Князя Михаила и войско его съ
 любовію, отдали ему все, что еще имѣли
 въ житницахъ, а Шведамъ нѣсколько тысячъ
 рублей изъ казны монастырской³⁰⁴. — Глу-
 бина снѣговъ затрудняла воинскія дѣйствія:
 Князь Иванъ Куракинъ съ Россіянами и
 Шведами выступилъ на лыжахъ изъ Лавры
 къ Дмирову³⁰⁵, и подъ стѣнами его уви-
 дѣлъ Сапѣгу. Началось кровопролитное дѣло,
 въ коемъ Россіяне блестящимъ мужествомъ
 заслужили громкую хвалу Шведовъ, судей
 неприспаспныхъ; побѣдили, взяли знамена,
 пушки, городъ Дмировъ, и гнали непріа- Бѣг-
 теля легкими опрядами къ Клину, нигдѣ не ^{спво}
 находя ни жителей, ни хлѣба въ сихъ мѣ- Сапѣ-
 стахъ, опустошенныхъ войною и разбоями. ги.
 Предавъ Ляховъ Тушинскихъ судьбѣ ихъ,
 Сапѣга шелъ день и ночь къ Калужскимъ и
 Смоленскимъ границамъ, чшобы присоеди-
 ниться къ Королю или Лжедимирию, смо-
 тря по обстоятельствомъ³⁰⁶.

г. До сего времени Сапѣга былъ щипомъ
1610. для Тушина, споя между имъ и Слободою
Александровскою: свѣдавъ о бѣгствѣ его —
свѣдавъ тогда же, что Воеводы, опряжен-
ные Княземъ Михаиломъ⁵⁰⁷, заняли Спарицу,
Ржевъ и приспупають къ Бѣлому — Кон-
федерашы не хотѣли медлить ни часу въ
спанѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали Царскими
войсками; но смиренные ужасомъ, изъявили
покорность Гешману; онъ вывелъ ихъ съ
распущенными знаменами, при звукѣ трубъ
и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго
спана, чтобы идти къ Королю. Измѣнники,
клевершы Салпыкова, соединились съ Ля-
хами; гнуснѣйшіе изъ нихъ ушли къ Само-
званцу; менѣе виновные въ Москву и въ дру-
гіе города⁵⁰⁸, надѣясь на милосердіе Василіево
или свою неизвѣстность, — и чрезъ нѣ-
Опу- сколько часовъ оспался только пепелъ въ
спѣ- уединенномъ Тушинѣ, которое 18 мѣсяцевъ
ніеТу- кипѣло шумнымъ многолюдствомъ, велича-
шина. лось именемъ Царства и боролось съ Мо-
скваю! Жарко преслѣдуемый дружинами
Князя Михаила, изгнанный изъ крѣпкихъ
спѣнъ Юсифовской Обишели, и разбишый въ
полѣ мужеспвеннымъ Волуевымъ, (который
въ семь дѣлъ⁵⁰⁹ освободилъ знаменишаго
плѣнника, Филарета) Рожинскій, Князь пле-
мени Гедиминова, еще юный лѣтами, опъ
изнуренія силъ и горести, кончилъ бурную
жизнь въ Волоколамскѣ, жалуясь на измѣну
счастія, безуміе впораго Лжедимирія, кра-

мольный духъ сподвижниковъ и медленность Г. Сигизмундову: Полководецъ искусный, какъ 1610, увѣряющъ его единоземцы⁵¹⁰, или только смѣлый наѣздникъ и грабитель, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи. Смерть начальника рушила составъ войска: оно разсѣялось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, толпы къ Лжедимирию и Сапѣгѣ, который спалъ на берегахъ Угры, въ мѣстахъ еще изобильныхъ хлѣбомъ⁵¹¹, и предлагалъ своему Государю условія для вѣрной ему службы, сносая и съ Калугою. — Такъ исчезло главное, страшное ополченіе удалцевъ и разбойниковъ чужеземныхъ, изменниковъ и злодѣевъ Россійскихъ, бывъ на шагъ отъ своей цѣли, гибели нашего опечеснѣва, и вдругъ остановлено великодушнымъ усиленіемъ добрыхъ Россіянъ, и вдругъ уничтожено дѣйствіями грубой Полишки Сигизмундовой!.. Одинъ Лисовскій, съ изменникомъ, Ашаманомъ Просовецкимъ, съ шайками Козаковъ и вольницы, держался еще нѣсколько времени въ Суздаль, но весною ушелъ⁵¹² опшуда въ мяшежный Псковъ, разграбивъ на пути монастырь Колязинскій, гдѣ честный Воевода, Давидъ Жеребцовъ, палъ въ битвѣ. Наконецъ вся внутренность Государства успокоилась.

Такъ успѣлъ Герой юноша въ своемъ дѣлѣ Дѣло великомъ! За 5 мѣсяцевъ предъ тѣмъ остановивъ Царя почти безъ Царства, войско въ Кня-зя Ми-хайла.

Г. оцѣпенѣніи ужаса, среди враговъ и преда-
 1610. шелей — находивъ вездѣ опчаяніе или зло-
 желательство, но умѣвъ пронуть, оживишь
 сердца добродѣтельною ревностію, собравъ
 на краю Государства новое войско отече-
 ственное, благовременно призвавъ инозем-
 ное, возстановишь цѣлостъ Россіи отъ За-
 пада до Воспока, разсѣявъ сонмы непріа-
 шелей многочисленныхъ, и взявъ одною
 угрозою крѣпкіе, годовые ихъ спаны — Князь
 Михаилъ двинулся изъ Лавры, имъ осво-
 божденной, къ сполитъ, имъ же спасенной,
 чпобы вкусишь сладостъ добродѣтели,
 увѣнчанной славою.

Тор-
 же-
 спвен-
 ное
 всту-
 пленіе
 Герол
 въ Мо-
 скву.
 2 Мар-
 ша.
 Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ,
 другіе съ гордостію, шли какъ брашья, Вое-
 воды и воины, на шоржесиво рѣдкое въ
 лѣтописяхъ міра. Царь велѣлъ знашнымъ
 чиновникамъ воспрѣшишь Князя Михаила:
 народъ предупредилъ чиновниковъ⁵¹⁵; спѣ-
 снилъ дорогу Троицкую; поднесъ ему хлѣбъ
 и соль, билъ челомъ за спасеніе Государства
 Московскаго, давалъ имя отца отечества;
 благодарилъ и сподвижника его, Делагарди.
 Василій также благодарилъ обоихъ, съ сле-
 зами на глазахъ, съ видомъ искренняго уми-
 ленія. Казалось, что одно чувство всѣхъ
 одушевляло, отъ Царя до послѣдняго граж-
 данина. Москва, бывъ еще не давно сполит-
 цею безъ Государства, окруженная непріа-
 шельскими владѣніями, смятенная внутрен-
 ними крамолами, терзаемая голодомъ, и

ввечеру не зная, кого упреннее солнце Г.
освѣпишь въ ней на пресполѣ, законнаго ли 1610.
Вънценосца Россійскаго или бродягу, клевер-
ша разбойниковъ иноземныхъ — Москва снова
возвышала главу надъ обширнымъ Царствомъ,
проспирая руку къ Ильмену и къ Енисею,
къ морю Бѣлому и Каспійскому, — опираясь
въ спѣнахъ своихъ на легіоны побѣдонос-
ные, и наслаждаясь спокойствіемъ, славою,
изобиліемъ; видѣла въ Князь Михаилъ винов-
ника сей разительной перемѣны и не щадила
ни его смиренія, ни его безопасности³¹⁴: гдѣ
онъ являлся, вездѣ поржеспвовалъ и слы-
шалъ клики живѣйшей къ нему любви,
естественной, справедливой, но опасной: ибо
зависль, уже не окованная страхомъ, гошо-
вила жало на знаменишаго подвижника Рос-
сіи, и раздражаемая симъ народнымъ воспор-
гомъ, шѣмъ болѣе кипѣла ядомъ, въ слѣпой
злѣбѣ не предвидя, что будетъ сама его
жертвою!

Еще не спаслось, а только спасалось опе-
чество — и Князь Михаилъ, среди свѣшлыхъ
пировъ столицы не упоенный ни честію,
ни славою, пребывалъ указа Царскаго довер-
шивъ великое дѣло: испребишь Лжеди-
мипрія въ Калугѣ, изгнашь Сигизмунда
изъ Россіи, очистишь южные предѣлы ея,
успокоишь Государство на вѣки, имѣя все
для успѣха несомнительнаго: войско, до-
блестъ, счастье или милость Небесную. Но
судьба Шуйскаго прошивилась такому концу

Г. 1610. благословенному: не въ его бѣдспвенное царспвованіе опечеспто наше должно было возродисься для величія!

Г Л А В А IV.

Низверженіе Василя и междоцарствіе.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмипрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делагарди опспупаетъ къ Новугороду. Поляки занимають Царево-Займище. Опчаяніе споллицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердоспъ Пожарскаго. Ропощъ народный. Василій лишенъ престола. Тщешныя увѣщанія Пашріарха. Постприженіе Василя и супруги его, Совѣспъ Квзя Мспиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгспво Самозванца въ Калугу. Полишика Жолкѣвскаго. Посольспво къ Королю. Вспупленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйсспвія Пословъ Московскихъ. Опѣѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовласпіе Сигизмунда. Неперптѣніе народа. Непріятельскія дѣйсспвія Делагарди. Злодѣйсспва Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерспъ Самозванца. Новый обманъ. Начальники возспанія народнаго. Грампы Смолянъ и Москвишянъ. Слабоспъ Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Соспавъ ополченія за Россію. Кровопролипіе въ споллицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Спруса. Подвиги Пожарскаго. Непсповспва Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена.

Г. 1610 — 1611.

Въ то время, когда всякой часъ былъ до-
рогъ, чшобы совершенно избавить Россію
опъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужа-
сомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда
всѣ друзья опечесхва изъявляли Князю Ми-
хаилу живѣйшую ревность⁵¹⁵, а Князь Ми-
хаиль живѣйшее неперпѣніе Царю иппи
въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣй-
ствіи для опечесхва, но въ дѣятельныхъ
проискахъ злобы личной.

Робкіе въ бѣдствіяхъ, надмѣнные въ успѣ-
хахъ, низкіе душею, препешавъ за себя
болѣе нежели за опечесхво, и мысля, чшо
все труднѣйшее уже сдѣлано, — чшо
оспальное легко и не превышаетъ силы ихъ
собственнаго ума или мужесхва, ближніе Науш-
царедворцы въ тайныхъ думахъ немедленно
начали внушать Василію, сколь юный Князь
Михаиль для него опасенъ⁵¹⁶, любимый Рос-
сіею до чрезмѣрности, явно уважаемый болѣе
Царя и явно въ Цари гошовимый единомы-
сліемъ народа и войска. Слава Героя, мно-
гіе Дворяне и граждане дѣйствительно го-
ворили нескромно, чшо спаситель Россіи
долженъ и властвовать надъ нею⁵¹⁷; многіе
нескромно уподобляли Василія Саулу, а Ми-
хаила Давиду. Общее усердіе къ знаменипо-
му юношѣ питалось и суевѣріемъ: какіе-
то гадашели предсказывали чшо въ Россіи
будетъ Вѣнценосецъ, именемъ Михаилъ,

г. назначенный Судьбою умиришь Государство:
1610. «чрезъ два года благодатное воцареніе Фи-
ларетова сына оправдало гадашелей,» пи-
шеть Испорикъ чужеземный⁵¹⁸; по Россіане
опносили мнимое пророчество къ Скопину,
и видѣли въ немъ если не совмѣстника, то
преемника дяди его, къ особенной досадѣ
любимаго Василіева брата, Дмитрія Шуй-
скаго, который мыслилъ, вѣроятно, правомъ
наслѣдія уловить Державство: ибо шеспи-
десятилѣтній Царь не имѣлъ дѣтей, кромѣ
новорожденной дочери, Анастасіи⁵¹⁹. Князь
Дмитрій, духомъ слабый⁵²⁰, сердцемъ жесто-
кій, былъ первымъ наушникомъ и первымъ
клеветникомъ: не довольствуясь истиною,
что народъ желаетъ царства Михаилу, онъ
сказалъ Василію, что Михаилъ въ заговорѣ
съ народомъ, хочетъ похищить верховную
власть и дѣйствовать уже какъ Царь, оп-
давъ Шведамъ Кексгольмъ безъ указа Госу-
дарева⁵²¹. Еще Василій ужасался или спы-
дился неблагодарности: велѣлъ умолкнуть
брату, — даже выгналъ его съ гнѣвомъ;
ежедневно привѣщивалъ, чествовалъ Героя
— но медлил снова ввѣрить ему войско!
Узнавъ о навѣпахъ, Князь Михаилъ спѣшилъ
изъясниться съ Царемъ; говорилъ спокойно
о своей невинности, свидѣтельствуясь въ
помощь чистотою совѣстію, службою вѣрною,
а всего болѣе окомъ Всевышняго; говорилъ
свободно и смѣло о безуміи зависши прежде-
временной, когда еще всякая остановка въ

войнѣ, всякое охлажденіе, несогласіе и вну- Г.
шеніе личныхъ спраспей, могутъ бытъ ги- 1610.
бельны для опечеснва. Василій слушалъ не
безъ внутренняго смятенія³²²: ибо собствен-
ное сердце его уже волновалось зависпю и
безпокойствомъ: онъ не имѣлъ счастья въ-
ришь добродѣтели! Но успокоилъ Михаила
ласкою; велѣлъ ему и Думнымъ Боярамъ
условишься съ Генераломъ Делагарди о бу-
дущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ; утвердилъ
договоръ Выборгскій и Колязинскій; обѣщалъ
немедленно заплащивъ весь долгъ Шведамъ.

Между тѣмъ умный Делагарди въ частныхъ
свиданіяхъ съ ближними царедворцами, замѣ-
тилъ ихъ худое расположеніе къ Князю Ми-
хаилу и предостерегалъ его какъ друга³²³:
Дворъ казался ему опаснѣе рашнаго поля
для героя. Оба неперпѣливо желали иппи
къ Смоленску и неохотно учаспвовали въ
пиряхъ Московскихъ. 23 Апрѣля Князь Дми-
трій Шуйскій давалъ обѣдъ Скопину³²⁴. Бе-
сѣдовали дружеспвенно и весело. Жена Дми-
тріева, Княгиня Екашерина — дочь того,
кто жилъ смерпоубійспвами: Малюшы
Скурапова — явилась съ ласкою и чашею
предъ госпемъ знаменимымъ: Михаилъ вы-
пилъ чашу. . . . и былъ принесенъ въ домъ,
исходя кровію, безпреспанно лившеюся изъ Кон-
носа; успѣлъ только исполнивъ долгъ Хри- Ско-
спіанина и предалъ свою душу Богу, вмѣспѣ Шуй-
съ судьбою опечеснва! . . . Москва въ ужасѣ скаго.
онѣмѣла.

Г. 1610. Сію незапную смерть юноши, цвѣтущаго здравіемъ, приписали яду³²⁵, и народъ, въ первомъ движеніи, съ воплемъ ярости усспремился къ дому Князя Дмипрія Шуйскаго: дружина Царская защишила и домъ и хозяина. Увѣряли народъ въ еспивенномъ концѣ сей жизни драгоцѣнной, но не могли увѣришь. Видѣли или угадывали злорадство и винили оное въ злодѣйствѣ безъ доказапельствъ: ибо одна скоропоспижность, а не родъ Михайловой смерти (напомнившей Борисову), ушверждала подозрѣніе, бѣдспвенное для Василія и его ближнихъ.

Гореснь
народ-
ная. Не находя словъ для изображенія общей скорби, Лѣтописцы говоряшъ единспвенно, что Москва оплакивала Князя Михаила споль же неупѣшно, какъ Царя Θεодора Іоанновича: любивъ Θεодора за добродушіе, и теряя въ немъ послѣдняго изъ наслѣдспвенныхъ Вѣнценосцевъ Рюрикова племени, она спрашилась неизвѣспности въ будущемъ жребіи Государства; а кончина Михайлова, споль неожиданная, казалась ей явнымъ дѣйспвіемъ гнѣва Небеснаго³²⁶: думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, среди преждевременнаго торжества вдругъ лишивъ ее защишника, который одинъ вселялъ надежду и бодрость въ души, одинъ могъ спасти Государство, снова ввергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Россія имѣла Государя, но Рос-

сіяне плакали какъ сироты, безъ любви и Г. 1610.
довѣренности къ Василю, омраченному въ
ихъ глазахъ и несчастнымъ царствованіемъ
и мыслию, что Князь Михайлъ сдѣлался жер-
пвою его тайной вражды. Самъ Василій
лилъ горькія слезы о Героѣ: ихъ счищали
припворспвомъ, и взоры подданныхъ убѣ-
гали Царя, въ то время, когда онъ, знаме-
нуя общеспвенную и свою благодарносшь,
оказывалъ необыкновенную чеспъ усопшему:
опшѣвали, хоронили его великолѣпно, какъ
бы Державнаго; дали ему могилу пышную,
гдѣ лежатъ наши Вѣнценосцы: въ Архан-
гельскомъ Соборѣ; тамъ, въ придѣлѣ Іоан-
на Креспипшеля⁵²⁷, спюиптъ уединенно гроб-
ница сего юноши, единспвеннаго добродѣ-
телію и любовію народною въ вѣкъ ужас-
ный! Опъ древнихъ до новѣйшихъ временъ
Россіи никшо изъ подданныхъ не заслужи-
валъ, ни пакой любви въ жизни, ни пакой
гореспи и чеспы въ могилѣ! Име-
нуя Михаила Ахилломъ и Гекпоромъ Россій-
скимъ, Лѣшописцы не менѣе славятъ въ
немъ и милость безпримѣрную, увѣтли-
вость, смиреніе Ангельское, прибавляя, что
огорчатъ и презиратъ людей было мукою
для его нѣжнаго сердца⁵²⁸. Въ двадцать три
года жизни успѣвъ спяжатъ (доля рѣдкая!)
лучезарное безсмертіе, онъ скончался рано
не для себя, а только для опечесшва, ко-
торое желало ему вѣнца, ибо желало бытъ
счашпливымъ!

Г. Все перемѣнилось — и зависпники Ско-
1610. пина, думавъ, что Россія уже можетъ безъ
него обойтись, скоро увидѣли противное.
Союзъ между Царемъ и Царствомъ, воспла-
новленный Михаиломъ, рушился, и злополу-
чiе Василіево, какъ бы одолѣнное на время
Михайловымъ счастіемъ, снова явилось во
всемъ ужасъ надъ Государствомъ и Госу-
даремъ.

Князь Надлежало избрать Военачальника: из-
Дми- брали того, кто уже давно былъ нелю-
трій бимъ, а въ сіе время ненавидимъ: Князя
Шуй- Дмитрія Шуйскаго. Россіане вышли въ по-
скій Дмитрія Шуйскаго. Россіане вышли въ по-
Воена- ле съ уныніемъ и безъ ревности: Шведы
чаль- ждали обѣщанныхъ денегъ. Не имѣя гошо-
ни- ваго серебра, Василій пребоваъ его опъ
комъ. Иноковъ Лавры; но Иноки говорили, что
они, давъ Борису 15,000, Разстригъ 30,000,
самому Василию 20,000 рублей, оспальною
казною едва могутъ исправить стѣны и
башни свои, поврежденныя непріятельскою
спрѣльбою⁵²⁹. Царь силою взялъ у нихъ и
деньги и множество церковныхъ сосудовъ,
золотыхъ и серебряныхъ, для сплавки. Ино-
ки роптали: народъ изъяслялъ негодованіе,
уподобляя такое дѣло святиотпществу. Одни
Шведы, изъяснивъ участіе въ народной скор-
би о Михаилѣ⁵³⁰, ими также любимомъ, ка-
зались утѣшенными и довольными, полу-
чивъ жалованье — и Делагарди выступилъ
въ слѣдъ за Княземъ Дмитриемъ къ Можай-
ску, чтобы освободить Смоленскъ. Ждали

еще новыхъ союзниковъ, не бывалыхъ подъ Г. хоругвями Хриспіанскими: Крымскихъ Царевичей съ толпами разбойниковъ, чптобы примкнувъ къ нимъ нѣсколько дружинъ Московскихъ и веспи ихъ къ Калугѣ для истребленія Самозванца. Не думали о спыдѣ имѣшъ нужду въ такихъ сподвижникахъ! Довольно было силъ: не доспавало только человѣка, коего въ бѣдспвіяхъ государспвенныхъ и милліоны людей не замѣняюшъ. . . . Орошая слезами, искренними или припворными, пѣло Михаила, Василій погребаль съ нимъ свое Державспво, и два раза спасенный опѣ близкой гибели⁵⁵¹, уже не спасса въ прешій!

Первая спрашная въспѣ пришла въ Москву изъ Рязани, гдѣ Ляпуновъ, явный злодѣй Царя, сильный духомъ болѣе, нежели знапностію сана, не обольспивъ Михаила власпюлюбіемъ беззаконнымъ, и предвидя неминуемую для себя опалу въ случаѣ рѣшипельнаго поржеспва Василіева, именемъ Героя вѣрности дерзнулъ на бунтъ и междоусобіе. Что Москва подозрѣвала, то Ляпуновъ объявилъ всенародно за испиву несомнишельную: Дмитрія Шуйскаго и самаго Василія убійцами, оправишелями Скопина; звалъ мспишелей, и нашель усердныхъ: ибо гореспная любовь къ усопшему Михаилу представляла и бунтъ за него въ видѣ подвига славнаго! Княжеспво Рязанское опложилось опѣ Москвы и Василія⁵⁵², все, кромѣ Зарайска: шамъ явилъ

Бунтъ
Ляпу-
нова.

Г., 1610. ся племянникъ Ляпунова съ грамопою опть дяди; но шамъ воеводсповалъ Князь Дми-прій Михайловичъ Пожарскій. Заслуживая будущую свою знаменипоспъ и храброспю и добродъшелю, Князь Дмипрій выгналъ гонца крамолы, прислалъ мяпежную грамо-пу въ Москву и пребовалъ вспоможенія: Царь опрядилъ къ нему чиновника Гльбова съ дружиною, и Зарайскъ оспался вѣрнымъ. Но въ поже время Спрѣльцы Московскіе, посланные къ Шацку (гдѣ явился Воевода Лжедимипріевъ, Князь Черкасскій, и разбилъ Царскаго Воеводу, Князя Липвинова) были оспановлены на пуши Ляпуновымъ и пере-дались къ нему добровольно⁵³³. Чего хо-пѣлъ сей мяпежникъ? Свергнушь Василія, избавишь Россію опть Лжедимипрія, опть Ляховъ, и бышь Государемъ ея, какъ упвер-ждаешъ одинъ Испорикъ⁵³⁴; другіе пишупъ вѣрояпнѣе, чпо Ляпуновъ желалъ един-спвенно гибели Шуйскихъ, имѣя шайныя сношенія съ знапнѣйшимъ крамольникомъ, Бояриномъ Княземъ Василіемъ Голицынымъ въ Москвѣ, и даже съ Самозванцемъ въ Ка-лугѣ, но не долго: онъ презрѣлъ бродягу, какъ орудіе срамное, видя и безъ того лег-кое исполненіе желаемаго имъ и многими иными врагами Царя несчастпаго.

Бунпъ Ляпунова вспревожилъ Москву: другія вѣспи были еще ужаснѣе. Князь Дмипрій Шуйскій и Делагарди шли къ Смоленску, а Ляхи къ нимъ на вспрѣчу. До-

сель опасливый, нерѣшительный, Сигизмундъ вдругъ оказалъ смѣлоспъ, узнавъ, что Г. 1610
Россія лишилась своего Героя, и вѣря нашимъ измѣнникамъ, Салпыкову съ клевертами, что сія кончина еспъ паденіе Василія, ненависпнаго Москвѣ и войску. Еще Сигизмундъ не хопѣлъ оспавишъ Смоленска; но давъ Гепману Жолкѣвскому 2000 всадниковъ и 1000 пѣхопныхъ воиновъ, велѣлъ ему съ сею горспію людей искапъ непріятеля и славы въ полѣ⁵³⁵. Гепманъ двинулся сперва къ Бѣлому, пѣснимому Хованскимъ и Горномъ⁵³⁶, имѣя 6500 Россіанъ и Шведовъ, они уклонились опѣ бишвы и спѣшили присоедишпсь къ Дмипрію Шуйскому, копорый споялъ въ Можайскѣ, опдѣливъ 6000 Дѣшей Боярскихъ съ Княземъ Елецкимъ и Волуевымъ въ Царево-Займище, чпобы шамъ укрѣпишсь и служишъ щипомъ для главной раши. Будучи въ десятеро сильнѣе непріятеля, Шуйскій хопѣлъ уподобишсь Скопину оспорожноспію: медлилъ и прашилъ время. Тѣмъ быспрѣ дѣйспвовалъ Гепманъ: соединился съ оспашками Тушинскаго войска, приведеннаго къ нему Зборовскимъ, и (13 Іюня) подспупилъ къ Займищу⁵³⁷; имѣлъ шамъ выгоду въ бишвѣ съ Россіянами, но не взялъ укрѣплений — и свѣдалъ, что Шуйскій и Делагарди идушъ опѣ Можайска на помощь къ Елецкому и Волуеву. Сподвижники Гепмана смупились: онъ убѣждалъ ихъ въ необходимоспи кон-

г. 1610. чипь войну однимъ смѣлымъ ударомъ; говорилъ о чести и доблести, а ждалъ успѣха опть измѣны: ибо клеврешы Салпыкова окружали, вели его, — сносились съ своими единомышленниками въ Царскомъ войскѣ, знали общее уныніе, негодованіе, и ручались Жолкѣвскому за побѣду; ручались и бѣглецы Шведскіе, Нѣмцы, Французы, Шотландцы⁵³⁸, являясь къ нему толпами, и сказывая, что всѣ ихъ товарищи, недовольные Шуйскимъ, готовы передаться къ Ляхамъ. Шведы дѣйствительно, едва вышедши изъ Москвы, начали снова претовашъ жалованья и бунтовашъ: Князь Дмитрій далъ имъ еще 10,000 рублей, но не могъ удовольствовашъ, ни самъ Делагарди смирить сихъ мятежныхъ корыстолюбцевъ: они шли не-хотя, и грозили, казалось, болѣе союзникамъ, нежели врагамъ. Такія обстоятельства изъясняющъ для насъ удивительное дѣло Жолкѣвскаго, еще болѣе прощательнаго, нежели смѣлаго.

Оставивъ малочисленную пѣхоту въ обозѣ у Займища, Гепманъ ввечеру (23 Іюня) съ десятию тысячами всадниковъ и съ легкими пушками выступилъ на встрѣчу къ Шуйскому, столь тихо, что Елецкій и Волуевъ не замѣтили сего движенія и сидѣли спокойно въ укрѣпленіяхъ, воображая всюрачь непріятельскую предъ собою; а Гепманъ, принужденный иппи верспѣ двадцать медленно, ночью, узкою, худою доро-

гою, на разсвѣтѣ увидѣлъ, близъ села Клу-
шина, между полями и лѣсомъ, плешнями и
двумя деревеньками, обширный станъ при-
днши тысячъ Россіянъ и пяти тысячъ Шве-
довъ, ни мало не готовыхъ къ бою, безпеч-
ныхъ, сонныхъ. Онъ еще ждалъ успалыхъ
дружинъ и пушекъ; зажегъ плешни, и пре-
скомъ огня, пламенемъ, дымомъ пробудилъ
спящихъ. Изумленные незапнымъ явленіемъ
Ляховъ, Шуйскій и Делагарди спѣшили у-
спроить войско: конницу впереди, пѣхоту
за нею, въ кустарникъ, — Россіянъ и Шве-
довъ особенно. Гешманъ съ трубнымъ зву-
комъ ударилъ вмѣстѣ на пѣхъ и другихъ:
конница Московская дрогнула; но подкрѣ-
пленная новымъ войскомъ, спѣснила непріа-
теля въ своихъ густыхъ толпахъ, такъ,
что Жолтѣвскій, стоя на холмѣ, едва могъ
видѣть хоругвь Республики въ облакахъ
пыли и дыма⁵⁵⁹. Шведы удержали спре-
мленіе Ляховъ сильнымъ залпомъ. Гешманъ
пустилъ въ дѣло запасныя дружины; спрѣ-
лялъ изъ всѣхъ пушекъ въ Шведовъ; на-
палъ на Россіянъ съ боку — и побѣдилъ.
Конница наша, обративъ пыль, смѣшала
пѣхоту; Шведы описпустили къ лѣсу; Фран-
цузы, Нѣмцы, Англичане, Шотландцы пере-
дались къ Ляхамъ. Сдѣлалось неописанное
смяшеніе. Все бѣжало безъ памяти: спо-
гнало тысячу. Князя Шуйскій, Андрей
Голицынъ и Мезецкій засѣли-было въ спа-
нѣ съ пѣхотою и пушками; но узнавъ въ-

Г.
1610
Битва
подъ
Клу-
ши-
нымъ.
Іюня
24.

Г. 1610. роломство союзниковъ, также бѣжали въ
лѣсъ, усыпая дорогу разными вещами дра-
гоцѣнными, чтобы прелестію добычи остано-
новишь непріятеля. Делагарди — въ искренней
горести, какъ пишушъ⁵⁴⁰ — ни угрозами, ни
моленіемъ не удержавъ своихъ опъ безчест-
ной измѣны, вступилъ въ переговоры: далъ
слово Гепману не помогать Василию, и захва-
тивъ казну Шуйскаго, 5450 рублей день-
гами и мѣховъ на 7000 рублей⁵⁴¹, съ Гене-
раломъ Горномъ и чешырмя спами Шведовъ
удалился къ Новугороду, жалуясь на мало-
душіе Россіянъ сполько же, какъ и на мя-
шежный духъ Англичанъ и Французовъ,
письменно обѣщая Царю новое вспоможеніе
опъ Короля Шведскаго, а Королю легкое
завоеваніе сѣверо-западной Россіи для Шве-
ціи!

Дела-
гарди
отсту-
паетъ
къ Но-
вуго-
роду.

Но спыдъ союзниковъ уменьшался спы-
домъ Россіянъ, копорые, въ бѣдспвенномъ
ослѣпленіи, жертвовали нелюбви къ Царю
любовію къ опечесству, не хотѣли муже-
спвовашь за мнимаго убійцу Михайлова, ду-
мая, кажешся, что побѣда Ляховъ губишь
шолько несчастнаго Василія, и гнуснымъ
бѣгспвомъ опъ врага слабаго предали ему
Россію. Безъ сомнѣнія оказавъ умъ необыкно-
венный, Гепманъ хвалился числомъ своихъ
и непріятелей, скромно уступалъ всю честь
геройспву сподвижниковъ, и всего искрен-
нѣе славилъ ревность Тушинскихъ измѣн-
никовъ, сына и друзей Михайла Салтыкова,

которые находились въ сей битвѣ, дѣйствуя г.
пайво, чрезъ лазутчиковъ, на Царское вой- 1610.
ско. Не многіе легли въ дѣлѣ: одинъ знаш-
ный Князь Яковъ Боряшинскій палъ сража-
ясь; Воевода Бушурлинъ опдался въ плѣнъ.
Гораздо болѣе кололи, сѣкли и топтали
Россіяны въ погонѣ. Изъ пушекъ, нѣсколько
знаменъ, бархатная хоругвь Князя Дмитрія
Шуйскаго, его карета, шлемъ, мечъ и бу-
лава, также не мало богатства, суконъ, со-
болей, присланныхъ Царемъ для Шведовъ,
были профеями и добычею Ляховъ. Не-
счастный Князь Дмитрій скакалъ не огля-
дываясь, увязилъ коня въ болотѣ, пѣшій до-
спигъ Можайска, и сказавъ гражданамъ, что
все погибло, съ сею вѣстію спѣшилъ къ
Державному брашу въ столицу⁵⁴².

Дѣятельный Гешманъ въ тотъ же день
возвратился къ Займищу, гдѣ Россіяне,
ночью, были пробуждены шумомъ и кли-
комъ: Ляхи громогласно извѣщали ихъ о
слѣдствіяхъ Клушинской битвы. Князь
Елецкій и Волуевъ не хотѣли вѣришь:
Гешманъ на разсвѣтѣ показалъ имъ Цар-
скія знамена и плѣнниковъ, пребуя, что-
бы они мирно сдались, не Ляхамъ, а новому
Царю своему, Владиславу, будто бы уже
избранному знашною частію Россіи⁵⁴³. Елец-
кій и Волуевъ убѣждали Гешмана идти къ
Москвѣ и начать съ нею переговоры: имъ
оповѣщивали: «когда вы сдадитесь, то
«и Москва будетъ наша.» Волуевъ, болѣе

Г. Елецкаго власпвужа надъ умами сподвижни-
1610. ковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣніе: присягнулъ
Поля- Владиславу, на условіяхъ, заключенныхъ Ми-
ки за- хайломъ Салпыковымъ и клеврепами его
нима- съ Сигизмундомъ⁵⁴⁴; другіе также присяг-
юшъ нули, и вмѣстѣ съ Ляхами, уже брашьями,
Царе во- пошли къ споліцѣ. . . . Смѣлый въ биш-
Зай- вахъ, Жолкѣвскій изъявилъ смѣлоспъ и въ
мище. важномъ дѣлѣ государспвенномъ: онъ безъ
указа Королевскаго желалъ воцариспъ юнаго
Владислава, по удосповѣренію измѣнниковъ
Тушинскихъ и собспвенному, чшо нѣспъ
инаго, лучшаго, падежнѣйшаго способа кон-
чиспъ сію войну съ испинною славою и вы-
годою для Республики⁵⁴⁵! Гешманъ мирно
занялъ Можайскъ и другія мѣспы окресп-
ныя именемъ Королевича, вездѣ гоня предъ
собою разсѣянные оспашки полковъ Шуй-
скаго.

Въ одно время споліца узнала о семъ
бѣдспвіи и чиспала воззваніе Жолкѣвскаго
къ ея жиспелямъ, распроспраненное въ ней
дѣяспельными единомышленниками Салпы-
кова. «Виною всѣхъ вашихъ золъ» — пи-
салъ Гешманъ — «еспъ Шуйскій: оппъ не-
«го Царспво въ крови и въ пеплѣ. Для
«одного ли челоувка гибнуспъ милліонамъ?
«Спасеніе предъ вами: побѣдоносное войско
«Королевское и новый Царъ благодапный:
«да здравспвуеспъ Владиславъ»⁵⁴⁶! Еще Ва-
силій, не измѣнясь духомъ, вѣрный спвер-
доспи въ злосчаспїи, писалъ указы, чшобы

изъ всѣхъ городовъ спѣшили къ нему по- Г.
слѣдніе люди воинскіе, и въ послѣдній разъ, 1610.
для спасенія Царства⁵⁴⁷; ободрялъ Москви-
тянъ, давалъ деньги Спрѣльцамъ⁵⁴⁸; хошѣлъ
писатъ къ Гешману, назначилъ гонца, но
опмѣнилъ, чѣобы не унизишься бесполезно,
въ такихъ обстоятельствѣхъ, когда не пе-
реговорами, а битвами надлежало спастися.
Города не выслали въ Москву ни одного
воина⁵⁴⁹: Рязанскій мяшежникъ Ляпуновъ не
велѣлъ имъ слушаться Царя, вмѣстѣ съ
Княземъ Василіемъ Голицынымъ крамоль-
свуя и въ столицѣ, волнуемой опчаяні-
емъ. . . . Грозы внѣшнія еще умножились: Отча-
явился и Лжедимипрій въ полѣ, съ без-^{явіе}
спыднымъ Сапѣгою, копорый за нѣсколько^{столи-}
тысячъ рублей⁵⁵⁰, доставленныхъ ему изъ
Калуги, снова обязался служишь злодѣю.
Они надѣялись предупредитъ Гешмана и
взять Москву, думая, что она въ смятеніи
ужаса скорѣе сдастся дерзкому бродягѣ, не-
жели Ляхамъ. Сей подлый непріятель еще
казался опаснѣйшимъ Царю: свѣдавъ, что
союзники, вызванные имъ изъ гнѣзда раз-
боевъ, сыновья Хана, уже близъ Серпухо-
ва, Василій опрядилъ шуда знапныхъ му-
жей, Князя Воропынскаго, Лыкова и чинов-
ника Измайлова съ дружиною Дѣшей Бояр-
скихъ и съ пушками, чѣобы веспи ихъ
прошивъ Самозванца⁵⁵¹; но Крымцы, вспрѣ-
шивъ его въ Боровскомъ Уѣздѣ, послѣ дѣла
кровопролитнаго, ушли назадъ въ степи,

1610. **Г.** а Воропынскій и Лыковъ едва спаслися бѣг-
спвомъ въ Москву. Все кончилось для Ва-
силія! Снова поржеспвовалъ Самозванецъ;
снова обрапились къ нему измѣнники и сча-
спіе. Сапѣгины Ляхи осадили крѣпкій мона-
спырь Пафнушіевъ, гдѣ начальспвовали вѣр-
ный Князь Михайло Волконскій и два пре-
дашеля: первый сражался какъ Герой; но
младшіе чиновники, Змѣевъ и Челищевъ,
впустили непріашеля. Волконскій палъ въ
сѣчь надъ гробомъ Св. Пафнушія (оспавивъ
для вѣковъ память⁵⁵² своей доблести въ
гербъ Боровска), а Ляхи наполнили ограду
и церковь трупами Иноковъ, Спрѣльцевъ
и жипелей монаспырскихъ. Коломна, допо-
лѣ непоколебимая въ вѣрности, вдругъ из-
мѣнила, возмущенная Сошникомъ Бобыни-
нымъ. Не слушая добраго Епископа Іосифа,
народъ кричалъ, что Василю уже не бытъ
Царемъ, и что лучше служишь Димитрію,
нежели Сигизмунду. Воеводы Коломенскіе,
Бояре Князь Туренинъ и Долгорукій, въ
ужасъ сами присягнули обманщику: также
и Воевода Коширскій, Князь Ромодановскій,
Твер- вѣспѣ съ гражданами. Едва уцѣлѣлъ и За-
доспѣ райскъ, спасенный пвердосптію Князя Пожар-
По- скаго: видя бунтъ жипелей и не спрашась
жар- ни угрозъ, ни смерти, онъ съ усердною дру-
скаго. жиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и воспла-
новилъ пишину договоромъ, заключеннымъ
съ ними, оспашься вѣрными Василю, если
Василій останеться Царемъ или служишь

Царю новому, кого изберетъ Россія. Въ семъ ^{г.} случаѣ ревностнымъ сподвижникомъ Князя ^{1610.} Дмишрія былъ достойный Прошоерей Никольскій⁵⁵³. Но усмиреніе Зарайска не отвратило гибельнаго мятежа въ столицѣ.

Лжедимишрій спѣшилъ къ Москвѣ и расположился спаномъ въ селѣ Коломенскомъ⁵⁵⁴, памятнымъ первою славою юнаго Князя Михаила, коего уже не имѣло опечеснво для надежды! Чпо могъ предпріять Царь несчастный, побѣжденный Гешманомъ и Самозванцемъ, угрожаемый Ляпуновымъ и крамолою, малодушіемъ и зломысліемъ, безъ войска и любви народной? Рожденный не въ вѣкъ Капоновъ и Брушовъ, онъ могъ предаться только въ волю Божію: пакъ и сдѣлалъ, спокойно ожидая своего жребія, и еще держась рукою за кормило государственное, хошя уже и бесполезное въ часъ гибели; еще давалъ повелѣнія, не внимаемыя, не исполняемыя, будучи уже болѣе зришелемъ, нежели дѣйствователемъ съ того времени, какъ узнали въ Москвѣ о бунтѣ или неповиновеніи городовъ, видѣли подъ ея спѣнами знамена Лжедимишріевы и ежечасно ждали Сигизмундовыхъ съ Гешманомъ. Дворецъ ^{Ро-} опустѣлъ: улицы и площади кипѣли наро- ^{попъ} домъ; всѣ спрашивали другъ у друга, чпо ^{народ-} дѣлаешся, и чпо дѣлашь? Ненависшники ^{ный.} Василіевы уже громогласно требовали его сверженія; кричали: «Онъ сѣлъ на пресполъ «безъ вѣдома земли Русской⁵⁵⁵: для того

Г. «земля раздѣлилась; для того льется кровь
1610. «Христіанская. Братья Василіевы ядомъ
«умерщвили своего племянника, а нашего
«опица-защитника. Не хопимъ Царя Васи-
«лія!» Ни Самозванца, ни Ляховъ! прибавля-
ли многіе, благороднѣйшіе духомъ, слѣдуя
внушенію Ляпунова Рязанскаго, брата его
Захаріи и Князя Василія Голицына⁵⁵⁶. Они
превозмогли числомъ и знатностію едино-
мышленниковъ; гнушаясь Лжедимириемъ,
думали усовѣспить его клеветовъ, чпо-
бы усилился ихъ союзомъ, и предложили
имъ свиданіе. Еще люди чиновные окружа-
ли злодѣя Тушинскаго: Князя Сицкій и За-
сѣкинъ, Дворяне Нагой, Сунбуловъ, Плеще-
евъ, Дьякъ Третьяковъ и другіе. Съѣхались
въ полъ, у Даниловскаго монастыря⁵⁵⁷, какъ
братья; мирно разсуждали о чрезвычайныхъ
обстоятельстввахъ Государства и вѣрнѣй-
шихъ средстввахъ спасенія; наконецъ вза-
имно дали клятву, Москвитяне оставили
Василія, изменники предадутъ имъ Лжедими-
трія, избраутъ вмѣстѣ новаго Царя и вы-
гнаутъ Ляховъ. Сей договоръ объявили спо-
лицъ братъ Ляпунова и Дворянинъ Хому-
повъ, выѣхавъ съ сонмомъ единомышленни-
ковъ на Лобное мѣсто, гдѣ, кромѣ черни,
находилось и множество людей сановныхъ,
лучшихъ гражданъ, госпдей и купцевъ: всѣ
громкимъ кликомъ изъявили радость⁵⁵⁸; всѣ
казались увѣренными, что новый Царь не-
обходимъ для Россіи. Но шумъ не было ни

знашнаго Духовенства, ни Синклита: пошли г.
въ Кремль, взяли Папріарха, Бояръ; вывели 1610.
ихъ къ Серпуховскимъ ворошамъ, за Моск-
вою-рѣкою, и въ виду непріятельскаго спа-
на — указывая на разъѣзды Лжедимитріевой
конницы и на Смоленскую дорогу, гдѣ вся-
кое облако пыли грозило явленіемъ Гешма-
на — предложили имъ избавить Россію отъ
сшуда и гибели, избавить Россію отъ Шуй-
скаго; соблюдали умѣренность въ рѣчахъ:
укоряли Василія только несчастіемъ⁵⁵⁹. Го-
ворили, что «земля Съверская и всѣ быв-
«шіе слуги Лжедимитріевы немедленно воз-
«вращаясь подъ сѣнь опечесхва, какъ ско-
«ро не будетъ Шуйскаго, для нихъ нена-
«вистнаго и спрашнаго; что Государство
«безсильно только отъ раздѣленія силъ: со-
«единишся, усмиришся и враги ис-
«чезнутъ!» Раздался одинъ голосъ въ поль-
зу закона и Царя злосчастнаго: Ергоменовъ;
съ жаромъ и швердостію Папріархъ изъ-
яснялъ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ
благословенія свѣше; что измѣна Царю
есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ,
и не избавитъ, а еще глубже погрузитъ
Россію въ бездну ужасовъ⁵⁶⁰. Весьма не мно-
гіе Бояре, и весьма не швердо, спояли за
Шуйскаго; самые его искренніе и ближніе
уклонились, видя рѣшительную общую волю;
самъ Папріархъ съ горестію удалился, что-
бы не быть свидѣтелемъ дѣла мятежнаго,
и сія народная Дума единодушно, единоглас-

Г. 1610. но приговорила: «1) бить челомъ Василію,
«да оставишъ Царство и да возмешъ себѣ
«въ удѣлъ Нижній-Новгородъ⁵⁶¹; 2) уже ни-
«когда не возвращашъ ему престола, но
«блющи жизнь его, Царицы, брашьева Ва-
«силіевыхъ; 3) цѣловашъ крестъ всѣмъ мі-
«ромъ въ неизмѣнной вѣрности къ Церкви
«и Государству для испребленія ихъ зло-
«дѣевъ, Ляховъ и Лжедимитрія; 4) всею
«землею выбрашъ въ Цари, кого Богъ дастъ;
«а между шѣмъ управляшъ ею Боярамъ,
«Князю Мспиславскому съ товарищами,
«коихъ власъ и судъ будущъ священны;
«5) въ сей Думѣ верховной не сидѣшъ Шуй-
«скимъ, ни Князю Дмирію, ни Князю Ива-
«ну; 6) всѣмъ забышъ вражду личную, месъ
«и злобу; всѣмъ помнишъ только Бога и
«Россію»⁵⁶². Въ дѣйствіи беззаконномъ еще
блисталъ призракъ великодушія: щадили
Царя свергаемаго и хотѣли умереть за оше-
чество, за честь и независимость.

Послали къ Василію, еще Вѣнценосцу,
знашнаго Боярина, его свояка, Князя Ивана
Воропынского, съ главными крамольниками,
Захаріею Ляпуновымъ и другими, объявишъ
ему приговоръ Думы. Дошолъ шихій Крем-
левскій дворецъ наполнился людьми и шу-
момъ: ибо въ слѣдъ за Послами спремилось
множество дерзкихъ мятежниковъ и любо-
пытныхъ. Василій ожидалъ ихъ безъ пре-
пеша, воспоминаая, можетъ бытъ, невольно
о такомъ же спремленіи шумныхъ сонмовъ,

подъ его собственнымъ предводительствомъ, г.
къ сему же дворцу, въ день Разспригиной ^{1610.}
гибели! Захарія Ляпуновъ, увидѣвъ Ца-
ря, сказалъ: «Василій Іоанновичъ! ты не
«умѣлъ царствовать: опдай же вѣнецъ и
«скипетръ»³⁶³. Шуйскій опвѣщивалъ:
«какъ смѣешь!» . . . и вынулъ ножъ изъ-за
пояса. Наглый Ляпуновъ, великанъ ростомъ,
силы необычайной, грозилъ ему своею тяж-
кою рукою. . . . Другіе хотѣли сладкорѣчи-
емъ убѣдить Царя къ повиновенію воли
Божіей и народной. Василій опвергнулъ всѣ
предложенія, готовый умереть, но Вѣнце-
носцемъ, и волю мятежниковъ, испроверга-
ющихъ законъ, не признавая народною. Онъ <sup>Васи-
лій
ли-
шенъ
пре-
стола.</sup>
уступилъ только насилію, и былъ, вмѣстѣ
съ юною супругою, перевезенъ изъ палаты <sup>17 Ю-
ля.</sup>
Кремлевскихъ въ старый домъ свой, гдѣ
ждалъ участи Борисова семейства³⁶⁴, зная,
что шагъ съ престола есть шагъ къ мо-
гилѣ.

Въ столицѣ господствовало смятеніе, и
скоро еще умножилось, когда народъ свѣдалъ,
что Тушинскіе измѣнники обманули Мос-
ковскихъ. Ляпуновъ и клеврепы его немед-
ленно объявили первымъ, въ новомъ свиданіи
съ ними у монастыря Даниловскаго³⁶⁵,
что Шуйскій сведенъ съ престола, и что
Москва, въ слѣдствіе договора, ждетъ опъ
нихъ связаннаго Лжедимитрія, для казни.
Тушинцы опвѣщивали: «Хвалимъ ваше
«дѣло. Вы свергнули Царя беззаконнаго; слу-

Г. «жише же истинному: да здравствуетъ
1610. «сынъ Іоанновъ! Если вы клятвопреступ-
«ники, то мы вѣрны въ обѣтахъ. Умремъ
«за Димитрія»⁵⁶⁶! Доспойпо осмѣянные зло-
Тщет- дѣями, Москвитяне изумились. Симъ часомъ
ныя думалъ еще воспользоваться Ермогенъ: вы-
увѣ- шелъ къ народу, молилъ, заклиналъ снова
щанія шель къ народу, молилъ, заклиналъ снова
Па- возвести Василія на Царство; но убѣжде-
тріар- ніямъ добраго Патриарха не внимали: спра-
ха. шились мести Василіевой, и шѣмъ скорѣе
хотѣли себя успокоить.

Всѣми оставленный, многимъ ненавис-
ный или пропивный, не многимъ жалкій,
Царь сидѣлъ подъ спражею въ своемъ Бо-
ярскомъ домѣ, гдѣ, за чешыре года предъ
шѣмъ, въ ночномъ совѣтѣ знаменишѣйшихъ
Россіянъ, имъ собранныхъ и движимыхъ⁵⁶⁷,
18 Ію- рѣшилась гибель Опрепьева. Тамъ, въ слѣ-
ля. дующее утро, явились Захарія Лапуновъ,
Князь Пепръ Засѣкинъ⁵⁶⁸, нѣсколько санов-
никовъ съ Чудовскими Иноками и Священ-
никами, съ толпою людей вооруженныхъ, и
велѣли Шуйскому готовиться къ поспри-
женію, еще гнушаясь новымъ царубійствомъ,
и счишая келлію надежнымъ преддверіемъ
гроба. «Нѣтъ!» сказалъ Василій съ швер-
доспію: «никогда не буду Монахомъ» — и
на угрозы опвѣспивовалъ видомъ презрѣ-
нія; но смошря на многихъ извѣстныхъ ему
Москвитянъ, съ умиленіемъ говорилъ имъ:
«Вы нѣкогда любили меня.... и за что
«возненавидѣли? за казню ли Опрепьева и

«клевершовъ его? Я хопѣлъ добра вамъ и Г.
«Россіи; наказывалъ единствѣнно злодѣевъ — 1610.
«и кого не миловалъ»⁵⁶⁹? Вопль Ляпунова и
другихъ неисповыхъ заглушилъ рѣчь про-
гашельную. Чипали молишвы посприженія,
совершали обрядъ священный, и не слыхали <sup>По-
стри-
женіе
Васи-
лія и
супру-
ги его.</sup>
уже ни единого слова опъ Василія: онъ без-
молвспововалъ, и вмѣсто его произносилъ
спрашныя обѣщанія монашества Князь Туре-
нинъ⁵⁷⁰. Поспригли и несчастную Царицу,
Марію, также безмолвную въ обѣщахъ, но
краснорѣчивую въ изъявленіи любви къ су-
пругу: она рвалась къ нему, спенала, назы-
вала его своимъ *Государемъ милымъ*, *Ца-
ремъ великимъ* народа недоспойнаго⁵⁷¹, ея
супругомъ законнымъ и въ рясѣ Инока. Ихъ
разлучили силою: опвели Василія въ мона-
шырѣ Чудовскій, Марію въ Ивановскій;
двухъ брашневъ Василіевыхъ заключили въ
ихъ домахъ. Никто не пропивился насилію
безбожному, кромѣ Ермогена: онъ порже-
спвенно молился за Шуйскаго въ храмахъ,
какъ за Помазанника Божія, Царя Россіи, хопя
и невольника; поржеспвенно клялъ буншъ
и признавалъ Инокомъ не Василія, а Князя
Туренина, который вмѣсто его связалъ себя
обѣщаніями Монашества⁵⁷². Уваженіе къ сану
и лицу Первосвященнаго давало смѣлоспъ
Ермогену, но бесполезную.

Такъ Москва поступила съ Вѣнценосцемъ,
который хопѣлъ снискашъ ея и Россіи лю-
бовъ подчиненіемъ своей воли закону, бере-

Г. жливоспію государспвенною, безприспра-
 1610. сніемъ въ наградахъ⁸⁷³, умѣренностію въ
 наказаніяхъ, терпимостію общественнои
 свободы, ревностію къ гражданскому обра-
 зованію — который не изумлялся въ самыхъ
 чрезвычайныхъ бѣдспвіяхъ, оказывалъ неу-
 спрашимостъ въ бунсахъ, готовностъ уме-
 реть вѣрнымъ достоинству Монаршему, и
 не былъ никогда споль знаменишъ, споль
 достоинъ преспола, какъ свергаемый съ
 онаго измѣною: влекомый въ келлію полпою
 злодѣевъ, несчастный Шуйскій являлся одинъ
 испинно великодушнымъ въ мяшежной
 сполицѣ Но удивительная судьба его
 ни въ уничиженіи, ни въ славѣ, еще не со-
 вершилась!

Доселѣ власпвовала непрекословно спо-
 рона Ляпуновыхъ и Голицына, рѣшитель-
 ныхъ прошивниковъ и Шуйскаго и Самоз-
 ванца и Ляховъ: она хотѣла своего Царя —
 и въ семъ смылѣ Дума писала опъ имени
 Синклипа, людей Приказныхъ и воинскихъ,
 Спольшниковъ, Спряпчихъ, Дворянъ и Дѣшей
 Боярскихъ, госпей и купцевъ, ко всѣмъ обласп-
 нымъ Воеводамъ и жишелямъ, что Шуй-
 скій, внявъ челобитью земли Русской, оста-
 вилъ Государство и міръ⁸⁷⁴ для спасенія
 опечеспва; что Москва цѣловала крестъ не
 поддаваясь ни Сигизмунду, ни злодѣю Ту-
 шинскому; что всѣ Россіане должны воз-
 спать, успремиться къ сполицѣ, сокрушить
 враговъ и выбрать всею землею Самодержца

вождедѣннаго. Въ семъ же смыслѣ отвѣт- г.
ствовали Бояре и Гепману Жолкѣвскому, 1610.
который, узнавъ въ Можайскѣ о Василиевомъ
низверженіи, объявилъ имъ грамошою, чпо
идешъ защишишь ихъ въ бѣдспвіяхъ. «Не
«требуемъ швоей защиты,» писали они:
«не приближайся, или вспрѣшимъ тебя какъ
«непріятеля⁵⁷⁵.» Но Дума Боярская, при-
своивъ себѣ верховную власть, не могла
утвердитъ ее въ слабыхъ рукахъ своихъ,
ни упишишь всеобщей тревоги, ни обуздашь
мятежной черни. Самозванецъ грозилъ Москвѣ
нападениемъ, Гепманъ къ ней приближался,
народъ рольничалъ, холопы не слушались го-
сподъ, и многіе люди чиновные, спрашась бышь
жертвою безначалія и бунта, уходили изъ
спѣлицы, даже въ спанъ къ Лжедимишрію⁵⁷⁶,
единспвенно для безопасности личной. Въ
сихъ обспоятельстввахъ ужасныхъ, спорону
Ляпуновыхъ и Голицына превозмогла другая,
менѣе благопріятная для народной гордости,
хотя и менѣе лукавая: ибо ея главою былъ
Князь Федоръ Мспиславскій, извѣспный до-
бродушіемъ и вѣрностію, чуждый власто-
любія и козней⁵⁷⁷.

Въ то время, когда Москва, безъ Царя,
безъ устроисва, всего болѣе опасалась
злѣдья Тушинскаго и собспвенныхъ злѣдѣвъ,
гошовыхъ душегубствовашь и грабишь въ
спѣнахъ ея — когда опечество смяшенное
не видало между своими ни одного человѣка,
спѣоль знаменишаго родомъ и дѣлами, чпобы

Г. оно могло возложитъ на него вѣнецъ едино-
 1610. душно, съ любовію и надеждою — когда
 измѣны и предапельства въ глазахъ народа
 унизили самыхъ первыхъ Вельможъ, и два
 несчастныя избранія доказали, сколь трудно
 бывшему подданному державствовать въ
 Россіи и бороться съ зависію: тогда мысль
 искалъ Государя въ опечесъ, какъ древ-
 ніе Новгородцы искали Князей въ землѣ
 Варяжской, могла естественнo представи-
 ся уму и добрыхъ гражданъ. Мстиславскій,
 Со- вѣтъ одушевленный чистымъ усердіемъ — вѣро-
 Князя яшно послѣ тайныхъ совѣщаній съ людьми
 Мсти- важнѣйшими — торжественно объявилъ
 слав- боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чиномъ и гра-
 скаго. жданамъ, что для спасенія Царства должно
 вручить скипетръ... Владиславу⁵⁷⁸. Кто могъ
 самъ и не хотѣлъ быть Вѣнценосцемъ⁵⁷⁹, того
 мнѣніе и голосъ имѣли силу; имѣли оную и
 домогательства единомышленниковъ Салпы-
 кова, особенно Волуева, и наконецъ явныя
 выгоды сего избранія. Жолтѣвскій, грозный
 побѣдитель, дѣлался намъ усерднымъ дру-
 гомъ, чтобы избавить Москву отъ злодѣевъ:
 онъ писалъ о томъ (31 Іюля) къ Думѣ Бо-
 ярской⁵⁸⁰, вмѣстѣ съ Иваномъ Салпыковымъ
 и Волуевымъ, которые сообщили ей дого-
 воръ Тушинскихъ Пословъ съ Сигизмундомъ
 и новѣйшій, заключенный Гепманомъ въ
 Царевъ-Займищѣ⁵⁸¹ для цѣлости Вѣры и
 Государства. Надѣялись, что Король плѣ-
 нится честно видѣть сына Монархомъ ве-

ликой Державы и дозволишь ему перемѣнить Г.
Законъ, или Владиславъ юный, еще не 1610.
швердый въ Догматахъ Лапшинства, легко
склонился къ нашимъ и вопреки ошцу, когда
сядетъ на пресполъ Московскій, увидишь
необходимость единовѣрія для крѣпкаго сою-
за между Царемъ и народомъ, возмужаетъ
въ обычаяхъ Православія и будучи уважаемъ,
какъ Вѣнценосецъ знаменишаго Державнаго
племени, будетъ любимъ какъ испинный
Россіянинъ духомъ. Еще благородная гор-
досъ спрашилась уничиженія взявъ не-
вольно Власпишеля опъ Ляховъ, молишь
ихъ о спасеніи Россіи и шѣмъ оказашъ ея
поспыдную слабосъ. Еще Духовенство
спрашилось за Вѣру, и Папріархъ убѣждалъ
Бояръ не жершвовашъ Церковію никакимъ
выгодамъ государшвеннымъ⁵⁸²: уже не имѣя
средства возврашить вѣнецъ Шуйскому,
онъ предлагалъ имъ въ Цари или Князя
Василія Голицына или юнаго Михаила, сына
Филаретова⁵⁸³, внука первой супруги Іоан-
новой. Духовенство благопріятшвовало Го-
лицыну, народъ Михаилу, любезному для
него памяшю Анаспасіи, добродѣшелію
ошца и даже тезоименишствомъ съ усоп-
шимъ Героемъ Россіи... Такъ Ермогенъ без-
смершный предвѣспилъ ей волю Небесъ!
Но время еще не наступило — и Гешманъ
уже споялъ подъ Москвою, на Съшуні⁵⁸⁴,
прошивъ Коломенскаго и Лжедимитрія: ни
Голицынъ, крамольникъ въ Синклишъ и

Г. бѣглець на полѣ ратномъ⁵⁸⁵, ни юноша, ни-
1610. помецъ келій, едва извѣстный свѣту, не
обѣщали спасенія Москвѣ, извнѣ пѣснимою
двумя непріятелями, внутри волнуемой
мяшежемъ; каждый часъ былъ дорогъ — и
большинство голосовъ въ Думѣ, на самомъ
Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «принять совѣтъ
«Мспиславскаго!»

Пере-
гово-
ры съ
Жол-
кѣв-
скимъ.

Немедленно послали къ Гепману спросить,
другъ ли онъ Москвѣ или непріятель⁵⁸⁶?
«Желаю не крови вашей, а блага Россіи,»
отвѣчалъ Жолкѣвскій: «предлагаю вамъ
«Державство Владислава и гибель Самозван-
«ца.» Дали взаимно аманатовъ; вступили въ
переговоры, на Дѣвичьемъ полѣ, въ шатръ,
гдѣ Бояре, Князя Мспиславскій, Василій
Голицынъ и Шереметевъ, Окольный Князь
Мезецкій и Дѣяки Думные, Телепневъ и
Луговскій, съ честью встрѣтили Гепмана⁵⁸⁷,
объявляя, что Россія готова признать Вла-
дислава Царемъ, но съ условіями необходи-
мыми для ея достоинства и спокойствія.
Дѣякъ Телепневъ, развернувъ свитокъ, про-
читалъ сіи условія, столь важныя, что
Гепманъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы
принять ихъ безъ рѣшительнаго согласія
Королевскаго: Король же не только медлилъ
дать ему наказъ, но и не отвѣщивовалъ
ни слова на всѣ его донесенія послѣ Клу-
шинскаго дѣла, заботясь единственно о
взятіи Смоленска и съ гордостію являя
Гепмановы трофеи, знамена и плѣнниковъ,

Шейну непреклонному! Жолкѣвскій, равно г. смѣлый и благоразумный, скрывъ опъ Бо- 1610.
яръ свое запрудненіе, спокойно разсуждалъ съ ними о каждой спашь предлагаемаго договора: опшвергалъ и соглашался Королевскимъ именемъ. Выслушавъ первое требо- ваніе, чшобы Владиславъ крестился въ нашу Вѣру, онъ далъ имъ надежду, но успранилъ обязательство, говоря: «да будешъ Королевичъ Царемъ, и тогда, внимая гласу совѣсти и пользы государственнѣй, можешъ добровольно исполнить желаніе Россіи⁵⁸⁸. Успранилъ, до особеннаго Сигизмундова разрѣшенія, и другія спашьи: «1) Влади- «славу не сносишьъ съ Папою о Законъ⁵⁸⁹; «2) ушвердишь въ Россіи смертннюю казнъ «для всякаго, кшо оставишьъ Греческую Вѣру «для Лапинской; 3) не имышь при себѣ «болѣе пшписотъ Ляховъ; 4) соблюсти всѣ «штшпла Царскія (слѣдственнѣй Государя Кіев- «скаго и Ливонскаго) и женишьъ на Россіян- «кѣ;» но все прочее, какъ согласное съ до- говоромъ Салшыкова и Волуева, было одо- брено Жолкѣвскимъ, хошя и не вдругъ: ибо онъ съ умысломъ замедлялъ переговоры, тщетно ожидая вѣстей опъ Короля; на- конецъ уже не могъ медлить, опасаясь не- терпѣнія Россіянъ и своихъ Ляховъ, гошпо- выхъ къ бунту за невыдачу имъ жалованья⁵⁹⁰, — и 17 Августа подписалъ слѣдующія до- спопамятныя условія:

«1) Святѣйшему Патріарху, всему Ду- Усло-
вія.

Г. «ховенспву и Синклипу, Дворянамъ и Дья-
1610. «камъ Думнымъ, Стольникамъ, Дворянамъ,
«Спряпчимъ, Жильцамъ, и Городскимъ
«Дворянамъ, Головамъ Спрѣлецкимъ, При-
«казнымъ людямъ, Дѣшамъ Боярскимъ, го-
«спямъ и купцамъ, Спрѣльцамъ, Козакамъ,
«пушкарямъ и всѣхъ чиновъ служивымъ и
«Жилецкимъ людямъ Московскаго Государства
«бипъ челомъ Великому Государю Сигизмунду,
«да пожалуешъ имъ сына своего, Владислава,
«въ Цари, коего всѣ Россіане единодушно же-
«лають, цѣлуетъ свяшій крестъ съ обѣщаніемъ
«служить вѣрно ему и попомспву его, какъ
«они служили прежнимъ Великимъ Госуда-
«рямъ Московскимъ.

«2) Королевичу Владиславу вѣнчаться
«Царскимъ вѣнцемъ и діадимою опъ Свя-
«шійшаго Папріарха и Духовенства Гре-
«ческой Церкви, какъ издревле вѣнчались
«Самодержцы Россійскіе.

«3) Владиславу Царю блюсти и чпипъ
«свяшые храмы, иконы и мощи цѣлебныя,
«Папріарха и все Духовенство; не опни-
«мать имѣнія и доходовъ у церквей и мо-
«нашпрей; въ Духовныя и Свяшпшельскія
«дѣла не вступаться.

«4) Не бытъ въ Россіи ни Лапинскимъ,
«ни другихъ исповѣданій коспеламъ и мо-
«лебнымъ храмамъ^{вѣн}; не склонять ни кого въ
«Римскую, ни въ другія Вѣры, и Жидамъ не
«вѣзжашъ для торговли въ Московское Го-
«сударство.

«5) Не перемѣнять древнихъ обычаевъ. Г.
«Бояре и всѣ чиновники, воинскіе и земскіе, 1610.
«будутъ, какъ и всегда, одни Россіяне; а
«Польскимъ и Липовскимъ людямъ не имѣть
«ни мѣстъ, ни чиновъ: копорые же изъ
«нихъ останутся при Государѣ, тѣмъ мо-
«жетъ онъ дать денежное жалованье или
«помѣстья, не спѣсняя чести Московскихъ,
«Боярскихъ и Княжескихъ родовъ честію
«новыхъ выходцевъ иноземныхъ.

«6) Жалованье, помѣстья и вошчины
«Россіянъ неприкосновенны. Если же нѣко-
«торые надѣлены сверхъ доспоинства, а
«другіе обижены, то совѣтоваться Госу-
«дарю съ Боярами, и сдѣлать, что уложатъ
«вмѣстѣ.

«7) Основаніемъ гражданскаго правосудія
«быть Судебнику, коего нужно исправленіе
«и дополненіе зависитъ отъ Государя, Думы
«Боярской и Земской⁵⁹².

«8) Уличенныхъ государственныхъ и гра-
«жданскихъ преступниковъ казнить един-
«ственно по осужденію Царя съ Боярами и
«людьми Думными: имѣніе же казненныхъ
«наслѣдуютъ ихъ невинныя жены, дѣти и
«родственники. Безъ сего торжественнаго
«суда Боярскаго никто не лишается ни
«жизни, ни свободы, ни чести.

«9) Кто умретъ бездѣшенъ, того имѣ-
«ніе отдавать ближнимъ его или кому онъ
«прикажетъ⁵⁹³; а въ случаѣ недоумѣнія, рѣ-
«шить такія дѣла Государю съ Боярами.

Г. «10) Доходы государственные остаются
1610 «прежние; а новыхъ налоговъ не вводитъ Го-
«сударю безъ согласія Бояръ³⁹⁴, и съ ихъ же
«согласія дасть льготу обласнямъ, помѣсть-
«ямъ и вошчинамъ раззореннымъ въ сіи
«времена смутныя.

«11) Земледѣльцамъ не переходить ни въ
«Литву, ни въ Россію отъ господина къ госпо-
«дину, и всѣмъ крѣпостнымъ людямъ быти
«навсегда такими.

«12) Великому Государю Сигизмунду, Поль-
«шѣ и Литвѣ утвердить съ Великимъ Го-
«сударемъ Владиславомъ и съ Россіею миръ
«и любовь на вѣки и споятъ другъ за друга
«прошивъ всѣхъ непріятелей.

«13) Ни изъ Россіи въ Литву и Польшу,
«ни изъ Литвы и Польши въ Россію, не пе-
«реводятся жители.

«14) Торговля между обоими Государства-
«ми быти свободною.

«15) Королю уже не прислупать къ
«Смоленску и немедленно вывести войско
«изъ всѣхъ городовъ Россійскихъ; а пла-
«тежъ изъ Московской казны за убытки
«и на жалованье рати Литовской и Поль-
«ской будетъ уславленъ въ договоръ осо-
«бенномъ.

«16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ
«выкупа, всѣ обиды и насилія предать вѣч-
«ному забвенію.

«17) Гетману отвести Сапѣгу и другихъ
«Ляховъ отъ Лжедимирія, вмѣстѣ съ Бо-

«ярами взяшь мѣры для его испребленія, Г.
«ишпи къ Можайску, какъ скоро уже не^{1610.}
«будешъ сего злодѣя, и шамъ ждашь указа
«Королевскаго.

«18) Между шѣмъ спояшь ему съ вой-
«скомъ у Дѣвичьяго монашья⁵⁹⁵ и не пу-
«скашь никого изъ своихъ людей въ Москву,
«для нужныхъ покупокъ, безъ дозволенія
«Бояръ и безъ писменнаго вида.

«19) Дочери Воеводы Сендомирскаго, Ма-
«ринѣ, ѣхашъ въ Польшу и не именовахъся
«Государынею Московскою.

«20) Опправившись Великимъ Посламъ
«Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бишь
«челомъ, да креспипся Государь Владиславъ
«въ Вѣру Греческую, и да будущъ приняши
«всѣ иныя условія, оставленныя Гепманомъ
«на разрѣшеніе Его Королевскаго Величе-
«ства⁵⁹⁶. »

И пакъ Россіяне, бывъ недовольны соб-
спвеннымъ желаніемъ Царя Василія умѣришь
Самодержавіе⁵⁹⁷, въ чепыре года перемѣнили
мысли и хопѣли еще болѣе ограничить
верховную власпъ, удѣляя часпъ ея не поль-
ко Боярамъ, въ правосудіи и въ налогахъ,
но и Земской Думѣ въ гражданскомъ за-
конодательствѣ⁵⁹⁸? Они боялись не Само-
державія вообще (какъ увидимъ въ Испоріи
1613 года), но Самодержавія въ рукахъ ино-
племеннаго, еще иновѣрнаго Монарха, изби-
раемаго въ крайности, невольно и безъ
любви, — и для того предписали ему усло-

Г. 1610. вѣя согласныя съ выгодами Боярскаго вла-
столюбїя и съ видами хитраго Жолкѣвска-
го, копорый, любя вольность, не хотѣлъ
пріучишь наслѣдника Сигизмундова, будущаго
Монарха Польскаго, къ безпредѣльной власти
въ Россіи.

При-
сяга
Вла-
дисла-
ву.

Ушвердивъ договорную грамоту подписа-
ми и печашами — съ одной спороны Жолкѣв-
скій и всѣ его чиновники, а съ другой Бояре
— звали народъ къ присягѣ. Среди Дѣвичья-
го поля, въ сѣни двухъ шапровъ велико-
лѣпныхъ, сшояли два олшаря, богато укра-
шенные; вокругъ олшарей Духовенство,
Патріархъ, Священники, съ иконами и кре-
стами, за Духовенствомъ Бояре и сановни-
ки, въ одеждахъ блестящихъ серебромъ и
золотомъ; далѣе безчисленное множество
людей, ряды конницы и пѣхоты, съ распу-
щенными знаменами, Ляхи и Россіяне. Все
было тихо и чинно. Гетманъ, съ своими
Воеводами, всступилъ въ шаперъ, прибли-
жился къ олшарю, положилъ на него руку и
далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи усло-
вій, за Короля и Королевича, Республику
Польскую и Великое Княжество Литовское,
за себя и войско. Тутъ два Архіерея,
обращаясь къ Боярамъ и чиновникамъ, сказали
громогласно: «Волею Святѣйшаго Патріарха,
«Ермогена, призываемъ васъ къ исполненію
«шоржесшвеннаго обряда: цѣлуйте крестъ,
«вы, мужи Думные, всѣ Чины и народъ, въ
«вѣрности къ Царю и Великому Князю Вла-

«диславу Сигизмундовичу, нынѣ благополучно Г.
«избранному, да будетъ Россія, со всѣми ея 1610.
«жишелями и достояніемъ, его наслѣдствен-
«ною Державою!» Раздался звукъ лишавръ и
бубновъ, громъ пушечный и кликъ народ-
ный: «Многія лѣта Государю Владиславу!
«да царствуетъ съ побѣдою, миромъ и
«счасіемъ!» Тогда началась присяга: Бояре
и сановники, Дворянство и купечество,
воины и граждане, числомъ не менѣе трехъ
сотъ тысячъ, какъ увѣряющъ⁵⁹⁹, цѣловали
крестъ съ видомъ усердія и благоговѣнія.
Тогда измѣнники прежніе, Иванъ Салпыковъ
Волуевъ и клеверцы ихъ, ревностные учасп-
ники и главные пособники договора⁶⁰⁰,
обнялися съ Москвитянами, уже какъ съ
братьями въ общей измѣнѣ Василю и въ
общемъ подданствѣ Владиславу! . . . Гонцы
отъ Думы Боярской спѣшили во всѣ города,
объявишь имъ новаго Царя, конецъ смяте-
ніямъ и бѣдствіямъ; а Гепманъ великолѣп-
нымъ пиромъ въ станѣ угостилъ знавшій-
шихъ Россіянъ, и каждого изъ нихъ одарилъ
щедро, раздавъ имъ всю добычу Клушинской
битвы, коней Азіятскихъ, богатые чаши,
сабли, и не оставивъ ничего драгоценнаго
ни у себя, ни у своихъ чиновниковъ, въ на-
деждѣ на сокровища Московскія. Первый
Вельможа, Князь Мспиславскій, опплатилъ
ему такимъ же роскошнымъ пиромъ и та-
кими же дарами богатыми.

Однимъ словомъ, умный Гепманъ достигъ

Г. 1610. цѣли—и Владиславъ, хошя только Москвою
избранный, безъ вѣдома другихъ городовъ,
и слѣдственно незаконно, подобно Шуйскому,
оспался бы, какъ вѣрояшно, Царемъ Россіи,
и перемѣнилъ бы ея судьбу ослабленіемъ
Самодержавія — перемѣнилъ бы шѣмъ, мо-
жешъ бышь, и судьбу Европы на многіе
вѣки, если бы опецъ его имѣлъ умъ Жол-
кѣвскаго!

Но еще крестъ и Евангеліе лежали на
олшаряхъ Дѣвичьяго поля, когда вручили
Гепману грамошу Сигизмундову, привезен-
ную Ѳеодоромъ Андроновымъ, Печашникомъ
и Думнымъ Дьякомъ⁶⁰¹, усерднымъ слугою
Ляховъ, измѣнникомъ Государства и Пра-
вославія: Сигизмундъ писалъ къ Гепману,
чтобы онъ занялъ Москву именемъ Королев-
скимъ, а не Владиславовымъ; о томъ же
писалъ къ нему и съ другимъ, знашнѣйшимъ
Посломъ, Госѣвскимъ. Гепманъ изумился.
Торжественно заключивъ и безстыдно на-
рушивъ условія; вмѣсто юноши безпороч-
наго и любезнаго, представилъ Россіи въ
Вѣнценосцы спараго, коварнаго врага ея,
виновника или пшашеля нашихъ мяшежей⁶⁰²,
извѣснаго ревнишеля Лапинской Вѣры и
братства Іезуитскаго; дѣйствовавшъ одною
силою съ войскомъ малочисленнымъ прошивъ
цѣлаго народа, ожеспоченнаго бѣдствіями,
озлобленнаго Ляхами, казалось Гепману болѣе,
нежели дерзостію — казалось безуміемъ. Онъ
рѣшился исполнить договоръ, ушавъ волю

Королевскую опѣ Россіянъ и своихъ сподвижниковъ, сдѣлавъ требуемое честію и благомъ Республики, вопреки Сигизмунду и въ надеждѣ склонить его къ лучшей Политикѣ. Г. 1610.

Согласно съ договоромъ, надлежало прежде всего отвлечь Ляховъ опѣ Самозванца. Сей злодѣй думалъ ослѣпить Жолкѣвскаго разными льстивыми увѣреніями: клялся Царскимъ словомъ выдать Королю 300,000 злотыхъ, и въ печеніе десяти лѣтъ ежегодно плащить Республикѣ столько же, а Королевичу 100,000 — завоевать Ливонію для Польши и Швецію для Сигизмунда — не стоявъ и за Сѣверскую землю, когда будетъ Царемъ⁶⁰³; но Жолкѣвскій, извѣстивъ Сапѣгу, что Россія есть уже Царство Владислава, убѣждалъ его присоединиться къ войску Республики, а бродягу упасъ къ ногамъ Королевскимъ, обѣщая ему за такое смиреніе Гродно или Самборъ въ удѣлъ. Послы Гешмановы нашли Лжедимитрія въ Обишлѣ Угрѣшской⁶⁰⁴, гдѣ жила Марина: выслушавъ ихъ предложеніе, онъ сказалъ: «хочу лучше жить въ избѣ крестьянской, нежели милостію Сигизмундовою!» Тутъ Марина вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злословила, поносила Короля, и съ насмѣшкою примолвила: «теперь слушайте мое предложеніе: пусть Сигизмундъ уступитъ Царю Димитрію Краковъ и возьметъ опѣ него; въ знакъ милости, Варшаву⁶⁰⁵!» Ляхи

Г. 1610. «также гордились и не слушали Гешмана, копорый, видя необходимость употребить силу, вмѣстѣ съ Княземъ Мспиславскимъ и пятнадцатью тысячами Москвитянъ, выступилъ противъ своихъ мятежныхъ единопоземцевъ. Уже начиналось и кровопролитіе⁶⁰⁶; но малочисленное и худое войско Лжедимитріево не могло обѣщать себѣ победы: Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку предъ Жолѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ братства — и чрезъ нѣсколько часовъ все усмирилось. Ляхи и Россіяне оставили Лжедимитрія: первые объявили себя до времени слугами Республики; послѣдніе цѣловали крестъ Владиславу, и между ими Бояре Князя Туренинъ и Долгорукій, Воеводы Коломенскіе⁶⁰⁷; а Самозванецъ и Марина ночью (26 Августа) ускакали верхомъ въ Калугу, съ Ашаманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Козаковъ, Татаръ и Россіянъ немногихъ.

Бѣг-
ство-
Само-
зван-
ца въ
Калу-
гу.

Гешманъ дѣйствовалъ усердно, Бояре усердно и прямодушно. Началось безпрекословно царствованіе Владислава въ Москвѣ и въ другихъ городахъ: въ Коломнѣ, Тулѣ, Рязани, Твери, Владимірѣ, Ярославлѣ⁶⁰⁸ и далѣе. Молились въ храмахъ за Государя новаго; всѣ указы писались, всѣ суды производились его именемъ; спѣшили изобразить оное на медаляхъ и монетахъ⁶⁰⁹. Многіе радовались искренно, алкая пишины послѣ такихъ мятежей бурныхъ. Многіе — и въ ихъ числѣ

Папріархъ — скрывали горестъ, не ожидая ничего добраго опъ Ляховъ. Всего болѣе торжеспво- г. 1610.
вали спарые измѣнники Тушинскіе, первые имѣвъ мысль о Владиславѣ⁶¹⁰: Михайло Салпыковъ, Князь Рубецъ-Мосальскій и Ѳедоръ Мещерскій; Дворяне Кологривовъ, Василій Юрьевъ, Молчановъ, бывъ дополъ у Сигизмунда, явились въ споліцѣ съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушныя изгнанники и спрадальцы за любовь къ опечеспву, имъ возвращаемому, милоспїю Божіею, ихъ невинноспїю и добродѣтелію. Они цѣлою толпою пришли въ храмъ Успенія и пребовали благословенія опъ Ермогена, копорый, вельвъ удалишся одному Молчанову, мнимому ерешіку и чародью⁶¹¹, сказалъ другимъ: «благословляю васъ, если вы «дѣйспвительнo хошите добра Государспву; «но если вы Ляхи душею, лукавспвуете «и замышляете гибель Православію, то «клянупасъ именемъ Церкви⁶¹².» Обливаясь слезами, Михайло Салпыковъ увѣрялъ, что Государспво и Православіе спасены навѣки — увѣрялъ, можешъ бышъ, непритворно, желая, чего желала споліца вмѣспѣ съ знапною часпїю Россіи: Владиславова царспвованія на заключенныхъ условіяхъ. Самъ Гешманъ не имѣлъ иной мысли, ежедневными письмами убѣждая Сигизмунда не разрушашъ дѣла, счастливо совершеннаго добрымъ Геніемъ Республики, а Боярь Московскихъ плѣпая изображеніемъ злапаго

Г. вѣка Россіи подѣ державою Вѣнценосца іона-
1610. го, любезнаго, гоповаго внимають ихъ мудрымъ
наспавленіямъ и быють сильнымъ единспвен-
но сплою закона⁶¹³. Жолкѣвскій не хопѣль яв-
Поли- но власпвовать надѣ Думою, довольспвуясь
тика Жол- единспвенно внушеніями и совѣтами. Такъ
кѣв- онѣ доказывалѣ ей необходимоспѣ изгладить
скаго. въ сердцахъ память минувшаго общимъ
примиреніемъ, забыть вину клеверповъ Са-
мозванца, оспавить имъ чины и дасть всѣ
выгоды Россіянъ безпорочныхъ. Бояре не
согласились, опвѣспвуя: «возможно ли
«слугамъ обманщика равняться съ нами?»...
и сдѣлали не благоразумно, какъ мыслилъ
Жолкѣвскій: ибо многіе изъ сихъ людей,
оскорбленные презрѣніемъ, снова ушли къ
Самозванцу въ Калугу. Но Гепманѣ умѣлъ
высласть изъ Москвы двухъ чеповѣкъ, опа-
саясь ихъ знаменитоспи и тайнаго неудо-
вольспвія: Князя Василія Голицына, одо-
бреннаго Духовенспвомъ искашеля Державы,
и Филареша, коего сыну желали вѣнца на-
родъ и лучшіе граждане⁶¹⁴: оба, какъ
успроилѣ Гепманѣ, должны были, въ ка-
чеспвѣ Великихъ Пословъ, ѣхать къ Сигиз-
мунду, чпобы вручить ему хартію Влади-
славова избранія, а Владиславу ушварѣ Цар-
скую, — пребывать ихъ согласія на спавші
договора, нерѣшенныя Гепманомъ, и между,
спѣмъ служишь Королю аманатами: опвѣсп-
спвовалѣ своею головою за вѣрность Рос-
сіянъ⁶¹⁵! Товарищами Филареша и Голицына

были Окольнічій Князь Мезецкій, Думный Г. 1610.
Дворянинъ Сукинъ, Дьяки Луговскій и Сы- По-
давный-Васильевъ, Архимандритъ Новоспас- соль-
скій Евфимій, Келарь Лавры Аврамій, Угръш- ство
скій Игуменъ Іона и Вознесенскій Протоіерей къ Ко-
Кириллъ⁶¹⁶. Ошпѣвъ молебенъ съ колѣно- ролю.
преклоненіемъ въ Соборъ Успенскомъ, давъ
Посламъ благословеніе на пупъ и грамошу
къ юному Владиславу о величїи и правосла-
віи Россїи⁶¹⁷, Ермогенъ заклиналъ ихъ не
измѣнять Церкви, не плѣняясь мірскою
лестїю — и ревностный Филаретъ съ жаромъ
произнесъ обѣщъ умереть вѣрнымъ. Сіе
важное, великолѣпное Посольство, сопровож-
даемое множествомъ людей чиновныхъ и
пяпью спами воинскихъ, выѣхало 11 Сентября
изъ Москвы а чрезъ десять дней Ляхи
были уже въ спѣнахъ Кремлевскихъ!

Такимъ образомъ случилось первое нару-
шеніе договора, по коему надлежало Гешману
опсупить къ Можайску⁶¹⁸. Упопробили
лукавство. Опасаясь неспоянства Россїянъ,
и желая скорѣе имѣть все въ рукахъ своихъ,
Гешманъ склонилъ не только Михайла Сал-
пыкова съ Тушинскими измѣнниками, но и
Мспиславскаго, и другихъ Бояръ легкоум-
ныхъ, хопя и честныхъ, *требовать* всту-
пленія Ляховъ въ Москву для усмиренія
мяшежной черни, будпо бы гошовой приз-
вашъ Лжедимитрія⁶¹⁹. Не слушали ни Па-
тріарха, ни Вельможъ благоразумѣйшихъ,
еще ревностныхъ къ государственной неза-

Г. висимости. Впустили иноземцевъ ночью;
1610. велѣли имъ свернуть знамена, и идти без-
Всту- молвно въ пишинѣ пустыхъ улицъ⁶²⁰, — и
пленіе жители на разсвѣтъ увидѣли себя какъ бы
Поля- плѣнниками между воинами Королевскими;
ковъ въ Мо- изумились, негодовали, однакожь успокоились,
скву. вѣря торжественному объявленію Думы,
что Ляхи будутъ у нихъ не господствовать,
а служить: хранить жизнь и достояніе
Владиславовыхъ подданныхъ. Сии мнимые хра-
нители заняли всѣ укрѣпленія, башни, ворота
въ Кремль, Кипаѣ и Бѣломъ городѣ; овла-
дѣли пушками и снарядами, расположились
въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ
цѣлыми дружинами для безопасности. По
крайней мѣрѣ не дерзали своевольствовать,
ни грабить, ни оскорблять жителей; из-
брали чиновниковъ, для доставленія запасовъ
войску, и судей для разбора всякихъ жалобъ.
Гепманъ властвовалъ, но только указами
Думы; изъяслялъ снисходительность къ
народу, честилъ Бояръ и Духовенство.
Дворецъ Кремлевскій, гдѣ пили и веселились
сошмы иноплеменныхъ рабниковъ, уподоблял-
ся шумной гостинницѣ; Кремлевскій домъ
Борисовъ, занятый Жолкѣвскимъ, предста-
влялъ благолѣпіе истиннаго дворца, ежечасно
наполнясь, какъ въ Θεодорово время⁶²¹, знаш-
нѣйшими Россіянами, которые искали тамъ
совѣта въ дѣлахъ опечесства и милостей
личныхъ: такъ Гепманъ именемъ Царя
Владислава далъ первому Боярину, Князю

Мстиславскому, не хотѣвшему быть Вен-
ценосцемъ, санъ *Конюшаго* и *Слуги*⁶²². Упра-
пивъ честь, хвалились пишиною, даромъ
умнаго Жолкѣвскаго! Довольные тѣмъ, что
онъ не впустилъ Сапѣгу съ шайками раз-
бойниковъ въ столицу, выдавъ ему изъ
Царской казны 10,000 злотыхъ, и склонивъ
его идти на зиму въ Сѣверскую землю⁶²³,
Россіяне спокойно видѣли несчастнаго Васи-
лія въ рукахъ Ляховъ: вопреки намѣренію
Бояръ удалилъ сего невольнаго Инока въ
Соловки, Гепманъ послалъ его съ Липов-
скими Приспавами въ Іосифовскую Обишель,
чтобы имѣть въ немъ залогъ на всякій слу-
чай. Россіяне снесли также избраніе Ляха
Госѣвскаго въ Предводишели осьмнадцать-
тысячъ Московскихъ Спрѣльцевъ, которые
со временъ Разсприги, едва не спасеннаго
ими⁶²⁴, уже чувствовали свою силу и могли
быть опасны для иноплеменниковъ: Госѣв-
скій снискалъ ихъ любовь ласкою, щедро-
стію и пирами. «Упорствовавъ въ зложе-
лапельствѣ къ намъ» — пишутъ Ляхи⁶²⁵ —
«только осьмидесяти-лѣтній Папріархъ,
«боясь Государя иновѣрнаго; но и его, уже
«хладное, загрубѣлое сердце смягчалось при-
«вѣпливостію и любезнымъ обхожденіемъ
«Гепмана, въ частыхъ съ нимъ бесѣдахъ
«всегда хвалившаго Греческую Вѣру, такъ,
«что и Папріархъ казался наконецъ искрен-
«нимъ ему другомъ.» Ермогенъ былъ другомъ
единственно отечества, и въ глубокой

Г.
1610.

Г. староспи еще пымалъ духомъ, какъ увидимъ
1610. скоро!

Утвердивъ спокойствіе въ Москвѣ, и занявъ опрядами всѣ города Смоленской дороги для безопаснаго сношенія съ Королемъ, Гешманъ ждалъ нетерпѣливо вѣстей изъ его стана; ждалъ согласія души слабой на дѣло смѣлое, великое — и рѣшительно увѣрялъ Бояръ въ немедленномъ прибытіи къ нимъ Владислава..... Но судьба, благословенная для Россіи, влекла ее къ другому назначенію, готовя ей новыя искушенія и новыя имена для безсмертія!

Какъ несчастный Царь Василій съ своими братьями завидовалъ Князю Михаилу Шуйскому, такъ Сигизмундъ съ своими Панами завидовалъ Гешману, хотя слава обоихъ великихъ мужей была славою ихъ опечеснѣва и Государя: ослѣпленіе спрасней, удивительное для разума, и шѣмъ не менѣе обыкновенное въ дѣйствіяхъ человѣческихъ! Недоброжелатели Гешмановы, Попоцкіе и друзья ихъ, говорили Королю: «Не успѣхи «случайные, но правила швердыя, внушаемыя «зрѣлою мудроспію, должны бышъ намъ «руководшвомъ въ дѣлѣ столь важномъ. «Извлекая мечъ, ты, Государь, объявилъ, «что думаешь единшвенно о благѣ Респу- «блики: теперь, имѣя случай распростра- «нишъ ея владѣнія, можешь ли упустишъ «его только для чести видѣшъ сына на «престолѣ Московскомъ? Опідашъ ли пят-

« надцапи-лѣшняго юношу, безъ совѣтниковъ Г.
« и блюспишелей, въ руки людей, упоенныхъ 1610.
« духомъ мяшежа и крамолы? Чѣмъ опвѣп-
« ствуетъ за ихъ вѣрность и безопасность
« сего престола, обліяннаго кровію? Не ска-
« жешь ли народъ швой, ревнишель свободы,
« чѣмъ ты плѣняешься властію Самодержав-
« ною? Если же Царство Россійское столь
« завидно, то, взявъ Смоленскъ, иди въ Мо-
« скву, и собственною рукою, какъ побѣди-
« шель, возьми ея державу⁶²⁶! » Хопя раз-
судительные Вельможи, Левъ Сапѣга и дру-
гіе, умоляли Короля немедленно принять
договоръ Гешмановъ, немедленно оппустить
Владислава въ Москву, дать ему Жолкѣв-
скаго въ наспавники и легіонъ Поляковъ въ
блюспишели, обогатишь казну Республики
казною Царскою, удовлетворишь ея всѣмъ
пребваніямъ войска, — наконецъ утвердишь
вѣчный союзъ Липвы съ Россіею; но Король
слѣдовалъ мнѣнію первыхъ совѣтниковъ:
хотѣлъ самъ быть Царемъ или завоеваше-
лемъ Россіи — и въ семъ расположеніи ждалъ
Пословъ Московскихъ, Филарета и Голицы-
на, коихъ личное избраніе — то есть, удале-
ніе — должно было содѣйствовать видамъ
хипраго Гешмана⁶²⁷, но обратилось един-
ственно во славу ихъ великодушной швер-
доспи, безъ пользы для Липвы, безъ поль-
зы и для Россіи, кромѣ чести имѣть такихъ
мужей государственныхъ!

Менѣе другихъ вѣря Гешману, или Сигиз-

Г. 1610. мунду, они еще съ дороги извѣстили Думу, что вопреки условіямъ Ляхи грабятъ въ Уздахъ Оспашкова, Ржева и Зубцова; что Сигизмундъ великъ Дворянамъ Россійскимъ присягалъ ему и Владиславу вмѣстѣ⁶²⁸, обѣщая имъ за то жалованье и земли. 7 Октября Послы увидѣли Смоленскъ и спанъ Королевскій, куда ихъ не впустили: указали имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они расположились въ шатрахъ, терпятъ ненастье, холодъ и голодъ... Тѣ, которые предлагали Царство Владиславу, требовали пищи отъ Сигизмунда, жалуясь на бѣдность, слѣдствіе долговременныхъ опустошеній и мятежей въ Россіи; а Вельможи Липовскіе отвѣчали: «Король здѣсь на войнѣ, и самъ терпитъ нужду⁶²⁹!» Представленные Сигизмунду (12 Октября), Голицынъ, Мезецкій и Дьяки, — одинъ за другимъ, какъ обыкновенно — поржесственными рѣчами изъяснили вину своего Посольства, и сказавъ, что Шуйскій добровольно оставилъ Царство, именемъ Россіи били челомъ о Владиславѣ. Вмѣсто Короля, гордо отвѣтствовалъ Канцлеръ Сапѣга: «Всевѣчный Богъ боговъ началъ степеніи для Монарховъ и подданныхъ. Кто дерзаетъ возноситься выше своего званія, того Онъ казнитъ и низвергаетъ: казнилъ Годунова и низвергнулъ Шуйскаго, Венценосцевъ рожденныхъ слугами!... Вы узнаете волю Королевскую.»

Дѣй-
ствія
По-
словъ
Мо-
сков-
скихъ.

И чрезъ нѣсколько дней объявили имъ сію Г.
волю! 1610.

Какъ ни важны были спашьи договора, усстраненныя Жолкѣвскимъ; хощя Папріархъ и Бояре въ наказъ, данномъ Посламъ, велѣли имъ неопспупно «шребовашъ и молишь «слезно, чшобы Королевичъ» — находившійся тогда въ Липвѣ — «принялъ Греческую Вѣру «опъ Филарета и Смоленскаго Епископа, «ѣхалъ въ Москву уже православный, и шѣмъ «опшрашилъ соблазнъ, неперпимый и въ «Польшѣ, гдѣ Государи должны бышь всегда «одной Вѣры съ народомъ⁶³⁰;» но царспво- ваніе Владислава зависѣло единспвенно опъ согласія Королевскаго на спашьи ушвержен- ныя Гешманомъ: ибо Россіяне цѣловали крестъ первому безъ всякой оговорки, до- вольспвуясь надеждою склонилъ его къ своему Закону уже въ Царскомъ санѣ. Глав- нымъ дѣломъ для Пословъ было возврашптъ- ся въ Москву съ Владиславомъ, дать отца сиротамъ⁶³¹, жизнь, душу сосшаву государ- спвенному, полумерспвому безъ Государя... И что же? Вельможи Королевскіе объявили имъ въ самомъ началѣ переговоровъ, что Владиславъ малолѣпный не можешъ успро- ишь Царспва смяшеннаго; что Сигизмундъ долженъ прежде ушпшилъ онѣе и заняшь Смоленскъ, будшо бы преклонный къ Лже- димитрію⁶³². Послы опвѣчали: «Королевичъ «молодъ, но Богъ ушпроишь Державу разу- «момъ его и счаспіемъ, нашимъ радѣніемъ и

Г. «вашими совѣтами, Вельможи Думные.
1610. «Смоленскъ не имѣетъ нужды въ войнахъ
«иноземныхъ: оказавъ сполько вѣрности во
«времена самыя бѣдспвенныя, сполько до-
«блести въ защитѣ пропивъ васъ, измѣ-
«нишь ли чести нынѣ, чшобы служишь
«бродягъ? Ручаемся вамъ душами за Боярина
«Шейна и гражданъ: они искренно, вмѣстѣ
«съ Россіею, присягнушь Владиславу⁶³⁵.»
Для чего же и не Сигизмунду? возразили
Паны: Государи суть земные Боги, и воля
ихъ священна. Вы оскорбляете Короля
своимъ недоверіемъ, дерзая раздѣлять
отца съ сыномъ: Смоленскъ долженъ прися-
гнуть имъ обоимъ. Филаретъ и Голицынъ
изумились. «Мы избрали Владислава, а не
«Сигизмунда,» сказали они: «и вы, избравъ
«Шведскаго Принца въ Короли, не цѣловали
«креста родителю его, Іоанну.» Сравненіе
нелѣпое! воскликнули Паны: Іоаннъ не спа-
салъ нашей Республики, какъ Сигизмундъ
спасаетъ Россію: ибо, взявъ Смоленскъ,
древнюю собственность Литвы, пойдетъ съ
войскомъ къ Калугѣ, чтобы истребить
Лжедмитрія и тѣмъ успокоить Москву,
гдѣ еще не встѣ жители усердствуютъ Ко-
ролевичу, — гдѣ много людей зломысленныхъ
и мятежныхъ. «Нѣтъ надобности Сигиз-
«мунду» — говорили Послы — «и для великаго
«Монарха унизительно иппи самому про-
«пивъ злодѣя Калужскаго: пусть велишь
«сполько Жолкъвскому соединиться съ Рос-

«сіянами, чптобы общими силами испребишь г.
«его, какъ успавлено въ договоръ! Походъ 1610.
«Королевскій внупръ Государспва разорен-
«наго еще умножилъ бы зло. Ты, Левъ Са-
«пѣга, бывалъ въ Россіи; зналъ ея богат-
«спво, многолюдспво, цвѣшущіе города и
«селенія: нынѣ оспалась единспвенно пѣнь
«ихъ, пепелища, обгорѣлыя спѣны: жишели
«изгибли, опшведены плѣнниками въ Липву,
«разбѣжались въ иныя земли.... А кпо ви-
«ною? ваши грабишели еще болѣе, нежели
«Самозванцы: да удаляпся же на вѣки, и
«Россія будешъ, что была, — по крайней
«мѣрѣ въ печеніе времени. Гнусный Лжеди-
«мипрій и безъ вашего содѣйспвія исчез-
«нешъ. Упорнѣйшіе изъ клевреповъ Тушин-
«скихъ и цѣлые города, обольщенные име-
«немъ Димитрія, возвратились подъ сѣнь
«опечеспва, какъ скоро слышали о новомъ
«Царѣ законномъ. Вы говорите о Москов-
«скихъ мяпежникахъ: ихъ не знаемъ, видѣвъ
«собспвенными глазами, что всѣ, отъ мала
«до велика, и шамъ и въ другихъ городахъ
«цѣловали крестъ Владиславу съ живѣйшею
«радоспію. Нѣшъ, Синклишъ и народъ не-
«медленно казнили бы перваго, кпо дер-
«знулъ бы измѣнишь свяшому обѣшу вѣрно-
«спи. Однимъ словомъ, исполните только
«договоръ, ушвержденный клятвою Гепмана
«опъ имени Короля и Республики. Дѣло
«было кончено, къ обоюдному удовольспвію:
«не вымышляйте новаго, чптобы нашедши

Г. не потерять и не каяться⁶³⁴. Въ случаѣ вѣ-
1640. «роломства, какія опкроюшся бѣдствія!
«Вы знаете, что Государство Московское
«обширно: еще не все разрушено, не все
«пало; есть Новгородъ Великій, многолюдная
«земля Поморская и Низовая⁶³⁵; есть Цар-
«ство Казанское, Аспраханское и Сибирское!
«Не снесушъ обмана, и возстанушъ.... Го-
«сподь да спасетъ и васъ и насъ опъ слѣд-
«ствій ужасныхъ!»

Послы велѣли Дьяку чашать Гешмановы
условія: Паны не хотѣли слушать⁶³⁶; но
вдругъ какъ бы одумались, и ссылаясь на
сей договоръ⁶³⁷, требовали милліоновъ въ
уплану жалованья Королевскому и даже Са-
пѣгину войску.... «За то ли,» спросилъ Го-
лицынъ, «что Сапѣга, клеверетъ низкаго
«злодѣя, обнажилъ наши церкви, иконы,
«гробы Святыхъ, и пилъ кровь Христіанъ?
«Да и войско Королевское что сдѣлало и
«дѣлаетъ въ Россіи! губитъ людей и до-
«стояніе; какое право на мзду и благодар-
«ность? Но когда успокоится Держава,
«тогда Царь Владиславъ, Папріархъ, Бояре
«и Чины Государственныя условятся съ
«Сигизмундомъ о вознагражденіи вашихъ
«убытковъ. Договоръ помнимъ; хотѣли на-
«помнить его вамъ, и спрашиваемъ: даетъ
«ли Король сына на престолъ Московскій?»...
Жалуется, сказали наконецъ Паны (Октября
23). Тутъ Филаретъ, Голицынъ, Межецкій,
встали и поклонились до земли, изъявляя ра-

доспѣ, слава мудростѣ Сигизмундову и Г. 1610.
счастливое царствованіе Владислава; а Левъ Сапѣга, въ отвѣтъ на спашьи, нерѣшенныя
Гешманомъ, объявилъ Королевскимъ именемъ:
1) что въ крещеніи и женидбѣ Владислава
воленъ Богъ и Владиславъ⁶³⁸; 2) что онъ не
будетъ сноситься о Вѣрѣ съ Папою; 3)
что смертная казнь для опметниковъ Гре-
ческаго исповѣданія въ Россіи⁶³⁹ утвержда-
ется; 4) что о числѣ Ляховъ, коимъ бытъ
при особѣ Царя, Послы могутъ условиться
съ нимъ самимъ; 5) что всѣ иныя желанія
и требованія Россіянъ предлагаются Сейму
въ Варшавѣ, гдѣ, съ его согласія, Король
дастъ имъ сына въ Цари, но прежде занявъ
Смоленскъ, истребивъ Лжедимитрія и со-
вершенно умиривъ Россію.... Тутъ исчезла
радостъ Пословъ! Паны изъясняли имъ, что
если бы Сигизмундъ, не сдѣлавъ ничего,
выступилъ изъ Россіи, то вольные Ляхи и
Козаки, числомъ не менѣе осьмидесяти
тысячъ въ ея предѣлахъ⁶⁴⁰, соединились бы
съ Лжедимитріемъ; что Король хочетъ
Смоленска не для себя, а для Владислава:
ибо оставитъ ему все въ наслѣдство, и
Литву и Польшу; что Смоленскіе граждане
должны присягнуть Королю единственно
изъ чести! Но Филаретъ и Голицынъ, видя
намѣреніе Сигизмунда только манишь Россію
Владиславомъ и взявъ ее себѣ въ добычу,
или раздробить, выразили негодованіе столь
сильно, что гнѣвные Паны уже не хотѣли

г. говоришь съ ними, воскликнувъ : «конецъ
1610. «терпѣнію и Смоленску ! На васъ будетъ
«его пепель и кровь жишелей !»

О семъ худомъ успѣхѣ Посольства свѣда-
ли въ Москвѣ съ равною горестію и Бояре
благодѣтельные и Гешманъ честлюбивый,
который, все еще увѣряя ихъ въ непремѣн-
номъ исполненіи своего договора, рѣшился
употребить крайнее средство: оставивъ
Москву, только имъ упишаемую, и лично
объясниться съ Королемъ. Сами Россіяне
удерживали, заклинали его не предавать
столицы опасностямъ безначалія и мяшежей.
Пожавъ руку у Князя Мстиславскаго, онъ
сказалъ ему : «ѣду довершивъ мое дѣло и
«спокойствіе Россіи ;» а Ляхамъ : «я далъ
«слово Боярамъ, что вы будете вести себя
«примѣрно для вашей собственнѣйшей безопа-
«сности ; поручаю вамъ Царство Владислава,
«честъ и славу Республики.» Преемникомъ
его, то есть, истиннымъ градоначальникомъ
Москвы, надлежало быть Ляху Госѣвскому,
съ усердною помощію Михайла Салпыкова
и Дьяка Федора Андронова, названнаго Госу-
дарственнымъ Казначеемъ⁶⁴¹. Устроивъ все
для храненія пищины, Жолкѣвскій сѣлъ въ
Отъ- колесницу и тихо ѣхалъ Москвою, провож-
ездъ даемый Синклипомъ и толпами жишелей.
Жол- Улицы и кровли домовъ были наполнены
кѣв- людьми. Вездѣ раздавались громкіе клики :
скаго. желали ему счастливаго пути и скорого
возвращенія ! Сіе поржество Гешманово

ознаменовалось дѣломъ безславнѣйшимъ для Г. Боярской Думы: она выдала бывшаго Царя ^{1610.} Шуй-своего иноплеменнику! Жолкѣвскій взялъ съ ^{скій} собою двухъ братьевъ Васи́левыхъ — и на- ^{пре-} родъ Московскій любопытно смопрѣлъ, какъ ^{данъ} ихъ везли въ особенныхъ колесницахъ предъ ^{камъ.} Гешманомъ! Женѣ Князя Дми́трія Шуйскаго дозволили ѣхать съ мужемъ ⁶⁴²; а несчастную Царицу удалили въ Суздальскую Дѣвичью Обишель. Гешманъ захватилъ въ Іосифовъ монастырь, взялъ тамъ самаго Васи́лія и въ мірской, Липовской одеждѣ, какъ узника, повезъ къ Сигизмунду! «О время спыда и «безчувствія!» восклицаетъ современникъ: «Мы забыли Бога! Какой отвѣтъ дадимъ «Ему и людямъ? Чѣмъ скажемъ чужимъ Го-«сударствамъ себѣ въ оправданіе, самовольно «отдавъ Царство и Царя въ плѣнъ ино-«вѣрнымъ? Не многіе злодѣйствовали; но «мы видѣли и перпѣли, не имѣвъ великоду-«шія умереть за добродѣтель ⁶⁴³.» Такъ лучшіе Россіяне скорбѣли внутренно, и въ искреннемъ негодованіи готовились, еще не зная и не думая, къ возстанію опчаянному: часъ приближался!

Гешмана встрѣтили пышно, Воеводы Королевскіе и Сенаторы; говорили ему рѣчи и славили его какъ Героя. Жолкѣвскій, вмѣстѣ съ профетями, представилъ Сигизмунду и своего Державнаго плѣнника, въ богашой одеждѣ ⁶⁴⁴. Всѣ взоры устремились на Васи́лія, безмолвнаго и неподвижнаго. Хошѣли,

Г. 1160. чшобы онъ поклонился Королю: Царь Московскій, опвѣпспвовалъ Василій, не кланяется Королямъ. Судьбами Всевышняго я плѣнникъ, но взять не вашими руками: выданъ вамъ моими подданными измѣнниками⁶⁴⁵. «Его птвердостъ, величіе, разумъ за-
«служили удивленіе Ляховъ,» говоришъ Лѣтописецъ: «и Василій, лишенный вѣнца, «сдѣлался честію Россіи.» Онъ еще имѣлъ нужду въ сей птвердоспи, чшобы великодушно сносишъ неволю, и шѣмъ заплапишъ послѣдній долгъ опечеспву, въ удостовѣреніе, чшо оно могло безъ спыда именовать его чешыре года своимъ Вѣнценосцемъ!... Изъявивъ Гепману благодарностъ за мнимую славу имѣшъ такого плѣнника и за мнимое взятіе Москвы, Король не хопѣлъ однакожь ушвердишъ его договора. Напрасно Жолкѣвскій доказывалъ, грозилъ: доказывалъ, чшо воцареніемъ Королевича Московская и Польская Держава будутъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счаспію, и чшо никогда первая не признаешъ Сигизмунда Царемъ; грозилъ новою, жестокою, необозримою въ бѣдспвіяхъ войною. Считая Гепмана приспраспнымъ къ своему дѣлу и жаднымъ къ личной славѣ, Сигизмундъ не вѣрилъ ему; птвердилъ, чшо занятіе Смоленска необходимо для блага Республики и для его Королевской честпи; наконецъ велѣлъ самому Жолкѣвскому склоняшъ Пословъ Московскихъ къ успупчивоспи миролюбивой.

Съ опчаяніемъ въ сердцѣ Гетманъ дол- Г.
женъ былъ исполнить Королевскую волю; 1610.
но, властвуя надъ собою, въ переговорахъ
съ Филаретомъ и Голицынымъ казался
убѣжденнымъ въ ея справедливости, и пре-
бывалъ опъ нихъ Смоленска единственно въ
залогъ временный, для безопаснаго сообще-
нія войска Сигизмундова съ Липвою. «Вы
«боялись» — сказалъ онъ — «впустишь насъ
«и въ Москву; а впусшивъ, радовались! Не
«упорствуйте, или договоръ, заключенный
«мною съ вами, споль благонамѣренный,
«споль благословенный для обѣихъ Державъ,
«уничтожится неминуемо. Король думаетъ,
«что не взявъ Смоленска еспъ для него
«безчестіе; возметъ силою, и только изъ
«уваженія къ моему ходайству медлитъ:
«сѣкира лежитъ у корня!» Не хотѣли дать
времени Посламъ описаться съ Москвою,
говоря: «не Москва указываетъ Королю, а
«Король Москвѣ»⁶⁴⁶; требовали неукосни-
тельнаго рѣшенія. Въ сихъ обстоятель-
ствахъ Филаретъ и Князь Голицынъ совѣ-
товались съ чиновниками и Дворянами По-
сольскими; желали знать мнѣніе и Смолен-
скихъ Дѣшей Боярскихъ, копорые прѣехали
съ ними, усердно служивъ Шуйскому до его
низверженія. Всѣ опвѣщивовали: «Не вво-
«дишь въ Смоленскъ ни единого Ляха. Если
«Король дерзнетъ лишь кровь, то она бу-
«детъ на немъ, вѣроломномъ; имъ, не вами
«священный договоръ рушится.» Дѣши Бо-

Г. 1610. ярскіе примолвили: «Наши машери и же-
«ны въ Смоленскѣ: пусть шамъ гибнуть;
«но города вѣрнаго не отдавайте Ляхамъ.
«И знайте, что вы не можете отдать его:
«защитники Смоленскіе не послушаются васъ,
«какъ измѣнниковъ»⁶⁴⁷. Съ твердостью оп-
казавъ Панама, Филарета и Голицына еще
слезно заклинали ихъ не испровергать дѣла
Гепманова и быть навѣки братьями Рос-
сіянъ; но тщетно! 21 Ноября Ляхи, но-
вымъ подкопомъ взорвавъ Грановишную баш-
ню и часть городской стѣны, съ Нѣмцами и
Козаками успремались къ Смоленской крѣ-
пости; приступали три раза и были слав-
но опражены Шеиномъ, въ глазахъ Сигиз-
мунда, Гепмана и нашихъ Пословъ!... Еще
переговоры длились, хотя и бесполезно. По-
слы Россійскіе жили въ тѣсномъ заключе-
ніи: имъ не позволяли писать въ Смоленскъ;
мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою и съ
другими городами, такъ, что они долгое
время не имѣли никакихъ вѣстей, никакихъ
предписаній отъ Думы Боярской⁶⁴⁸, слыша
единственно отъ Панова, что Шведы вою-
ютъ Россію, и Самозванецъ усиливается въ
Калугѣ, ожидая къ себѣ Крымцевъ и Тур-
ковъ въ сподвижники; что Король Датскій
готовился взять Архангельскъ; что всѣ
возстаютъ, всѣ идутъ на Россію; что она
гибнетъ, и можетъ быть спасена только
великодушнымъ Сигизмундомъ.

Россія дѣйствительно гибла, и могла быть

Неу-
дач-
ные
при-
ступы
къ
Смо-
лен-
ску.

спасена только Богомъ и собственною добродѣтелию. Столица, безъ осады, безъ приступа взятая иноплемениками, казалась нечувствительною къ своему уничиженію и стыду. Бояре сидѣли въ Думѣ и писали указы, но слушаясь Госѣвскаго, которъй, уже зная Сигизмундову волю отвергнувъ договоръ Гепмановъ, и предвидя слѣдствія, упопрелялъ всѣ нужныя мѣры для своей безопасности: высылалъ Спрѣльцевъ изъ Москвы, чѣобы уменьшитъ въ ней число людей рашныхъ; велѣлъ истребить всѣ рогапки на улицахъ⁶⁴⁹; запретилъ жителямъ носить оружіе, толпиться на площадяхъ, выходить ночью изъ домовъ, и вездѣ усилилъ стражу⁶⁵⁰. Выгнали Дворянъ и богатѣйшихъ купцевъ изъ Кипая и бѣлаго города за валъ Деревянаго, чѣобы въ ихъ домахъ помѣстить Нѣмцевъ и Ляховъ. Однакожъ благоразумныя предписанія Гепмановы исполнялись строго: не касались ни чести, ни собственности жителей, ни святыни церквей; наглость унимали и наказывали безъ милосердія. Одинъ Ляхъ выспрѣлилъ въ икону Богоматери, другой обезчестилъ дѣвицу: ихъ судили, и перваго сожгли, а втораго висѣкли кнутомъ⁶⁵¹. Еще пишина царствовала, и Москвитяне пировали съ Ляхами, скрывая взаимное опасеніе и непріязнь, называясь браньями инося камень за пазухою, какъ говоритъ Историкъ-очевидецъ⁶⁵². Ляхи не вѣрили терпѣнію Россіянъ, а Рос-

Г.
1610.

Г. 1610. сіяне доброму намѣренію Ляховъ, видя ихъ беззаконное господство въ споліцѣ угодное только немногимъ знашнымъ крамольникамъ: Салпыкову, Рубцу-Мосальскому и другимъ Тушинскимъ злодѣямъ, копорые хопя и предлагали иноплеменнику условія благовидныя для нашей свободы, но вмѣсто Владислава гошовы были опдашь Россію и Сигизмунду безъ всякихъ условій, чпобы подъ его державою спасшися опѣ праведной казни. Сильные мечемъ Ляховъ, они законодательствовали въ робкой Думѣ, ушверждая Князя Мспиславскаго и другихъ Боярѣ слабыхъ въ надеждѣ, чпо Сигизмундъ дасѣ имъ сына въ Цари, не взирая на свою медленность и прѣбванія несправедливыя. Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дума знала, чпо наши Послы живутъ у Короля въ неволѣ; знала о присупѣ Ляховъ къ Смоленску, и все еще ждала Владислава⁶³³! Долго молчавъ, Король написалъ къ ней, чпо онъ не предасѣ Россіи въ жершву злодѣю Калужскому и гнуснымъ его сообщникамъ⁶³⁴: долженъ искоренитъ ихъ, смиритъ мяшежный Смоленскъ — и погда возвратишся въ Лишву, чпобы на Сеймѣ, въ присушствіи нашихъ Пословъ, ушвердитъ договоръ Московскій. Между шѣмъ Король *отъ собственнаго имени* давалъ указы Думѣ о вознагражденіи Боярѣ и сановниковъ, къ нему усердныхъ: Салпыковыхъ, Мосальскаго, Хвороспинина, Мещерскаго, Долгорукаго, Мол-

Само-
вла-
стіе
Сигиз-
мунда

чанова, Печатника Грамотина и другихъ, г.
разоренныхъ Шуйскимъ⁶⁵⁵; жаловалъ чины¹⁶¹⁰
и мѣста, земли и деньги; однимъ словомъ,
уже дѣйствовалъ какъ Власпелинъ Россіи,
не имѣя ни пѣни права, — и Дума уважала
его волю, какъ будто бы нераздѣльную съ
волею Царя малолѣтняго⁶⁵⁶! И люди знаш-
ные ѣздили изъ Москвы въ станъ Королев-
скій, просили милостей, равно беззаконныхъ
и срамныхъ⁶⁵⁷! Уже народъ, менѣе Думы
перпѣливый, изъяслялъ досаду, не видя Вла-
дислава, и Бояре, опасаясь мятежа, заклинали
Сигизмунда удовлетворить сему непер-
пѣнію безъ оплагательства и безъ Сейма:
о Владиславѣ не было слуха, а Король за-
ботился единственно о взятіи Смоленска!

Въ такомъ положеніи могла ли столица
съ ея мнимымъ Правительствомъ быть
главою и душею Государства? Все волно-
валось въ неуспроисвѣ, безъ связи въ час-
тяхъ цѣлаго, безъ единства въ движеніяхъ.
Областные жители, присягнувъ Королеви-
чу, съ неудовольствіемъ слышали о господ-
ствѣ Ляховъ въ столицѣ, съ негодованіемъ
видѣли ихъ чиновниковъ, разосланныхъ Гет-
маномъ и Гостевскимъ для собранія дани на
жалованье Королевскому войску⁶⁵⁸. Вездѣ Не-
кричали: «Мы присягали Владиславу, а не^{терпѣ-}
«Гетману и не Гостевскому!» Жалобы еще^{ніе на-}
удвоились отъ неистовства Ляховъ, копо-
рые вели себя благоразумно въ одной Мос-
квѣ: презирая договоръ, они не только не

Г. 1610. выходили изъ нашихъ городовъ, не только самовольствововали въ нихъ и грабили, но и жгли, мучили, убивали Россiянъ⁶⁵⁹. Гдѣ нѣтъ защиты отъ Правительсва, тамъ нѣтъ къ нему и повиновенiя. Новгородцы заперли ворота, и долго не хотѣли впустишь Боярина Ивана Салтыкова, извѣснаго друга Гешманова, присланнаго къ нимъ Думою съ дружинами Спрѣльцевъ, чтобы выгнать Шведовъ изъ сѣверной Россiи: ибо союзникъ Делагарди, послѣ несчастной Клушинской битвы опускаясь къ Финляндскимъ границамъ, уже дѣйствовалъ какъ непрiатель; занялъ Ладогу, осадилъ Кексгольмъ, и съ горстию воиновъ мыслилъ опустить Царство у Владислава, самъ собою, безъ вѣдома Карлова, торжественно предлагая одного изъ Шведскихъ Принцевъ намъ въ Государи⁶⁶⁰. Давъ клятву Новгородцамъ не вводить къ нимъ ни одного Ляха, Салтыковъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ Владиславовыхъ, содѣйствовать ему въ изгнанii Шведовъ и въ усмирении мятежниковъ: выпѣснилъ первыхъ изъ Ладоги, но не могъ выгнать изъ Россiи, — ни смиришь Пскова, гдѣ еще царствовало имя Лжедимитрія, и гдѣ злодѣйствовалъ Лисовскій⁶⁶¹, торгуя добычею разбоевъ и святошатства, пируя съ жителями какъ съ братьями и грабя ихъ какъ непрiатель⁶⁶². Великія Луки, занятые его подвижникомъ, измѣнникомъ Просовецкимъ, Яма, Иваньгородъ, Копорье, Орѣшекъ также упор-

Не-
пріа-
тель-
скіа
дѣй-
ствiя
Дела-
гарди.

Зло-
дѣй-
ства
Ли-
сов-
скаго.

спивовали въ вѣрности къ Самозванцу, отъ г.
ненависти къ Ляхамъ. Сія ненависть про-^{1610,}
извела тогда еще новую, разительную из-
мѣну. Знаменишая именемъ Царства, Ка-<sup>Измѣ-
на Ка-
зани.</sup>
зань, въ счастливѣйшіе дни Тушинскаго
злodeя бывъ вѣрною Москвѣ⁶⁶³, вдругъ при-
спала къ нему, уже почти всѣми отвер-
женному и презрѣнному! Ея чернь и граж-
дане, свѣдавъ о вступленіи Гепмана въ
сполицу, возмутились; объявили, что луч-
ше хопяшъ служить Калужскому Царику,
нежели зловѣрной Лигвѣ, и цѣловали крестъ
Лжедимитрію, слѣдуя внушенію лазутчи-
ковъ и слугъ его, которые были имъ тог-
да посланы въ Аспраханъ и находились въ
Казани⁶⁶⁴. Воевода, славный любимецъ Іоан-
новъ, Бѣльскій, уговаривалъ народъ не при-
сягать ни Владиславу, ни Лжедимитрію, а
будущему Вѣнценосцу Московскому, безъ
имени; спыдилъ, заклиналъ — и былъ жер-
твою яростной черни, подстрекаемой Дья-
комъ Шульгинымъ: Бѣльскаго схватили, ки-
нули съ высокой башни и расперзали —
того, кто служилъ шести Царямъ, не слу-
жа ни опечеству, ни добродѣтели; лукав-
спивовалъ, измѣнялъ. . . . и погибъ въ луч-
шій часъ своей государственной жизни, какъ
спрадалецъ за допотопство народа Россій-
скаго⁶⁶⁵! Другой Воевода Казанскій, Бояринъ
Морозовъ, и люди чиновные не дерзнули
прспивившся ослѣпленнымъ гражданамъ, и
вмѣстѣ съ ними писали къ жишелямъ съ-

Г. верныхъ обласпей, что Москва сдѣлалась
1610. Липвою, а Калуга столицею опечесства;
что имя Димитрія должно соединить всѣхъ
истинныхъ Россіянъ для возстановленія Го-
сударства и Церкви⁶⁶⁶. Но Казанцы при-
сягнули уже шѣни!

Никѣмъ не превозимый въ Калугѣ и до
времени нужный Сигизмунду какъ пугали-
ще для Москвы, Самозванецъ, имѣя тысячъ
пятъ Козаковъ, Тапаръ и Россіянъ, еще
грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ
Ляховъ, захвапываемыхъ его шайками въ
разъѣздахъ⁶⁶⁷, и говорилъ: «Христіане мнѣ
«измѣнили: и пакъ обращаюсь къ Магоме-
«шанамъ; съ ними завоюю Россію, или не
«оставлю въ ней камня на камень: доколѣ
«я живъ, ей не знать покоя.» Онъ думалъ,
какъ пишущъ, удалился въ Аспраханъ,
призвавъ къ себѣ всѣхъ Донцевъ и Ногаевъ,
основавъ тамъ новую Державу и заклю-
чивъ братскій союзъ съ Турками! Между
тѣмъ веселился, безумствовалъ, и хваляся
дружбою Магомешанъ, по ласкалъ, по каз-
нилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣши-
лась незапно. Ханъ или Царь Касимовскій,
Уразъ-Махметъ, во время Лжедимитріева бѣг-
ства изъ Тушина не приспалъ ни къ Ляхамъ,
ни къ Россіянамъ, и съ новымъ усердіемъ
явился къ нему въ Калугѣ; но сынъ Хап-
скій донесъ, что отецъ его мыслилъ тай-
но уѣхать въ Москву, — и Лжедимитрій,
безъ всякаго изслѣдованія, велѣлъ палачамъ

своимъ, Михайлу Бушурлину и Михневу, г. умершвишъ несчастнаго Уразъ-Махмеша⁶⁶⁸ 1610. и кинушъ въ Оку; а Князя Ногайскаго, Петра Араслана Урусова, хопѣвшаго мспишъ сыну-клеветнику, посадилъ въ шемницу. Черезъ нѣсколько дней освобожденный и снова ласкаемый Самозванцемъ, Арасланъ уже пылалъ злобою непримиримою, и выѣхавъ съ нимъ на охопу (Декабря 11), въ мѣспѣ^{Смерт Само-} уединенномъ проспрѣлилъ его насквозь пу-^{зван-} лею, сказавъ: «я научу тебя шопишъ Ха-^{ца.} «новъ и сажашъ Мурзъ въ шемницу,» опсѣкъ ему голову, и съ Ногаями ушелъ въ Тавриду, прославивъ себя злодѣйскимъ истребленіемъ злодѣя, копорый едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ Царствомъ въ мірѣ, къ спыду Россіи не имѣвъ ничего, кромѣ подлой души и безумной дерзости.

Съ вѣспію о семъ убійствѣ прискакалъ въ Калугу шупъ Лжедимириѣвъ, Кошелевъ, бывъ свидѣтелемъ онаго. Сдѣлалось страшное смяшеніе. Ударили въ набашъ. Марина опчаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, шребуя меспи⁶⁶⁹ — и къ упру не оспалось ни единаго Тапарина живаго въ Калугѣ: ихъ всѣхъ, хопя и невинныхъ въ Араслановомъ дѣлѣ, безжалостно умершвили Козаки и граждане. Обезглавленный шрупъ Лжедимириѣвъ съ честію предали землѣ въ Соборной церкви⁶⁷⁰, и Марина, въ опчаяніи не теряя ни ума, ни власполюбія, немедленно

Г. 1610
Но.
вый
об-
манъ.
объявила себя беременною; немедленно и
родила... сына, торжественно крещенного
и названного Царевичемъ Іоанномъ, къ жи-
вѣйшему удовольствію народа. Готовился
новый обманъ; но Россіяне чиновные, копо-
рые еще находились между послѣдними кле-
ветками Самозванца: Князь Дмитрій Трубец-
кій, Черкасскій⁶⁷¹, Бушурлинъ, Микулинъ и
другіе, уже не хотѣли служить ни срамной
вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣй-
ствительному или мнимому; цѣловали крестъ
Государю законному, пому, кпо волею Бо-
жіею и всенародною утвердишся на Мо-
сковскомъ престолѣ⁶⁷²; дали знать о семъ
Думѣ Боярской: овладѣли Калугою и взя-
ли Марину подъ супру⁶⁷³.

Россія, казалось, ждала только сего про-
исшествія, чтобы единодушнымъ движені-
емъ явить себя еще не мертвою для чувствъ
благородныхъ: любви къ отечеству и къ
независимости государственной. Что мо-
жетъ народъ, въ крайности уничиженія,
безъ вождей смѣлыхъ и рѣшительныхъ?
На-
чаль-
ники
воз-
станія
народ-
наго
Два мужа, избранные Провидѣніемъ начать
великое дѣло.... и быть жертвою онаго,
бодрствовали за Россію: одинъ спарецъ вѣс-
хій, но адамантъ Церкви и Государства —
Патріархъ Ермогенъ; другой, крѣпкій мыш-
цею и духомъ, спремительный на пупи
закона и беззаконія — Ляпуновъ Рязанскій.
Первому надлежало увѣнчать свою добро-
дѣтель: второму примириться съ добро-

дѣшело. Ляпуновъ враждовалъ, Ермогенъ Г. усердствовалъ несчастному Шуйскому: по-^{1610.} выя бѣдствія опечеснѣва согласили ихъ. Оба, уступивъ силѣ, признали Владислава, но съ условіемъ — и не безмолвствовали, когда, нарушая договоръ, Гепманъ овладѣлъ столицей. Сигизмундъ давалъ указы отъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Ляхи злодѣйствовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царствѣ⁶⁷⁴. Ляпуновъ зналъ все, что дѣлалось въ Королевскомъ станѣ, гдѣ находился его братъ, въ числѣ Дворянъ, съ Филаретомъ и Голицынымъ. Сей человекъ дерзкій и лукавый — извѣстный Захарія, одинъ изъ главныхъ виновниковъ Василіева низверженія, въ личинѣ измѣнника пировалъ съ Вельможными Панами, грубо смѣялся надъ Послами, винилъ ихъ въ упрямствѣ⁶⁷⁵, но обманывалъ Ляховъ: наблюдалъ, вывѣдывалъ, и тайно сносился съ братомъ, какъ ревностный прошивникъ Владиславова царствования⁶⁷⁶. Такъ и нѣкоторые изъ Пословъ, свѣцкіе и духовные, лицемерно изъясляли доброжелательство къ Сигизмунду и были милосливо уволены имъ въ Москву, обѣщая содѣйствовать въ ней его видамъ: Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Василевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій⁶⁷⁷; но возвратились единственно для того, чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство Гепманово или Сигизмундово. — Уже Ермогенъ въ искреннихъ бе-

Г. 1610. съдахъ съ людьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Духовенствомъ и чиновниками обласпей, убѣждалъ ихъ не терпѣть насилія иноплеменниковъ. Убѣжденія дѣйствовали, негодованіе возрасло — и какъ скоро слышали Москвитяне о смерти Лжедимитрія, спрашилища для ихъ воображенія, по, радуясь и славя Бога⁶⁷⁸, вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться душами и головами для изгнанія Ляховъ. Тщешно Сигизмундъ — уже знавъ, вѣроятно, о гибели Самозванца, и лишась предлога оставаться въ Россіи, будпо бы для его испребленія — писалъ (опѣ 13 Декабря) къ Боярамъ, что «Владиславъ скоро будетъ въ «Москву, а войско Королевское идетъ про-«шивъ Калужскаго злодѣя»⁶⁷⁹: Россія уже не хопѣла Владислава! Дума, въ своемъ оп-вѣшѣ, благодарила Сигизмунда за милость, требуя однакожь скоросши, и прибавляя, что Россіяне уже не могушъ терпѣть си-ропспва, будучи стадомъ безъ пастыря или великимъ звѣремъ безъ главы⁶⁸⁰; но Папріархъ, удостовѣренный въ единомысліи добрыхъ гражданъ, объявилъ торжественно, что Владиславу не царствовать, если не крестится въ нашу вѣру и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Державы Московской⁶⁸¹. Ергогенъ сказалъ: столица и Государство повпорили. Уже не довольствовались ропотомъ. Москва, подъ саблею Ляховъ, еще не двигалась, ожидая часа; но въ предѣлахъ со-

сѣдспвенныхъ блеснули мечи и копья: на- Г.
чали вооружаться. Городъ сносился съ го- 1610.
родомъ; писали и наказывали другъ къ дру-
гу словесно, что пришло время спашь за
Вѣру и Государство. Особенное дѣйствіе
имѣли двѣ грамошы, всюду разосланныя изъ
Москвы: одна къ ея жишелямъ ошъ Ульзд-Гра-
ныхъ Смоленъ, другая ошъ Москвитянь ко моты Смо-
всѣмъ Россіянамъ. Смолене писали: «Оболь-лянъ
«щеные Королемъ, мы ему не пропиви-и Мо-
«лись. Что же видимъ? гибель душевную скви-
«и плѣсную. Свящыя церкви разорены; таятъ.
«ближніе наши въ могилъ или въ узахъ.
«Хопише ли такой же доли? Вы ждете
«Владислава, и служише Ляхамъ, угождая из-
«вергамъ, Салпыкову и Андронову; но Поль-
«ща и Липва не уступяшъ своего буду-
«щаго Вѣнценосца вамъ, ославленнымъ из-
«мѣнами⁶⁸². Нѣшъ, Король и Сеймъ, долго
«думавъ, рѣшились взяшъ Россію безъ усло-
«вій, вывеси ея лучшихъ гражданъ и го-
«сподспвовашъ въ ней надъ развалинами.
«Возстаныше, доколъ вы еще вмѣспъ и не
«въ узахъ; поднимише и другія обласпи, да
«спасутся души и Царство! Знаеше, что
«дѣлаешся въ Смоленскъ: шамъ горспъ вѣр-
«ныхъ споишъ неуклонно подъ щипомъ Бо-
«гомашери и разишъ сонмы иноплеменни-
«ковъ!» Москвитяне писали къ брапьямъ
во всѣ города⁶⁸³: «Не слухомъ слышимъ, а
«глазами видимъ бѣдспвіе неизглаголанное.
«Заклинаемъ васъ именемъ Судіи живыхъ и

Г. «мерпвыхъ: возстаныше и къ намъ спѣши-
 1610 «ше! Здѣсь корень Царства, здѣсь знамя
 «опечесства, здѣсь Богомашерь изображен-
 «ная Евангелиспомъ Лукою; здѣсь свѣшилъ-
 «ники и хранители Церкви, Митрополипы.
 «Петръ, Алексій, Іона! Извѣспны виновни-
 «ки ужаса, предатели спудные: къ счаспію,
 «ихъ мало; не многіе идушъ во слѣдъ Сал-
 «пыкову и Андронову — а за насъ Богъ, и
 «всѣ добрые съ нами, хопя и не явно до
 «времени: Свяшѣйшій Патріархъ Ермогенъ,
 «прямый учишель, прямой наспавникъ, и
 «всѣ Хриспіане испипные! Дадите ли насъ
 «въ плѣнъ и въ Лашипсво?» — Кромъ Ря-
 «зани, Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ,
 «Ярославль, Коспрома, Вологда ополчились
 усердно, для избавленія Москвы опъ Ля-
 «ховъ, по мысли Ляпунова и благословенію
 Ермогена⁶⁸⁴.

Сла- Чшо же сдѣлало такъ называемое Прави-
 бость шельство, Боярская Дума, свѣдавъ о семъ
 Мо- движеніи, признакъ души и жизни въ Госу-
 сков- дарствѣ изперзанномъ?... Донеело Сигиз-
 ской мунду на Ляпунова, какъ на мяпежника, пре-
 Думы. буя казни его брата и единомышленника,
 Захаріи; велѣло Посламъ, Филарету и Го-
 лицыну, уважашъ Сигизмундову волю и ѣхашъ
 въ Липву къ Владиславу, если такъ будетъ
 угодно Королю; велѣло Шеину впустишь
 Ляховъ въ Смоленскъ; выслало даже войско
 съ Княземъ Иваномъ Куракинымъ для усмире-
 нія мнимаго бунта въ Владиміръ⁶⁸⁵. Но Фила-

репѣ и Голицынѣ уже все знали и благо- 1610.
пріиспівовали великому начинанію Ляпуно-
ва; замѣтили, что грамота Боярская не
скрѣплена Папіріархомъ, и не хотѣли пови-
новаться⁶⁸⁶; дали тайно знать и Смолен-
скому Воеводѣ, чтобы онъ не исполнялъ
указа Думы, — и доблій Шеинъ оповѣ-
спивовалъ Королевскимъ Панамъ: «исполни-
те прежде договоръ Гешмановъ;» длилъ
время въ сношеніяхъ съ ними, и ждалъ из-
бавленія, гошовый и на славную гибель. Съ
другой стороны войско союзныхъ городовъ
близъ Владиміра вспрѣшило и разбило Ку-
ракина⁶⁸⁷. Симъ междоусобнымъ кровопро-
липіемъ рушилась государспвенная власть
Думы, опшолъ признаваемая единспвенно
невольною Москвою. Ляпуновъ, оспановивъ
всѣ доходы казенные и не велѣвъ пускашь
хлѣба въ сполицу, всенародно объявилъ Вель-
можъ Синклиша богоопспупниками, предан-
ными славу міра и враждебному Западу, не
пастырями, а губителями Христіанскаго
стада⁶⁸⁸. Таковы дѣйспвишпельно были Сал-
пыковъ и клеврешы его; не таковы Мспи-
славскій и другіе, единспвенно запушанные
въ ихъ сѣсяхъ, единспвенно слабодушные,
и съ любовію къ опечеспву безъ умѣнія
избрашь для него лучшее въ обспояпель-
спвахъ чрезвычайныхъ: спрашась народ-
ныхъ мяпежей болѣе, нежели государспвен-
наго уничиженія, они думали спасши Россію
Владиславомъ, вѣрили Гешману, вѣрили Си-

Г. гизмунду — не вѣрили только добродѣте-
 1610. ли его народа, и заслужили его презрѣніе,
 уступивъ добрую славу премо изъ мужей
 Думныхъ, Князьямъ Андрею Голицыну, Во-
 рошынскому и Засѣкину, кошорые не шали
 своего единомыслія съ Ергоеномъ, обличали
 предапельство или заблужденіе другихъ Бо-
 ярь, и были опданы подъ спражу въ видѣ
 крамольниковъ⁶⁸⁹.

Уже Москвитяне, слыша о ревностномъ
 возспаніи городовъ, перемѣнились въ обхо-
 жденіи съ Ляхами: бывъ долго смиренны,
 начали оказывать неуступчивость, спроп-
 тивость, духъ враждебный и сварливый⁶⁹⁰,
 какъ было предъ гибелію Разстриги. Кри-
 чали на улицахъ: «мы по глупости выбра-
 «ли Ляха въ Цари, однакожь не съ шѣмъ,
 «чтобы иппи въ неволю къ Ляхамъ; вре-
 «мя раздѣлаться съ ними»⁶⁹¹! Въ грубыхъ
 насмѣшкахъ давали имъ прозваніе *хохловъ*,
 а купцы за все шребовали съ нихъ вдвое.

Ссо- Уже начинались ссоры и драки. Гостѣвскій
 ры съ шребовалъ опѣ своихъ благоразумія, шер-
 Поля- пѣнія и неусыпности. Они бодрствовали
 ками. день и ночь, не снимая съ себя доспѣховъ,
 ни сѣдель съ коней⁶⁹²; ежедневно, при и
 чешыре раза, били шревогу; имѣли вездѣ
 лазупчиковъ; осмашривали на заспавахъ во-
 зы съ дровами, сѣномъ, хлѣбомъ, и находи-
 ли въ нихъ иногда скрышое оружіе⁶⁹³. Вы-
 сылали конныя дружины на дороги, пере-
 хватили шайное письмо изъ Москвы къ об-

ласпнымъ жипелямъ, и свѣдали, что они Г
въ заговоръ съ ними, и что Папріархъ есть 1610.
Глава его; что Москвитяне надѣются не
оспавишь ни одного Ляха живаго, какъ ско-
ро увидяшь войско избавишелей подъ сво-
ими спѣнами⁶⁹⁴. Не взирая на то, Госѣв-
скій еще не смѣлъ употребить средствъ
жестокихъ, ни обезоружить Спрѣльцевъ и
гражданъ, ни свергнуть Папріарха; доволь-
ствовался угрозами, сказавъ Ермогену, что
свяшесль сана не есть право бытъ возму-
тишелемъ⁶⁹⁵. Болѣе наглости оказали лю-
ди Россійскіе. Михайло Салтыковъ пре-
бывалъ, чтобы Ермогенъ не велѣлъ опол-
чаться Ляпунову. «Не велю» — отвѣшество-
валъ Папріархъ — «если увижу крещеннаго
«Владислава въ Москвѣ и Ляховъ выходя-
«щихъ изъ Россіи; велю, если не будешь
«того, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной Ко-
«ролевицу присяги»⁶⁹⁶. Салтыковъ въ бѣ-
шенствѣ выхватилъ ножъ: Ермогенъ осѣ-
нилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ
громогласно: «Сіе знаменіе пропавъ ножа
«твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на гла-
«ву измѣнника»⁶⁹⁷! и взглянувъ на печальна-
го Мстиславскаго, примолвилъ тихо: «Твое
«начало: ты долженъ первый умереть за
«вѣру и Государство; а если плѣнишься
«кознями сапанинскими, то Богъ испре-
«битъ корень твой на землѣ живыхъ — и
«самъ умрешь какою смертію?» Предсказа-
ніе исполнилось, говоритъ Лѣтописецъ⁶⁹⁸:

г. 1610. ибо Мспиславскій никакъ не хотѣлъ одобришь народнаго возстанія, и писалъ опъ имени Синклипа грамоту за грамотою къ Королю, что обстоющельства ужасны и время дорого; что одна столица еще не измѣняетъ Владиславу, а Держава въ безначаліи гошова раздѣлилась; что Иванъ-городъ и Псковъ, обольщенные Генераломъ Делагарди, желаютъ имѣть Царемъ Шведскаго Принца; что Аспраханъ и Казань, гдѣ господствуетъ злочесіе Магометово, умышляютъ предаться Шаху Аббасу; что области Низовыя, степныя, восточныя и сѣверныя до пустынь Сибирскихъ возмущены Ляпуновымъ; но что немедленное прибыіе Королевича еще можетъ все исправить, спасти Россію и честь Королевскую⁶⁹⁹. Измѣнники же, Салпыковъ и Андроновъ, звали въ Москву не Владислава, а самаго Короля съ войскомъ⁷⁰⁰, опвѣществуя ему за успѣхъ, то есть, за порабощеніе Россіи обманомъ и насиліемъ.

Но Сигизмундъ, вопреки насоянію Боярѣ и даже многихъ Польскихъ Сенапоровъ⁷⁰¹, вопреки собственному обѣщанію, не думалъ опправить сына въ Москву; не думалъ и самъ ийти къ ней съ войскомъ, какъ предлагали ему наши измѣнники; сильно, упорно хотѣлъ одного: взявъ Смоленскъ — и ничего не дѣлалъ; писалъ только указы Синклипу уже вмѣстѣ опъ себя и Владислава, именуя его однакожь не Царемъ, а просто

Королевичемъ⁷⁰²; увѣрялъ Бояръ и всю Рос-
сію, что желаетъ ей мира и счастья, уми-
ленный нашими бѣдспвіями, и будучи рев-
носпнымъ заступникомъ Греческаго Право-
славія; желаетъ соединить ее съ Республи-
кою узами любви и блага общаго, подъ не-
раздѣльнымъ Державспвомъ своего рода⁷⁰³;
что виною всего зла еспъ упрямство Ше-
ина и Князя Василія Голицына, не хоща-
щихъ ни Владислава, ни пишины; что до
усмиренія Смоленска не лзя предпріять ни-
чего рѣшипельнаго для успокоенія Государ-
спва. Между тѣмъ, какъ бы спокойно вла-
спвуя надъ Россією, Сигизмундъ непреспан-
но извѣщаль Думу о своихъ милоспяхъ:
производилъ Дворянъ въ Спольники и Бо-
яре, раздавалъ имѣнія, вершилъ дѣла спа-
рыя, предписываль казнѣ плащить долги
купцамъ иноземнымъ⁷⁰⁴ еще за Іоанна, въ то
время, когда указы ея были ничспожны для
Россіи; когда города одинъ за другимъ воз-
спавали на Ляховъ; когда и жипели Смо-
ленской обласпи сперегли, испребляли ихъ
въ разѣздахъ, спревожа нападеніями и въ-
спанъ, откуда многіе Россіяне, дополъ слу-
живъ Королю, уходили служить опече-
спву: такъ Иванъ Никишичь Салпыковъ,
пожалованный въ Бояре Сигизмундомъ, мни-
мый доброхотъ его, мнимый прошивникъ
Ермогена, Филареша и Голицына, съ цѣлою
дружиною ушелъ къ Ляпунову⁷⁰⁵. Напрасно
Госѣвскій ждалъ вспоможенія отъ Короля:

Г. 1611. видя необходимостъ дѣйствовать только собственными силами, онъ выслалъ шайки Днѣпровскихъ Козаковъ и Московскаго измѣнника, Исая Сунбулова, воевать мѣста Рязанскія. Ляпуновъ, имѣя еще мало рапи, выгналъ толпы непріятельскія изъ Пронска, но чрезъ нѣсколько дней былъ осажденъ ими въ семь городъ, и спасенъ Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвижникомъ: обративъ ихъ въ бѣгство, и скоро разбивъ на голову у Зарайска, доблій Князь Дмитрій избавилъ вмѣстѣ и Ляпунова отъ плѣна и землю Рязанскую отъ грабежа; блеснулъ новымъ лучемъ славы, и съ чистою душою приславъ къ великому дѣлу, далъ ему новую силу... Козаки бѣжали въ Украйну, предвидя несгodu злодѣйства, а Сунбуловъ въ Москву съ худою вѣстію для измѣнниковъ и Ляховъ, усмрашаемыхъ и возстаніемъ обласней и ножами Москвитянъ. Но Госѣвскій хвалился презрѣніемъ къ Россіянамъ: надѣялся управиться съ боязливою Москвою, вопреки неблагоразумію Короля, соблюсти ее какъ важное завоеваніе для Республики и съ малымъ числомъ удалыхъ воиновъ побѣдитъ многолюдную сволочь.

Со-
ставъ
опол-
ченія
за Рос-
сію.

Рапи Ляпунова и другихъ областныхъ начальниковъ была дѣйствительно спраннымъ смѣсно людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ съ бродягами и хищниками, конми въ сіи бѣдственные времена кипѣла Россія, и

копорые искали единспвенно добычи подъ г. знаменами силы, законной или беззаконной: 1611. грабивъ прежде съ Ляхами, они шли тогда на Ляховъ, чшобы шакже грабишь, и болѣе мѣшашъ, нежели способствовашъ добру. Такъ Ашаманъ Просовецкій, бывъ клеврепомъ и спавъ непріятелемъ Лисовскаго, имѣвъ даже, близъ Пскова, кровопролитную съ нимъ битву, какъ разбойникъ съ разбойникомъ⁷⁰⁶, вдругъ явился въ Суздаль какъ честный слуга Россіи, привелъ къ Ляпунову тысячь шесть Козаковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ Воеводъ народнаго ополченія! Всѣхъ звали въ союзъ, чшобы только умножишь число людей. Приняли Князя Дмитрія Трубецкаго, Ашамана Заруцкаго и всю оспальную дружину Тушинскую⁷⁰⁷: ибо сіи, долго упорные мяшежники, вдругъ воспламенились усердіемъ къ государственной чеспи, опвергнули указъ Московскихъ Бояръ, не давъ кляшвы въ вѣрности къ Владиславу, и выгнали изъ Калуги Посла ихъ, Князя Никипу Трубецкаго⁷⁰⁸. Звали и безстыднаго Сапѣгу, копорый, не хопѣвъ удалиться въ Сѣверскую землю⁷⁰⁹, писалъ изъ Перемышля къ Калужанамъ, что опъ служишь не Королю, не Королевичу, а вольности, — не слушаешъ Бояръ, убѣждающихъ его иппи на Ляпунова, и гоповъ спояшь за независимосшь Россіи⁷¹⁰. Чего надлежало ждашь и въ святомъ предпріятіи опъ такого несчастнаго состава? не единства, а раздора и

Г 1611. безпорядка. Но кто въриль тайнствен-
ной силъ добра, могъ чаяшь успѣха благословен-
наго, видя, сколь многіе и сколь ревностно
шли умирашь за опечесство сирое⁷¹¹, кинувъ
домы и семейства. Раздоръ и безпорядокъ
долженствовали успупись великодушію!

Около прехъ мѣсяцевъ готовились — и
наконецъ (въ Марѣ) выступили къ Мо-
сквѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмипрій
изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Князь Лип-
виновъ-Мосальскій и Аршемій Измайловъ изъ
Владимира, Просовецкій изъ Суздаля, Князь
Федоръ Волконскій изъ Коспромы, Иванъ
Волынскій изъ Ярославля, Князь Козловскій
изъ Романова, съ Дворянами, Дѣтьми Бояр-
скими, Спрѣльцами, гражданами, земледѣль-
цами, Тапарами и Козаками⁷¹²; были на пу-
ти вспрѣчаемы жишелями съ хлѣбомъ и
солью, иконами и крестами, съ усердными
кликами и пальбою; шли бодро, но тихо —
и сія, вѣроятно невольная, неминуемая по
обстоятельствамъ медленность имѣла для
Москвы ужасное слѣдствіе.

Въ то время, когда ея граждане съ не-
терпѣніемъ ждали избавителей, Бояре, ис-
полняя волю Госѣвскаго, въ послѣдній разъ
заклинали Ермогена удалить бурю, спасти
Россію отъ междоусобія и Москву отъ край-
няго бѣдствія: пишутъ къ Ляпунову и спод-
вижникамъ его, чшобы они шли назадъ и
распустили войско. Ты далъ имъ оружіе въ
руки, говорилъ Салпыковъ: ты можешь и

смирить ихъ. «Все смирился» — оповѣ- г.
 ствовалъ Папріархъ — «когда ты, измѣн- 1611.
 «никъ, съ своею Липвою исчезнешь; но въ
 «царствѣнномъ градѣ видя ваше злое го-
 «сподство, въ священныхъ храмахъ Кремлев-
 «скихъ оглашаясь Лапшинскимъ пѣніемъ,» (ибо
 Ляхи въ домѣ Годунова успроили себѣ бож-
 ницу) «благословляю достойныхъ Вождей
 «Христіанскихъ уполишь печаль опечеснѣва
 «и Церкви.» Дерзнули наконецъ приспа-
 вить воинскую спражу къ непреклонному
 Іерарху; не пускали къ нему ни мірянъ, ни
 Духовенства; обходились съ нимъ по же-
 споко и безчинно, по съ уваженіемъ, опа-
 саясь народа⁷¹³. Въ Недѣлю Ваіи велѣли или
 дозволили Ермогену священнодѣйствовать и
 взяли мѣры для обузданія жишелей, копо-
 рые въ сей день обыкновенно спекались изъ
 всѣхъ часовъ города и ближнихъ селеній въ
 Кишай и Кремль, бывъ зрители велико-
 лѣпнаго обряда церковнаго⁷¹⁴. Ляхи и Нѣм-
 цы, пѣхопа и всадники, заняли Красную
 площадь съ обнаженными саблями, пушками
 и горящими фишилями. Но улицы были пу-
 сшы! Папріархъ ѣхалъ между уединенными
 рядами иновѣрныхъ воиновъ; узду его ося-
 ши держалъ, вмѣсто Царя, Князь Гунду-
 ровъ⁷¹⁵, за коимъ шло нѣсколько Бояръ и
 сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ.
 Граждане не выходили изъ домовъ, вообра-
 жая, что Ляхи умышляютъ незапное кро-
 вопролитіе и будутъ снѣрлять въ толпы

Г. 1611. народа безоружнаго⁷¹⁶. День прошелъ мирно; также слѣдующій. Госѣвскій, имѣя только 7000 воиновъ⁷¹⁷ прошивъ двухъ или трехъ сотъ тысячъ жителей, не хотѣлъ кровопролитія⁷¹⁸: ни Москвитяне. Первый слыша, что Ляпуновъ и Заруцкій уже не далеко, мыслилъ идти къ нимъ на встрѣчу и разбить ихъ отдѣльно⁷¹⁹; а Москвитяне, готовые къ восстанію, опкладывали его до появленія избавителей⁷²⁰. Но взаимная злоба вспыхнула, не давъ ни Госѣвскому выпустить изъ Москвы, ни Воеводамъ Россійскимъ спасти ее. Кто началъ? неизвѣстно⁷²¹; но вѣрояннѣе, Ляхи, съ досадою терпѣвъ насмѣшки, грубости жителей, и думая, что лучше управиться съ ними заблаговременно, нежели поставивъ себя между ихъ тайно-оспримыми ножами и войскомъ городовъ союзныхъ⁷²², — наконецъ удовлетворяя своему алчному корыслюбію разграбленіемъ богатой столицы. Такъ началось и свершилось ея бѣдствіе ужасное:

Кро-
вопро-
литіе
въ сто-
лицѣ. 19 Марша, во Вторникъ Спращной недѣли, въ часъ Обѣдни, слышали въ Каша-городѣ тревогу, вопль и шумъ оружія. Госѣвскій прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кровопролитіе между Ляхами и Россіянами, хотѣлъ остановить, не могъ, и далъ волю первымъ, которые дѣйствовали наступательно, рѣзали купцевъ и грабили лавки⁷²³; вломились въ домъ къ Боярину вѣрному, Князю Андрею Голицыну, и без-

человѣчно умертвили его. Жители Кипая г. искали спасенія въ Бѣломъ-городѣ и за Мо-^{1611.} сквою-рѣкою: конные Ляхи гнали, топтали, рубили ихъ; но въ Тверскихъ ворошахъ были удержаны Спрѣльцами. Еще сильнѣйшая битва закипѣла на Срѣпенкѣ: тамъ явился вишязь знаменитый, опряженный ли впередъ Ляпуновымъ, или собственною ревностію приведенный одушевить Москву: Князь Дмитрій Пожарскій. Онъ кликнулъ доблѣхъ, устроилъ дружины, снялъ пушки съ башенъ, и вспрѣшилъ Ляховъ ядрами и пулями, опбилъ и втопталъ въ Кипай. Иванъ Бушурлинъ въ Яузскихъ ворошахъ и Колтовскій за Москвою-рѣкою также спали прошивъ ихъ съ воинами и народомъ. Бились еще въ улицахъ Тверской, Никитской и Черепольской, на Арбатѣ и Знаменкѣ⁷²⁴. Госѣвскій подкрѣплялъ своихъ; но число Россіянъ несравненно болѣе умножалось: при звукѣ набата старые и малые, вооруженные дрекольемъ и топорами, бѣжали въ пыль съчи; изъ оконъ и съ кровель разили непріятеля камнями и чурбанами⁷²⁵; преграждали улицы сполами, лавками, дровами: спрѣляли изъ-за нихъ и двигали сіе укрѣпленіе впередъ, гдѣ Ляхи опскупали. Уже Москвитяне вездѣ имѣли верхъ, когда приспѣлъ изъ Кремля съ Нѣмцами Капишанъ Маржеретъ⁷²⁶, вѣрный слуга Годунова и Разсприги, изгнанный Щуйскимъ и принятый Гешманомъ въ Королевскую службу: торгуя вѣрностію и жизнію,

Г. сей честный наемникъ ободрилъ Ляховъ не-
1611. успрашимоспїю, и нѣкогда ливъ кровь свою
за Россїянъ, жадно облился ихъ кровїю. Биш-
ва снова сдѣлалась упорною; многолюдство
однакожъ преодолевало, и Москвитяне шѣ-
снили непрїателя къ Кремлю, его послѣд-
ней оградѣ и надеждѣ. Тушъ, въ часъ рѣ-
шительный, слышали голосъ: «огня! огня!»
и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ-городѣ домъ
Михайла Салтыкова, зажженный собствен-
ною рукою хозяина⁷²⁷: гнусный измѣнникъ
уже не могъ имѣть жилища въ столицѣ
опечеснѣва, имѣ преданнаго иноплеменнику!
Зажгли и въ другихъ мѣстахъ: сильный вѣ-
теръ раздувалъ пламя, въ лице Москвитя-
намъ съ густымъ дымомъ, несноснымъ жа-
ромъ, въ улицахъ шѣсныхъ. Многіе кину-
лись тушить дома; битва ослабѣла, и ночь
прекрасила ее, къ счастїю изнуреннаго не-
прїателя, который удержался въ Кішаѣ-го-
родѣ, опираясь на Кремль. Тамъ все зами-
ло; но другія части Москвы представляли
шумное смяшенїе. Бѣлый-городъ пылалъ; на-
башъ гремѣлъ безъ умолку; жилили съ во-
племъ гасили огонь, или бѣгали, искали, кли-
кали женъ и дѣшей, забытыхъ въ часы
жаркаго боя. Послѣ такого дня, и предвидя
такой же, никто не думалъ успокоиться.

По- Ляхи въ пустыхъ домахъ Кішай-города,
жаръ среди пруповъ, отдыхали; а въ Кремль,
Мо- при свѣтѣ зарева, бодрствовали и рассу-
сквы. ждали Вожди ихъ, что дѣлашь? Тамъ еще

находилось мнимое Правительство Россій-
ское съ знапнѣйшими сановниками, воински-
ми и гражданскими: ужасаясь мысли желашь
побѣды иноплеменникамъ, дымящимся кровію
Москвишянъ, но малодушно боясь и меспи
своего народа, или не вѣря успѣху воспла-
ненія, Мстиславскій и другіе легкоумные Вель-
можи, упорные въ вѣрности къ Владиславу,
были въ изумленіи и бездѣйствіи: шѣмъ
ревностнѣе дѣйствовали измѣнники ожесто-
ченные: прервавъ навѣки связь съ опече-
ствомъ, заслуживъ его ненависть и кляп-
ву церковную, пылая адскою злобою и жаж-
дою губительства, они сидѣли въ сей ноч-
ной Думѣ Ляховъ⁷²⁸ и совѣщали имъ раз-
рушить Москву для ихъ спасенія. Госѣвскій
принялъ совѣтъ — и въ слѣдующее утро
2000 Нѣмцевъ съ опрядомъ коннымъ вы-
шли изъ Кремля и Кишая въ Бѣлый-городъ
и къ Москвѣ-рѣкѣ, зажгли въ разныхъ мѣ-
стахъ дома, церкви, монастыри, и гнали
народъ изъ улицы въ улицу не сколько
оружіемъ, сколько пламенемъ. Въ сей самый
часъ прискакали къ спѣхамъ уже пылаю-
щаго Деревяннаго города, отъ Ляпунова Во-
евода Иванъ Плещеевъ, изъ Можайска Коро-
левскій Полковникъ Спрусъ, каждый для
вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружи-
нами, равными въ силахъ, не въ мужествѣ.
Ляхи напали: Россіяне обратили пыль — и
Вождь первыхъ, кликнувъ: «за мною, хра-
брые!» сквозь пыль и прескъ деревян-

Г.
1611.

При-
бытіе
Стру-
са.

Г. 1611. ныхъ падающихъ спѣнь винулся въ городъ, гдѣ жишели, осыпаемые искрами и головнями, задыхаясь отъ жара и дыма, уже не хошѣли сражаться за пепелище: бѣжали во всѣ стороны, на коняхъ и пѣшіе⁷²⁹, не съ богатствомъ, а только съ семействами. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ рассыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владиміру, Коломнѣ, Тулѣ; шли и безъ дорогъ, вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпѣли отъ сильнаго, холоднаго вѣтра⁷³⁰; смотрѣли на горящую Москву и вопили, думая, что съ нею исчезаетъ и Россія! Нѣкоторые засѣли въ крѣпкой Симоновской Обищели, ждавъ избавишелей. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Ляхамъ, Москва еще имѣла рапоборца: Князь Дмитрій Пожарскій еще стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Срѣщенскою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ; бился съ Ляхами, и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; не берегъ себя отъ пуль и мечей, изнемогъ отъ ранъ и палъ на землю⁷³¹. Вѣрные ему до конца не многіе подвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: отвезли въ Лавру.... До самой ночи уже безпрепятственно губивъ огнемъ столицу, Ляхи съ гордостію побѣдителей возвратились въ Кішай и Кремль, любоваться зрѣлищемъ, ими произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ моремъ, которое, разливаясь вокругъ ихъ обѣщало имъ безопа-

По-
двиги
По-
жар-
скаго.

сность, какъ они думали, не заботясь о Г. 1611.
дальнѣйшихъ, вѣковыхъ слѣдствіяхъ такого
дѣла, и презирая мещъ Россіянъ!

Москва пусшая горѣла двое супокъ. Гдѣ
угасалъ огонь, шамъ Ляхи, выѣзжая изъ Ки-
шай, снова зажигали, въ Бѣломъ-городѣ, въ
Деревянномъ и въ предмѣстіяхъ. Наконецъ
вездѣ упухло пламя, ибо все сдѣлалось пе-
пломъ, среди коего возвышались только чер-
ныя спѣны, церкви и погреба каменные.
Сія громада золы, въ окружности на двад-
цать верстъ или болѣе, курилась еще нѣ-
сколько дней, шакъ, чпо Ляхи въ Кишаѣ и Ней-
Кремль, дыша смрадомъ, жили какъ въ шу- стов-
манѣ — но ликовали: грабили казну Цар- ства
скую: взяли всю упварь нашихъ древнихъ Поля-
Вѣнценосцевъ, ихъ короны, жезлы, сосуды, ковъ
одежды богатыя, чпобы посласть къ Си- въ Мо-
гизмунду, или употребить вмѣсто денегъ сквѣ.
на жалованье войску⁷³²; сносили добычу, най-
денную въ госпиномъ дворѣ, въ жилищахъ
купцевъ и людей знапныхъ⁷³³; сдирали съ
иконъ оклады; дѣлили на равныя часпи зо-
лопо, серебро, жемчугъ, камни и шкани
драгоцѣнныя, съ презрѣніемъ кидая мѣдь,
олово, холсты, сукна; рядились въ бархаты
и шпофы; пили изъ бочекъ Венгерское и
Мальвазію. Изобиловали всѣмъ роскошнымъ,
не имѣя только нужнаго хлѣба! Бразнича-
ли, играли въ зернь и въ каршы, распущ-
свовали, и пьяные рѣзали другъ друга⁷³⁴!....
А Россіяне, ихъ клевершы гнусные или не-

Г. вольники малодушные, праздновали въ Крем-
1611. лѣ Свѣшное Воскресеніе и молились за Ца-
ря Владислава, съ Іерархомъ достойнымъ
пакой паспвы: Игнашіемъ, угодникомъ Раз-
спригинымъ, коего вывели изъ Чудовской
Обишели, гдѣ онъ пять лѣтъ жилъ опаль-
нымъ Инокомъ, и снова назвали Папріар-
За- хомъ, свергнувъ и заключивъ Ермогена на
ключе- Кирилловскомъ подворьѣ⁷³⁸. Сей мужъ без-
ченіе Ермо- смертный, одинъ среди враговъ неисповѣ-
гена. жь и Россіянъ презрительныхъ — между памят-
никами нашей славы, въ оградѣ священной
для вѣковъ могилами Димитрія Донскаго,
Іоанна III, Михаила Шуйскаго — въ темной
келліи сіялъ добродѣтелию какъ лучезарное
свѣтило опечеснѣва, голубое угаснувъ, но
уже воспламенивъ въ немъ жизнь и рев-
носць къ великому дѣлу!

ГЛАВА V.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твер-
дость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ.
Дѣйствія Сапѣги. Приступъ къ Китаю-городу. Послы
Московскіе отправлены въ Литву. Взятіе Смоленска.
Шуйскіе въ Варшавѣ. Умысль Заруцкаго и Марины.
Уставная грамота. Виды Лапунова. Дѣла съ Шведами.
Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди. Договоръ Шве-

довъ съ Новымгородомъ. Мятѣжъ въ войскѣ Генерала
Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе
Россіи.

Г. 1611 — 1612.

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распростра- Г.
нивъ ужасъ, дала и новую силу народному 1611.
движенію. Ревностные Иноки Лавры, едва слѣд-
услышавъ, что дѣлается въ столицѣ⁷³⁶, ствія
послали къ ней всѣхъ рашныхъ людей мо- сож-
наштырскихъ, написали умилишельныя гра- женія
мошны къ обласнымъ Воеводамъ и закли- Мо-
нали ихъ угасить ея дымящійся пепелъ сквы.
кровію измѣнниковъ и Ляховъ⁷³⁷. Воеводы
уже не медлили и шли впередъ, на каждомъ
шагу встрѣчая толпы бѣгущихъ Москви-
тянъ, копорые, съ воплемъ о мести, при-
мыкали къ войску, поручая женъ и дѣшей
своихъ великодушію народа. 25 Марша Ляхи
увидѣли, на Владимірской дорогѣ, легкій
опрядъ Россіянъ, Козаковъ Ашамана Просо-
вцакаго; напали — и возвратились, хвалясь
побѣдою⁷³⁸. Въ слѣдующій день пришелъ
Ляпуновъ опъ Коломны, Заруцкій опъ Ту-
лы; соединились съ другими Воеводами близъ
Обишели Угрѣшской, и 28 Марша двину-
лись къ пепелищу Московскому. Непріятель,
встрѣнивъ ихъ за Яузскими ворошами, ско-
ро опступилъ къ Кишаю и Кремлю, гдѣ
Россіяне, числомъ не менѣе ста тысячъ⁷³⁹,

Г. 1641. но безъ устройства и взаимной довѣренности, осадили шесть или семь тысячъ хребцовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнiя. Ляпуновъ спалъ на берегахъ Яузы, Князь Дмипрій Трубецкiй съ Ашаманомъ Заруцкимъ прошивъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Коспромское ополченiе у ворошъ Покровскихъ, Измайловъ у Срѣшенскихъ, Князь Липвиновъ-Мосальскiй у Тверскихъ, внуши обожженныхъ спѣтъ Бѣлаго города. Тупъ прибылъ къ войску Келаръ Аврамiй съ Свяшою водою опъ Лавры, оживишь сердца ревностiю, укрѣпишь мужествомъ⁷⁴⁰. Тупъ, на завоеванныхъ кучахъ пепла водрузивъ знамена, воины и Воеводы съ торжественными обрядами, дали кляштиву не чпипъ ни Владислава Царемъ, ни Бояръ Московскихъ Правителами, служишь Церкви и Государству до избранiя Государя новаго, не крамольствовашъ ни дѣломъ, ни словомъ, — блющи законъ, пишину и брашество, ненавидѣшь единственно враговъ опечесства, злодѣевъ, измѣнниковъ, и сражашъ съ ними усердно⁷⁴¹.

Битвы начались. Дѣлая вылазки, осажденные дивилися несмѣлности Россiянъ и еще болѣе умнымъ распоряженiямъ ихъ Вождей⁷⁴² — то есть, Ляпунова, которъ въ битвѣ 6 Апрѣля спяжалъ имя львообразнаго Спрашига⁷⁴³: его звучнымъ голосомъ и примѣромъ одушевляемые, Россiяне кидались пѣше на всадниковъ, рѣзались человекъ съ чело-

вѣкомъ, и вѣснѣвъ непріятеля въ крѣ- Г.
поспѣ, ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и 1614.
Неглинной. Ляхи тщетно хотѣли выгнать
ихъ отсюда; нападали конные и пѣшіе, имѣли
выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схват-
кахъ, но видѣли уменьшеніе только своихъ:
во многолюдствѣ осаждающихъ уронъ былъ
незамѣтенъ. Россіяне надѣялись на время: Ля-
хи спрашивали времени, скудные людьми и
хлѣбомъ. Госѣвскій желалъ прекратить без-
полезныя вылазки, но сражался иногда не-
вольно, для спасенія кормовщиковъ, высы-
лаемыхъ имъ тайно, ночью, въ окрестныя
деревни⁷⁴⁴; сражался и для того, чтобы
имѣть плѣнниковъ для размѣна. Извѣстивъ
Короля о сжженіи Москвы и приступъ
Россіянъ къ ея пепелищу, онъ требовалъ
скараго вспоможенія, ободрялъ товарищей,
совѣщавался съ гнуснымъ Салтыковымъ —
и еще испытывалъ силу души Ергоеновой. Твер-
къ спарцу вѣпхому, изнуренному добро- дость
вольнымъ поспомъ и пѣснымъ заключеніемъ, Ерго-
приходили наши измѣнники и самъ Госѣв-
скій съ увѣщаніями и съ угрозами: хотѣли,
чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижни-
камъ его удалиться. Отвѣтъ Ергоеновъ
былъ тотъ же: «пустъ удаются Ляхи!»
Грозили ему злою смертію: спарець указы-
валъ имъ на небо, говоря: «боюсь Единаго,
«тамъ живущаго»⁷⁴⁵! Невидимый для до-
брыхъ Россіянъ, великій Іерархъ сообщался
съ ними молитвою; слышалъ звукъ бивъ

Г. за свободу опечесства, и тайно, изъ глуби-
1611. ны сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ
добродѣтели, слалъ благословеніе вѣрнымъ
подвижникамъ!

Къ несчастію, между сими подвижниками
господствовало несогласіе: Воеводы не слу-
шались другъ друга, и рашныя дѣйствія
безъ общей цѣли, единства и связи, не
могли имѣть и важнаго успѣха⁷⁴⁶. Рѣшились
Из- поржеспвенно избрать Начальника; но, вмѣ-
браніе глав- спс одного, выбрали прехъ: вѣрные Ляпу-
ныхъ нова, чиновные мяшежники Тушинскіе Кня-
Вое- за Дмитрія Трубецкаго, грабители-Козаки
на- Ашамана Заруцкаго, чшобы такимъ зловѣ-
чаль- щимъ выборомъ ушвердить мнимый союзъ
ни- Россіянъ добрыхъ съ измѣнниками и разбой-
ковъ. никами, коихъ находилось множеспво въ вой-
скѣ. Трубецкій, сверхъ знапноспи, имѣлъ по
крайней мѣрѣ умъ Спрашига⁷⁴⁷ и нѣкопо-
рья, еще благородныя свойсва, усердспвуя
оказать себя достойнымъ высокаго сана:
Заруцкій же, вмѣспѣ съ нимъ выслуживъ
Боярспво въ Тушинѣ⁷⁴⁸, имѣлъ одну смѣлую
предпріимчивость для удовлетворенія сво-
имъ гнуснымъ спраспямъ, не зная ничего
свяшаго, ни Бога, ни опечесства. Сіи раш-
ные Тріумвиры сдѣлались и государспвен-
ными: ибо войко представляло Россію. Они
писали указы въ города, пребуя запасовъ
и денегъ еще болѣе, нежели людей: города
повиновались, многолѣтствовали въ цер-
квахъ благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ⁷⁴⁹,

а въ своихъ донесеніяхъ били челомъ Син-
 клиту Великаго Россійскаго Государства, г. 1611.
 и давали, чпо могли. Казань, спыдясь сво-
 его заблужденія⁷⁵⁰, снова присоединилась къ
 опечесству, цѣловала кресль бысть въ лю-
 бви, въ единомушіи со всею землею и вы-
 слала дружины къ Москвѣ: обласпи Низо-
 выя и Поморскія также⁷⁵¹. Пришли и Смо-
 ленскіе Уѣздные Дворяне и Дѣти Боярскіе,
 бѣжавъ опѣ Сигизмунда⁷⁵². Ляхи гнались за
 ними, и многихъ изъ нихъ умертвили, какъ
 измѣнниковъ: оспальные шѣмъ ревностнѣе
 желали учаспвовашъ въ народномъ подвигѣ
 Россіянъ⁷⁵³. Пришелъ и Сапѣга съ своими Дѣй-
 шайками и занялъ Поклонную гору, объ-
 являя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили; Дѣй-
ствія
Сапѣ-
ги.
 предложенія его выслушали, но опвергнули⁷⁵⁴.
 Ашаманъ разбойниковъ, осыпанный пепломъ
 нашихъ городовъ, упучненнѣй нашею кро-
 вію, хопѣлъ, какъ пишупѣ, вѣнца Монома-
 хова: вѣрояшнѣе, чпо онѣ хопѣлъ милліо-
 новъ, предлагая свои услуги. Не оболь-
 спивъ Россіянъ, Сапѣга ударилъ на часпѣ
 ихъ спана пропивъ Лужниковъ; опбишѣй,
 напалъ съ другой спороны, близъ Твер-
 скихъ воропѣ: не могъ одолѣшѣ многолюд-
 спва, и, по совѣспу Госѣвскаго, взявъ опѣ
 него 1500 Ляховъ въ сподвижники и Князя
 Григорія Ромодановскаго въ пушеводиспели,
 удалился къ Переславлю, чпообѣ грабишѣ
 внутри Россіи и спревожишѣ осаждающихъ.
 Въ слѣдѣ за нимъ Ляпуновъ опрядилъ нѣ-

Г. 1611. сколько легких дружинъ: Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ, осадилъ Переславль, жегъ, злодѣйствовалъ, гдѣ хотѣлъ — и Россіяне Московскаго спана, видя за собою дымъ пылающихъ селеній, вдругъ слышали, въ Кишаѣ и Кремлѣ, необыкновенный шумъ, громкія восклицанія, звонъ колоколовъ, стрѣльбу изъ пушекъ и ружей⁷⁵⁵: ждали вылазки, но узнали, что Ляхи только веселились и праздновали счастливую вѣсть о скоромъ прибытіи къ нимъ Гешмана съ сильнымъ войскомъ — вѣсть еще несправедливую, копорая однакожь рѣшила Ляпунова и товарищей его не медлить. Они изготовились въ пишинѣ, и за часъ до разсвѣта (22 Маія) приступивъ къ Кишаю-городу⁷⁵⁶, взяли одну башню, гдѣ находилось 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россіяне могли опшуда громить пушками внутренность Кишая. Госѣвскій избралъ смѣлыхъ, и велѣлъ имъ, чего бы то ни стоило, вырвать сію башню изъ рукъ непріятеля: съ обнаженными саблями, подъ карпечею, Ляхи шли къ ней узкою стѣною, человекъ за человекомъ; кинулись на пушки, рубили, выгнали Россіянъ, и мужественно опбили всѣ ихъ новыя приступы⁷⁵⁷. Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ, вездѣ первый, и Трубецкій имѣли болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый-городъ, взяли укрѣпленія на Козьмѣ болоптѣ, башни Никишскую, Алексѣевскую, вороша Тресвятскія, Чертольскія, Арбап-

При-
ступъ
къ Ки-
шаю-
горо-
ду.

скія⁷⁵⁸, вездѣ послѣ жаркаго кровопролитія. Г. Чрезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій мо-¹⁶¹¹наштырь съ двумя ропами Ляховъ и пяпью спами Нѣмцевъ⁷⁵⁹. Въ то же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою, стрѣляли изъ нихъ въ Кремль и препяш-спвовали сношенію осажденныхъ съ Сигизмундомъ, опъ коего Госѣвскій, спѣсненнѣй, изнуряемѣй, съ малымъ числомъ людей и безъ хлѣба, ждалъ избавленія.

Но Король все еще думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Госѣвскаго о сожженіи Москвы и наступательномъ дѣйствіи многочисленнаго Россійскаго войска, полученное Сигизмундомъ⁷⁶⁰ вмѣстѣ съ профетіями (или съ частію разграбленной Ляхами упвари и казны Царской), не перемѣнило его мыслей. Паны въ новой бесѣдѣ съ Филаретомъ и Голицынымъ (8 Апрѣля), жалѣя о несчастіи столицы, слѣдствіи ея мятежнаго духа⁷⁶¹, спрашивали ихъ мнѣнія о лучшемъ способѣ изгладить зло. Съ слезами опвѣшспвовалъ Митрополисъ: «Уже не знаемъ! Вы легко «могли предупредить сіе зло; исправиль «едва ли можете.» Послы соглашались одна-кожъ писаць къ Ермогену, Боярамъ и войску объ унятіи кровопролитія, если Сигизмундъ обяжешся немедленно высшупиль изъ Рос-сіи: чего онъ никакъ не хотѣлъ, упорно пребуя Смоленска⁷⁶², и въ гнѣвѣ велѣлъ имъ наконецъ гошовилься къ ссылкѣ въ Липву. «Ни ссылки, ни Липвы не боимся,» сказалъ

Г. «умный Дьякъ Луговскій: по дѣлами насилія
1640. «доспигнете ли желаемого?» Угроза совер-
По- шилась: вопреки всему священному для
слы Государей и народовъ, взяли Пословъ . . . еще
Мо- мало: ограбили ихъ какъ въ щемномъ лѣсу
сков- или въ вершепѣ разбойниковъ; опдали вои-
скіе намъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безче-
оп- спили, срамили мужей винимыхъ только въ
пра- добродѣтели, въ ревности ко благу оше-
влены въ Ли- чества и къ исполненію государственныхъ
шву. условій⁷⁶³! . . . Одинъ изъ Ляховъ еще спы-
дился за Короля, Республику и самого себя:
Жолкѣвскій. Сигизмундъ предлагалъ ему
главное начальство въ Москвѣ и въ Россіи.
«Поздно!» отвѣщивалъ Гешманъ, и съ
негодованіемъ удалился въ свои маєнности⁷⁶⁴,
мимо коихъ везли Филарета и Голицына:
онъ прислалъ къ нимъ, въ знакъ уваженія и
ласки, спросить о здоровьѣ. Знаменистые
спрадальцы написали къ Жолкѣвскому:
«Вспомни крестное цѣлованіе; вспомни ду-
«шу! Въ чемъ клялся ты Московскому Го-
«сударству? и что дѣлается? Есть Богъ и
«вѣчное правосудіе⁷⁶⁵!»

Не спрашась сего правосудія, Король въ
письмахъ къ Боярамъ Московскимъ хвалился
своею милостию къ Россіи, благодарилъ за
ихъ вѣрность и непричастіе къ бунту Ер-
могена и Ляпунова⁷⁶⁶, обѣщалъ скорое усми-
реніе всѣхъ мятежей, а Госѣвскому скорое из-
бавленіе, позволяя ему употреблять на жа-
лованье войску не только сокровища Цар-
скія⁷⁶⁷, но и все имѣніе бѣглыхъ Москви-

пьянъ — и возобновилъ приступы къ Смолен-
ску⁷⁶⁸, снова неудачные. Шейнъ, воины его¹⁶⁴¹
и граждане оказывали болѣе, нежели хра-
брость: истинное геройство, безбоязнен-
ность неизмѣнную, хладнокровную, нечув-
ствительность къ ужасу и спраданію, рѣ-
шительность терпѣть до конца, умереть,
а не сдаться. Уже двадцать мѣсяцевъ продол-
жалась осада: запасы, силы все испошилось,
кромѣ великодушія; все сносили, безмолвно,
не жалуясь, въ пишинѣ и въ повиновеніи,
львы для враговъ, агнцы для начальниковъ.
Оспалась едва пятая доля защитниковъ, не
сполько опъ ядеръ, пуль и сабель непріа-
тельскихъ, сколько опъ трудовъ и болѣз-
ней; смертоносная цынга, произведенная не-
доспапкомъ въ соли и въ уксусѣ⁷⁶⁹, довер-
шила бѣдспвіе — но еще сражались! Еще
Ляхи имѣли нужду въ злодѣйской измѣнѣ,
чпобы овладѣть городомъ: бѣглець Смо-
ленскій, Андрей Дедишинъ⁷⁷⁰, указалъ имъ
слабое мѣсто крѣпости: новую спѣну, дѣ-
ланную въ осень на-скоро и не прочно. Сію
спѣну безпреспанною пальбою обрушили —
и въ полночь (3 Іюня) Ляхи вломились въ
крѣпость, шупъ и въ другихъ мѣстахъ,
оставленныхъ малочисленными Россіянами
для защиты пролома. Бились долго въ раз-
валинахъ, на спѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ
всѣхъ колоколовъ и свяпомъ пѣніи въ цер-
квахъ, гдѣ жены и спарцы молились. Ляхи,
вездѣ одолѣвая, спремились къ главному

Взя-
тіе
Смо-
лен-
ска.

Г. 1611. храму Богоматери, гдѣ заперлися многіе изъ гражданъ и купцевъ съ ихъ семейспвами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлещѣли на воздухъ, съ дѣшми, имѣніемъ — и славою! Опѣ спрашнаго взрыва, грома и преска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ кошорый жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чтобы оспа-вить непріятелю только пепелъ, а любезному опечеспву примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунпомъ⁷⁷¹, и не Польша, но Россія могла поржеспвовати сей день, великій въ ея лѣтописяхъ⁷⁷².

Еще одинъ воинъ споялъ на высокой башнѣ съ мечемъ окровавленнымъ и прошивился Ляхамъ: доблій Шеинъ. Онъ хопѣлъ смерти; но предъ нимъ плакали жена, юная дочь, сынъ малолѣпный⁷⁷³: пронутый ихъ слезами, Шеинъ объявилъ, что сдается Вождю Ляховъ — и сдался Потockкому. Вѣришь ли Лѣтописцу, что сего Героя оковали цѣпями въ спанѣ Королевскомъ и пытали, довѣдываясь о казнѣ Смоленской, будпо бы имъ сокрышой⁷⁷⁴? Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь опдалъ Льву Сапѣгѣ; самого Шеина послалъ въ Липву узникомъ. — Плѣнниками были еще Архіепископъ Сергій,

Воевода Князь Горчаковъ и 300 или 400 г.
Дѣшей Боярскихъ⁷⁷⁵. Во время осады изги-^{1611.}
бло въ городъ, какъ увѣряющъ, не менѣе
семидесяти тысячъ людей; она дорого
споила и Ляхамъ: едва шрепья доля Коро-
левской рапи оспалась въ живыхъ, огнемъ
лишенная добычи, а съ нею и ревности къ
дальнѣйшимъ подвигамъ, такъ, что слушая
торжественное благодареніе Сигизмундово,
за ея великое дѣло, и новые щедрые обѣщанья
его, воины смѣялись, сполько разъ мнимые
наградами и сполько разъ обманутые. Но
Сигизмундъ восхищался своимъ блестящимъ
успѣхомъ⁷⁷⁶; далъ Попоцкому грамопу на
спаросиво Каменецкое, при дни угощалъ
сподвижниковъ, велѣлъ изобразить на ме-
даляхъ завоеваніе Смоленска, и съ гордостію
извѣспилъ о томъ Бояръ Москоскихъ, ко-
торые оповѣспивовали, что съшуя о гибели
единокровныхъ братьевъ, радуясь
его побѣдѣ надъ непослушными и славяшъ
Бога⁷⁷⁷!... Торжество еще разительнѣйшее
ожидало Сигизмунда, но уже не въ Россіи.

Испорики Польскіе, спрого осуждая его
неблагоразуміе въ семъ случаѣ, пишушъ,
что если бы онъ, взявъ Смоленскъ, неме-
дленно успремился къ Москвѣ, то войско
осаждающихъ, видя съ одной спороны на-
спупленіе Короля, съ другой смѣлаго вишязя
Сапѣгу, а предъ собою неодолимаго Госѣв-
скаго, разсѣялось бы въ ужасъ какъ спадо
овець; что Король вошелъ бы побѣдипе-

г. лемъ въ Москву, съ Думою Боярскою умирилъ
1611. бы Государство, или давъ ему Владислава,
или присоединивъ оное къ Республикѣ, и
возвратился бы въ Варшаву завоевателемъ
не одного Смоленска, но цѣлой Державы
Россійской⁷⁷⁸. Заключеніе едва ли справедли-
вое: ибо тысячь пять успалыхъ воиновъ,
съ Королемъ мало уважаемымъ Ляхами и
ненавидимымъ Россіянами, не сдѣлали бы,
вѣроятно, болѣе того, что сдѣлалъ послѣ
новый его Военачальникъ, какъ увидимъ: не
премѣнило бы судьбы, назначенной Прови-
дѣніемъ для Россіи!

Сей Военачальникъ, Гетманъ Липовскій,
Ходкѣвичъ, знаменитый опытностію и му-
жесствомъ, дошолъ дѣйствовавъ съ успѣхомъ
противъ Шведовъ, былъ вызванъ изъ Ливо-
ніи, чтобы идти съ войскомъ къ Москвѣ,
вмѣсто Сигизмунда, который неперѣливо
желалъ успокоиться на лаврахъ, и немедлен-
но уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ Сенапъ и народъ
съ веселіемъ привѣтствовали въ немъ Ге-
роя. Но блестящее торжество для него и
Республики совершилось въ день достопа-
мятный, когда Жолкѣвскій явился въ спо-
Шуй-лицѣ съ своимъ Державнымъ плѣнникомъ,
скіевъ несчастнымъ Шуйскимъ. Сіе зрѣлище данное
Вар-щеславіемъ щеславію, надмевало Ляховъ
шавъ. ошъ Монарха до послѣдняго шляхтича, и
было, какъ они думали, несомнительнымъ
знакомъ ихъ уже рѣшеннаго первенства надъ
нами, концемъ долговременнаго боренія между

двумя великими народами Славянскими. Уп- Г.
ромъ (19 Октября), при несмѣнномъ спе- 1611.
ченіи любопытныхъ, Гешманъ ѣхалъ Краков-
скимъ предмѣстіемъ ко дворцу, съ дружи-
ною благородныхъ всадниковъ, съ Вельможа-
ми Коронными и Липовскими, въ шессти-
десяти каретахъ⁷⁷⁹; за ними, въ опкрытой
богашой колесницѣ, на шессти бѣлыхъ арга-
макахъ, Василій, въ парчевой одеждѣ и въ
черной лисьей шапкѣ, съ двумя братьями,
Князьями Шуйскими, и съ Капитаномъ
Гвардіи; далѣе Шеинъ, Архіепископъ Сергій
и другіе Смоленскіе плѣнники въ особенныхъ
каретахъ⁷⁸⁰. Король ждалъ ихъ во дворцѣ,
сидя на тронѣ, окруженный Сенаторами и
чиновниками, въ глубокой тишинѣ. Гешманъ
ввелъ Царя-невольника и представилъ Си-
гизмунду. Лице Василія изображало печаль,
безъ стыда и робости: онъ держалъ шапку
въ рукѣ, и легкимъ наклоненіемъ головы
привѣтствовалъ Сигизмунда. Всѣ взоры бы-
ли устремлены на сверженнаго Монарха, съ
живѣйшимъ любопытствомъ и наслажде-
ніемъ: мысль о превращеніяхъ рока и жа-
лость къ злосчастію не мѣшала воспоргу
Ляховъ. Продолжалось молчаніе: Василій
также внимательно смотрѣлъ на лица Вель-
можъ Польскихъ, какъ бы искалъ знакомыхъ
между ими, и нашелъ: опца Маринина, имъ
спасеннаго отъ ужасной смерти, и въ сію
мину счастливаго его бѣдствіемъ⁷⁸¹! . . .
Наконецъ Гешманъ прервалъ безмолвіе вы-

Г. 611. сокопарною рѣчью, не весьма искреннею и скромною: «дивился въ ней разительнымъ «перемѣнамъ въ судьбѣ Государствъ и сча- «спію Сигизмунда; хвалилъ его мужество и «твердоспъ въ обстоятельстввахъ труд- «ныхъ; славилъ завоеваніе Смоленска и Мо- «сквы; указывалъ на Царя, преемника вели- «кихъ Самодержцевъ, еще недавно ужасныхъ «для Республики и всѣхъ Государей сосѣд- «спвенныхъ, даже Султана и почти цѣлаго «міра; указывалъ и на Дмитрія Шуйскаго, «Предводителю *ста-осьмидесяти тысячъ* «воиновъ *храбрыхъ*; исчислялъ Царства, «Княженія, области, народы и богатство, «коими владѣли сіи плѣнники, всего лишен- «ные умомъ Сигизмундовымъ, взятые, по- «вергаемые къ ногамъ Королевскимъ... Тупъ «*(пнишутъ Ляхи)* Василій, кланяясь Сигиз- «мунду, опустилъ правую руку до земли и «приложилъ себѣ къ ушамъ: Дмитрій «Шуйскій ударилъ челомъ въ землю, а Князь «Иванъ при разѣ, и заливаясь слезами. Геп- «манъ поручалъ ихъ Сигизмундову велико- «душію; доказывалъ Исторіею, что и са- «мые знаменитѣйшіе Вѣнценосцы не могутъ «назваться счастливыми до конца своей «жизни, и ходатайствовалъ за несчаст- «ныхъ.»

Великодушіе Сигизмунда состояло въ обузданіи мспительныхъ друзей Воеводы Сендомирскаго, копорые пылали неперпѣ- ніемъ сказать торжественно Василю, что

«онъ не Царь, а злодѣй, и недоспоинъ ми-
 «лосердія, измѣнивъ Димитрію, упоивъ
 «спогны Московскія кровію благородныхъ
 «Ляховъ, обезчестивъ Пословъ Королев-
 «скихъ, вѣнчанную Марину, ея Вельможнаго
 «опца, и въ бѣдспвіи, въ неволѣ дерзая
 «бышь гордымъ, упрямымъ⁷⁸², какъ бы въ
 «посмѣяніе надъ судьбою:» упрекъ доспо-
 хвальный для Царя злополучнаго и несогла-
 сный съ извѣстіемъ о мнимомъ уничиженіи
 его предъ Королемъ⁷⁸³! — Насыпивъ глаза
 и сердце зрѣлищемъ леснымъ для народна-
 го самолюбія, послали Василю въ Госпин-
 скій замокъ, близъ Варшавы, гдѣ онъ чрезъ
 нѣсколько мѣсяцевъ (12 Сеншября 1612)
 кончилъ жизнь бѣдспвенную, но не безсла-
 вную; гдѣ умерли и его братья, менѣе
 пвердые въ уничиженіи и въ неволѣ⁷⁸⁴.
 Чшобы увѣковѣчить свое торжесство, Си-
 гизмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ
 надъ могилою Василю и Князя Димитрія въ
 Варшавѣ, въ предмѣстіи Краковскомъ, въ
 новой часовнѣ у церкви Креста Господня,
 съ слѣдующею надписью: «Во славу Царя
 «Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, за-
 «нявъ Москву, возвративъ Смоленскъ Рес-
 «публикѣ, плѣнивъ Великаго Князя Москов-
 «скаго, Василю, съ брапомъ его, Княземъ
 «Димитріемъ, Главнымъ Воеводою Россійскимъ,
 «Король Сигизмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ
 «здѣсь честно схоронить пѣла ихъ, не за-
 «бывая общей судьбы человѣческой, и въ

Г.
1611.

Г. 1611. «доказательство, что во дни его царствования не лишались погребения и враги, «Вънценосцы беззаконные⁷⁸⁵!» — Во времена лучшія для Россіи, въ государствованіе Михаила, Польша должна была отдать ей кости Шуйскихъ; во времена еще славнѣйшія, въ государствованіе Петра Великаго, отдала сему ревностному заступнику Августа II и другой памятникъ нашей незгоды: картину взятія Смоленска и Василіева позора въ неволѣ, писанную искуснымъ художникомъ Долабеллою⁷⁸⁶. Рукою могущества спершы знаменія слабости!

Еще имѣя нѣкоторый спыдъ, Король не явилъ Филарета, Голицына и Мезецкаго въ видѣ плѣнниковъ въ Варшавѣ: ихъ, вмѣстѣ съ Шеинымъ, помили въ неволѣ девять лѣтъ, славныхъ особенно для Филаретовой добродѣтели: ибо не только Липовскіе единовѣрцы наши, но и Вельможи Польскіе, дивясь его твердости, разуму, великодушію, оказывали искреннее къ нему уваженіе. Онъ дожилъ, къ счастію, до свободы; дожилъ и знаменитый Шеинъ, къ несчастію своему и къ горести Россіи⁷⁸⁷! . . .

Между тѣмъ, не взирая на паденіе Смоленска, на торжество Сигизмундово и важныя приготовленія Генерала Ходковича, Воеводы Московскаго спана имѣли бы время и способъ одолѣть упорную защиту Гостевскаго, если бы они дѣйствовали съ единодушною ревностію; но съ Лапуновымъ и

Трубецкимъ сидѣлъ въ совѣтъ, начальство-
валъ въ бѣшвахъ, дѣлилъ власшь государ-
ственную и воинскую... злодѣй, коего умы-
селъ гнусный уже не былъ тайною. Апа-
манъ Заруцкій, сильный числомъ и дерзо-
стію своихъ Козаковъ-разбойниковъ, алчный,
ненасыпный въ любоспяжаніи, пользуясь
смутными обстоятельствомъ, не только
хвапалъ все, что могъ, цѣлые города и
волости себѣ въ добычу⁷⁸⁸ — не только да-
валъ Козакамъ опустошать селенія, жить
грабежемъ, какъ бы въ землѣ непріятель-
ской, и плавалъ съ ними въ изобиліи, когда
другіе воины едва не умирали съ голоду въ
станѣ: но мыслилъ схватишь и Царство!
Марина была въ рукахъ его: шцешно пи-
савъ изъ Калуги жалобныя грамоты къ Са-
пѣгѣ⁷⁸⁹, чтобы онъ спасъ ея честь и жизнь
отъ свирѣпыхъ Россіянъ, сія безстыдная
кинулась въ объятія Козака, съ условіемъ
чтобы Заруцкій возвелъ на престолъ Лже-
димитріева сына-младенца и, въ качествѣ
Правителя, властвовалъ съ нею! Что не-
лѣпое и безумное могло казаться тогда
несбыточнымъ въ Россіи? Лицемѣрно при-
ставъ къ Трубецкому и Ляпунову — взявъ
подъ надзоръ Марину, переведенную въ Ко-
ломну — имѣя дружелюбныя сношенія и съ
Госѣвскимъ⁷⁹⁰, обманывая Россіянъ и Ляховъ,
Заруцкій умножалъ свои шайки прелестію
добычи, искалъ единомышленниковъ, въ поль-
зу Лжецаревича Іоанна, между людьми чи-

г.
1611.
Умы-
селъ
За-
руц-
каго
и Ма-
рины.

Г. новными, и находилъ⁷⁹¹, но еще не довольно
1611. для успѣха вѣрояшнаго. Ковъ огласился — и
Ляпуновъ предпріалъ, одинъ, безъ слабаго
Трубецкаго, если не вдругъ обличить зло-
дѣя въ Апаманѣ многолюдныхъ шакъ, то
обуздать его беззаконія, копорыя давали
ему силу.

Ляпуновъ сдѣлалъ, что всѣ Дворяне, Дѣ-
ти Боярскіе, люди служивые написали че-
лобишную къ Тріумвирамъ о собраніи Думы
Земской, пребуя успавовъ для благоуспрой-
ства и казни для прескупниковъ⁷⁹². Къ до-
садѣ Заруцкаго и даже Трубецкаго, сія Дума
соспавилась изъ Выборныхъ войска, чтобы
дѣйспвовапъ именемъ опечеспва и Чиновъ
Государспвенныхъ, хошя и безъ знашнаго
Духовенспва, безъ мужей Синклиша. Она
упспвердила власпъ Тріумвировъ⁷⁹³, но пред-
писала имъ правила; успавила: «1) Взясъ

Устав- «помѣспья у людей сильныхъ, копорые за-
ная «владѣли ими въ мяшежныя времена безъ
грамо- «земскаго приговора, раздашь скуднымъ
ша. «Дѣшямъ Боярскимъ или употребить дохо-
«ды оныхъ на содержаніе войска; взясъ
«также все данное именемъ Владислава или
«Сигизмунда, *сверхъ старыхъ окладовъ*,
«Боярамъ и Дворянамъ, оспавшимся въ Мо-
«сквѣ съ Липвою; взясъ помѣспья у всѣхъ
«худыхъ Россіянъ, нехопяхщихъ въ годину
«чрезвычайныхъ опасностей ѣхашъ на службу
«опечеспва или самовольно уѣзжающихъ изъ
«Московскаго спана; взясъ въ казну всѣ

«доходы пишейные и шаможенные, беззакон- Г.
«но присвоенные себѣ нѣкоплыми Воево- 1611.
«дами» (вѣроятно Заруцкимъ). «2) Снова
«учредитъ Вѣдомство Помѣстное, Казенное
«и Дворцовое для сборовъ хлѣбныхъ и де-
«нежныхъ. 3) Уравнять, землями и жало-
«ваньемъ, всѣхъ сановниковъ безъ разбора,
«гдѣ кто служилъ: въ Москвѣ ли, въ Ту-
«шинѣ или въ Калугѣ, смотря по ихъ до-
«стоинству и чину. 4) Не касаться имѣнія
«добрыхъ Россіянъ, убитыхъ или плѣнен-
«ныхъ Липвою, но отдасть его ихъ семей-
«ствамъ или соблюсти до возвращенія плѣн-
«никовъ; не касаться также имѣнія церквей,
«монастырей и Патриаршаго; не касаться
«ничего, даннаго Царемъ Василиемъ въ на-
«граду сподвижникамъ Князя Михаила Ско-
«пина-Шуйскаго и другимъ воинамъ за вѣр-
«ную службу. 5) Назначить жалованье и дохо-
«ды сановникамъ и Дѣшамъ Боярскимъ, коихъ
«помѣстья заняты или опустошены Липвою,
«и копорые сподѣшны нынѣ со всею землею
«прошивъ измѣнниковъ и враговъ. 6) Для по-
«сылки въ города употреблять единствен-
«но Дворянъ раненныхъ и неспособныхъ къ
«бою, а всѣмъ здоровымъ возвращаться къ
«знаменамъ. 7) Кто нынѣ умретъ за опе-
«чество, или будетъ изувѣченъ въ битвахъ,
«тѣхъ имена да внесутся въ Розрядныя
«Книги, вмѣстѣ съ неложнымъ описаніемъ
«всѣхъ дѣлъ знаменитыхъ, на память вѣ-
«камъ. 8) Атаманамъ и Козакамъ строга

Г. 1641. «запрешить всякіе разѣзды и насилія; а
«для кормовъ посылать только Дворянъ
«добрыхъ съ Дѣшми Боярскими. Кшо же
«изъ людей воинскихъ дерзнетъ грабить
«въ селеніяхъ и на дорогахъ, шѣхъ казнить
«безъ милосердія: для чего возстановишся
«старый Московскій Приказъ Разбойный или
«Земскій. 9) Управлять войскомъ и землею
«премъ избраннымъ Власпишелямъ, но не
«казнить никого смертію и не ссылатъ безъ
«торжественнаго земскаго приговора, безъ
«суда и вины законной, кшо же убьетъ
«человѣка самовольно шого лишишь жиз-
«ни, какъ злодѣя. 10) А если избранные
«Власпишели не будутъ радѣть вседушно
«о благѣ змли и слѣдовать успавленнымъ
«здѣсь правиламъ, или Воеводы не будутъ
«слушаться ихъ непрекословно: то мы
«вольны всею землею перемѣнить Власпи-
«шелей и Воеводъ, и выбрашь иныхъ, спо-
«собныхъ къ бою и дѣлу земскому.»

Сію важную, успавную грамошу, ознаме-
нованную духомъ умѣренности, любви къ
общему государственному благу и снисхо-
жденія къ несчастнымъ обстоятельствомъ
времени, подписали Тріумвиры (Ляпуновъ
вмѣсто Заруцкаго, вѣроятно безграмотнаго),
при Дѣяка, Окольничій Артемій Измайловъ,
Князь Иванъ Голицынъ, Вельяминовъ, Иванъ
Шереметевъ и множество людей безчинов-
ныхъ опѣ имени двадцати-пяти городовъ
и войска⁷⁹⁴. Дали и старались исполнить
законъ; возстановили хотя шѣнь Правитель-

спва, бездушнаго въ Самодержавіи безъ Са- г.
модержца. Но Ляпуновъ уже занимался и 1611.
главнымъ дѣломъ: вопросомъ, гдѣ искашь
лучшаго Царя для одушевленія Россіи? Уже,
перемѣнивъ мысли⁷⁹⁵, онъ думалъ, подобно ^{Виды}
Мспиславскому и другимъ, что сей лучший ^{Ляпу-}
Царь долженъ быть иноземецъ Державнаго ^{нова.}
племени, безъ связей наслѣдственныхъ и лич-
ныхъ, родственныхниковъ и клеврешовъ, вра-
говъ и зависниковъ между подданными.
Недоспавало времени обозрѣть всѣ Державы
Христіанскія, искашь далеко, сносишься
долго: ближайшее казалось и выгоднѣйшимъ,
общая намъ, вмѣсто вражды, миръ и союзъ.
Ляхи насъ обманули: мы еще могли испы-
тать Шведовъ, менѣе прошивныхъ Россій-
скому народу. Ненависть къ Ляхамъ кипѣла
во всѣхъ сердцахъ: ненависть къ Шведамъ
была только историческимъ воспоминаніемъ
Новгородскимъ — и даже Новгородъ, какъ
увѣряютъ, мыслилъ въ случаѣ крайности
поддаться скорѣе Шведамъ, нежели Сигиз-
мунду⁷⁹⁶. Что предлагалъ Делагарди самъ
собою, того уже ревностно хотѣлъ Карлъ IX:
дать намъ сына въ Цари; уполномочилъ
Вождя своего для всѣхъ важныхъ договоровъ
съ Россіею, и писалъ къ ея Чиnamъ Госу-
дарственнымъ, что Сигизмундъ, будучи
орудіемъ Іезуитовъ или Папы, желаетъ
власнововашъ надъ нею единственно для
искорененія Греческой Вѣры; что Король
Испанскій въ заговоръ съ ними и намѣренъ

Г. 1611. заняты Архангельскъ или гавань Св. Николая; но что Россія въ тѣсномъ союзѣ съ Швеціею можетъ презирать и Ляховъ и Папу и Короля Испанскаго⁷⁹⁷. Россія видѣла Шведовъ въ Клушинѣ! Могла однакожь извинять ихъ невѣрность невѣрностію своихъ, и помнила, что они съ незабвеннымъ Княземъ Михаиломъ освободили Москву. Ляпуновъ рѣшился вступитъ въ переговоры съ Генераломъ Делагарди.

Дѣла
съ
Шве-
дами.

Желая утвердить вѣчную дружбу съ нами, Шведы въ сіе время продолжали безсоставную войну свою въ древнихъ обласпяхъ Новгородскихъ, и тщетно хотѣвъ взять Орѣшекъ⁷⁹⁸, взяли наконецъ Кексгольмъ, гдѣ изъ трехъ тысячъ Россіянъ, истребленныхъ битвами и цынгою, оспавалось только сто человекъ, вышедшихъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами: ибо непріятель еще спрашивалъ ихъ опчаянія, свѣдавъ, что они готовы взорвать крѣпость и взлѣпъ съ нею на воздухъ! Дикія скалы Корельскія прославились великодушіемъ защитниковъ, достойныхъ сравненія съ Героями Лавры и Смоленска! Къ сожалѣнію, Новгородцы не имѣли такого духа, и хваляся ненавистію къ одному врагу, къ Ляхамъ, какъ бы безпечно видѣли завоеванія другаго: уже Делагарди споялъ на берегахъ Волхова! Бояринъ Иванъ Салпыковъ, начальствуя въ Новѣгородѣ, внутренно благопріятствовалъ, можетъ быть, Сигизмунду⁷⁹⁹: по крайней мѣрѣ дѣйствовалъ

усердно прошивъ Шведовъ; но его уже не было. Свѣдавъ, что онъ намѣренъ итти съ войскомъ къ Москвѣ, Новогородцы вспревожились; не вѣрили сыну злодѣя и ревнителю Владиславова царствованія, опасаясь въ немъ гоповаго сподвижника Ляховъ; призывали Салпыкова изъ Ладожскаго спана, удостовѣрили крестнымъ обѣщаніемъ въ личной безопасности — и посадили на колъ, возбужденные къ дѣлу столь гнусному злымъ Дьякомъ Самсоновымъ⁸⁰⁰! Издыхая въ мукахъ, злосчастный клялся въ своей невинности; говорилъ: «не знаю опца, знаю только опечесство, и буду вездѣ рѣзаться съ Ляхами»... Жертва беззаконія человеческого и правосудія Небеснаго: ибо сей юный, умный Бояринъ въ день Клушинской битвы усерднѣе другихъ измѣнниковъ способствовалъ поржесству Ляховъ и сраму Россіянъ⁸⁰¹!... На мѣсто Салпыкова Ляпуновъ прислалъ Воеводу Бушурлина, а въ слѣдъ за нимъ и Князя Троекурова, Думнаго Дворянина Собакина, Дьяка Васильева, чтобы немедленно условишься во всемъ съ Генераломъ Делагарди, который съ пятью тысячами воиновъ находился уже близъ Хушынской Обишели⁸⁰². Переговоры начались въ его станѣ. «Судьба Россіи» — сказалъ ему Бушурлинъ — «не терпимъ Вѣнценосца опечеспвеннаго: два бѣдспвенныя избранія доказали, что подданному нельзя бытъ у насъ Царемъ благословеннымъ⁸⁰³» Ляпуновъ

г. хопѣль мира, союза съ Шведами и Принца
1611. ихъ, юнаго Филиппа, въ Государи; а Дела-
гарди прежде всего хопѣль денегъ и крѣ-
постей въ залогъ нашей искренности: пре-
бовалъ Орѣшка, Ладоги, Ямы, Копорья,
Иванягорода, Гдова⁸⁰⁴. «Лучше умереть на
«своей землѣ, нежели искашь спасенія па-
«кими усшупками,» опѣвѣшпвовали Россій-
скіе Сановники, и заключили только пере-
миріе, чшобы описашься съ Ляпуновымъ.
Наученный обманомъ Сигизмунда, сей Вла-
стипель не думалъ дѣлишья Россіею съ
Шведами; соглашался однакожь впустить
ихъ въ Невскую крѣпость и выдасть имъ
нѣсколько тысячъ рублей изъ казны Ново-
городской, если они посѣшашь къ Москвѣ,
чшобы вмѣстѣ съ вѣрными Россіянами очи-
стить ея престоль опѣ шѣни Владиславо-
вой—для Филиппа. Все зависѣло опѣ Дела-
гарди, какъ прежде опѣ Сигизмунда, — и Де-
лагарди сдѣлалъ шже, что Сигизмундъ:
предпочелъ городъ Державъ!... Если бы онъ
неукоснипельно присоединился къ нашему
войску подъ споллицею, чшобы усилишъ Ля-
пунова, раздѣлишъ съ нимъ славу успѣха,
испребишъ Госѣвскаго и Сапѣгу, опразишъ
Ходкѣвича, возшановишъ Россію: то вѣнецъ
Мономаховъ, испоргнушый изъ рукъ Липов-
скихъ, возврашлся бы, вѣрояшно, попом-
спву Варяжскому, и брашъ Густава Адоль-
фа или самъ Адольфъ, въ освобожденной
Москвѣ законно избранный, законно ушвер-

жденный на престоле Великою Думою Земскою, включилъ бы Россію въ систему Державъ, копорыя, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Веспфальскимъ миромъ основали равновѣсіе Европы до временъ новѣйшихъ! Г. 1611.

Но Делагарди, снискавъ личную пріязнь Бупурлина, бывшаго Гепманова плѣнника и ревностнаго ненавистника Ляховъ, вздумалъ, по тайному совѣту сего легкомысленнаго Воеводы, какъ пишутъ⁸⁰⁵ — захватить древною столицею Рюрикову, чтобы возвратить ее Московскому Царю-Шведу, или удержать какъ важное пріобрѣтеніе для Швеціи. Срокъ перемирія минулъ, и Делагарди, жалясь, что Новгородцы не даютъ ему денегъ, изъявляющъ расположеніе непріятельское, укрѣпляющся, жгутъ деревянныя зданія близъ вала, спавятъ пушки на стѣнахъ и башняхъ⁸⁰⁶, приближился къ Колмову монастырю, устроилъ войско для нападенія, тайно высманивалъ мѣста и дружелюбно угощалъ пословъ Ляпунова. Бупурлинъ съ нимъ не разлучался, празднуя въ его станѣ. Другіе Воеводы также безопасно пили въ Новгородъ; не берегли ни стѣнъ, ни башенъ; жители ссорились съ людьми рапными; купцы возили товары къ Шведамъ. Ночью съ 15 на 16 Іюля⁸⁰⁷ Делагарди, объ- Новгородъ взялъ Гене-ра-ломъ Дела-гарди.
звивъ своимъ чиновникамъ, что враждебный Новгородъ, великій именемъ, славный богатствомъ, не спрашный силами, долженъ быть ихъ легкою добычею и важнымъ залогомъ,

г. съ помощію одного слуги измѣнника, Ивана
1611. Швала, незапно вломился въ западную часть
города, въ Чудинцовскія ворота. Всѣ спали:
обыватели и стража. Шведы рѣзали безо-
ружныхъ. Скоро раздался вопль изъ конца въ
конецъ, но не для бѣды: кидались отъ
ужаса въ рѣку, спасались въ крѣпость, бѣ-
жали въ поле и въ лѣса⁸⁰⁸; а Бушурлинъ
Московскою дорогою съ Дѣшыми Боярскими
и Спрѣльцами, имѣвъ однакожь время вы-
грабить лавки и дома знаменитѣйшихъ куп-
цевъ. Сражалась только горсть людей подъ
начальствомъ Головы Спрѣлецкаго, Василія
Гаюпина, Ашамана Шарова, Дьяковъ Гле-
нищева и Орлова; не хотѣла сдаться и
легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ на Торго-
вой Споронѣ казался неодолимою пѣрды-
нею: Шведы приспупали и не могли взять
его. Тамъ мужествовалъ Протоіерей Софій-
скаго храма, Аммосъ, съ своими друзьями,
въ глазахъ Митрополима Исидора, который
на спѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя
такую доблесть, издали давалъ ему благо-
словеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него
какую-то епитимію церковную. Шведы со-
жгли наконецъ и домъ и хозяина, послѣдняго
славнаго Новгородца въ Испоріи⁸⁰⁹! Уже не
находя сопротивленія, они искали добычи;
но пламя объяло вдругъ нѣсколько улицъ, и
Воевода Бояринъ Князь Никиша Одоевскій,
будучи въ крѣпости съ Митрополимомъ,
немногими Дѣшыми Боярскими и народомъ

малодушнымъ, предложилъ Генералу Дела- г. гарди мирныя условія. Заключили, 17 Іюля⁸¹⁰, 1611. слѣдующій договоръ отъ имени Карла ІХ и Новагорода, съ вѣдома Бояръ и народа Мо- Дого- сковскаго, утверждая всякую спашью кресп- воръ нымъ цѣлованіемъ за себя и потомство: Шве- довъ

1) Быть вѣчному миру между обѣими съ Но- Державами, на основаніи Теузинскаго⁸¹¹ до- вымъ говора. Мы, Новгородцы, опвергнувъ Ко- горо- домъ. роля Сигизмунда и наслѣдниковъ его, Липву и Ляховъ вѣроломныхъ, признаемъ своимъ защитникомъ и покровителемъ Короля Шведскаго, съ тѣмъ, чѣобы Россіи и Шве- ции вмѣстѣ прошивишся сему врагу обще- му, и не миришся одной безъ другой.

2) Да будетъ Царемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ сынъ Короля Шведскаго, Гуспавъ Адольфъ или Филиппъ. Новгородъ цѣлуешъ ему креспъ въ вѣрности, и до его прибытія обязыва- ется слушати военачальника Іакова Делагар- ди во всемъ, что касается до чести упомя- нутаго сына Королевскаго и до государ- ственнаго, общаго блага; вмѣстѣ съ нимъ, Іаковомъ, утвердитъ въ вѣрности къ Ко- ролевичу всѣ города своего Княжества, обо- роняшъ ихъ и не жалѣшъ для того самой жизни. Мы, Исидоръ Мипрополишъ, Воевода Князь Одоевскій и всѣ иные сановники, кля- немся ему, Іакову, быть искренними въ со- вѣтѣ и ревностными на дѣлѣ; немедленно сообщати все, что узнаемъ изъ Москвы и

Г. другихъ мѣстъ Россіи; безъ его вѣдома не
1611. замышлять ничего важнаго, особенно вред-
наго для Шведовъ, но предостерегать и
хранить ихъ во всѣхъ случаяхъ; также
объявивъ добросовѣстно всѣ приходы казен-
ные, наличныя деньги и запасы, чѣмъ удо-
вольствовать войско, снабдить крѣпости
всѣмъ нужнымъ для ихъ безопасности и
тѣмъ успѣшнѣе смирить непослушныхъ
Королевичу и Великому Новгороду.

3) Взаимно и мы, Іаковъ Делагарди и всѣ
Шведскіе сановники, клянемся, что *если*
Княжество Новгородское и Государство
Московское признають Короля Шведскаго и
наслѣдниковъ его своими покровителями,
заключивъ союзъ, прошивъ Ляховъ, на вы-
шеозначенныхъ условіяхъ: то Король дастъ
имъ сына своего, Гуспава или Филиппа, въ
Цари, какъ скоро они единодушно, порже-
свеннымъ посольствомъ, изъяснятъ Его Ве-
личеству свое желаніе; а я, Делагарди, име-
немъ моего Государя обещаю Новгороду и
Россіи, что ихъ древняя Греческая Вѣра и
Богослуженіе останутся свободны и невре-
димы, храмы и монастыри цѣлы, Духовен-
ство въ чести и въ уваженіи, имѣніе
Священское и Церковное неприкосно-
венно.

4) Области Новгородскаго Княжества и
другія, которыя захотятъ также имѣть
Государя моего покровителемъ, а сына его
Царемъ, не будутъ присоединены къ Шве-

ціи, но оспанушся Россійскими, исключая г. Кексгольмъ съ Уѣздомъ; а что Россія должна^{1611.} за наемъ Шведскаго войска, о томъ Король, давъ ей сына въ Цари и смиривъ всѣ мятежи ея, съ Боярами и народомъ сдѣлаепъ расчепъ и поспановленіе особенное.

5) Безъ вѣдома и согласія Россійскаго Правительсва не вывозипъ въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ, и не сманивапъ Россіанъ въ Шведскую землю, но живпъ имъ спокойно на своихъ древнихъ правахъ, какъ было опъ времени Рюрика до Ѳеодора Іоанновича.

6) Въ судахъ, вмѣспъ съ Россійскими савовниками, должно засѣдапъ такое же число и Шведскихъ для наблюденія общей справедливоспи. Пресшупниковъ, Шведовъ и Россіанъ, наказывапъ спрого; не укрывапъ ни пѣхъ, ни другихъ, и въ силу Теузинскаго договора, выдавапъ обидчиковъ испцамъ.

7) Бояре, чиновники, Дворянсво и люди воинскіе сохраняюпъ опчины, жалованье, помѣспья и права свои; могупъ заслужипъ и новыя, усердіемъ и вѣрноспію.

8) Будупъ награждаемы и доспойные Шведы, за ихъ службу въ Россіи, имѣніемъ, жалованьемъ, землями, но единспвенно съ согласія Вельможъ Россійскихъ, и не касаясь собспвенности церковной, монастырской и частной.

г. 9) Уптверждається свобода торговли между
1611. обѣими Державами.

10) Козакамъ Дерпшскимъ, Ямскимъ и другимъ изъ Шведскихъ владѣній открьпъ пушъ въ Россію и назадъ⁸¹², какъ было успавлено до Борисова царствованія.

11) Крѣпоспные люди, или холопи, какъ издревле ведешся, принадлежатъ Господамъ, и не могутъ искапъ вольности.

12) Плѣнники, Россійскіе и Шведскіе, освобождаются.

13) Сіи условія пверды и ненарушима какъ для Новагорода, такъ и для всей Московской Державы, если она признаетъ Государя Шведскаго покровишелемъ, а Королевича Гуспава или Филиппа Царемъ. О всемъ дальнѣйшемъ, что будетъ нужно, Король условился съ Россіею по воцареніи его сына.

14) Между пѣмъ, ожидая новыхъ повелѣній отъ Государя моего, я, Делагарди, введу въ Новгородъ сполько воиновъ, сколько нужно для его безопасности; ospальную же рапъ упопроблю, или для смиренія непослушныхъ, или для защиты вѣрныхъ областей жипелей; а Княжеспвомъ Новгородскимъ, съ помощію Божіею, Мишпрополта Исидора, Воеводы Князя Одоевскаго и шоварищей его, буду правишъ радѣшельно и добросовѣспно, охраняя гражданъ, и спрогоспію удерживая воиновъ отъ всякаго насилія.

15) Жишели обязаны Шведскому войску г. давать жалованье и припасы, чтобы оно 1611. шло ревностно содействовало общему благу.

16) Боярамъ и рашнымъ людямъ не дозволяется безъ моего вѣдома, ни выѣзжать, ни вывозить своего имѣнія изъ города⁸¹³.

17) Сии взаимныя условія ненарушимы для Новагорода, и въ такомъ случаѣ, если бы, сверхъ чаянія, Государство Московское не приняло оныхъ: въ удостовѣреніе чего мы, Воевода Іаковъ Делагарди, Полковники и Сопники Шведской рапи, даемъ клятву, утвержденную нашими печатями и рукоприкладствомъ.

18) И мы, Исидоръ Мипрополишъ съ Духовенствомъ, Бояре, Чиновники, купцы и всякаго званія люди Новгородскіе, также клянемся, въ вѣрномъ исполненіи договора, нашему покровителю, Его Величеству Карлу IX и сыну его, будущему Государю нашему, хотя бы, сверхъ чаянія, Московское Царство и не приняло сего договора.

О Вѣрѣ избираемаго не сказано ни слова: Делагарди безъ сомнѣнія успокоилъ Новгородцевъ, какъ Жолкѣвскій Москвитянъ, единственно надеждою, что Королевичъ исполнилъ ихъ желаніе и будетъ сыномъ нашей Церкви. Въ крайности обспоятельствъ молчала и ревность къ Православію! Думали только спастись отъ государственной ги-

Г. бели, хопя и съ соблазномъ, хопя и съ
1611. опасностію для Вѣры.

Мя- Шведы, вспупивъ въ крѣпость, нашли въ
шежъ ней множесіво пушекъ⁸¹⁴, но мало воинскихъ
въ вой- и съѣстныхъ припасовъ и только 500 ру-
скъ буншovalo, и цѣлыя дружины съ распу-
Гене- щенными знаменами бѣжали въ Финляп-
рала дію⁸¹⁵.
Дела-
гарди.

Къ счасію Шведовъ, Новгородцы оспа-
вались зришелями ихъ мяшежа, и дали Ге-
нералу Делагарди время усмирить его, вѣрно
исполняя договоръ, ушвержденный и прися-
гою всѣхъ Дворянъ, всѣхъ людей рапныхъ,
которыя ушли съ Бушурлинымъ, но воз-
врапились изъ Бронницъ. Самъ же Бушур-
линъ, если не измѣнникъ, то безумецъ, живъ
нѣсколько дней въ Бронницахъ, чшобы до-
ждапсья памъ своихъ пожипковъ изъ Но-
вагорода, имъ злодѣйски ограбленнаго, спѣ-
шилъ въ спанъ Московскій, вмѣспѣ съ Де-
лагардіевымъ чиновникомъ, Георгомъ Бромме,
извѣспипъ нашихъ Воеводъ, чшо Шведы,
взявъ Новгородъ какъ непріатели, гоповы
какъ друзья спояпъ за Россію пропивъ
Ляховъ.

Но спанъ Московскій представлялся уже
не Россією вооруженною, а мяшежнымъ ско-

пищемъ людей буйныхъ, между коими чеспъ и добродѣшель въ слезахъ и въ опчаяніи ^{Г. 1611.} укрывались! — Одинъ Россіянинъ былъ ду- ^{Убіе-} шею всего, и палъ, казалось, на гробъ оше- ^{віе} чеспва. Врагамъ иноплеменнымъ ненависп- ^{Ляпу-} ный, еще ненависпнѣйшій измѣнникамъ и ^{нова.} злодѣямъ Россійскимъ, пошъ, на кого Апа- ^{По-} манъ разбойниковъ, въ личинѣ государспвен- ^{слѣд-} наго Власпишеля, извергъ Заруцкій, скре- ^{ствія.} жепалъ зубами — Ляпуновъ дѣйспвовалъ подъ ножами⁸¹⁶. Уважаемый, но мало любимый за свою гордоспъ, онъ не имѣлъ по крайней мѣрѣ, смиренія Михайлова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недо- спупномъ, и самые знапные чиновники, самые раболѣпные успавали въ ожиданіи его вы- хода, какъ бы Царскаго⁸¹⁷. Хищники, имъ унимаемые, пылали злобою и замышляли убійспво, въ надеждѣ угодишъ многимъ лич- нымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обрашилось ему въ славу⁸¹⁸: 20 Козаковъ, кинушыхъ Воеводою Плещее- вымъ въ рѣку за разбой близъ Угрѣшской Обишели, были спасены ихъ шоварищами и приведены въ спанъ Московскій. Сдѣлался мяшежъ: грабишели, вспунаясь за грабише- лей, шребовали головы Ляпунова. Видя оспервеніе злыхъ и холодноспъ добрыхъ, онъ въ порывѣ негодованія сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, чшобы уда- лишся отъ недоспойныхъ сподвижниковъ.

г. Козаки догнали его у Симонова монастыря,
1611. но не дерзнули пронуть: напрошивъ того
убѣждали оспашься съ ними. Онъ ночевалъ
въ Никипскомъ укрѣпленіи, гдѣ въ слѣдую-
щій день явилось все войско: кричало, пре-
бовало, слезно молило именемъ Россіи, что-
бы ея главный поборникъ не жертвовалъ
ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или
одумался: занялъ прежнее мѣсто въ спанѣ
и въ совѣтѣ, одолѣвъ враговъ, или только
углубивъ ненависть къ себѣ въ ихъ сердцахъ.
Мяшежъ ушихъ; возникъ гнусный ковъ, съ
участіемъ и внѣшняго непріятеля. Имѣя
тайную связь съ Ашаманомъ-Тріумвиромъ,
Госѣвскій изъ Кремля подалъ ему руку на
гибель человѣка, для обоихъ спрашнаго:
вмѣстѣ умыслили и написали именемъ Ля-
пунова указъ къ городскимъ Воеводамъ о не-
медленномъ испребленіи всѣхъ Козаковъ въ
одинъ день и часъ³¹⁹. Сію подложную, буд-
то бы опшняшую у гонца бумагу предспа-
вилъ поварищамъ Ашаманъ Заварзинъ: рука
и печать казались несомнительными. Звали
Ляпунова на сходъ: онъ медлил; наконецъ
увѣренный въ безопасности двумя чиновника-
ми, Толстымъ и Попемкинымъ, явился среди
шумнаго сборища Козаковъ; выслушалъ об-
виненія; увидѣлъ грамошу и печать; ска-
залъ: «писано не мною, а врагами Россіи;»
свидѣтельствовался Богомъ; говорилъ съ
твердоспїю; смыкалъ уста и буйныхъ; не
усовѣспилъ единспвенно злодѣевъ: его уби-

ли, и только одинъ Россіянинъ, личный не-
пріятель Ляпунова, Иванъ Ржевскій, спалъ Г.
между имъ и ножами: ибо любилъ отечес- 1611.
тво; не хопѣлъ пережить такого убій-
ства, и великодушно пріялъ смерть отъ
изверговъ⁸²⁰: жертва единственная, но дра-
гоцѣнная въ честь Герою своего времени,
Главѣ возстанія, живописворцу государствен-
ному, коего великая плѣнь, уже примиренная
съ закономъ, являясь лучезарно въ преда-
ніяхъ Исторіи, а плѣло, искаженное злодѣями,
оспалось, можетъ быть, безъ Христіанскаго
погребенія, и служило пищею вранамъ, въ
упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или
малодушнымъ, и къ жалости попомства!

Слѣдствія были ужасны. Не умѣвъ защи-
тить мужа силы, достойнаго Спрашига и
Власшишеля, войско пришло въ неописанное
смятеніе; надежда, довѣренность, мужество,
устройство исчезли. Злодѣйство и Заруцкій
поржествовали⁸²¹; грабительства и смер-
тоубійства возобновились, не только въ
селахъ, но и въ станѣ, гдѣ неистовые Козаки,
расхищивъ имѣніе Ляпунова и другихъ,
умерщвили многихъ Дворянъ и Дѣшей Бо-
ярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ,
думая о жизни болѣе, нежели о чести, и
вездѣ распространили опчяніе; лучшіе,
благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ
съ Ляхами⁸²²... Въ сіе время явился Сапѣга
отъ Переславля, а Гостевскій сдѣлалъ вылаз-
ку: напали дружно, и снова взяли все отъ

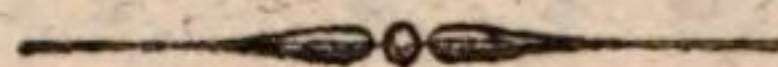
Г. Алексѣевской башни до Тверскихъ вѣрохъ,
1611. весь Бѣлый-городъ и всѣ укрѣпленія за Мо-
сква-рѣкою. Россіяне вездѣ пропивались
слабо, уступивъ малочисленному непріятелю
и монастырь Дѣвичій⁸²³. Сапѣга вошелъ въ
Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія
еще видѣла знамена свои на пеплѣ столицы,
но чего могла ждаться оу войска, коего
срамными Главами оспавались Тушинскій
Лжебояринъ и злодѣй, сообщникъ Марины,
вмѣстѣ съ измѣнниками, Апаманомъ Просо-
вецкимъ и другими, не воинами, а разбойни-
ками и губителями?

Состо-
яніе
Россіи

И что была тогда Россія? Вся полуден-
ная беззащитною жертвою грабителей Но-
гайскихъ и Крымскихъ: пепелищемъ крова-
вымъ, пустынею; вся югозападная, оу
Десны до Оки, въ рукахъ Ляховъ, копорые
по убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ, взяли,
разорили вѣрные ему города: Орелъ, Бол-
ховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе⁸²⁴,
Аспраханъ гнѣздо мелкихъ Самозванцевъ⁸²⁵,
какъ бы отдѣлилась оу Россіи, и думала
существовать въ видѣ особеннаго Царства,
не слушаясь ни Думы Боярской, ни Воеводъ
Московского спана; Шведы, схвативъ Нов-
городъ, убѣжденіями и силою присвоивали
себѣ наши сѣверо-западные владѣнія, гдѣ го-
сподствовало безначаліе, — гдѣ явился еще
новый, претій или четвъртый Лжедими-
трій⁸²⁶, достойный предшественниковъ,
чтобы прибавить новый спѣдъ къ спѣду

Россіянь современныхъ и новыми гнусостя- г.
ми обременить Испорію, — и гдѣ еще дер- 1611.
жался Лисовскій съ своими злодѣйскими
шайками. Высланный наконецъ жителями
изъ Пскова и не впущенный въ крѣпкій
Иваньгородъ, онъ взялъ Вороночь, Красный,
Заволочье; нападалъ на малочисленные опря-
ды Шведовъ; грабилъ, гдѣ и кого могъ⁸²⁷.
Тихвинъ, Ладога сдались Генералу Делагарди
на условіяхъ Новгородскихъ⁸²⁸; Орѣшекъ не
сдавался

.
.
.
.
.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ XII ТОМУ

ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ПЕРВЫЕ

КНИЖКИ

ИЗДАНИЕ

ТОЧКА

IX

(1) Димитрій Конспанпиновичъ Суздальскій былъ Великимъ Княземъ въ 1359 по 1362 годъ: см. Т. IV, гл. XII, и Т. V, спр. 3. — Ошъ него произошли по прямой линіи: 1. Вас. Дим. Кирдяпа; 2. Юр. Вас.; 3. Вас. Юр.; 4. Мих. Вас.; 5. Андр. Мих.; 6. Ив. Андр.; 7. Вас. Іоанновичъ. См. *Ядро Рос. Ист.* Хилкова, спран. 314. — О казни Андрея Шуйскаго Т. VIII, гл. I. — Кн. Ив. Андр. Шуйскій убитъ при Лодѣ. См. Т. IX, 215 и Розр. Кн. 482.

(2) См. *Русск. Достоп.* изд. Общ. Ист. и Древн. (I, 175), въ выпискѣ изъ Хронографа Кубасова.

(3) См. Т. XI, гл. IV.

(4) См. *Собран. Госуд. Грамотъ* Т. II, спр. 299, и *Ник. Лѣт.* 76.

(5) См. *Покореніе Новагорода Іоанномъ III*, въ Т. VI, гл. III, и *Ник. Лѣт.* 76.

(6) *Лѣтоп. о мятѣжахъ* и сочинитель *Ядра Росс. Истории* говоряшъ проспо, что Василій далъ присягу, вопреки предспавленіямъ Бояръ и народа. Тапищевъ ушверждаетъ, что сія присяга была предложена нѣкопорыми Вельможами, склонными къ Аристократіи. См. *Дополн. къ Длѣян. Петра Великаго*. Т. I, спр. 300. Далѣе, на спр. 318, ссылка на Лѣтопись, изъ коей видно, что Князь В. В. Голицынъ и Ив. Сем. Куракинъ были первыми изъ желавшихъ ограничить власъ Царскую.

(7) *Ник. Лѣт.* 76.

(8) *Ник. Лѣт.* 76, и *Собр. Госуд. Грам.* II, 300 — 308.

(9) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 296: «Показаніе «бывшихъ въ приближеніи у Гришки Опрѣпьева, Спашислава и Яна Бучинскихъ, по допросу имъ ошъ Бо-

«яръ, о всѣхъ извѣстныхъ имъ злодѣйскихъ умыслахъ
«Самозванца пропивъ Россіи. 1606, въ Маѣ.»

См. тамъ же (II, 308) извѣстительную Грамоту
Царя Василія Іоанновича, съ изъясненіями многихъ
подробностей, писанную 2 Іюня 1606.

О записяхъ Лжедимирія, коими онъ обязывался
уснупись Маринъ Новгородъ и Псковъ, а опцу ея
Смоленскъ и Сѣверскую землю, см. сей Исторіи Т.
XI, стр. 128 и 129.

(10) См. Рукопись, составленную при Папріархѣ
Филаретѣ, и Журналъ Липовскихъ Пословъ (Dya-
guusz).

По *Никон. Лѣтописи* (стр. 76.) Василія вѣнчалъ
на Царство Казанскій Митрополитъ Ермогенъ, во
Рукопись Филарета заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

(11) См. *Rzeczy Polskich za Dymitra opisanie*.

(12) Не видно, чѣобы въ семь году былъ кто ли-
бо пожалованъ въ Бояре, или въ другіе значные чи-
ны. См. *Послужн. Списокъ Бояръ*, въ *Древ. Рос.
Вивліов. XX, 77.*

(13) См. Том. XI, стр. 143, и въ семь XII Томѣ,
прим. 119.

(14) См. Т. X, глав. II.

(15) См. *Розрядн. Кн. л. 986, Rzeczy Polskich za
Dymitra и Дѣла Польск. No 26, л. 100.*

(16) См. *Розряд. л. 985, на обор.*

(17) См. *Ник Лѣт. 77.*

(18) См. *Rzeczy Polskich.*

(19) Маржеретъ пишетъ, что въ Москвѣ возник-
ла между гражданами распря; что многіе жаловались
на избраніе новаго Царя, бывшее безъ ихъ согласія;
что по городу спали носиться слухи, будто Лже-
димирій не погибъ. Нѣкоторые говорили, что по-
слѣ избіенія Поляковъ, въ полночь, потребованы
были именемъ Царя Димирія при Турецкія лоша-
ди изъ малой дворцовой конюшни, и что никто не
знаетъ, куда оныя опшведены; но конюхъ, опшпустив-
шій ихъ, былъ, по приказанію Шуйскаго, подверг-
нутъ плжкой пылкѣ. Маржеретъ прибавляетъ, что

въ разныхъ улицахъ города были подбрасываемы письма и записки, въ коихъ утверждали, что Димитрій видѣли и узнавали на пупи изъ Москвы.

(20) Борисъ Годуновъ скончался 13 Апр. 1605 года; Ѳеодоръ Борисовичъ убитъ 10 Іюня того же года, а Лжедимитрій 17 Мая 1606. Въ сшоль короткое время Василій Шуйскій былъ уже четвертымъ Царемъ.

(21) Въ надгробн. надписи его въ Москов. Арханг. Соборѣ: «Лѣта 7121 (1612), Сент. въ 12 день . . . преспавися . . . въ 60 лѣто живоша.» См. ниже примѣч. 785. За 25 лѣтъ предъ симъ видѣли В. Шуйскаго дружкой Царя Іоанна на послѣдней свадьбѣ его (См. Т. IX), а въ 1581 г. онъ имѣлъ начальство надъ войскомъ на берегахъ Оки (см. тамъ же). Въ *Зерцаль Рос. Гос.* (Мальгина) сказано, что Василій родился въ 1547 г.

(22) См. *Чет. Мин.* Іюн. 3 дня.

(23) См. Рукопись Филаретову.

(24) Тамъ же. См. также *Собр. Гос. Грам. II*, 316.

(25) См. Рукопись Филаретову. См. также *Ник. Лѣт.* 78.

(26) См. *Собр. Гос. Грам. II*, 312 (въ Царской извѣстительной Грамотѣ).

(27) См. Рукопись Филар., *Ник. Лѣт.* 79, и *Собр. Гос. Грам. II*, 313 (въ Царской извѣстительной Грамотѣ).

(28) См. *Ник. Лѣт.* 76.

(29) См. выше, примѣч. 10.

(30) См. Розрядн. Кн.

(31) Объ извѣщеніи Князя Оспрожскаго въ Кіевѣ см. Н. Баншыша-Каменскаго *Дипломатическое Собрание дѣлъ между Рос. и Пол. Государств.* Ч. I. Далѣе см. Журн. Пословъ Липовскихъ, и *Rzeczy Polskich*.

(32) См. *Собр. Гос. Грам. II*, 329 и 332.

Сочинитель *Rzeczy Polskich* говоритъ, что Марина переѣхала на квартиру Воеводы 2 Іюня, оста-

вивъ во Дворцѣ все, что ей и свитѣ ея подарено было отъ Царя, и что въ слѣдующій день возвращены ей лишь нѣкоторыя вещи, почти порожніе сундуки, шкапулки, нѣсколько плащя; все прочее задержано.

О высококомѣрномъ опъзывѣ Марины см. Нѣмцевича Dz. Pan. Zygm. III, гдѣ онъ ссылается на Чили, и Dyaryusz 1607 г.

(33) См. Rzeczy Polskich и Бера.

(34) См. Dyaryusz. Также Нѣмцев. Dzieje Pan. Zygm. III.

(35) Сія рѣчь, представляемая здѣсь сокращенно, помѣщена и въ сочиненіи Rzeczy Polskich etc. — Послы говорили, что Лжедимишрій, рассказывая въ Польшѣ, какъ Богъ избавилъ его отъ смерти, увѣрялъ, будто Борисъ хитро и коварно лишилъ жизни и Царя Θεодора Іоанновича и даже сына его, роднаго своего племянника.

(36) См. тамъ же и въ Журналѣ Посольства (Dyaryusz).

(37) См. Дѣла Польск. No 26. л. 143 на обор.

О размѣщеніи Поляковъ по городамъ см. Dyaryusz и Дипл. Собр. Баншыша-Каменскаго, спр. 387.

(38) См. Дѣла Польск. No 26, л. 182 и 307, также Дипл. Собр. Б. Каменскаго, спр. 388.

(39) См. Дѣла Польск. No 26, л. 42 на обор., и Палицына (спр. 58).

(40) См. Дѣла Крым. и Ногайскія. Ишперекъ еще при Борисѣ Годуновѣ клятвенно обязался, за себя и за попомство свое, служить Царямъ Россійскимъ. См. сей Исторіи Т. XI, спран. 76 и 77.

(41) См. Маржерета (спран. 148). — Во время смятенія, о коемъ говорится ниже, онъ находился неподалеку отъ Царя и былъ свидѣтелемъ его распоряженій. Сочинитель Rzeczy относитъ сіе происшествіе къ 25 Іюня, по Нов. Стилѣ (по Старому 15-е) которое въ семъ году было въ Воскресенье.

(42) См. Маржерета.

(43) См. Розрядн. Кн.

(44) См. Томъ XI, спр. 141 и слѣдующія.

(45) См. тамъ же, спран. 173.

(46) См. *Сказаніе Авр. Палицына*, спран. 29 — 85, *Ник. Лѣт.* 78, и *Хронографъ*, копорый купленъ покойнымъ Испоріографомъ у *Столяра* (какъ сказано въ его записной книжкѣ), и копорый онъ означалъ симъ именемъ (л. 533).

(47) См. Т. XI, спр. 138, *Никон. Лѣт.* 80 и 85 *Столяр.* л. 533. Послужн. Списокъ чиновниковъ (*Др. Рос. Виол.* XX, 81); также *Розрядн. Кн.* и *Бера*.

(48) См *Бера*.

(49) См. выписку изъ Посольства Князя Волконскаго въ *Дѣлахъ Польск.* No 26, л. 186, 187 на об., 197, на об., 213, 215, 253, 321 и 338.

(50) См. тамъ же, и Том. XI, спран. 191.

(51) *Марж.* 142. Онъ же рассказываетъ о прехъ лошадяхъ, прѣбывавшихъ изъ конюшни отъ имени *Царя Димитрія* (см. выше, прим. 19): говоритъ также, что прупъ, копорый почиали *Лжедимитріевымъ*, былъ, по увѣренію Французс. купца *Берпрана де Касанъ*, съ бороною, а у *Лжедимитрія* бороды не было, и что, по словамъ *Бучинскаго*, въ то же время пропалъ безъ вѣспи одинъ молодой *Дворянинъ*, любимецъ *Лжедимитрія*, qui luy ressembloit fort, fors qu'il avoit un peu de barbe (спр. 145).

(52) См. *Маржер.* 144.

(53) *Rzeczy Polskich* 80.

(54) *Авр. Палиц.* 30.

(55) *Собр. Гос. Грам.* II, 318.

(56) См. *Бера* и *Лѣтопись Львова*.

(57) См. *Бера*. — Всѣ наши *Лѣтописцы* говорятъ, что *Болошниковъ* былъ холопъ Князя *Андрея Теляшевскаго*.

О томъ, что Князь *Василій Мосальскій* приспалъ къ сторонѣ *Лжедимитрія*, тогда же извѣстно было Посламъ нашимъ въ Польшу. См. *Дѣл. Пол.* No 26, л. 288. Прежде же того, еще въ Августъ мѣсяцъ, Послы наши слышали ошъ *Приспава* своего, яко бы

Князь Вас. Мосальскій приѣхалъ въ Польшу къ Димитрію, у котораго онъ былъ «на Москвѣ Ближней «Бояринъ и Дворецкой.» (Л. 186 на об.) Но это былъ другой: Князь Василій Рубецъ-Мосальскій, о коемъ сказано около прим. 13, и ниже, въ пр. 119.

О Князѣ, Иванѣ Мосальскомъ, см. ниже, около прим. 115, о Михайлѣ Долгорукомъ, прим. 116.

(58) Объ опцѣ Воропынскаго, побѣдителя Хана Крымскаго, см. Т. IX, 199 и далѣе, о Князѣ Юріи Трубецкомъ *Розряд.* 978.

(59) См. *Rzeczy Polskich.* 86, и *Никон. Лѣт.* 80.

(60) Беръ.

(61) *Столяр.* л. 533 на обор., и *Никон. Лѣт.* 81.

(62) Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* (спр. 434).

(63) См. Т. XI, спр. 179.

(64) *Никон. Лѣт.* 85, и *Столяр.* л. 533. — См. также *Розряд. Кн.* л. 984.

(65) См. *Ник. Лѣт.* 82, и Грамошу Митр. Филарета къ Устюж. Пропоеіерею опъ 30 Ноября 1606 (копюрой списокъ принадлежалъ покойному А. И. Ермолаеву).

(66) См. ту же Грам. Филарета.

(67) *Хроногр. Ключарева.*

(68) См. Грамошу, о коей выше, въ прим. 65.

(69) И Молчановъ и Князь Василій Мосальскій были убійцами юнаго Θεодора Борисовича. См. Т. XI.

(70) См. Бера и Пепрея.

(71) См. Бера.

(72) Ксенія скончалась 30 Авг. 1622 г. См. *Ист. Рос. Кн. Щербашова*, Книгу XV, спр. 24, и *Истор. Рос. Іерарх.* II, 68.

(73) Василій Шуйскій умеръ 12 Сенсября 1612 года. См. ниже, въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома.

(74) См. *Розр. Кн.* л. 997.

(75) Тамъ же, на об.

(76) *Никон. Лѣт.* 81, и *Латух. Ст. Кн.*

(77) См. упомянутую выше сего Грам. Филарета.

- (78) См. шу же Грамопу, 30 Ноября.
- (79) См. *Лат. Ст. Кн.*
- (80) См. Грамопы Филарета, 29 и 30 Ноября.
- (81) О прежней измѣнѣ ихъ см. выше, около стр. 30, и Грам. Филар. опъ 30 Ноября.
- (82) См. Бера, *Ник. Лѣт.* 82, *Столяр.* л. 354, и *Послужн. Списокъ Бояръ (Др. Рос. Вивл. XX, 83).*
- (83) См. Грам. Филар. опъ 30 Ноября.
- (84) См. *Лат. Ст. Кн.*
- (85) См. Бера.
- (86) Такъ пишушъ современникъ Беръ и Лѣпописцы Никон. и Лашух.; но въ Грамопахъ Царя Василія и Мишрополиша Филарета сказано, что Ишмома Пашковъ взявъ въ плѣнъ.
- (87) См. *Никон. Лѣт.*
- (88) См. *Послужн. Списокъ въ Др. Рос. Вивл. (XX, 81 и 82)* — Тутъ же сказано о пожалованіи Начальника Смоленъ Полшева Думнымъ Дворяниномъ.
- (89) См. Грам. Филар. опъ 8 Дек.
- (90) См. *Лашух. Ст. Кн.*
- (91) См. Бера.
- (92) См. тамъ же.
- (93) См. Т. XI, Гл. IV.
- (94) См. *Ник. Лѣт.* 80, и *Хронографъ Столяр.* (л. 532 на об.).
- (95) См. Бера. — По словамъ его, Лжепешръ привелъ въ Пушивль 10,000 человекъ.
- (96) См. *Ник. Лѣт.* 85 и 86.
- (97) См. *Дѣла Польск.* Но 26. л. 253 и 287, и *Ник. Лѣт.* 86.
- (98) *Розряд. Кн.* л. 996, и Бера. Изъ *Розрядн. Книги* и *Лѣпописцевъ* видно, что послѣ бѣгства Болошникова и Беззубцева Царь Василій не самъ шелъ за ними, но отправилъ Воеводъ, изъ коихъ первымъ былъ Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій.
- Успѣе рѣки Угры въ 7 верспахъ опъ Калуги. См. *Больш. Чертежъ*, спран. 130.
- (99) *Столяр.* л. 534.
- (100) *Столяр.* л. 535, и *Ник. Лѣт.* 82.

(101) О Хвороспининѣ см. *Розр. л.* 986; также собственную его Грамоту, писанную изъ Аспрахани къ Нагайскому Князю Ишпереку и Мурзамъ, коею онъ приглашалъ ихъ дасть со всею Ордою присягу явившемуся вновь Самозванцу (*Собр. Гос. Грам. II, 326*). — О Карповѣ см. *Ник. Лѣт.* 81.

(102) О Годуновыхъ, назначенныхъ въ Воеводы въ Сибирь, см. *Т. XI, 201*. — Грамота Васи́ліева въ Верхотурье отъ 5 Дек. 1606 (*Собр. Г. Грам. II, 318*) писана къ Степану Годунову. — См. *Розряд. л.* 986 на об.

(103) См. *Собр. Гос. Грам. II. 320*.

(104) *Ник. Лѣт.* 79.

(105) Тамъ же, 81, 83 и 84, и *Хронограф. Столяр. л.* 535.

(106) См. въ старинной рукописной книгѣ, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, главу 29, о посланіи Благочестиваго Гос. Царя и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи въ Старицу по Іева, бывшаго Патриарха Московскаго, и како пришелъ Іевъ Патриархъ въ Москву и прощеніе далъ всему Московскому народу и прощальную грамоту въ крестномъ преступленіи.

(107) См. тамъ же Челобитную отъ имени Московскаго народа.

(108) См. тамъ же Прощальную Грамоту Іова.

(109) Тамъ же.

(110) Тамъ же.

(111) *Истор. Рос. Иерархii. Т. I. 41*.

(112) Осада была въ Генварѣ. См. *Розрядн. Кн., Столяр. л.* 534 на об., *Никон. Лѣт.* 84; также *Латух. Степ. Книгу*.

(113) *Столяр. л.* 534 на об.

О Фидлерѣ см. Бера и Пепрея (стр. 390). — Беръ присовокупляетъ: «послѣ сей страшной и богопротивной присяги Фидлеръ не усомнился явиться къ Болошникову, и въ присутствіи окружающихъ его людей сказалъ, что получилъ отъ Шуйскаго пове-

лѣніе дать ему ядъ, и опдаешъ его, на какое угодно употребленіе.»

(114) *Ник. Лѣт.* 84.

(115) *Ник. Лѣт.* 87.

Артемій Измайловъ пожалованъ изъ Думныхъ Дворянъ Окольниковъ. См. *Розряд.* л. 993, и *Послужн. Списокъ Бояръ въ Др. Росс. Вивліов.* XX, 82.

(116) См. *Геогр. Слов. Рос. Государства*, подъ словомъ *Серебряное*, Т. V, 916, и *Столяр.* л. 535 на обор.

О Князѣ Мосальскомъ (Иванъ Даниловичъ) см. *Розряд. Кн.* л. 977.

(117) *Столяр.* л. 536.

(118) См. *Собр. Гос. Грам.* (II, 326) и выше, примѣч. 101. См. также *Ник. Лѣт.* 81. Упоминаемый въ немъ оспровъ Балчикъ или Бапчикъ именуется и Болдинскимъ (см. *Геогр. Слов. Росс. Гос.* Т. I. 329) опъ *Болды*, пропока или рукава Волги. См. *Больш. Чертежъ*, спр. 239.

(119) Сего К. Вас. Мосальскаго не должно смѣшивать съ другимъ Василиемъ Рубцомъ-Мосальскимъ, кошорый былъ посланъ въ Корелу въ первые дни Василиева царствованія, и въ 1608 году еще находился тамъ. См. *Розр. Кн.* л. 985 и 1004 на об.

(120) См. *Больш. Чертежъ*, спр. 178, и *Ник. Лѣт.* 85.

(121) См. Т. XI, 93, 94.

(122) *Розряд.* л. 992.

(123) См. Бера, *Розряд.* л. 992 на об., и *Ник. Лѣт.* 86.

(124) См. *Ник. Лѣт.* 86, *Столяр.* л. 535, и *Латух. Стен. Кн.*

(125) Сіе число въ *Латух. Ст. Кн.*

О Нѣмцахъ, измѣпившихъ Шуйскому, пишешъ Беръ: Начальникомъ ихъ былъ Лифляндець Гансбергъ.

(126) *Rzeczy Polskich.*

(127) *Ник. Лѣт.* 87.

(128) *Розряд.* л. 995 на об. — *Стол.* л. 537.

(129) См. Бера и *Rzeczy Polskich.*

(130) *Ник. Лѣт.* 84 и 87.

(131) См. *Розр.* л. 931 на об., въ рукоп. книгѣ, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, списокъ съ *Грамоты Митр. Филарета* 12 Іюня, *Ник. Лѣт.* 87, *Лат. Ст. Кн.* и Бера.

(132) *Столяр.* л. 537 и на об.

(133) См. *Ник. Лѣт.* и *Столяр.* л. 538 и 540.

О рѣчкѣ Воронежъ, впадающей въ Упу ниже Тулы, см. *Больш. Чертеж.* 180.

(134) *Спол.* л. 539 и 540, *Рукоп. Филарет.*, и *Ник. Лѣт.* 89.

(135) *Ник. Лѣт.* 91.

(136) Беръ.

(137) Тамъ же.

(138) Аврам. Палиц. 31: «Нарекоша ложнаго Царя Димитрія опѣ Сѣверскихъ градовъ, Попова сына, Машюшку Веревкина.» — См. также *Латух. Ст. Кн.*

Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* 320: «Certe Judaeum «fuisse suspicionem movit inter fugientis è castris suppellectilem repertum Thalmut, multique Hebraei codices et Syngraphae, Judaicis exaratae characteribus.»

Нарушевичъ (въ *Hist. Chodk.* Т. I, ks. IV, not. 70) приводитъ слѣдующія слова, изъ письма Царя Мих. Ѳед. къ Морицу, Принцу Оранскому, помѣщенные въ книгѣ *Respublicae et Urbes. Lugd. Bat.* 1630. pag. 581: «Сигизмундъ послалъ Жида, кошорый назвался Димитріемъ Царевичемъ.»

Беръ: «Получивъ письмо (опѣ Болошникова и «Шаховскаго), друзья Сендомирскаго Воеводы приступаютъ къ дѣлу и находятъ для сего въ Слобѣ (?), «что въ Бѣлоруссіи, человека, родомъ Русскаго, «жившаго училелемъ у одного Священника и умѣвшаго хорошо читать и писать по-Русски и по-Польски: звали его Иваномъ. Сего хитраго юношу «они назначили представлять Димитрія.»

Петрей, 395: «Haben sie doch einen endlich in «weiss Russland in der Stad Socola, (Соколъ, мѣстечко въ Вишеш. Губерніи; см. *Слов. Географ.*), mit

«Namen Johannes, ein spitzfündigen und verschmitzten Kerl angetroffen, der zuvorn eine geraume Zeit «Schuelmeister gewesen ist, und Reussisch fertig lesen und schreiben konnte. Diesen nenneten sie Deme-
«trium,» etc.

(139) *Ник. Лѣт.* 117.

О свойствахъ его пишетъ Кобържицкій (справ. 321).

(140) Кобържицкій. См. выше, прим. 138.

(141) См. письмо Николая Харлескаго изъ Остро-
кудова отъ 19 (м. е. 9 по Сп. Спилу) Окш. 1607
года, найденное Нѣмцевичемъ въ Рукописи Луцкаго
Прелата Осипскаго (Dz. Rap. Zygm. III, T. II, 304).
Нѣмцевичъ думалъ, что въ сѣмъ письмѣ говорится о
первомъ Лжедимишрїи; но оно писано въ 1607 году,
и въ немъ нѣсколько разъ упоминается о Царѣ Шуй-
скомъ и ни слова о Годуновѣ.

(142) Нѣмцевичъ въ Dz. Rap. Zygm. III, T. II,
327.

(143) См. Бера.

(144) См. *Ник. Лѣт.* 89.

Если сѣ случилось въ 7116 году, какъ говоритъ
сей Лѣтописецъ, то не прежде 1 Сентября 1607 го-
да: ибо годы отъ Сошворенія Мира считались съ
сего числа. Но Беръ, современникъ, утверждаетъ,
что Самозванецъ отправился изъ Путивля въ Спа-
родубъ въ Яковлевъ день (по Люперанскому Кален-
дарю 25 Юля); а отъ Спародуба до Путивля не
болѣе 180 верстъ.

(145) См. Бера, Журналъ Машкѣвича и *Ник. Лѣт.*
90.

(146) См. Бера.

(147) *Ник. Лѣт.* 90.

См. также Нѣмцев. Dz. Rap. Zygm. III, II, 323.

(148) См. *Ник. Лѣт.* 89.

(149) См. Бера, и *Ник. Лѣт.* 90.

(150) О сѣмъ письмѣ см. выше, прим. 141.

(151) «Sam Szuyski odstapil z woyskiem swoim od

«Tuły, którą dobywał: wielki rozguch w jego woju-
«sku.» etc.

(152) *Стол.* л. 540 на об., *Ник. Лѣт.* (спр. 91),
и *Рукоп. Филар.*

(153) Беръ рассказываетъ нелѣпую басню, будто одинъ старый Монахъ, волшебникъ (zauberischer Mönch), общалъ начальникамъ Тулы разрушить плотиину, пребуя за сіе ста рублей въ награду. Онъ раздѣлся, бросился въ воду и долго былъ невидимъ; наконецъ явился въ самомъ жалоспномъ положеніи, и объявилъ зрителямъ, что Шуйскій съ помощію 12,000 бѣсовъ запрудилъ рѣку; что половину ихъ ему удалось склонить на сторону осажденныхъ, но другая половина оспалась непреклонною въ злобѣ, и онъ за свои тщетныя усилія принужденъ былъ заплашишь люшыми ранами.

(154) См. Бера. Тула, по словамъ его, сдалась въ день Симеона и Іуды, т. е. 28 Октября; по *Уваров.* и *Столр. Хронографамъ* въ Праздникъ Покрова. Но въ *Грамотѣ Царя Василія* отъ 19 Октября, коей списокъ находится въ книгѣ, принадлежавшей Г. Ермолаеву, сказано: «Октября въ 10 день.»

(155) Онъ умеръ въ Боярскомъ санѣ въ 120 (1612) году. См. Списокъ Бояръ въ *Др. Рос. Вивл.* XX, 86.

(156) См. Бера, и *Ник. Лѣт.* 91.

(157) См. *Ник. Лѣт.* 92.

(158) *Стол.* л. 539 на об.

(159) Беръ: «Но шѣ Бояре и воины, которые «стояли подѣ Калугою, должны были оспаться на «службѣ.»

(160) См. Паерле. — Беръ пишетъ, что Шуйскій ѣздилъ въ Троицкую Лавру въ осеннее, ненастное время, приносящъ Богу Сергію (dem Gott Sergio) благодареніе за побѣду надъ измѣнниками.

(161) *Стол.* л. 541, и *Ник. Лѣт.* 91.

(162) См. Бера и Пешрея.

(163) См. *Ник. Лѣт.* 95, *Хрон. Стол.* л. 551 на об. и *Рукоп. Филар.*

Въ *Розряд. Книгахъ* и въ *Диплом. Собр. Бант. Каменскаго* сказано, что Шуйскій женился 17 Января; что имя невесты его было Екашерина; но что въ Царицахъ дали ей имя Маріи.

(164) *Псковск. Лѣтоп.* л. 36 на об.

(165) О Законѣ 1593 года см. Т. X, 193, и прим. 347. — Въ 1601 г. оный объявленъ былъ временнымъ. См. Т. XI, 78. См. тамъ же, на стр. 202, и Лжедимипріево постановление о крестьянахъ. Законъ Василія о крестьянахъ, подписанный 9 Марша, помещенъ въ дополнительныхъ Указахъ къ Судебнику, изданному 1786 г. (стр. 240).

Можетъ быть инымъ Чипашелямъ уже извѣстно, что нашъ покойный Исторіографъ худо вѣрилъ подлинности сего Акта, котораго нѣтъ ни въ одномъ изъ Государственныхъ Архивовъ, о коемъ не упоминаютъ современные Лѣтописцы и который изданъ въ свѣтъ (въ дополненіи къ Судебнику) Историкомъ Тапищевымъ, не рѣдко дозволявшимъ себѣ *изобрѣтать* древнія преданія и рукописи. Соображая все сіи обстоятельство, въ самомъ дѣлѣ трудно удержаться отъ мысли о подлогѣ: ее оправдываетъ и странный нѣкоторыхъ разсужденій, помещенныхъ въ немъ, будто бы Василіевомъ Законѣ, и самый слогъ онаго. Въ одномъ изъ манускриптовъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, прошивъ словъ текста: (Шуйскій) *подтвердилъ Уложеніе Θεодора Іоанновича, по сказавъ, что оно составлено Годуновымъ, вопреки мнѣнію Бояръ старѣйшихъ, и произвело въ началѣ много зла, и пр.* (См. стр. 69 сего XII Тома) Исторіографъ своею рукою прибавилъ на поляхъ: *все сомнѣваюсь: для чего же не перемѣнилъ?*

(166) См. *Уставъ Ратныхъ, Пушечныхъ и другихъ Дѣлъ, касающихся до Военской Науки*, изд. подъ смотрѣніемъ Рубана. СПБ. при Госуд. Воен. Коллегіи, 1777. — Въ сей книгѣ помещены 663 Спашьи, выбранныя въ Царствованіе Василія Шуй-

скаго и Михаила Θεодоровича, въ 1607 и 1621 г. изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Онисимомъ Михайловымъ*.

(167) *Устав. Рат.* I, 75.

(168) См. выше, описаніе смяшенія во время шествія Василя въ церковь 15 Іюня. Маржерет. (спр. 149).

(169) См. Бера. — Въ Rzeczy Polskich сказано, что Царь велѣлъ заковать въ желѣзы врачей Давида и Христофа. — См. о приглашеніи сихъ Докторовъ въ Россію, Т. X, прим. 461.

(170) См. выше, спран. 41, и Бера.

(171) См. выше, спран. 42, и Бера.

(172) Нѣмцевича Dz. Rap. Zygm. III, Т. II, спран. 323. Опочаенные наѣздники, служившіе подъ начальствомъ сего Лисовскаго, назывались и послѣ смерти его *Лисовчиками*. Подъ симъ именемъ славились они особенно въ 30-лѣтнюю войну, служа Императору. См. Квяпковскаго Dzieje Nar. Pol. za Panowania Władysława IV, спр. 143.

Дп.л. Польск. No 27: Послы говорятъ Боярамъ: «А Лисовскаго мы для того не написали, что онъ «изъ земли Государя нашего *выволанецъ*, и чести «своей опсуженъ, и въ копоромъ городѣ нашемъ его «поимають, и его тамъ казнятъ.»

(173) *Ник. Лют.* 92.

(174) *Ник. Лют.* 93, и *Столяр.* л. 542 на об.

Беръ говоритъ, что въ сіе время находился въ Брянскѣ плѣнный Лифляндецъ Гансбергъ, начальствовавшій надъ сошнею Нѣмцевъ, и уже два раза переходившій на сторону Самозванца, но опять принятый Шуйскимъ и прощенный имъ.

(175) *Собр. Гос. Грам.* II, 327. — Сія Грамота писана 27 Генваря 1608.

(176) Беръ.

(177) См. Нѣмцевича, Кобѣржицкаго Hist. Vlad. 90, и Бера.

(178) См. *Розряд. Кч.* л. 1000.

(179) См. выше, около примѣч. 158, и *Столяр. л.* 542.

(180) *Пепрей*, сбран. 403.

(181) См. *Т. XI*, сбран. 149.

(182) См. *Авр. Палицына и Хроногр. Ключарева*.

(183) Беръ пишеть, что по причинѣ глубокихъ снѣговъ можно было нападать лишь на кормовщиковъ непріятельскихъ.

(184) См. *Шведскаго Историка Видекинда*, въ его *Historia belli Sveco-Moscovitici decennalis*, сбран. 41.

(185) *Столяр. л.* 544, и *Ник. Лѣт.* 98.

(186) *Столяр. л.* 545, и *Ник. Лѣт.* 95.

(187) См. *Бера* и *Ник. Лѣт.* 96.

По словамъ *Бера*, первое сраженіе *Лжедимишрія* съ Царскимъ войскомъ было 23 Апрѣля, въ день *Св. Георгія*, а второе Апрѣля 24, въ Воскресенье.

(188) См. *The Russian Impostor*, 143. Далѣе см. *Ник. Лѣт.* 96, и *Столяр. л.* 545.

(189) См. *Бера*. Въ Москвѣ говорили, что *Лжедимишрій* по глазамъ узнаеть виновнаго. Нѣкто изъ черни, услышавъ сіе, вскричалъ: «я погибъ, если онъ меня увидишь: симъ ножемъ зарѣзалъ я пѣшь че-
«ловѣкъ его *Поляковъ*.»

(190) *Ник. Лѣт.* 96, и *Столяр. л.* 545 на об.

(191) См. о немъ выше, сбран. 32, гдѣ сказано о бѣгствѣ его изъ-подъ *Кромъ*.

(192) *Ник. Лѣт.* 97.

(193) См. *Бера* и *Столяр. л.* 545 на об.

(194) Беръ, и за нимъ *Пепрей*.

(195) См. *Бера*, *Нѣмцев. Dz. Rap. Zygm. III. (II, 328)* и *Машкѣвича*.

(196) *The Russ. Impost.* 143.

(197) См. *Латух. Стен. Кн.*, *Ник. Лѣт.* 97, и *Филар. Рукоп.*

(198) См. *Розр. Кн.*, *Столяр. л.* 546, и *Филар. Рукоп.*

(199) См. *Розрядн. Кн. л.* 1005.

(200) См. *Диплом. Собр. дѣлъ*, *Баншыца-Камн-*

скаго. Свища сихъ Пословъ состояла изъ 314 чело-
вѣкъ.

(201) См. тамъ же.

(202) См. Паерле. — Щербатовъ (Т. VII, 219) пи-
шетъ, что Апрѣля 11 числа принесено къ Царю
письмо на Греческомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго че-
ловѣка; онымъ увѣдомляли его, что прибывшіе По-
слы не имѣютъ никакой власпи и желаютъ только
освободить Мнишка и другихъ Пановъ. Сіе обстоя-
тельство затруднило Царя въ дозволеніи Воеводѣ
Сендомирскому видѣться съ Послами. Щербатовъ
ссылается на *Дѣла Польскія* 7116 (1608) г. храня-
щіяся въ Москов. Архивѣ Иноспр. Коллегіи, въ
связкѣ подъ No 1.

(203) *Ник. Лѣт.* 97.

(204) См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(205) См. *Дѣл. Польск.* и *Диплом. Собр.* Б. Кам.

(206) См. Бера и Пешрея. Сраженіе было 24 Іюня.
См. также *Ник. Лѣт.* 98, и *Столяр.* л. 548.

(207) Сія любопытная Грамота, отъ Россійскихъ
Бояръ въ Тушино къ Рожинскому и Товарищамъ его,
послана 16 Авг. за печатію Князя Ѳед. Ів. Мспи-
славскаго. Списокъ ея находится въ одной древней
рукописи, принадлежавшей покойному Графу Н. П.
Румянцеву.

(208) Бера.

Сапѣга пріѣхалъ вѣроятно послѣ переговоровъ:
ибо въ оныхъ объ немъ не упоминали. См. *Дѣл.*
Польск. No 27.

(209) См. Бера, и Т. XI, прим. 592. См. о Сапѣгѣ
также Нѣмцевича (*Dz. Rap. Zygm.* III, II, 334).

(210) *Ник. Лѣт.* 100.

(211) Тамъ же.

(212) *Стол.* л. 549, и *Ник. Лѣт.* 99.

(213) Тамъ же.

(214) См. Нѣмцевича *Dz. Rap. Zygm.* III, Т. II,
спран. 334. Слова Сапѣги къ воинамъ находятся въ
Берѣ. См. также *Столяр.* л. 548 на об., и *Ник.*
Лѣт. 101.

(215) См. шамъ же, и Нѣмцев. D. P. Z. III, T. II, 335.

(216) См. выше въ семь Томѣ, около спр. 80.

(217) *Ник. Лѣт.* (спран. 100) говоритъ, что Лжедимиѣрій «посла напередъ, и повелѣ Сендомирсково «съ дочерью и Пословъ поворопишъ въ таборы К. «Василья Масальсково; той же К. Василей пере-
«нялъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ,» и пр. Но въ письмѣ Лжедимиѣрія, посланномъ къ Сендомирскому Воеводѣ 22 Авг. 1608 г. не упоминается о Мосальскомъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 336.

(218) *Ник. Лѣт.* 100. Объ Олесницкомъ, см. *Дѣла Польск.* No 30, л. 97.

(219) См. Бера.

(220) Тамъ же.

(221) Тамъ же. Сей новый Самозванецъ, надменный своими успѣхами, сочинилъ для себя слѣдующій пышный шишуль: «Мы, Дим. Ив. Царь Московскій, Са-
«модержецъ всѣхъ Княжествъ Русскихъ, единый Бо-
«гомъ данный и избранный, Богомъ хранимый, Бо-
«гомъ помазанный и возвеличенный надъ прочими
«Царями, подобный впорому Израилю, ведомый си-
«лою Всевышняго, единый Царь Христіанскій опъ
«Воспокъ до Западъ, и многихъ Государствъ повели-
«тель.» См. Бера и Пепрея, спр. 425.

(222) Тамъ же, и *Столяр.* л. 548. — О Дьякѣ Иванѣ Грамошинѣ см. *Ник. Лѣт.*

(223) Такъ пишутъ иностранные Испорики, Беръ и Пепрей.

(224) *Ник. Лѣт.* 100, и *Столяр.* л. 549.

(225) *Столяр.* л. 549.

(226) *Сказаніе Аврам. Палицына*, 58, и *Дѣл. Пол.* No 27, л. 42.

(227) *Ник. Лѣт.* 101.

(228) Тамъ же, 102.

Всупленіе въ Москву должно было послѣдовать не прежде Декабря. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 342 и 346, и *Розр. Кн.*

(229) См. *Розр. Кн.*

(230) См. слова Папріарха къ Царю Василю, въ Филаретовой Рукописи.

(231) Беръ говоришь о двухъ перемешчикахъ, Гансъ Шнейдеръ, Лифляндецъ, и Гансъ Генрихъ Канельсенъ, уроженецъ Австрійскомъ, присовокупляя, что послѣдній изъ нихъ былъ уже въ Турціи Мусульманиномъ, а послѣ опять жилъ въ Германіи; наконецъ прибылъ въ Москву при Годуновѣ и перекрестился въ Греческую вѣру, отрекшись Бога, Котораго съ дѣтства исповѣдывалъ, и обязавшись поклоняться Русскому Богу, Николаю.

(232) См. *Сказ. Аврам. Палицына*, сшран. 32.

(233) Тамъ же, сшр. 31, 32, 56 и 37.

(234) См. Томъ XI, 147 и 166.

(235) Палиц. 37 и 56.

(236) См. *Слов. Геогр. Росс. Гос. Ч. V*, подъ словомъ *Святотроицк. Сергіева Лавра*, сшран. 805, также *Истор. Рос. Щербатова*, Т. VII, 286. Ограда построена за 20 лѣтъ до осады. См. также *Кратк. Историч. описаніе Св. Троицк. Сергіевой Лавры*, соч. Митроп. Платономъ.

(237) См. *Палиц.* 59 и 60.

(238) См. тамъ же.

(239) Тамъ же, 59.

(240) Подъ Рахманцовымъ. См. выше, около 214 примѣч.

(241) Палиц. 61 и 85.

(242) Тамъ же, 62.

(243) Тамъ же, 63 и 64.

(244) Тамъ же, 65.

(245) Тамъ же, 59.

(246) Тамъ же, 67 — 70.

(247) Палицынъ подробно описываетъ расположеніе сихъ шуровъ (сшран. 72).

—Щербатовъ (см. его *Истор. XV*, 295) повѣрялъ сіе описаніе съ планомъ монастыря, сдѣланнымъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и съ свидѣніями, доставленными ему опъ Митрополиша Плато-

на, копорый о семъ спрашивалъ спарожилловъ. Упоминаемая Палицынымъ, *Водяная* башня находилась на углу между южною и западною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были Водяныя вороша, а *Плотничная* — копорая именуется нынѣ *Угольною* и прошивъ коей былъ прежде Плотничныи дворъ — между стѣнами западною и сѣверною.

(248) Палиц. 73 и 95.

(249) Тамъ же, 77 и 78.

(250) Тамъ же, 80 и 81.

(251) См. тамъ же (81 и 82) о *запаленіи* пивнаго двора.

(252) Тамъ же, 77.

(253) Тамъ же, 83.

(254) Тамъ же, 84 и 85.

(255) Тамъ же, 85 — 87.

(256) Тамъ же, 84.

(257) Тамъ же, 87.

(258) Тамъ же, 95 и далѣе: «Иное ядро проразилъ желѣзныя двери съ полуденныя стѣны у Церкви «Живонач. Троицы и пробилъ доску мѣстнаго образа «великаго Чудотв. Николы выше лѣваго плеча подлѣ «вѣнца, за иконою же ядро не объявился.» (Сей образъ и желѣзныя двери, пробитыя пушечнымъ ядромъ, показывающъ донынѣ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ). «Тогда въ церкви нападе страхъ великъ на «вся предстоящія люди, и вси колеблющися и по- «лиахъ бысть помоскъ церковный слезами, пѣнію «медлящу ошъ множества плача,» и проч.

О побѣгѣ Оськи Селевина, см. тамъ же, стр. 80.

(259) Палиц. 88.

(260) Тамъ же, 95.

(261) Тамъ же, 91.

(262) Палиц. 98.

Палицынъ пишетъ, что Ашаманъ Епифанецъ удался ошъ Лавры, испуганный небесными явленіями. Ашаманы и Козаки видѣли ночью ходящихъ во- кругъ Обишели двухъ свѣтлозарныхъ Спарцевъ по- образу и по подобію Угодниковъ Божіихъ Сергія и

Никона, изъ коихъ одинъ кадилъ спѣны и ограждалъ ихъ крестомъ, другой кропилъ Свяпою водою, и оба, велегласно пѣли спихъ: *Спаси, Господи, люди своя,* и кондакъ: *Вознесыйся на крестъ* и пр; попомъ, обращаясь къ осаждающимъ, укоряли ихъ въ злодѣйскомъ замыслѣ: «Почпо спекоспеса разориши домъ «Пресв. Троицы и въ немъ Божія церкви оскверни-«ши и иночеспвующихъ и встѣхъ православныхъ Хри-«спіанъ погубиши? но не даспъ вамъ жезла на жре-«бій свой Господь.»

(263) Тамъ же, 101.

(264) Тамъ же, 103, 107 и 108.

(265) Тамъ же, 103.

(266) Тамъ же, 102.

(267) Троицкій слуга, Ананія Селевинъ, подвизав-
шійся вмѣстѣ съ Иваномъ Ходыревымъ. См. *Палиц.*
105 и 106.

(268) Тамъ же, 106.

(269) Тамъ же, 109.

(270) Тамъ же, 109 и 110.

(271) Тамъ же, 113.

(272) Тамъ же, 113 и 114.

(273) Тамъ же, 115.

(274) Тамъ же, 116. Убишыхъ было 40, и много
раненныхъ.

(275) Сіи Дѣши Боярскіе были Переславцы, Пе-
пруша Ошушковъ и Степанко Лешуковъ. См. *Па-
лиц.* 121.

(276) Тамъ же, 122, и *Истор. Щерб.* XV, 329.

(277) Объ измѣнѣ Казначея Дѣвочкина см. тамъ
же, 117.

(278) Тамъ же, 123 и 124.

(279) Тамъ же, 125 — 127, и 143.

(280) Съ 17 Ноября пишешъ Палицынъ на спр.
130.

(281) Тамъ же, 132.

(282) Тамъ же, 131 и дал.

(283) Тамъ же, 135 и 136.

(284) Тамъ же, 136 и 137.

(285) Тамъ же, 140 и дал.

(286) Тамъ же, 145. — О нешт см. выше, прим. 267.

(287) Палиц. 145 и 146. — Тамъ же сказано, что въ одной вылазкѣ Ананія, рапуя вмѣстѣ съ Нѣмкомъ, поперялъ коня и съ того времени дѣйствоваль не споль успѣшно. Не смотря на опухоль ноги, поврежденной выспрѣломъ изъ пищали, онъ не переспаваль учасствоваль въ битвахъ, но опяшь получилъ рану въ ту же ногу. «И тако крѣпкій мужъ «возвратися вспяшь, и опече нога его до пояса, и «по днехъ малѣхъ скончася ко Господу.»

(288) Палиц. 147.

(289) Тамъ же, 148.

(290) Тамъ же, 98, 136 и 138.

(291) Тамъ же, 148 и 149.

(292) О числѣ погибшихъ см. Палиц. 132 и 134.

(293) Тамъ же, 149 и 150.

(294) Тамъ же, 150 и 151.

(295) См. письмо Марины къ опцу опъ 23 Марта (по Нов. Сп.) 1609 г. (*Собр. Гос. Грам. II, 360*).

(296) *Собр. Гос. Грамотъ, II, 342 и 345.*

(297) *Ник. Лѣт. 110.*

(298) Тамъ же, 102.

(299) Тамъ же, 103 и 104.

Нѣмцевичъ (См. *Dz. Pap. Zygm. III, T. II, 336*) почерпавшій свѣдѣнія болѣе изъ Польскихъ испочниковъ, пишетъ, что *изображеніе* (posag, спашуя) Св. Леонтія, доставшееся Сапѣгѣ, а опъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50,000 рублей. Онъ же говоритъ, что въ Росшовѣ начальствоваль тогда Трепьякъ Сеишовъ, копорый взялъ въ плѣнъ и опосланъ вмѣстѣ съ Филаретомъ къ Самозванцу. — По словамъ Бера, изображеніе Св. Леонтія, вылишое изъ золоша, было вѣсомъ въ 200 фуншовъ.

(300) *Палиц. 44, и Латух. Степ. Кн.*

(301) Беръ утверждаетъ, что Филаретъ имѣлъ въ своемъ жезлѣ воспочный яхонтъ, равнявшійся

цѣною съ полубочкою золоша, и — подарилъ его Лжедимирию!

(302) См. выше, прим. 299.

(303) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 339.

(304) Объ измѣнѣ Коспромы, Галича, Углича и Вологды см. *Нѣмцевича* (D. P. Z. III, II, 339) и Бера. Въ *Ник. Лѣт.* (105) исчислены вѣрные города: между ими не наименованъ Владиміръ, и какъ вскорѣ попомъ Липовцы, разбиные Княземъ Пожарскимъ, искали въ немъ убѣжища (см. тамъ же, 106), по видно, что сей городъ былъ уже на споронѣ Лжедимирія.

(305) *Ник. Лѣт.* 105.

(306) Нѣмцев. D. P. Z. III, 337.

(307) См. Бера и Пешрея.

(308) См. выше, глав. I, снр. 23.

(309) *Псков. Лѣт.* 359. Тамъ же, на л. 355, 356 и 358 описаны бѣдствія Псковичей отъ мздоимства, грабительства и неправды.

(310) *Псков. Лѣт.* 77 и 78.

(311) Аврам. Палиц. 32 — 47.

(312) О Филаретѣ см. выше, около прим. 300. О Оеоксисѣ см. Аврам. Палиц. 44, и *Никон. Лѣт.* 131.

(313) См. *Псков. Лѣтоп.* л. 77.

(314) Палиц. 44.

(315) *Никон. Лѣт.* 105, и *Хроногр. Стол.* л. 143 на обор.

(316) См. *The Russian Impostor*, 153, и Машковича.

(317) Беръ пишетъ, что всѣ дивились чрезвычайному изобилію съѣстныхъ припасовъ въ Тушинѣ: головы, ноги и внутренности бышой скопины валялись на улицахъ въ такомъ множествѣ, что собаки не успѣвали пожирать ихъ. Отъ того былъ дурной запахъ и даже боялись язвы. Послѣдній изъ воиновъ ежедневно пригошовлялъ для себя самыя лучшія яства; изъ напишковъ болѣе выходило меду, нежели пива.

(318) См. сей *Исторіи* Т. XI, 17.

(319) Палиц. 40. — *Ник. Лѣт.* (спр. 89) говоритъ, что Князья Пепръ и Александръ Урусовы измѣнили еще подъ Тулою.

(320) См. выше, около прим. 218.

(321) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 351. Марина писала къ отцу своему въ Генварь 1609 изъ-подъ Москвы, прося не лишить ее въ печали своего благословенія и проситъ, если она чѣмъ нибудь прогнѣвала его. Она прибавляетъ: «Ръ письмахъ къ Его Царской Милости упоминайте съо мнѣ и просите, «чтобы я у него могла имѣть почтеніе, милость.» Далѣе, жалуясь на прешерптываемый ею недоснапокъ, говоритъ, что «у нея нѣтъ и сундучка.» См. тамъ же, на стр. 361, записку ея отъ 23 Марта.

(322) См. выше, прим. 138. Списокъ (на Польскомъ языкѣ) сей жалованной Грамоты, данной 14 Окт. 1608 изъ-подъ Москвы, находится въ Дѣлахъ Польскаго Двора 1736 года. — На основаніи сей и другихъ подобныхъ Грамотъ Польскій Коронный Великій Маршалокъ Мнишекъ не стыдился нѣсколько разъ (въ 1718, 1720, и 1732 и 1736 годахъ) домогаться отъ Россійскаго Двора всего обѣщаннаго предкамъ его Самозванцами, или даннаго ими, но въ послѣдствіи опняшаго. См. *Диплом. Собр. Дѣлъ*, Б. Каменскаго. I, 597).

(323) Такъ названные *перелеты*. См. выше, стр. 95.

(324) Такъ пишетъ Машковичъ, очевидецъ сихъ происшествій и наблюдавшій причины оныхъ. См. также Бера.

(325) См. сей *Исторіи* Т. XI, Гл. IV.

(326) См. выше, прим. 321. См. также другія письма ея отъ 26 Генв. и 23 Марта 1609, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 353 и 359.

(327) Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго (на стр. 398) помѣщенъ переводъ Меморіала, поданнаго на Сеймъ Послами Повѣповъ. Списокъ онаго на Польскомъ языкѣ хранился въ Моск. Архивѣ, въ связкѣ писемъ Ошрепьева, подъ No 55. Въ семъ Меморіалѣ означены
Томъ XII. 2

жалобы Поляковъ на Россію, въ 8-ми спашьяхъ: (1) «что Русскіе, нарушивъ заключенную съ Поляками «дружбу, обезчестили Королевскихъ Пословъ, и около «двухъ лѣтъ помили ихъ въ заключеніи; 2) что они «предали смерти Польскихъ людей, прибывшихъ въ «Москву съ паспортами Королевскими и Рѣчи Поспо- «лишой и не вѣдавшихъ ни о какомъ обманѣ; 3) что «мучили Сенатора Польской Короны, Воеводу Сендо- «мирскаго, и другихъ знатныхъ особъ, пригласивъ «ихъ къ себѣ подъ видомъ дружбы, и уже присягнувъ «на вѣрность дочери перваго; 4) что ошобрали у «разныхъ людей грамоты Королевскія; 5) что оскор- «били Бога въ лицѣ служителя Его, Ксендза и Се- «кредаря Королевскаго, умерщвленнаго предъ самымъ «Олпаремъ; 6) что возспали на Царя своего, Дими- «трія, послѣ заключенія имъ союза съ Польскою Ко- «роною, и тѣмъ оскорбили Короля и Рѣчь Посполи- «шую: почему, если онъ живъ еще, должно податьъ «ему помощь; 7) что нанесли общую всѣмъ обиду, «удержавъ, ограбивъ и заключивъ въ шемницу Испан- «скаго Священника, прибывшаго въ Москву отъ Папы «и Короля Испанскаго съ драгоценною упварію (въ сей спашѣ прибавлено, что нѣкто изъ Шведовъ, Гуснавъ, также умеръ въ шемницѣ 1607 года: вѣ- роятно Шведскій Королевичъ, прѣхавшій въ цар- ствованіе Бориса); «наконецъ 8) что побуждаютъ, «какъ слышно, Шведовъ и Татаръ къ нападенію на «Польшу.» За симъ сказано, что представляющійся случай есть самый лучший для возвращенія Польшѣ всего, что ей принадлежитъ по праву, и означены средства помочь Самозванцу.

(328) См. сей *Исторіи* Т. XI, стр. 34.

Нѣмцевичъ (Dz. Р. Z. III, Т. II, 348) пишетъ, что еще при Лжедимитріи одинъ изъ посланныхъ въ Польшу изыскалъ о желаніи Бояръ имѣть Государемъ своимъ Королевича Владислава, вмѣсто Самозванца; что тоже повѣряли сами Бояре по убіеніи Лжедимитрія, говоря даже о готовности Шуйскаго уступить вѣнецъ Королевичу, и что сіе извѣстіе под-

пвердилось прибывшими изъ Москвы Спадницкимъ и Домарадзкимъ. Нѣмцевичъ и Нарушевичъ ссылающіеся на современную рукопись Гешмана Жолкѣвскаго, *Объ успѣхахъ войны въ Россіи*, находившуюся въ Библіотекѣ Залусскихъ (См. Наруш. Hist; Chodk. I, кн. IV, прим. 17, 107 и 108.)

(329) См. Нарушевича, Hist. Chodk. I, кн. IV, 255—259.

(330) См. выше, стр. 84.

(331) Hist. Chodk. I, IV, прим. 113.

(332) См. Машкѣвича.

(333) Жолкѣвскій не спрашивался писать о семъ Королю: »Слышно въ народѣ, что В. Кор. Вел. не столько думаете въ семъ дѣлѣ о благѣ Рѣчи Посполитой, сколько о собственныхъ своихъ выгодахъ. Не столько чернь, но и знашныя, хошя и не охотно, съ душевною скорбію, говорятъ о семъ замыслѣ «вашемъ.» (См. Dz. Pap. Zygm. III, II, 351.)—См. также Наруш. Hist. Chodk. I, кн. IV, прим. 114.

(334) Наруш. тамъ же, прим. 122.

(335) Попомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ К. Вас. Андр., принялъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожарами городокъ Погарь, который до нашествия Тапарскаго именовался Радогоспъ. См. *Біограф. свѣд. о Князѣ Д. М. Пожарскомъ* соч. А. О. Малиновскаго, *Родосл. Книгу Князей и Дворянъ Россійскихъ*, Ч. II, стр. 59, 500 и 562, и *Розряд. Книг.* л. 973 и 979.

(336) Ник. Лѣт. 106.

(337) Тамъ же, 109 и дал.

(338) См. Грамоту Царя Василія къ Галицкимъ жителямъ, 30 Ноября 1608. (Въ *Собр. Гос. Грам.* II, 341).

См. тамъ же и прочія Грамоты Царя Василія: въ Успюжну Желѣзопольскую, 23 Дек. 1608 г. (тутъ предписывалось всѣмъ ополченіямъ собираться въ Ярославль для общей защиты); въ Вологду, 15 Мая 1609; Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Успюжскимъ и другимъ рашнымъ людямъ, 23 Мая; наконецъ, всѣмъ войскамъ,

собраннымъ у Ярослава, 28 Іюня (пусть исчислены Вологжане, Бѣлозерцы, Устюжане, Каргопольцы, жители Соли-Вычегодской, Топмичи, Вожане, Двиняне, Коспромичи, Галичане, Вятчане). Въ 1609 году Сѣверные города уже держались стороны Царя. См. Бера и Пепрея.

(339) Какъ видно, зимою, съ 1608 и 1609 г.: ибо крестьяне, по словамъ Бера и Пепрея, бросали грабителей подъ ледъ. — Крестьяне, говорятъ Беръ, называли своихъ припѣспителей *глаголями*, отъ того, что Поляки ходили съ бришыми головами, оставляя только на верху хохоль или пучокъ волосъ (*Zörfe*).

(340) См. вышеупомянутыя въ прим. 338 Грамоты 23 Дек. 1608 и 15 Мая 1609 (*Собр. Гос. Гр. II*, 346).

(341) См. жалованную Грамоту *Именитому чело-вѣку* Пепр. Семен. Спроганову, 29 Мая 1610 (*Собр. Гос. Гр. II*, 386), коею дано ему право писаться съ *вицеми*.

(342) О Даниилѣ Эйлофѣ см. Бера.

(343) См. Бера и Рукоп. Филар.

(344) *Ник. Лѣт.* 111.

(345) О Нащокинѣ см. Грамоту Василю 15 Мая, о коей въ прим. 338.—О Засполскомъ и Панѣ Мапишасѣ см. окружную Грамоту Кн. Скопина-Шуйскаго, въ *Собр. Гос. Гр. II*, 345.—О Шмишѣ см. Бера.

(346) См. Грамоты, приведенныя выше, въ прим. 338.

(347) См. выше, стран. 95.

(348) Аврам. Палиц. 189.

(349) См. выше, стран. 137.

(350) См. *Ник. Лѣт.* 111, *Латух. Ст. Кн.*, и *Хронографъ Ключарева*.

(351) Въ *Латух. Ст. Книгѣ* описанный здѣсь мяшежъ отнесенъ также къ 7117 (1609) году, но позже повторено въ слѣдующемъ, съ означеніемъ дня (17 Февр. какъ въ *Львов. Лѣтописцѣ*). Если мяшежники бѣжали къ Самозванцу въ Тушино, то конечно въ 1609 году: ибо въ слѣдующемъ Тушинскаго спана уже не было.

- (352) *Хрон. Ключ. и Стол.*
(353) *Латух. Ст. Кн., и Хрон. Стол.*
(354) *Лат. Ст. Кн., Столяр. и Ник. Лѣт.*; также
Хронографы.
(355) Объ измѣнѣ Трубецкаго см. выше, спран. 80.
О казни Крюка Колычева *Ник. Лѣт.* 112.
(356) Надъ сею раптію начальствовалъ Полковн.
Млоцкій. См. *Ник. Лѣт.* 112.
(357) Тамъ же.
(358) Аврам. Палиц. 189.
(359) *Ник. Лѣт.* 112.
(360) Аврам. Пал. 190.
(361) *Ник. Лѣт.* (спр. 112) говоритъ, что съ Кн.
Гагаринымъ пришелъ изъ Тушина и Роммиспиръ
Машпіасъ Мазиновъ. См. также Грамоту Царскую
Боярину Князю М. В. Скопину-Шуйскому, 2 Іюн.
1609, (по списку бывшему у покойнаго Графа Н. П.
Румянцева).
(362) См. выше въ семъ Томѣ, спран. 92.
(363) *Розряд. Кн. л.* 1104.
(364) Видекиндъ, 46. См. также Далинову *Исто-*
рію Швеціи, Т. III, Ч. 2, спран. 454.
(365) Видек. 63.
(366) О безпорядкахъ и злодѣянствѣхъ въ Псковѣ см.
выше въ семъ Томѣ, спран. 122 и 123.
(367) *Ник. Лѣт.* 107.
О Салшыковѣ см. *Розр. Кн. л.* 1104 на об.
(368) *Ник. Лѣт.* 108.
(369) Тамъ же, 109.
(370) Видек. о Керносицкомъ, 64.
(371) *Дѣла Шведск.* No 9, л. 2 и дал.
(372) См. *Дѣл. Шведск.* No 9. Тоже рассказываетъ
и Видекиндъ (спран. 47) о семъ условіи, заключенномъ
еще до начатія переговоровъ въ Выборгъ; но вмѣсто
ефимковъ онъ употребилъ названіе рублей.
(373) См. въ томъ же Договорѣ (*Д. Шв. No 9*) о
лошадяхъ подъ огнеспрѣльный снарядъ: «А какъ воин-
скіе пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежъ, и
«намъ подъ нихъ и подъ нарядъ вѣлѣши собрати въ

«Орѣховскомъ и въ Корельскомъ уѣздѣ подводы,
«сколько мочно собрати, а иныя подводы собираи
«идучи къ Новгороду, и даваши имъ шѣ подводы
«подъ люди и подъ нарядъ безцѣнно и безденежно и
«на Русь идучи и съ Руси идучи . . . а коннымъ лю-
«демъ (у кого лошадь падешъ) въ цѣну и зачипашъ
въ наемъ.» О повиновеніи Шведскаго войска Русскимъ
Воеводамъ см. тамъ же.

(374) Видек. 52. и *Д. Шв.* No 9 въ Договорн. за-
писи, 30 (?) Февраля 1609 г.

(375) Видек. 60.

(376) Видекиндъ 62, и *Льв. Лѣт.* 249.

(377) *Ник. Лѣт.* 118 и Видек. 66.

(378) *Далин.* 460, и *Ник. Лѣт.* 118.

(379) *Ник. Лѣт.* 119, и Рукоп. Филар. См. также
Видек. 73.

(380) Видек. 89. Грам. Царя Василія къ Скопину,
2 Іюня 1609, и *Ник. Лѣт.* 120.

(381) Видек. 74.

(382) *Ник. Лѣт.* 120. Рукоп. Филар., и Видек. 75.

(383) Пешрей 422.

(384) Рук. Филар., *Ник. Лѣт.*, Видек. 84 и 88,
Наруш. въ *Hist. Chodk.* I. 254, и Кобѣрж. 228.

(385) Видек. 73.

(386) Сіе воззваніе помѣщено въ *Собр. Гос. Гр.*
(II, 347): »Божіею милоспїю, Вельможнаго и Высоко-
«рожденнаго Князь и Государь Каролусъ Девяпой,
«Свїйскаго, Ходскаго, Венденскаго, Финскаго, Корель-
«скаго, Лопскаго, Сѣверныя земли Каянской и Чухон-
«скія въ Ливонской землѣ Король, объявляемъ вамъ,
«Мишпрополишу, Архіепископу, Игуменамъ и всему
«Собору, Боярамъ, Воеводамъ, Дьякамъ, Дворянамъ,
«Дѣпемъ Боярскимъ, Госпемъ и торговымъ людямъ
«во всемъ Новгородскомъ Государствѣ наше здоро-
«ванье. Дошло до нашего Вельможесства вашъ лисъ,
«а въ лиспу пишете, прошаючи, чпобъ нашего
«Вельможсства пришелъ бы Россійскому Государству
«на помощь прошивъ вашихъ недруговъ. И прошивъ
«вашего прошенья, приказали мы Великій Государь

«свою большую рашную Воезоду Графъ Іохимъ Фри-
«дригъ Манфелшу и своими Приказными шоварищи,
«съ нашею рашною силою, къ вамъ на помощь ишши
«прошивъ вашихъ недруговъ. И мы Велик. Государь
«приказали ему прежде пойти къ Новугороду, провъ-
«даши про вашихъ недруговъ, гдѣ они еспѣ и какъ
«шамъ на Русіи дѣется, а ему приспавати и посо-
«бляти, спояши за спарую Греческую Вѣру и за
«всѣхъ Мишрополишовъ, Архіепископовъ и Игуме-
«новъ, Бояръ и Воеводъ, Дьяковъ, Дѣшей Боярскихъ,
«и госпей и торговыхъ людей, копорые хошашъ
«держашъ спарую Греческую Вѣру; а на Польскихъ,
«Липовскихъ людей и на Козаковъ ему присшупати
«и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того
«для у васъ всѣхъ, чшобъ вы съ нимъ за одно спояли
«и пособляли, себя опросшати и избавляти спѣ
«Польскихъ и Липовскихъ людей кровопивлива хо-
«шѣнья, чшобъ Россійское Государство пришло бѣ
«въ свою спарую вольность и льгошу, а не дали бы
«надъ свою голову посадиши всякаго спрадника, копо-
«раго Поляки и Липва полюбашъ. Того для береги-
«шеса и примише думу, пока вамъ помочь давающъ,
«или вамъ самимъ будешъ видно: будешъ Поляки и
«Липва надъ вами силу возмущъ, не пощадашъ Па-
«спріарху, Мишрополишу, Архіепископу, ни Игуме-
«намъ, ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Дворянамъ, ни
«Дѣшемъ Боярскимъ, ни госпемъ, ни торговымъ лю-
«демъ, ни дѣшенкамъ въ пеленкѣхъ, не шокмо чшо
«иныхъ, доколѣ они изведущъ славный Россійскій
«родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ опчинномъ
«городѣ въ Спекольнѣ, въ 5 день Генваря, лѣша опѣ
«Христ. Рожд. 1609 года.»

(387) Видек. 77, и Далин. 462.

(388) Видек. 85.

(389) Далинъ 463, и Ник. Лѣт. 126.

(390) Ник. Лѣт. 120, и Видек. 96.

(391) См. выше, спран. 140.

(392) Аврам. Палиц. 154.

(393) См. выше, спран. 134.

- (394) Авр. Палиц. 155.
(395) Авр. Палиц. 156.
(396) Тамъ же, 158.
(397) Тамъ же, 157—160.
(398) *Ник. Лѣт.* 121.
(399) Тамъ же.—О Волуевѣ см. сей *Исторіи* Т. XI, 279.

(400) См. Грам. Царскую 2 Іюн. 1609, которой списокъ принадлежалъ покойному Графу Н. П. Румянцеву.

- (401) Аврам. Палиц. 169.
(402) См. выше около прим. 390.—*Далиш.* 464, *Видек.* 96.
(403) Аврам. Палиц. 170.

Нельзя съ точностію опредѣлишь, когда было сіе сраженіе: но *Видекинд*у 13 Августа Нов. Сп; по *Сказанію* Палицына 5 Іюля; но въ семъ *Сказаніи* явная ошибка, ибо *Зборовскій* приспупалъ къ Лаврѣ 31 Іюля *прежде* сего сраженія.

- (404) См. *Ник. Лѣт.* 121, и *Видек.* 96.
(405) Войско его снова возмутилось въ 5 день Авг. Н. Сп. (См. *Видек.* 95).
Ник. Лѣт. 120.

(406) См. *Дѣл. Швед.* Но 9, Договоръ Князя М. В. съ Секретаремъ Шведскаго Короля, Карломъ Олофсономъ, въ Колязинѣ, л. 42 и дал.

- (407) *Ник. Лѣт.* 113 и 114, и *Столяр.* л. 550.
(408) См. выше, о сраженіяхъ на Восмѣ и на Медвѣжьемъ броду, смр. 64 и 102.

- (409) *Ник. Лѣт.* 114.
(410) Тамъ же 115 и 116.
(411) Тамъ же.
(412) Тамъ же, 114.
(413) Тамъ же, 117, и *Столяр.* л. 543 на об.
(414) *Ник. Лѣт.* 116.
(415) *Никон. Лѣт.* 117, и Бера.
(416) *Столяр.* 550 на об.

Объ осадѣ Коломны и опраженіи Рязанцевъ Млоцкимъ см. *Ник. Лѣт.* 121 и 122.

(417) О медленности Шеремешева см. тамъ же, 116. Онъ былъ въ Владиміръ съ Мая мѣсяца, по словамъ Царя Василя (въ Грамотѣ его отъ 2 Іюн., къ Скопину, о кошорой см. выше, прим. 400).

(418) См. Авр. Палицына, 190 и 191, *Ник. Лѣт.* 122 и 123, также *Латух. Ст. Кн.*

(419) См. выше, около прим. 398, и *Ник. Лѣт.* 123.

(420) *Ник. Лѣт.* 122, *Латух. Ст. Кн.*, *Видек.* 102. Нѣмцев. (*Dz. Rap. Zugm.* III, II, 344) говоритъ о плѣненіи 154 Польскихъ Дворянъ, со множествомъ слугъ и Козаковъ, кои всѣ были преданы мучительной смерти.

(421) *Видек.* 102.

(422) См. тамъ же, *Ник. Лѣт.* 123, и *Лат. Ст. Кн.*

(423) *Видек.* 107.

(424) *Ник. Лѣт.* 122, и *Видек.* 104.

(425) Аврам. Пал. 171 и 173.

(426) *Ник. Лѣт.* 123, и *Видек.* 107.

(427) *Видек.* 108.

(428) *Видек.* 108, и Нѣмцев. въ *D. R. Z.* III.

(429) *Видек.* 104, *Ник. Лѣт.* 124, и *Латух. Ст. Кн.*

(430) *Видек.* 106 и 107.

(431) См. выше, спран. 144 и 167. — О Князѣ Михаилѣ см. *Псков. Лѣтоп.* л. 39.

(432) См. выше, спран. 33 и 39.

(433) *Ник. Лѣт.* 124.

(434) *Ник. Лѣт.* 124 и дал.

Нѣмцевичъ (въ *D. R. Z.* III, II, 337) пишетъ, что съ Мосальскимъ находился и Кн. Голицынъ; ихъ войски претерпѣли столь сильное пораженіе, что лишь не многіе, спасаясь бѣгствомъ, могли принести о томъ вѣсть въ Москву. — Сапѣга получилъ о томъ извѣстіе 7 Ноября (Нов. Сп.). См. *Жизнеописаніе Ян. Петра Сапѣги*, изд. Когновицкимъ.

(435) *Ник. Лѣт.* 125 и 126. — О Хлопкѣ см. Т. XI, 109 и 110.

(436) *Ник. Лѣт.* 126. Пехорка впадаетъ въ Москву: (см. *Бол. Черт.* 193).

(437) См. выше, сѣран. 135.

(438) 29 Сентября (Нов. Ст.), говоришъ Машкѣвичъ, служившій въ семъ походѣ, Полковникомъ роты Князя Порицкаго. См. *Zbior Pamiętn. histor. o dawney Polsce przez Niemcewicza*, сѣр. 352 и 355; также Сѣв. Архив. 1825 No 1.

(439) Машкѣвичъ вмѣсто Борисоглѣбскаго монастыря называетъ Богородицкій; но въ перехваченномъ письмѣ Шеина къ Царю (опъ 9 Октября) именно сказано, что Король, Гепманъ его Жолкѣвскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, Спадницкій и прочіе Польскіе чиновники, пришедши подъ Смоленскъ, расположились въ монастыряхъ Троицкомъ, Спаскомъ, Борисоглѣбскомъ, Архангельскомъ и Св. Духовомъ. См. *D. R. Z.* III, II, примѣчаніе подъ No VIII.

(440) См. сей Универсалъ во II Томѣ *D. R. Z.* III, примѣчаніе подъ No VII. Данъ въ сѣанъ, на границѣ Смоленской, 19 Сент. 1609.

(441) См. тамъ же, въ примѣч. подъ No VIII, перехваченное письмо Смоленскихъ Сѣаросѣ и посадск. людей къ Царю, выписанное Нѣмцевичемъ изъ Рукописи Г. Зелинскаго.

(442) См. Нѣмцев. (*D. R. Z.* III, Т. II, 585), въ вышесказанномъ письмѣ Шеина.

Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ Жолкѣвскаго и Машкѣвича, описываетъ сей приступъ слѣдующимъ образомъ: «Сигизмундъ, внявъ «совѣшу придворныхъ, желавшихъ употребить хи- «спросѣ, рѣшился напасѣ незапно и ночью. Для «сего 12 Окт.» (ошибка, вмѣсто Сентября) «назна- «ченъ былъ опрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ «Мальпійск. Кавалера Новодворскаго, который сла- «вился ратнымъ искусствомъ и неустрашимостію. «Сдѣлано распоряженіе, чтобы Королевскіе трубачи, «при взрывѣ ворошъ, дали сигналъ, по которому «сстоявшее не вдалекѣ войско должно было устре- «миться чрезъ проломъ въ городъ. Новодворскій про-

«бѣрался тихо, въ темнотѣ ночной, къ ворошамъ, «держа рукою огромную пешарду, и согнувшись вмѣ- «спѣ съ, прочими воинами по причинѣ тѣсноты про- «хода между спѣною и деревянными срубами (кошо- «рые построены были Русскими предъ спѣною со «стороны поля, на подобіе избъ, для прикрытія во- «рошъ). Не взирая на сіи затрудненія, онъ подошелъ «къ однимъ ворошамъ, попомъ къ другимъ, взорвалъ, «ихъ, и вломился въ городъ съ нѣсколькими воинами. «Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церквахъ, и «Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно; по опѣ «шого ли, что трубачи не исполнили приказа, или «что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала, вспо- «могательный опрядъ не подоспѣлъ во-время; оса- «жденные ободрились, видя малочисленность на- «шихъ, и выпѣснили ихъ, положивъ однакожь на мѣ- «спѣ не болѣе 20 человекъ: ибо въ темнотѣ спрѣ- «ляли на удачу.» Машкѣвичъ между прочимъ гово- «ришь, что Венгерецъ Маркъ, Капишанъ Королев- «ской пѣхоты, не хотѣлъ итти въ проломъ по не- «доспашку мужества, или по условію съ непріате- «лемъ, и шѣмъ остановилъ успѣхъ приступа.

О послѣдующихъ нападеніяхъ см. письмо Спаросъ.

(443) Сіе выраженіе употреблено выше, при описаніи Троиц. осады, спран. 104.

(444) См. Нѣмцев. (спр. 362), и Машкѣв.

Машкѣвичъ именуешь Шеина *искуснымъ и свѣдущимъ Полководцемъ*. См. также Кобѣржицкаго, Нѣмцевича 412, и Рукопись Филарета. Причиною сего упорства онъ считаешь воспоминаніе Шеина объ опѣ, потерѣвшемъ жизнь при осадѣ крѣпости *Сокола*, во время войны съ Башоріемъ. (См. сей *Исторіи* Т. IX, спран. 296).

(445) Кобѣрж. 94.

(446) Тамъ же, спран. 95.

(447) Рожинскій созвалъ поварищей своихъ въ кругъ (w koło) и сказалъ имъ, что они, давъ слово и клятву возвратитъ Димитрію Царство, будущъ гнус-

ными вѣроломцами, если ему измѣняшъ, хотя бы и слушаясь Короля; что честь есть первый законъ для гражданъ свободныхъ, и кто ей слѣдуетъ, тотъ достоинъ не укоризны, а похвалы. Изобразивъ жалостную судьбу мнимаго Іоаннова сына, доказывая, что для нихъ не только безсовѣстно, но и безумно оставивъ его въ жертву врагамъ, а самихъ себя признавъ глупцами, которые, не зная для чего, столько долго обливались кровію въ битвахъ — онъ предложилъ поварищамъ взаимно обязаться слѣдующею клятвою: 1) Умереть или возвести Димитрія на престолъ; 2) казнить лютою смертію всякаго, кто бѣжитъ отъ знаменъ его; 3) дѣйствовать явно, чуждаясь тайныхъ кововъ; 4) не оплучаться никуда безъ дозволенія начальства; 5) оплучаться по дозволенію, возвратившись къ празднику Пасхи или къ Троицыну дню 1610 года; 6) въ случаѣ Димитріева шоржества претовати награды всѣмъ вмѣстѣ и не расходиться безъ полнаго удовлетворенія. — Всѣ опѣшествовали громкимъ кликомъ усердія. См. Кобѣржичкаго (спран. 96) и Нѣмцевича (спран. 367).

(448) Сін слова сказалъ Королю одинъ изъ посланныхъ, Мархоцкій, *забывалъ въ немъ лице Государя*. См. Кобѣрж. спран. 103.

(449) См. въ Кобѣржичкомъ (спр. 104—111) и въ Нѣмцевичѣ (спр. 375). — Марина, вѣнчаясь на Царство съ Опрѣпьевымъ, именовалась *Цесаревою Марією*. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 290 и 291; также сей *Исторіи* Т. XI, 258.

(450) См. Кобѣржичкаго и Нѣмцевича.

(451) См. тамъ же. Сигизмундъ развѣдывалъ предварительно о Тушинскомъ станѣ чрезъ надежныхъ людей, Русѣцкаго и Бучинскаго. Ходя по шашрамъ, они подслушивали мѣтніа воиновъ и привлекали ихъ къ споронѣ Короля.

(452) Все сіе подробно описано въ Кобѣржичкомъ, на спран. 128—137. Грамота Сигизмунда къ Царю Василю была писана 12 Ноября.

(453) Кобѣрж. 136 и Нѣмцевичъ.

(454) Кобѣрж. 137.

(455) Удержаніе въ Москвѣ Пословъ, пролитіе крови Польскаго Дворянства, въ день гибели Ош-репьева, побужденіе Татарскихъ Ордъ напастъ на Подолію, подкрѣпленіе Шведскаго Короля деньгами, и пр. (Кобѣрж. 129).

(456) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(457) Тамъ же.

(458) Нарушев. (Zys. Chodk. I, str. 283 i not. 131).
См. также Кобѣржицкаго, 147.

(459) Кобѣржицкій.

(460) Годунову, Разспригъ, Василію.

(461) Кобѣрж. 148, и Нарушев. 283.

(462) Кобѣрж. 150. — Нѣмцевичъ, стр. 393.

(463) Сіе заключалось въ данномъ опъ Короля на-
ставленіи. См. Кобѣрж. 133, Нѣмцев. 384, и *Жиз-
неоп. Я. П. Сапѣги*, 226.

(464) См. Бера и Пепрея (спран. 427).

Ажедимитрій просился съ женою, по свидѣтель-
ству Бера и Пепрея, которые приводятъ и слова,
сказанныя имъ на прощанъ. Нѣмцевичъ утверждаетъ,
что опъ уѣхалъ, не давъ ей знанъ; по сего обстоя-
тельствва не находимъ въ другихъ.

См. Аврам. Палиц. 202, *Латух. Ст. Кн.*, и *Ник.
Льт.* 127.

О днѣ и прочихъ подробностяхъ его побѣга см.
Бера.

(465) См. Бера и Пепрея, 428.

(466) *Ник. Льт.* 127.

(467) Кобѣрж. 152, и *Латух. Ст. Кн.*

(468) См. Нѣмцев. спран. 401.

(469) См. изданную въ 1674 г. книгу: *The Russian
Impostor*, 166. Сіе письмо было опъ 15 Генваря 1610.
См. Кобѣржицк. 157, и *Лвов. Льтоп.* 240. Марина
подписалась: «Вашего Королевскаго Величества до-
«брожелательная Марина, Цесарева Московская» (Ко-
бѣрж. *Imperatrix Moschoviae*).

(470) Въ семъ воззваніи именовалъ онъ Сигизмунда
поганымъ Королемъ, а Поляковъ коварными опскуп-

никами, обѣщая испребыть ихъ еретическую вѣру, и не уступать имъ въ Россіи, ни деревни, ни даже дерева. Въ Калугу онъ прибылъ 1 Генваря 1610 года. См. Бера.

(471) См. выше, стр. 24.

(472) Шаховскій явился къ Самозванцу въ пятый день послѣ Праздника Богоявленія. См. Бера.

(473) См. Бера. Онъ, находясь тогда въ Козельскѣ, едва не убитъ.

(474) Беръ: «Несчастный Скопницкій спрашивалъ, «за что его казнятъ? Палачи отвѣчали: *Царь велѣлъ «намъ не разсуждать съ тобою, а бросить тебя въ «воду; накинули ему пеплю на шею и повлекли, «какъ сперво. Последнія слова его были: И такъ «вотъ награда за вѣрную двухлѣтнюю службу и «сильную осаду, мною выдержанную: Боже, по- «милуй меня!»*

(475) См. Бера и Лашух. См. Кн. Въ ней смерть Ив. Ив. Годунова, описанная съ такими подробностями, отнесена къ временамъ Разсприги, что несправедливо: ибо тогда онъ находился не въ Калугѣ, а въ войскѣ Оеодора Борисовича подъ Кромами и взявъ въ плѣнъ (См. сей *Историю* Т. XI, 179); потомъ оставался въ званіи Окопничаго при Разспригѣ и Царѣ Васи́лѣи, и только въ 1610 году исключенъ изъ Послужнаго Списка Бояръ, гдѣ сказано: «убитъ въ Колугѣ отъ вора.» См. *Др. Рос. Вивл.* XX, 84.

(476) См. Бера.

(477) *The Russian Impostor*, 167, и *Лѣв. Лѣт.* 244.

(478) См. Бера и Кобѣржичаго. Беръ именуется Казимирскаго *прямымъ Вертумномъ*, который съ Русскими былъ Русскій, съ Поляками Полякъ.

(479) Кобѣрж. 199.

(480) О семъ поступкѣ Марины см. въ Кобѣрж. 201, въ Видекинд. 125, въ *The Russ. Impostor*. 168, въ Нѣмцев. 419.

(481) Двѣ тысячи, по словамъ Кобѣржичаго (стр. 202). Тоже и въ *The Russ. Impostor*. Но Беръ пи-

шесть, что къ Димитрію приспало шолько 500 Козаковъ, изъ числа коихъ многіе были побиты догнавшими ихъ Поляками.

(482) Беръ утверждаетъ, что 13 Генваря Самозванецъ получилъ въ Калугѣ извѣстіе отъ Марины, уже прибывшей изъ Тушина въ Дмитровъ. Сіе несогласно съ другими достовернѣйшими показаніями.

1) Письмо, оставленное ею въ Калугѣ, (см. ниже, прим. 483) отъ 16 Февраля (по Спар. Сп. 6 Февр.): см. Нѣмцев. 421. — 2) Рожинскій, уведомляя Сигизмунда письмомъ отъ 27 Февраля о побѣгѣ Марины, говоритъ, что оный послѣдовалъ со Вторника на Среду (см. Нѣмц. 397). Первая предъ 27 числомъ Среда была 11 Февраля по Спар. Сп. И такъ Марина бѣжала съ $10/20$ на $11/21$ число; письмо же могло быть ею приготоовлено за нѣсколько до того дней ($6/16$ Февр.) — 3) въ Дневникъ Сапѣги (См. Зус. I. P. Sapiehi, 238) сказано, что она прибыла въ спанъ его 26 Февр. (16 по Спар. Сп. илю).

(483) Сіе письмо помѣщено вполнѣ въ Hist. Vlad. Кобѣржицкаго на спр. 203, и въ Зус. I. P. Sapiehi, на спр. 234, а въ Нѣмцев. (спр. 421) и въ The Russ. Impost. (спр. 169) сокращенно.

(484) Тишкѣвича. См. The Rus. Impostor, 170.

Объ укоризнахъ мяшежниковъ Рожинскому см. Кобѣрж. 207, Нѣмц. 422, и The Russian Impostor, 170.

(485) См. письмо 27 Февр. (выше, прим. 482).

(486) См. выше, стран. 28 и 29.

Имена нѣкоторыхъ Русскихъ Тушинскихъ Пословъ исчислены въ Грамотѣ Короля, отъ 21 Септ. 1610, о награжденіи ихъ домами въ Москвѣ и помѣстными окладами см. Собр. Гос. Гр. II, 451.

См. также Ник. Лѣт. 128, и Лат. Ст. Книгу.

(487) М. Салпыковъ, отправленный Посломъ въ Польшу отъ Царя Бориса, видѣлъ тамъ Владислава, еще семилѣтняго. См. сей Историю, Т. XI, 33.

Всѣ сіи рѣчи и описанія Канцлера Сапѣги находясь въ Кобѣржицкомъ (спр. 163 и дал.). См. Собр. Гос. Гр. II, 480.

(488) См. Кобѣрж. 175. — Нѣмцев. 407 и 408.

(489) Нѣмцев. 409.

(490) Собр. Гос. Грам. II, 441. (Въ окружи. Грам. Кн. О. И. Мстиславскаго и Боярь, управлявшихъ съ нимъ Государствомъ, отъ 4 Сент.)

(491) См. принадлежавшій А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Москов. Боярь въ Казань, 30 Августа 1118 (1610) г.

Въ D. P. Z. III, (Т. II, 410) помѣщена слѣдующая форма присяги, данной Послами: «Я (имярекъ) «цѣлую сей Свяшій Живоотворящій крестъ Государю моему Царю и Вел. Князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи на томъ, чпо долженъ ему «Государю своему вѣрою и правдою служить и прямить и во всемъ добра желать, а къ Шуйскому и «къ тому вору, чпо именуется себя Царевичемъ Димитріемъ, не приспавать и никакого инаго Государа «на Москов. Государство не желать, кромѣ Государа «нашего Ц. и В. Кн. Владислава Жигимонтовича; а «пока намъ Господь Богъ не дастъ на Москов. Государство, обязуюсь служить и прямить и во всемъ «добра желать опцу его, Государю нашему, нынѣшнему Наияснѣйшему Королю Польскому, В. К. Лишов. Жигимонту Ивановичу,» и пр.

(492) См. сіе письмо въ D. P. Z. III, Т. II, въ примѣчаніи подъ No X. Писано $\frac{2}{12}$ Марша.

(493) Кобѣрж. 181.

(494) Кобѣржицкій говоритъ, чпо отъ сихъ городовъ прибыло къ Сягизмунду 16 Боярь, изъ коихъ главные были: Князь Leoncius Jaskovius и Гаврило Хрипуновъ.

(495) См. Кобѣрж. и Нѣмцев.

(496) Рожницкій въ письмѣ къ Королю (см. выше, прим. 482).

(497) Слова, приводимыя Беромъ: «Прилично ли «мнѣ, Царицѣ всея Русіи, явишься тамъ въ видѣ «презришельномъ? Я готова раздѣлять съ мужемъ «все, чпо Богъ ни пошлетъ ему.» Она выѣхала въ Калугу верхомъ, въ красномъ бархатномъ Польскомъ

кафшанѣ, въ сапогахъ со шпорами, вооруженная пистолетами и саблею. Сапѣга далъ ей всѣхъ Нѣмцевъ, копорые при немъ находились, и 50 Козаковъ. Съ шѣхъ поръ она учредила при себѣ придворный шпашъ изъ Нѣмокъ.

(498) См. Нѣмцев. 424, и Нарушев. 298. Мяшежники назначали себѣ въ грабежъ имѣнія Липов. Марш. Дорогоспайскаго, Канцлера Сапѣги и Князя Збарскаго, какъ вредныхъ Королевскихъ совѣтниковъ.

(499) См. Видек. 118.

(500) См. Розр. Кн., и Ник. Лѣт. 130.

(501) См. объ немъ выше, спран. 169, Розр. Кн., и Авр. Пал. 178.

(502) Оспапки прищапи-тысячнаго воинства. См. выше, спран. 98.

(503) Аврам. Пал. 179 и дал., и Видек. 119.

(504) Авр. Пал. 180, Видек. 119, и Ник. Лѣт. 130.

(505) Видекиндъ пишешъ, что за войскомъ Шведскимъ шло 400 человекъ, частію изъ Нордботніи, частію изъ сѣверныхъ областей Россіи. Они имѣли лыжи въ 5 фузовъ длиною, а шириною въ одинъ, и съ неимовѣрною быспрошою ходили по замерзшимъ снѣгамъ на непріятеля, копорый не могъ противъ нихъ употребить ни конницы, ни пѣхоты. — Сраженіе подъ Дмипровымъ происходило по словамъ его ⁶/₁₆ Февраля, а по Дневн. Запискѣ (см. Zysie I. P. Sapięhi, 239) въ первыхъ числахъ Марта.

(506) См. Нѣмцев. 424.

(507) См. выше, спран. 200.

Въ Видекиндѣ: ошсшупленіе Сапѣги къ Іосифову монастырю, спран. 127; къ Ржеву, спран. 145; прибытіе Горна въ Зубцовъ, спр. 146; приступъ къ Бѣлой, спр. 151. См. также Ник. Лѣт. 130, Ламух. Ст. Книгу, Кобѣржицкаго (спр. 245), и The Russ. Impostor, 173.

(508) См. Кобѣрж. 217, Нарушев. 299, Нѣмцев. 425, Ник. Лѣт. 131, Бера, Аврам. Палицына (спр. 201), и Лам. Ст. Кн.

(509) 8 Апрѣля Нов. Сп. (Нарушев. 300) См. *Ник. Лѣт.* 131, и Видекинда, спран. 149.

(510) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(511) Берѣ пишеть, что Сапѣга, опшупивъ опѣ Дмишрова и занявъ Іосифовъ монастырь, самъ опправился къ Королю въ Смоленскъ, и около Праздника Пасхи возвращился опшуда назадъ къ войску, споявшему зимою вдоль рѣки Угры, въ мѣсцѣ обильномъ спадами и хлѣбомъ, гдѣ еще не было военныхъ дѣйствій. — Сіе согласно съ *Дневн. запискою* Сапѣги. (См. его *Жизнеописаніе*, спр. 241). — Устьѣ рѣки Угры въ 7 верстахъ опѣ города Калуги. См. *Больш. Черт.* 184. — Кобѣрж. 219.

(512) По словамъ Бера, Лисовскій держался цѣлую зиму въ Суздаль, опкуда пошелъ въ Маѣ 1610 на Псковъ. Тамошніе измѣнники приняли его съ радостію. *Ник. Лѣт.* 145.

(513) *Ник. Лѣт.* 131, и Видек. 130.

(514) Аврам. Палиц. 203, Видекиндъ о пирахъ въ Москвѣ, спр. 131. См. также *Псков. Лѣт.* 39.

(515) Аврам. Палиц. 203.

(516) Тамъ же.

(517) *Псков. Лѣт.* л. 38 на обор. См. также Аврам. Палиц. 203.

(518) A Brief History of Moskovia, by Milton, Lond. 1682. pag. 63.

The Russ. Impostor, 203.

(519) См. *Дипл. Собр.* дѣлъ Б. Каменскаго, спран. 391. — Въ *Зерцаль Рос. Гос.* Мальгина сказано, что Царь Вас. Іоан. имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Марію, скончавшихся въ младенчествѣ.

(520) *Хронографъ Ключарева.*

(521) *Псков. Лѣт.* л. 38, *Ник. Лѣт.* 132, и Видек. 136. О сдачѣ Кексгольма, см. выше, спран. 189.

(522) Видек. 136.

(523) *Ник. Лѣт.* 132.

(524) *Псков. Лѣт.* 39, и *Ник. Лѣт.* 132.

О днѣ смерти его см. Видек. 139, и *Древн. Рос.*

Вивлиоц. (XI, 232), въ которой помѣщена выписка изъ панихидной книжицы Архангельскаго Собора.

(525) См. Видек. 139 и 140, Бера, и Нѣмцевича (спр. 432).

(526) Аврам. Пал. 203, и *Ник. Лѣт.* 132.

(527) *Ник. Лѣт.* 132.

(528) Авр. Палиц. 203, *Псков. Лѣт.* 40, *Хрон. Ключ.*, и Рукоп. Филар.

(529) Аврам. Палиц. 197—201, и Видек. 141.

(530) *Хрон. Стол.* л. 551 на обор.

(531) Ошъ Пешра Болопникова и Тушинск. Само-званца.

(532) *Ник. Лѣт.* 133, и *Лат. Ст. Кн.* — Въ бумагахъ, принадлежавшихъ покойному Испориографу, есть любопытная о томъ выписка, сдѣланная К. Ѳ. Калайдовичемъ изъ находящагося въ Зарайскѣ экземпляра напечатанной въ Москвѣ въ 1610 году книги *Уставъ, сиречь око церковное*. Сей Уставъ былъ положенъ въ Зарайскую Соборную церковь Николая Чудотворца Княземъ Д. М. Пожарскимъ и собственноручно имъ подписанъ киноварью по листамъ. Находящійся же въ Зарайскомъ Соборѣ золотой гербъ (см. *Слов. Геогр. Рос. Гос.* II, 581) пожалованъ Царемъ Вас. Іоан. вѣроятно въ память разсѣянiя Тушинскаго спана.

(533) *Ник. Лѣт.* 134, *Спис. Бояръ*, и *Хроногр. Столяр.* л. 553.

(534) См. Бера, *Ник. Лѣт.* 134, и *Латух. Ст. Книгу*.

(535) *Dz. Rap. Zugm.* III, Т. II, 438, и *Дневныя записки* Машкѣвича, который самъ былъ въ дружинѣ Кн. Порицкаго.

(536) См. письмо Короля, помѣщенное въ *Dz. Rap. Zug.* III, Т. II, 605.

О числѣ Русскихъ и союзниковъ ихъ подъ Бѣлою, см. Кобѣржицкаго, спран. 246, Видек. спр. 152, и *Ник. Лѣт.* 134.

(537) 23 Іюня, Нов. Сшила. См. Кобѣржицк. 259, и Нѣмцев. II, 441.

(538) См. Нѣмцевича (II, 444), который ссылается на собственныя записки Жолтѣвскаго. — Видек. 162. Пешрей, 440. *Ник. Лѣт.* 134.

(539) 4 Іюня, Нов. Сп. — См. Кобѣрж. 267, и письмо Жолтѣвскаго въ D. P. Z. III, T. II, 600.

См. также Машкѣвича, который былъ очевидцемъ сей битвы и подробно описалъ ее. По словамъ его, Гешманъ, приближаясь къ Русскому войску, ободрялъ своихъ ратниковъ рѣчью, а Священники ѣздили по рядамъ и благословляли ихъ на сраженіе. Упорство съ обѣихъ сторонъ было столь велико, что нѣкопорыя Польскія ропы принуждены были отступать по 8 и 10 разъ, но снова возвращались къ бою съ кликомъ: *do sprawu, do sprawu!* Жолтѣвскій стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ и съ подъятыми къ небу руками молилъ Бога о побѣдѣ.

(540) Видек. 167.

(541) Тамъ же, 170.

(542) См. письмо Жолтѣвскаго въ Сигизмунду (Dz. Rap. Zygm. III, T. II. 603).

См. также Видекинда, спр. 172.

(543) См. Нѣмцевича (II, 454), который ссылается на Рукопись Жолтѣвскаго, и *Ник. Лѣт.* 135.

(544) См. принадлежавшій покойному А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Казань, и *Собр. Гос. Грам.* II, 429.

Объ условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салтыковымъ, см. выше, спран. 196.

(545) См. Нѣмцевича.

(546) См. его же.

(547) *Ник. Лѣт.* 135.

(548) Нѣмцев. (II, 455).

(549) *Ник. Лѣт.* 135.

(550) Беръ пишетъ, что войско Сапѣги увѣряло Лжедимирия въ неизмѣнной своей къ нему преданности, пребуя только жалованья за три четверти года и общая служить ему при новой осадѣ Москвы, въ ожиданіи остальной суммы. Царикъ, собравъ не одну тысячу рублей, отправился къ оному на Угру,

въ сопровожденіи своихъ Козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, заплашилъ шребуемое и далъ приказъ гошп-вишья послѣ Троицына дня къ походу на Москву. См. письмо Лжедимишрія къ Сапѣгѣ изъ Калуги, ошѣ 29 Іюня 1610 (въ *Zus. Sap*).

(551) *Ник. Лѣт.* 135.

(552) Въ гербѣ города Боровска серебряное поле изображаешъ непорочность, червленое сердце — вѣрность, а находящійся посреди онаго крестъ — усердіе къ закону Божию: сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ — символомъ славы. См. *Геогр. Слов. Рос. Госуд.*, *Ник. Лѣт.* 136 и 137, и *Лат. Ст. Кн.*

(553) См. *Рост. Лѣт.* л. 723 на обор., *Лат. Ст. Кн.*, и *Ник. Лѣт.* 137 и 138.

(554) *Ник. Лѣт.* 137, и *Хрон. Стол.* л. 553 на об.

(555) *Псков. Лѣт.* л. 41.

(556) *Ник. Лѣт.* 139.

(557) *Собр. Гос. Грам.* II, 441, *Аврам. Палиц.* 206, *Хрон. Стол.* л. 553. на об., и *Ник. Лѣт.* 139.

(558) *Ник. Лѣт.* 139.

Беръ говоришъ, что сіе случилось 14 Іюля; Нѣмцевичъ: «24 Lirsa» (по Новому Стиллю).

(559) *Хрон. Стол.* л. 554, *Псков. Лѣт.* л. 40, и *Собр. Гос. Грам.* II, 388.

(560) *Латух. Ст. Кн.* и *Ник. Лѣт.* 139.

(561) *Хрон. Столр.* л. 554. — См. также въ принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву рукописи списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Вологду 18 Іюля 118 (1610) года.

(562) *Дипл. Собр. Б. Каменскаго*, спр, 409. — Тоже въ *Крестоприводной* записи (*Собр. Гос. Гр.* II, 390).

(563) *Ник. Лѣт.* 139.

Нѣмцевичъ (II, 456), приводя слова Захаріи Ляпунова, ссылаешся на *Записки* (Pamiętnik) Жолкѣвскаго.

(564) О днѣ сверженія Василія см. *Собр. Г. Гр.* II, 389 и *Дипл. Собр. Б. Каменскаго*.

Псков. Лѣт., говоришъ о причинѣ народной нелюбви къ Царю Василю: «Не многими избранъ былъ «грады, но единымъ Московскимъ Государствомъ, а

«не всею землею; шого ради не возлюбилъ его мнози
«на земли Руспѣй.»—Объ избраніи Шуйскаго на Цар-
ство см. сей *Исторіи* Т. XI, 288 и 289.

(565) Аврам. Палиц. 206.

(566) Тамъ же, и *Ник. Лѣт.* 140.

(567) См. сей *Исторіи* Т. XI, 268 и 269.

(568) Аврам. Пал. 207, и *Ник. Лѣт.* 140.

(569) Рукоп. Филар.

(570) Аврам. Пал. 207. и Хронографы.

(571) Рук. Филар., Авр. Пал. 207, *Латух. Степ.*

Книги и Хронографы.

(572) *Ник. Лѣт.* 140 и *Лат. Ст. Кн.*

(573) См. выше, въ семь Томѣ, спран. 4, 9, 15,
23, 69, 70 и 71.

(574) См. *окружную Грамошу*, писанную 24 Іюля
(въ *Собр. Гос. Грам.* II, 389): см. также *Грамошу*
Моск. Боярь въ Вологду отъ 18 Іюля, въ рукописи,
принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву.

(575) Нѣмцев. (D. R. Z. III, Т. II, 458).

(576) Авр. Палиц. 207.

(577) См. Т. XI, 285 и въ семь Томѣ, спран. 23.

(578) Нѣмцевичъ (II, 458). Онъ ссылается на Ру-
копись Жолкѣвскаго.

(579) См. Нѣмцевича и Маржерета.

(580) Въ *окружной Грамошѣ* К. Ѳед. Ив. Мспи-
слав. и другихъ Боярь (*Собр. Гос. Грам.* II, 441).

(581) Тамъ же. Объ условіяхъ договора въ Царевѣ-
Займищѣ, см. выше спран. 257.

(582) *Псков. Лѣт.* л. 41 на об.

(583) Такъ сказано въ письмѣ Жолкѣвскаго къ Ко-
ролю. См. Dz. Rap. Z. III. Т. II, 461.

(584) 3 Августа (Нов. Спеля). См. Нѣмцев. II,
458, и *окружн. Грамошу*, 19 Авг. (см. *Собр. Гос.*
Грам. II, 438).

(585) См. выше, спран. 77, 214, и около прим. 549.

(586) Нѣмц. II, 459.

(587) См. (въ *Собр. Гос. Гр.* II, 399) *Договорную*
Запись, данную съ Россійской стороны Жолкѣв-
скому.—Нѣмц. II, 460 и 503.

- (588) *Нѣмцев.* II, 463.
- (589) *Собр. Гос. Гр.* II, 418.
- (590) *Нѣмцев.* II, 462, и *Собр. Гос. Грам.* II, 391.
- (591) Кромѣ одного. См. *Собр. Гос. Гр.* II, 393.
- (592) См. Договорную Запись, данную съ Рос. стороны Гешману Жолкѣвскому (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 408).
- (593) Тамъ же.
- (594) Тамъ же (спран. 404).
- (595) *Ник. Лѣт.* 111.
- (596) См. выше, около прим. 589.
- (597) См. выше, спран. 4 и 5.
- (598) См. 7, 8, 9 и 10 спашьи вышесказанныхъ условій.
- (599) *Нѣмцев.* Dz. Paп. Zug. III, II, 475 и 476.—Кобѣржицк. 297 и 298.—Обрядъ присяги продолжался въ теченіе семи недѣль ежедневно, кромѣ дней Воскресныхъ и большихъ Праздниковъ. См. Машкѣвича (Сѣв. Арх. 1825, No 3).
- (600) *Собр. Гос. Гр.* II, 407.
- (601) Такъ онъ названъ въ *Дипл. Собр.* дѣлѣ Б. Каменскаго (спран. 405).
- (602) *Нѣмцев.* Hist. Paп. Zygm. III, T. II, 476. Онъ ссылается на сочиненіе Жолкѣвскаго Progres woynу Moskiewskieу.
- (603) См. письмо Лжедимитрія опѣ 18 Іюля (Нов. Сп.) 1610, помѣщенное въ концѣ Zycia I. P. Sapiehy подъ No X.
- (604) Эпопѣ монастырь названъ у Нѣмцевича (спр. 478) Nowe hroszy, т. е. на Угрьшѣ.
- (605) *Нѣмцев.* спран. 478.
- (606) *Нѣмцев.* спран. 480 и 481.—Zycie I. P. Sapiehy, спран. 233.
- (607) Въ *окружной Грамошѣ* Боярина Кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, опѣ 4 Сенсября 1610 г. исчислены оставившіе тогда Самозванца (см. *Собр. Гос. Грам.* II, 441), означенъ и день, въ который они его оставили (26 Авг.).
- (608) Нѣмцевичъ (D. P. Z. III, T. II, 484), кромѣ

сихъ городовъ, именуешь еще Переславль, Серпуховъ, Нижній, Вологду, Бѣлозерскъ, даже Новгородъ Великій со всею спраною до Ледовишаго моря; упоминаешь и о другихъ мѣстахъ подъ непонятными названіями Czeranda (Чердынь?), Rozanka, Szyszyskie Zamki (?).

(609) См. Рисунки сихъ медалей и монетъ въ Dz. Pap. Zygm. III, Т II, спран. 482. На медали, съ одной стороны грудное изображеніе Королевича (въ лѣпахъ зрѣлыхъ), вокругъ онаго надпись: WLADISLAVS E. Z. R. R. P. ET. SV. M. DVX MOSCHOVIAE, съ другой младенецъ всходящій наobeliskъ, кошорый украшенъ вѣнкомъ и двумя пальмовыми вѣтвями; надъ ними въ облакахъ монограмма имени Христа Спасителя IHS, и вокругъ надпись: VEL SIC ENITAR; на монетѣ представлень съ одной стороны Св. Великомученикъ Георгій, на оборотѣ остались слова: ВЕЛІКІ КНЯЗЬ .. ЛЯДІСЛАВ .. ЗІГМОНТ .. ВІЧЬ.

(610) См. выше, спран. 193.

(611) См. выше, спран. 29.

(612) *Ник. Лѣт.* 142.

(613) См. въ Нѣмцевичѣ письмо Жолкѣвскаго къ Королю, и проч.

(614) См. Нѣмцев. D. R. Z. III, Т. II, 482, 483, и письмо Жолкѣвскаго къ Королю.—Аврам. Палиц. 210

(615) *Ник. Лѣт.* 143. См. также *Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго*, Т. II, 20 и дал., гдѣ находится выписка изъ Наказа, даннаго симъ Посламъ.

(616) См. двѣ вѣрющія Грамоты, данныя симъ Посламъ въ Сенсѣбрѣ 1610 г. и Грамоту Папріарха Ермогена и всѣхъ Россійскихъ Духовныхъ и другихъ всякаго чина и званія людей къ Королевичу Владиславу, писанную 12 Сенсѣбря (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 445 и 446).

(617) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 445, и *Ник. Лѣт.* 143.

(618) См. выше, 17-ю страницю заключеннаго Гешманомъ Договора.

(619) См. *Доп. къ Дьян. Пет. В.* (II, 96), *Ник. Лѣт.*, и Нѣмцев. (II, 484).

(620) См. Нѣмцевича, и *Ник. Лѣт.* 144.

(621) См. *Грамоту*, писанную изъ Казани въ Хлыновъ, въ Генварь 1611. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 491).

О дворѣ Царскомъ при Θεодорѣ, см. сей *Исторіи* Т. X, 197.

(622) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 463 и 464, также *Дополн. къ Дьян. Петра Вел.* Т. II, 113.

(623) Нѣмцев. въ *D. P. Z.* III, Т. II, 486.

(624) См. Т. XI, 277, *Ник. Лѣт.* 145, и *Дѣла Польск.* Но 30, л. 128 на об.

О назначеніи Гостѣвскаго начальникомъ Спрѣльцевъ см. Нѣмцевича (II, 487) и *Дѣл. Польск.* Но 30, л. 134.

О числѣ Спрѣльцевъ см. въ *Дневникѣ* Машкѣвича.

(625) См. *D. P. Z.* III.

(626) См. Кобѣржицкаго, спран. 339 и дал., и Нѣмцевича (II, 489).

(627) См. выше, около прим. 615.

(628) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, спр. 422: «См. «ошписки Пословъ въ Польскихъ Сполицяхъ 1610 г.» Голиковъ (въ *Доп. къ Дьян. Петра Вел.* II, 34 и 35) исчисляешъ сіи письма: опъ 18, 21 и 30 Сентября.

(629) См. *Дополн. къ Дьян. Петра Вел.* II, 39. Тутъ помѣщена и рѣчь Канцлера Сапѣги.

(630) См. *Наказъ Посламъ* (*Собр. Гос. Грам.* II, 422).

(631) Тамъ же (II, 430).

(632) *Дополн. къ Дьян. Петра Вел.* Т. II, 121.— Ошвѣшъ Пословъ см. въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 468).

(633) Тамъ же, и *Доп. къ Дьян. П. В.* (II, 58 и 62).

(634) См. опривокъ Грамоты, о коемъ упомянуто выше.

(635) *Доп. къ Дьян. Петра Вел.* II, 67. — Зем-
Томъ XII.

лею Поморскою называлась стверная часть Россіи, опъ Бѣлаго и Ледовитаго моря.

(636) Тамъ же, 69.

(637) См. выше, спран. 238.

(638) Сіе было сказано послѣ продолжительнаго спора о происхожденіи Св. Духа и о нендобности Владиславу повпорять обрядъ крещенія въ Россіи. См. *Доп. къ Дѣян. Петра Вел. II*, 79.

(639) См. выше, спран. 235.

(640) См. *Доп. къ Дѣян. II. В. II*, 87, 92, 93 и 94.

(641) *Дѣл. Польск. No 30*, л. 133 на обор. — О прощаньи Жолкѣвскаго съ Моск. Боярами и оставшимися въ сполитѣ Поляками, см. *Кобѣрж. 349* и *352*, и *Нѣмцев. II*, 495.

(642) См. *Нѣмцев. D. R. Z. III, T. II*, 497, *Ник. Лѣт. 147*, и *Дѣл. Пол. No 30*, л. 128 на обор.

(643) *Ник. Лѣт. 147*.

(644) Аврам. Пал. пишеть, что съ него было снято монашеское плащье.

(645) *Ник. Лѣт. 148*.

(646) *Собр. Гос. Грам. II*, 476.

(647) *Собр. Гос. Грам. II*, 474.

(648) Тамъ же, 469.

(649) *Дѣл. Пол. No 30*, л. 132 на об., и *Ник. Лѣт. 151*.

(650) *Собр. Гос. Грам. II*, 491.

(651) *Дневника Машкѣвича*.

(652) *Машкѣвичъ*.

(653) Авр. Пал. 209 и 211.

(654) Опрывокъ сей Грамошы, писанной 21 Ноября, см. въ *Собр. Гос. Грам. II*, 466.

(655) Грамоша о вознагражденіи измѣнниковъ дана 21 Сеншября. См. *Собр. Гос. Грам. II*, 451.

(656) Тамъ же, спран. 517.

(657) Авр. Пал. 211, и *Ник. Лѣт. 149*.

(658) Авр. Пал. 211, *Дѣла Польск. No 30*, и *Собр. Гос. Грам.*

(659) Донесенія Ивана Салпыкова Королю, опъ 17 Ноября 1610 г. См. *Собр. Гос. Грам. II*, 454 и дал.

(660) См. *Нѣмцевича (II, 499)*, копорый ссылаешся

на Кобѣржицкаго (спр. 357) и на Ruch's T. IV, 69; также Видекинда Hist. belli Svenco-Moscovitici, 190, и Донесенія Салтыкова.

(661) См. *Ник. Лѣт.* 145, и *Собр. Гос. Грам.* II, 457 и 460.

(662) См. Донесенія Салтыкова (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 454) и *Псков. Лѣт.* л. 84.

(663) См. въ семь Томѣ, спран. 128.

(664) Лжедимишрій отправилъ въ Аспраханъ Керносицкаго съ объявленіемъ милости ея жишелямъ и съ извѣстіемъ, что желаетъ у нихъ основать свою столицу, ибо Москва и Сѣвера осквернились *некрестями*. См. Бера.

(665) *Ник. Лѣт.* 150. Имя сего Воеводы находився въ Грамошахъ, писанныхъ изъ Казани въ Генварѣ, и въ Казань въ Маршѣ 1611 г.; но въ Маѣ того года о немъ уже не упоминается. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490, 492, 520, 523 и 541.

(666) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 541. Послѣ убіенія Бѣльскаго получена въ Казани вѣсть о смерти Лжедимишрія. См. *Ник. Лѣт.*, и *Ст. Лат. Кн.*

(667) См. Бера.

(668) См. *Ник. Лѣт.* 149. Сей Ханъ былъ прежде въ сношеніяхъ съ Поляками. (Нѣмц. D. R. Z. III, T. II, 398). О заключеніи Кн. Пепра Араслана Урусова, см. Бера, который называетъ его *Русланомъ*. — (Палицынъ) (спран. 212) пишетъ напротивъ того, что Пепръ Урусовъ умертвилъ Хана. День смерти Самозванца означенъ въ Берѣ.

(669) См. Бера, Кобѣрж. (спран. 319) и Нѣмцевича (II, 501).

(670) *Ник. Лѣт.* 150.

(671) Къ К. Юр. *Ник.* (?) Трубецкому и товарищамъ его писалъ Янъ Пепръ Сапѣга въ Февралѣ 1611 г. (*Собр. Гос. Грам.* II, 507), увѣряя, что онъ не служишь Королю, а желаетъ дѣйствовать заодно съ ними и съ Ляпуновымъ прошивъ враговъ Вѣры православной.

(672) *Хрон. Столяр.* л. 558, и *Ник. Лѣт.* 151.

(673) Нѣмцев. D. P. Z. III, T. II, 502. — *Ник. Лѣт.* 151.

(674) См. о самовласіи Сигизмунда выше, спран. 274.

(675) См. выше, спран. 228, *Доп. къ Дѣян. II. В.*, II, 146 и 174.

(676) Московскіе Бояре донесли о томъ Королю въ Генварѣ 1611 года. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490.

(677) Тамъ же, спран. 486, Палицына, *Доп. къ Дѣян. Петра Вел. II*, 135, и *Ник. Лѣт.* 148.

(678) *Собр. Гос. Грам.* II, 489, 494, 496, 498 и 517, Машкѣв. и *Ник. Лѣт.* 151.

(679) *Собр. Гос. Грам.* 478.

(680) Тамъ же, 480. Сія Грамота писана въ послѣднихъ числахъ Декабря 1610 года.

(681) Тамъ же, 494.

(682) Тамъ же, 495. Сія Грамота пасана въ Генварѣ 1611 года.

(683) См. тамъ же, 496. И сія Грамота также писана въ Генварѣ 1611 года.

(684) Тамъ же, 499 и 518. — Подорожныя гонцамъ выдаваемы были опъ имени Папріарха.

(685) На Грамотѣ Боярской Думы къ Королю написано: *Всея Русіи Самодержцу*. См. тамъ же, 490. О данномъ Думою предписаніи Посламъ и Шеину, и объ опправленіи Куракина, тамъ же, 513 и 515.

(686) *Собр. Гос. Грам.* II, 506 и 522.

(687) Тамъ же, 513 и 534.

(688) *Собр. Гос. Грам.* II, 489.

(689) О К. Воропынскомъ и К. Голицынѣ, см. *Ник. Лѣт.* 153. — О Засѣкинѣ въ *Дѣл. Пол.* No 30, л. 131 на об.

(690) См. Машкѣвича и Нѣмцевича.

(691) См. Бера. Москвитяне говорили: «Сіи 6000 глаголей должны добромъ убрапья опсюда, если «не хопяпъ, чпобы мы ихъ испребили.»

(692) См. Машк. и Нѣмц.

(693) Тамъ же,

(694) Тамъ же.

- (695) См. Кобѣржицкаго, спран. 372, Нѣмцев. II, 510, и *Дѣл. Пол.* No 30, л. 131.
- (696) *Ник. Лѣт.* 152, и *Собр. Гос. Грам.* II, 491.
- (697) *Лат. Ст. Кн.*
- (698) Никоновскій, и другіе.
- (699) *Собр. Гос. Грам.* II, 521.
- (700) Тамъ же, 494.
- (701) Нѣмцев. II, 8.
- (702) *Собр. Гос. Грам.* II, 486.
- (703) Въ Февралѣ 1611 года. *Собр. Гос. Грам.* II. 505.
- (704) *Собр. Гос. Грам.* II. 502 и 503.
- (705) Нѣмц. D. R. Z. III, T. III, 7. — Кобѣрж. 382.
- (706) *Собр. Гос. Грам.* II, 455 и 460.
- (707) См. выше, около прим. 671.
- (708) *Лѣт. о мятежахъ*, 214 и *Ник. Лѣт.* 151.
- (709) См. выше, спран. 249.
- (710) *Собр. Гос. Грам.* II, 507 (выше, въ прим. 671), и 510. Тамъ же на спран. 535 и 541, исчислены подвизавшіеся, кромѣ Русскихъ: «Мурзы, и служилые «новокрещены, и Тапара, и Чюваша, и Черемиса, «Вошяки, и всякіе люди Казанскаго Государства.»
- (711) Тамъ же, 507.
- (712) *Ник. Лѣт.* 151. Чшо Заруцкій былъ въ Туль, о помѣ см. *Сказаніе Аврам. Палицына*, спр. 221, и въ *Доп. къ Д. П. В.* II, 197.
- Собр. Гос. Грам.* II, 512 и 519.
- (713) *Собр. Гос. Грам.* II, 496, 497 и 498, *Ник. Лѣт.* 155 и 156.
- (714) См. описаніе сего обряда въ T. IX.
- (715) См. Бера.
- (716) *Ник. Лѣт.* 156.
- (717) *The Russ. Impostor*, 193.
- (718) См. Машкѣвича. По его словамъ Лапуновъ велъ съ собою 80,000, Заруцкій 50,000, Просовецкій 15,000 р. Если вѣришь Бери, число ополчившихся проспиралось до 700,000!
- (719) См. Машкѣвича.

(720) *Ник. Лѣт.* 156.

(721) Авторъ книги *The Russian Impostor* утверждаетъ, что зачинщиками были Русскіе. Напрошивъ того Машкѣвичъ пишетъ: «bliżej tego że nasi dali «przyczynę do tego rozruchu.»

Беръ списываетъ первый поводъ къ ссорѣ слѣдующимъ образомъ: «13 Февраля нѣсколько слугъ изъ Поляковъ покупали овесъ на рынкѣ. Продавецъ попребувалъ съ одного вдвое дороже прошивъ того, что бралъ съ Русскихъ. Слуга, укоряя его, сказалъ: «зачѣмъ грабишь насъ? развѣ мы не одному Царю служимъ?» — Купецъ отвѣчалъ, что Полякамъ не покупать овса дешевле. Слуга обнажилъ саблю: и на шумъ сбѣжалось человекъ сорокъ Русскихъ съ дубинами. Три Поляка оспались на мѣстѣ; прочихъ спасла подоспѣвшая спража отъ *Водяныхъ* ворошъ; она разогнала толпы народа, убивъ 15 человекъ. Вѣсть о сей дракѣ пронеслась по предмѣстію и по Бѣлому городу. Жишели начали спекашья отъсюду и кровопролитіе было бы неминуемо, если бы Госѣвскій не остановилъ его своею рѣчью къ народу, но лишь до слѣдующаго мѣсяца (то есть Марша 19 числа). «Тогда» — продолжаетъ Беръ — «Русскіе первыя напали на Поляковъ.»

(722) Такъ пишетъ Машкѣвичъ. См. выше, прим. 721.

(723) Машкѣв., *Ник. Лѣт.* 157, и *Хрон Стол.* л. 558 на об.

(724) Тамъ же.

(725) См. Машкѣвича.

(726) См. сей *Исторіи* Томъ XI.

Въ концѣ II Тома *Собр. Гос. Грам.* на сѣран. 604, 605 и 606, помѣщено подробное извѣстіе о Маржеретѣ. Маржеретъ находился «въ Нѣмецкой «рошѣ у Поляка Пепра Борковскаго въ Поручикахъ» (*Собр. Г. Г.* II, 605). Такъ именуетъ его и Беръ.

(727) См. Машкѣвича и *Ник. Лѣт.* 157. Сей Лѣтописецъ прибавляетъ, что въ тотъ день по улицамъ лежали тѣла убитыхъ кучами, одни на дру-

гихъ, выше роспа человеческого. — Кобържицкій (спр. 376) пишешъ, что по однимъ извѣсціямъ число погибшихъ проспиралось до 60, по другимъ до 100 тысячъ. Ленгнихъ, продолжавшій Хронику Бѣльскаго, говоритъ, что Русскихъ убило 6000 (спран. 771), а въ пожаръ погибло безчисленное множество.

(728) См. Машкѣвича.

(729) *Хрон. Стол.* л. 558 на об., *Ник. Лѣт.* 158, и *Машкѣв.*

(730) *Хрон. Стол.* л. 558 на об., и *Ник. Лѣт.* 158.

(731) Тамъ же.

По словамъ Машкѣвича, въ слѣдующую ночь, при яркомъ пламени горящей Москвы, было въ Кремлѣ свѣтло, какъ днемъ. Ужасъ сей ночи, прибавляешъ онъ, можно было уподобить аду.

(732) См. (въ *Д. къ Д. П. В. II*, 219) слова Лѣтописи, и *Собр. Г. Г. II*, 535.

(733) См. Бера.

(734) См. Машкѣвича. — Беръ говоритъ, что инымъ доспавалось отъ 10 до 20 фуншовъ серебра; что они, презирая богатство, сирѣяли въ Русскихъ жемчужинами; даже испребляли съѣстные припасы не споль вкусные (а ихъ спало бы, прибавляешъ онъ, лѣтъ на шесть); проигрывали въ каршы дѣшей знатныхъ Бояръ и купцевъ, и проч. и проч.

(735) См. *Доп. къ Дѣян. Петра Вел. II*, 229. — А *Ник. Лѣт.* говоритъ: «Ермогена съ Папріарше-сства сведоша въ Чюдовъ монастырь.» Никто безъ вѣдома Приспава не могъ войти къ Папріарху, и его не выпускали никуда.

(763) Аврам. Палиц. 217.

(737) Тамъ же, 219 и 220.

(738) 4 Апрѣля (Нов. Сп.), въ Понедѣльникъ Святой Недѣли. См. Машкѣвича. — По его словамъ, войско Просовецкаго имѣло подвижную ограду, составленную изъ большихъ саней съ ворошами и самопалами. (О семъ, такъ называемомъ *Гулять-Городѣ* см. сей *Исторіи* Т. X, спран. 223). При каждахъ са-

няхъ находилось по 10 Спрѣльцевъ: они двигали передъ собою сани и спрѣляли изъ-за нихъ. Сими саниами войско было окружено со всѣхъ споронъ. — См. также Dz. Rap. Zygm. III, T. II, 517.

(739) См. Нарушевича въ Hist. Chodk. T. I, 331, и Лентниха, продолжавшаго Хронику Бѣльскаго (спр. 771).

Поляки осаждены въ Москвѣ 1 Апрѣля. См. Рукоп. Филарета, и Собр. Гос. Грам. II, 536.

Ник. Лѣт. 159.

(740) Аврам. Палиц. 222.

(741) Въ Собр. Г. Г. (II, 537) помѣщена Крестоприводная записъ, по кошорой присягали всѣ собравшіеся подъ Москвою. Она оканчивается словами: «А кто не учнешъ по сей записи креста цѣловаши, «или крестъ цѣловавъ, не учнешъ такъ дѣлаши, «какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Преч. Богородицы и всѣхъ Свяшыхъ, «и буди шомъ челоуѣкъ прокляшъ въ семъ вѣцѣ и «въ будущемъ.»

(742) Машк., и Рукоп. Филар.

(743) Рукоп. Филарета и Аврам. Палиц. 222.

Машкѣвичъ говоритъ о семъ дѣлѣ: пощерея наша была не велика: погибло лишь нѣсколько челоуѣкъ при худой переправѣ чрезъ болошо; въ иныхъ же ропахъ всѣ оспались цѣлы: ибо бѣжали исправно.

(744) Машкѣв.

(745) Лѣт. о мятеж. 227, и Ник. Лѣт. 161.

(746) Лѣт. о мят. 224, и Ник. Лѣт. 159.

(747) Видекиндъ (спран. 290).

(748) См. выше, спран. 62.

(749) Собр. Гос. Грам. II, 542.

(750) См. выше, около прим. 663. — Казанцы приглашали жипелей Пермскихъ быти со всею землею въ любви, и въ совѣтъ и въ соединенья. См. Грамоту ихъ, писанную въ Маѣ (Собр. Г. Г. II, 541).

(751) См. выше, спр. 256.

(752) См. выше, спран. 262 и прим. 682.

(753) Лѣт. о мят. 229, Ник. Лѣт. 162, Аврам.

Палиц. 223. — Сапѣга, какъ пишетъ Машкѣвичъ, пришелъ къ Москвѣ 17 Мая (Нов. Сп.): онъ расположился между монастырями Дѣвичьимъ и Симоновымъ.

(754) *Лѣт. о мят.* 230, *Ник. Лѣт.* 163, Машкѣв., Нѣмцев. (II, 519) и Нарушевича *Zus. Chodk. I*, 334.

О походѣ Сапѣги внутрь Россіи и жестокихъ дѣйствіяхъ его см. Машкѣвича, также *Лѣт. о мят.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164.

(755) См. Машкѣвича.

(756) Поляки праздновали, получивъ ложную вѣсть о прибытіи Гепмана 31 Мая (Нов. Сп.). См. Машкѣвича. — *Лѣт. о мят.* (спран. 232) и *Ник. Лѣт.* (спр. 165) говорящъ въ крапкихъ словахъ объ очищеніи Бѣлаго города отъ Липвы. Подробноши въ Машкѣвичѣ.

(757) Машкѣвичъ, *Лѣт. о мят.* и *Ник. Лѣт.*

(758) Аврам. Палиц. 223, *Лѣт. о мят.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164.

(759) Палицынъ (спран. 223) упоминаетъ о взятіи Новодѣвичьяго монастыря вмѣстѣ съ занятіемъ Бѣлаго города. Но въ *Дневникѣ* Машкѣвича сказано, что монастырь сданъ 5 Іюня (по Спар. Сп. 26 Мая): тамъ были двѣ Польскія конныя ропы и 500 Нѣмцевъ. — Козаки дозволяли себѣ всякаго рода безчинства: ихъ вождь Заруцкій былъ тайно преданъ Ляхамъ. См. Машкѣвича.

О сдѣланныхъ Русскими укрѣпленіяхъ сказано въ *Рукоп. Филар.* — См. и Машкѣвича.

(760) См. *Доп. къ Д. Петра Вел. II*, 228, 229 и 231.

(761) Тамъ же.

(762) Тамъ же, 233. Условія, на коихъ Послы обѣщали впустить Поляковъ въ Смоленскъ, были слѣдующія: 1) Быть Полякамъ въ Смоленскѣ только до воцаренія Владислава. 2) Иновѣрцамъ не входить въ Греческія церкви. 3) Никого изъ Смоленска не высылать до прибытія Королевича въ Москву. 4) Ко-

ролю прежде всего снявъ осаду и отвести войско, а попомъ уже принявъ Смоленскъ во временное владѣніе. 5) Назначивъ срокъ для выхода Польскаго войска изъ Россіи. 6) Оспаться Смоленску за Россійскимъ Государствомъ по прежнему и безусловно. 7) Тамъ изъ Смолянъ, кои присягнули Королю, поступивъ снова въ вѣдомство сего города. 8) Ключамъ Смоленска бывъ у Градоначальника. — 12 Апрѣля объявлено было Посламъ, чшобы они готовились къ отъѣзду; 13-го они отправлены за спражею. (Тамъ же, 236 и *Собр. Г. Г. II*, 526).

(763) Тамъ же, *спран.* 173.

(764) Нѣмцев. (въ *D. P. Z. III*, Т. III, 10) и Нарушев. въ *Zus. Chodk. I*, 331 и 447. — Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Смоленска 25 (15) Апрѣля. См. *Кобържицкаго* *спран.* 396.

(765) *Доп. къ Дьян. Петра В. II*, 236.

(766) *Собр. Гсо. Грам. II*, 540.

(767) *Дипл. Собр. дпль*, Б. Каменскаго, *спран.* 430. См. также *Dz. Rap. Zug. III*, Т. III, 9.

(768) *Лѣт. о мят.* 229, *Ник. Лѣт.* 163, *Dz. Rap. Zugm. III*, Т. III, 14, и *Кобържицкій*.

(769) *Лѣт. и мят.*, *Ник. Лѣт.*, и Беръ.

(770) Тамъ же. — Въ Рукописи Филаретовой сказано: «Того же лѣта Мая 26 дня Лишов. Король «Смоленскъ взялъ.» Кобържицкій (на *спран.* 404 и 412), а за нимъ и Нѣмцевичъ (III, 15), пишущъ, что городъ взявъ 13 Іюня (3 Іюн. *Спар. сп.*) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера; но, вѣроятно, ошибкою: ибо онъ слѣдовалъ Спарому Спилью. — Сказаніе Польскихъ Испориковъ достоверно: оно согласно съ надписью на медали, выбитой въ память сего событія. См. Нѣмцевича, II, 21.

(771) Кобърж. и Нѣмцевичъ такъ рассказываютъ о семъ послѣднемъ приступѣ къ Смоленску. Іаковъ Попоцкій, тогда уже главный Предводитиель осаждающихъ, съ нѣсколькими тысячами Козаковъ, подходилъ къ городу съ восточной стороны; Вел. Лип. Маршалокъ Дорогостайскій и Малп. Кавалеръ Новодвор-

скій съ сѣверной, а съ западной Стефанъ Попоцкій, имѣя съ права Нейкирха съ Нѣмецкою пѣхошою. Такъ Попоцкій велѣлъ своимъ сойши съ коней и, взобравшись по лѣсницамъ на валъ, первый ударилъ на Русскихъ; въ тоже время Нѣмецкая пѣхоша овладѣла стѣною съ другой стороны. Успѣхъ дѣла былъ сомнишеленъ; наконецъ Новодворскій подорвалъ стѣну близъ Krułowski (вѣроятно *Крестовскихъ*) ворошъ, и шѣмъ открылъ Полякамъ свободный путь въ Смоленскъ.

(772) Кобѣрж. Hist. Vlad. 409 и 420. — Alexander Cigli, Т. II, 149. — Нѣмцев. Dz. Pan. Zygm. III, Т. III, 19. — *Ник. Лѣт.* 163. — *Лѣт. о мят.* 130.

(773) См. Кобѣржицк. и Нѣмцевича.

(774) См. *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мят.* 230.

(775) См. Бера. Но Кобѣржицкій пишетъ (спран. 414), что въ плѣнъ взято 2700 человекъ. О числѣ Русскихъ, погибшихъ во время осады, Беръ говоритъ, что ихъ было 80,000; а Кобѣржицкій, что болѣе 70,000.

(776) По словамъ Кобѣржицкаго, въ Смоленскѣ найдено 50 большихъ и 200 малыхъ пушекъ, пороха не много, но большой запасъ пуль и съѣстныхъ припасовъ, такъ, что ихъ спало бы еще на годъ.

(777) См. Грамошу осажденныхъ въ Москвѣ Бояръ, писанную въ Юнѣ (*Собр. Гос. Гр.* II, 550).

(778) Нѣмцев. въ Dz. Pan. Zygm. III, Т. III, 22. — Нарушѣв. въ Zys. Chodk. Т. I, 332.

(779) См. Нѣмцевича Dz. Pan. Zygm. III, Т. III, 23. Тамъ же, на спран. 565, подробное *Описаніе торжества*, напечатанное такъ же и въ Журналъ Ramiętnik Lwowski, 1818 г. No 3. Оно взято изъ одной древней Лапинской рукописи.

(780) См. тамъ же.

(781) Тамъ же.

(782) Тамъ же.

(783) О швердоси Василія см. выше, спран. 260.

(784) См. *Ник. Лѣт.* 148, и *Лѣт. о мят.* 208.

(785) См. *Описаніе торжества* и въ Нѣмцевичѣ:

Нынѣ надъ гробницею Царя Василя Іоанновича Шуйскаго въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ слѣдующая надпись: «Лѣта 7121 (1612), Сентября «въ 12 день, на память Святаго Священномуч. Ав- «тонома преславнаго благовѣрный и Христілюбивый «Вел. Государь, Царь и Вел. Князь Василей Ивановичъ, «всея Русіи Самодержецъ, въ Польск. Королевствѣ «въ 60 лѣто живоша его, а въ Польшѣ лежало шло «его въ Варшавѣ 23 года. И 143 (1635) году Вел. «Государь Царь и Вел. Князь Михайло Ѳедоровичъ «всея Русіи Самодержецъ со Владиславомъ Королемъ «Польскимъ учинился въ брашствѣ и въ вѣчномъ «докончаніи; для того dokonчанья посылалъ ко Вла- «диславу Королю Пословъ своихъ великихъ, Боярина «К. Алексѣя Мих. Львова съ поварищи, и о шлѣ «Царя и Вел. Князя Василя Ивановича всея Русіи, «чшобъ его оппустили, велѣлъ Королю говорить; «и Владиславъ Король шло Царя Василя Ивановича «всея Русіи Царьскаго Величества Посломъ опдалъ, «и въ царствующій градъ Москву принесено шло «его въ лѣто 7143 (1635) Іюня въ 10 день въ 23 «лѣто государства его.»

(786) Кобѣрж. Hist. Vlad. 428, и Нѣмц. D. P. Z. III, Т. III, 24.

(787) Шеинъ казненъ въ 1634 году за пошерю сраженія подъ Смоленскомъ. Сіе несчастное дѣло названо измѣною. См. *Лѣт. о мят.* 365.

(788) *Ник. Лѣт.* 166. — *Лѣт. о мят.* 234.

(789) См. Zysie J. P. Sapiehi, и *Ник. Лѣт.* 165. Пясецкій пишетъ, что Заруцкій былъ родомъ изъ Тарнополя, но юность свою провелъ у Тапаръ, а послѣ у Донскихъ Козаковъ.

(790) См. Машкѣвича.

(791) См. *Ник. Лѣт.*, 165.

(792) *Лѣт. о мят.* 235, и *Ник. Лѣт.* 166.

(793) Сія любопытная Грамота соспоялась въ 1611 году Іюня въ 30 день.

(794) Имена городовъ: Кашинъ, Лихвинъ, Дмитровъ, Смоленскъ, Росновъ, Ярославль, Можайскъ, Калуга,

Муромъ, Владиміръ, Юрьевъ, Нижній Новгородъ, Пошехонье, Брянскъ, Романовъ, Вологда, Галичъ, Мещерскъ, Архангельскъ, Переславль-Залѣсскій, Коспрома, Воропыинскъ, Юрьевъ Польскій, Болховъ, Звенигородъ.

(795) Не задолго предъ симъ Ляпуновы, и съ ними Голицынъ, хопѣли непремѣнно имѣть Царемъ Русскаго. См. выше, спран. 230.

(796) Такъ говорили Новогородцы Генералу Делагарди. См. Видек. Hist. bel. Svenco-Mosc. 237.

(797) Тамъ же, 222.

(798) Тамъ же, 217.

(799) См. его донесенія къ Сигизмунду, въ Собр. Гос. Грам. II, 452.

(800) Лѣт. о мѣт. 228, и Ник. Лѣт. 161.

(801) См. письмо Жолкѣвскаго къ Сигизмунду въ D. P. Z. III, T. II, 603.

(802) Лѣт. о мѣт. 233 и 237. — Ник. Лѣт. 165 и 168.

(803) Видек. 235.

(804) Тамъ же, 236 и дал.

(805) Лѣт. о мѣт. 238, и Ник. Лѣт.

(806) См. Видекинда; также Лѣт. о мѣт. и Ник. Лѣт.

(807) Рукоп. Филар., и Псков. Лѣтоп. л. 87 на об.

(808) Видек. 250, Лѣт. о мѣт. 238, и Ник. Лѣт.

(809) Лѣт. о мѣт. 239 и Видекиндъ.

(810) Сей договоръ напечатанъ въ Собр. Гос. Грам. (II, 553), но не съ подлинника, а съ Лапинскаго перевода, помѣщеннаго въ Исторіи Видекинда (спр. 271). Временемъ заключенія онаго означено 11 Іюля; но мы знаемъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалась осада Новагорода. См. Видекинда (спр. 301: «die 16 Julii») и Далина (Gesch. des Reiches Schweden, T. III, Ч. II, 497), который именно говоритъ, что Договоръ заключенъ 17 Іюля.

(811) Или Тязвинскаго. См. сей Исторіи T. X, 154.

(812) Собр. Гос. Грам. II, 660.

(813) Сверхъ сего опредѣлено было назначить квар-пиры Шведскому войску, но въ дальнихъ частяхъ города, чпобы оно не было въ тягость гражданамъ; за исключеніемъ однакожь тѣхъ случаевъ, когда сіе бу-дешъ необходимо для опраженія непріятеля; съ симъ вмѣстѣ поспавлено жишелямъ въ обязанность снаб-жать войска деньгами и съѣспными припасами. См. *Собр. Гос. Гр. II*, 562.

(814) Видек. спран. 273.

(815) Тамъ же, спран. 275.

(816) Тамъ же, спран. 274 и 277, и *Лѣт. о мят.* 240.

(817) *Лѣт. о мят.* 233, *Авр. Пал.* 224.

(818) *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мятежахъ.*

(819) Кобѣржицкій, спран. 434. — Объ участіи Го-сѣвскаго въ семъ ковѣ, см. въ *Машкѣвичѣ.*

(820) *Лѣт. о мят.* 236.

(821) *Авр. Пал.* 224, и *Лѣт. о мят.* 236.

(822) *Лѣт. о мят.* и *Ник. Лѣт.*

(823) Аврам. Палиц. 225, и *Дневникъ Машкѣвича.* Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлялся покойный Исторіографъ, былъ ему доставленъ изъ Вишебскаго Поіезуишскаго монастыря.

(824) *Доп. къ Дѣян. Петр. В. II*, 198.

(825) См. выше, около спран. 267.

(826) *Псков. Лѣт. л.* 367, и *Лѣт. мят.* 242.

(827) Видек. спран. 326, *Псков. Лѣт. л.* 84 и дал.

(828) Видек. спран. 312 и 313.

Конецъ Примѣчаній XII Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ХІІ ТОМА.

ГЛАВА І.

Стран.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва
Василіева. Обнародованныя грамошы. Вѣнчаніе.
Опалы. Неудовольствія. Пренесеніе Димитріе-
ва шѣла. Новый Папріархъ. Гордостъ Мари-
ны. Рѣчь Пословъ Липовскихъ. Посольство къ
Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азіею.
Мяшежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Впо-
рый Лжедмитрій. Болошниковъ. Успѣхи мя-
шежниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Пренесеніе
шѣла Борисова. Мяшежники подъ Москвою.
Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепетръ. Осада
Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія
Василіевы. Призваніе Іова. Храбростъ Болош-
никова. Побѣда Романова. Мужество Скопина.
Бодростъ Василія въ несчастіяхъ. Доблестъ
Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе нова-
го Лжедмитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Васи-
ліевъ. Законы. Успавъ воинскій 1

Г. 1606 — 1608.

ГЛАВА ІІ.

Бѣгство Воеводъ опъ Калуги. Самозванецъ уси-
ливается. Дѣло знаменитое. Грамоша Лжеди-
митріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Ли-
совскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Мо-
сквѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Туши-
нѣ. Перемиріе съ Липвою. Коварство Ляховъ.
Побѣда Сапѣги. Марина и Мнишекъ у Само-

званца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменистая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мнишкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему 72

Г. 1607 — 1609.

Г Л А В А I I I.

Князь Пожарскій. Доблестъ Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ, и его подвиги. Прислупы Лжедимирія къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкопорыя удачи Лжедимиріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагающъ вѣнецъ Герою. Разбои. Пожарскій. Осада Смоленска. Смятеніе Лжедимиріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимирія. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву. 136

Г. 1608 — 1610.

Г Л А В А IV.

Стран.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмипрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делагарди опсупаетъ къ Новугороду. Поляки занимають Царево-Займище. Опчаяніе споліцы. Новые успѣхи Самозванца. Твердостъ Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщешныя увѣщанія Папріарха. Посприженіе Василя и супруги его. Совѣтъ Князя Мспиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Полишика Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вспупленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Опѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные присупы къ Смоленскому. Самовласпіе Сигизмунда. Неперпѣніе народа. Непріятельскія дѣйствія Делагарди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смершь Самозванца. Новый обманъ. Начальники возспанія народнаго. Грамошы Смолянъ и Москвишянъ. Слабостъ Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Соспавъ ополченія за Россію. Кровопролипіе въ Споліцѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Спруса. Подвиги Пожарскаго. Неисповства Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена 206

Г. 1610 — 1611.

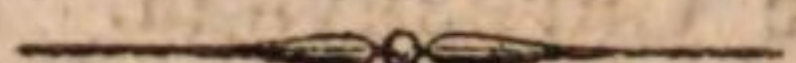
Г Л А В А V.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердостъ Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги. Присупъ къ

Кишаю-городу. Послы Московскіе отправлены
въ Липву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Вар-
шавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марины. Успавная
грамота. Виды Ляпунова. Дѣла съ Шведами.
Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди. До-
говоръ Шведовъ съ Новымгородомъ. Мяшежъ
въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпу-
нова. Послѣдствія. Состояніе Россіи . . .

. 340

Г. 1611 — 1612.

H. HUTMACHER
PAPIERHANDLUNG
BUCHBINDEEREI
MÜNCHEN

Karamzin, Nikolaj Michajlovič,

Istorija gosudarstva rossijskago

Bd.: 12

Sanktpeterburg' (1835)

Russ. 75 i-12

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10782857-6